

Священник Димитрий Пономарев

**АНТОНИЙ ДЫМСКИЙ
И ИСТОРИЯ ОСНОВАННОГО
ИМ МОНАСТЫРЯ**

от времен Александра Невского
до современного Тихвина

ЛЕНИНГРАДСКАЯ ОБЛАСТЬ

2020

УДК 25\253+94(47)
ББК 86.372(2Рос-4Лен)
П 56

*Издание осуществлено по заказу комитета по местному самоуправлению,
межнациональным и межконфессиональным отношениям Ленинградской области
в рамках реализации государственной программы Ленинградской области
«Устойчивое общественное развитие Ленинградской области»
(подпрограмма «Гармонизация межнациональных
и межконфессиональных отношений в Ленинградской области»).*

Редакционная коллегия:

епископ Тихвинский и Лодейнопольский Мстислав (Дячина), доктор исторических наук, профессор СПб ГУАП
Т. М. Смирнова, доктор философских наук, профессор, заведующий кафедрой истории религий и теологии
РГПУ им. А. И. Герцена А. М. Прилуцкий, доктор философских наук И. Ю. Преображенский (СПбГУ ГА), игумен
Адриан (Дементьев), кандидат богословия, кандидат исторических наук протоиерей Константин Костромин.

Димитрий Пономарев, свящ.

Антоний Дымский и история основанного им монастыря от времен Александра Невского до современного Тихвина / Д. А. Пономарев. — СПб.: Издательский дом «Инкери»: Антониево-Дымский мужской монастырь, 2020. — 208 с.: ил.

ISBN 978-5-6043664-9-3

Книга священника Димитрия Пономарева в доступной форме рассказывает об Антонии, первом святом Ленинградской области в нынешних ее границах, ученике преподобного Варлаама и наследнике его по игуменству в Спасо-Преображенском Хутынском монастыре близ Великого Новгорода. Прочитав ее, вы узнаете об отшельнической жизни и духовном подвиге преподобного, а также о событиях, связанных с началом, становлением и развитием основанной им на берегах Дымского озера, всего в 17 километрах от современного города Тихвина, обители — с момента его прихода в XIII веке в Обонежский край и до наших дней. В основе повествования — архивные документы и результаты многолетних исследований автора. Книга рекомендована специалистам в области межконфессиональных отношений и будет интересна всем, кто любит русскую историю.

**УДК 25\253+94(47)
ББК 86.372(2Рос-4Лен)**

ISBN 978-5-6043664-9-3

© Пономарев Д. А., текст, фотографии, 2020
© Комитет по местному самоуправлению, межнациональным
и межконфессиональным отношениям Ленинградской
области, 2020

СВЯТЫЙ АНТОНИ ДЪСКИ

ГЛАГОЛЪ
КРАСНЪ
МАКСИМЪ
АЛЕКСЪ
СВИТАА
СЛА ЕВА
ТАА

СЛОВО ПРЕОСВЯЩЕННЕЙШЕГО МСТИСЛАВА, ЕПИСКОПА ТИХВИНСКОГО И ЛОДЕЙНОПОЛЬСКОГО

Дорогие читатели!

Тихвинская епархия Санкт-Петербургской Митрополии большей частью расположена на землях Обонежской пятины древней Новгородской республики. Северные пределы нашего Отечества издавна привлекали желающих посвятить жизнь служению Богу и делу спасения своей души. Великое множество монастырей было воздвигнуто в пределах Северной Фиваиды. Именно они стали центрами формирования и развития православных традиций и культуры на Русском Севере.

Одним из первых известных нам подвижников благочестия, освятившим своими молитвами северный край, становится преподобный Антоний Дымский. Будучи учеником преподобного Варлаама и его преемником в игуменском служении в Хутынской обители, преподобный Антоний тайно удалился в пустыню на берег Дымского озера в 15 верстах от г. Тихвина, где проводил уединенную жизнь в молитве, постничестве, подвижнических трудах. Постепенно вокруг него стали собираться иноки. Монастырь в этих местах, по преданию, был учрежден жалованной грамотой святого благоверного великого князя Александра Ярославовича Невского.

Книга, которую Вы держите в руках, явилась плодом многолетних исследований автора, в основу которых легли как древние житийные сборники и архивные документы, так и труды современных исследователей летописей и произведений агиографического жанра. Особенность ее в том, что это первое современное издание, научно и систематично рассматривающее житие преподобного Антония Дымского и историю основанной им обители. Она будет интересна как широкому кругу читателей, так и специалисту, изучающему историю Русского Севера. Ведь каждый из нас должен знать, свято чтить и передавать будущим поколениям историю своего Отечества, неотъемлемой частью которой является духовный подвиг великого сонма святых Русской Православной Церкви.

«Поминайте наставников ваших, которые проповедовали вам слово Божие, — призовет нас апостол Павел, — и, взирая на кончину их жизни, подражайте вере их» (Евр. 13:7).

Господь хранит всех вас и благословит!

+ Мстислав

ЕПИСКОП ТИХВИНСКИЙ И ЛОДЕЙНОПОЛЬСКИЙ

ПРЕДИСЛОВИЕ

Кто он — русский монах? По сути, вся древняя русская литература: жития, слова и поучения, летописи — созданы монахами. Монахи возводили храмы, монастыри, украшали их фресками, писали иконы... Иными словами, именно они во многом создавали то, что сегодня археологи, историки, искусствоведы называют предметами материальной культуры. Многие из этих вещей мы можем сегодня увидеть, потрогать своими руками, прочитать...

Но каким образом, за счет кого они все это создавали? Человек должен не только пахать и сеять, он должен желать прекрасного, гармоничного, должен прийти в храм, увидеть икону, услышать дивное пение, славящее Бога, прочитать книгу, чтобы соприкоснуться с Его Словом и... воздать инокам за их старания, поддержав не только добрым словом, но и материальной жертвой от трудов своих рук. И не только князь, боярин, купец — любой русский человек любил монаха, так как понимал, что созданием пред-

метов культуры тот служит не только Богу, но и людям.

Монах, священник был и русскому человеку, и вепсу, и карелу — всем народам нашей многонациональной Родины — еще и учителем. Чему он мог научить? Тому, что сам постиг, читая Слово Божие. Он мог не только научить детей грамоте, но и подвигнуть человека совершать во всю оставшуюся жизнь то, что мы называем добрыми, нравственными поступками. А чтобы чему-то научить, необходимо было и самому быть исполненным до краев любви, добра, милосердия, сострадания. Для этого нужен был особый талант от Бога. И если человек действительно одарен (а мы не можем сомневаться в наличии таланта у тех, кто создавал нашу культуру, когда глядим, например, на фрески Дионисия и иконы Андрея Рублева), то путь его в жизни был предопределен — в монахи. Ведь, например, сколько терпения нужно было иметь, чтобы переписать вручную хотя бы одну

книгу? Здесь наличие одной целеустремленности не поможет. Для этого необходимо стяжать поистине евангельскую добродетель терпения.

Откуда монахи черпали силы для созидания? Они, прежде всего, созидали с помощью Божией самих себя, то, что мы называем внутренним, духовным миром человека. Они молились, любили Слово Божие. И часто бывало: совсем еще в юном возрасте, будучи отроками, разгоревшись сердцем любовью к Богу, устремлялись в монастыри, где просили игумена облечь их в ангельский образ, постричь в монахи — для того, чтобы созидать в себе этот бесконечно прекрасный духовный мир.

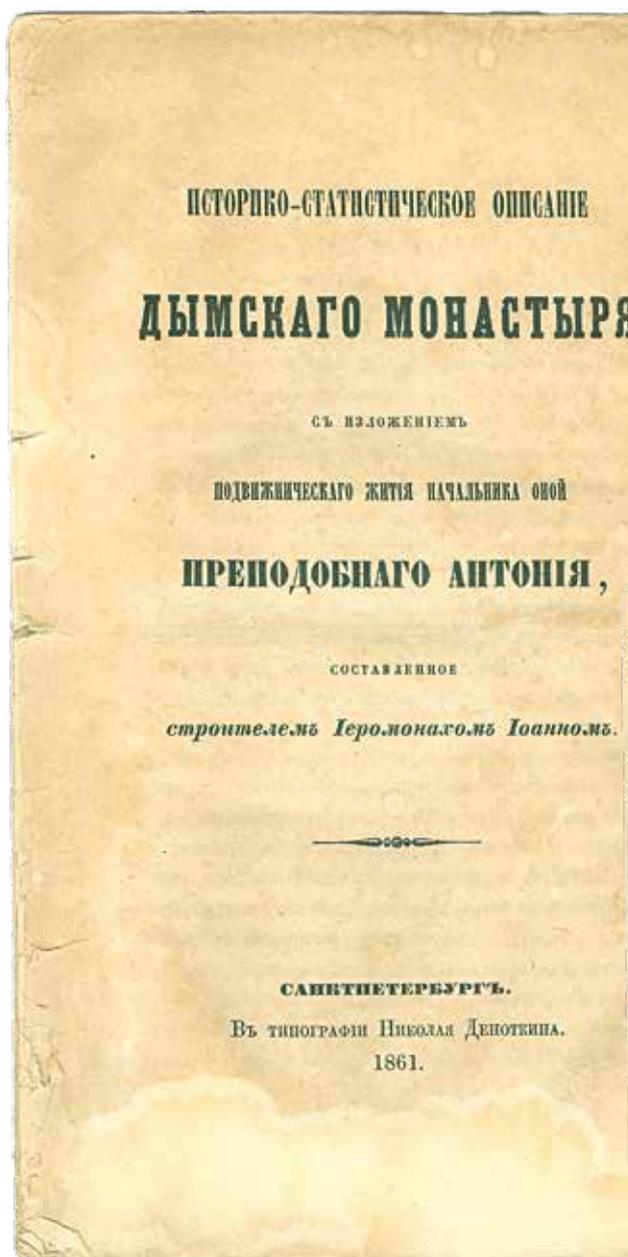
Существовали и существуют до сих пор крупные, многолюдные обители, деятельность которых оставила огромный след в истории нашего Российского государства. Но были и есть небольшие, малобратственные монастыри, число которых в сотни раз превосходило и превосходит число лавр, перво- и второклассных монастырей. Их деятельность оставила не менее яркий след в истории Русской Церкви, всего нашего русского народа. Сколько святых дали эти, порой малоизвестные обители? Эти святые были не только русскими по национальности, но и вепсами, карелами, эстонцами... Представителями других малых и великих народов.

Личная святость, жизнь для Бога, стяжание Духа Святого — единственное, чего более всего желают душа и сердце верующего

человека. Монах — это тот человек, который действительно при наличии всех своих личных грехов и немощей решил посвятить всю свою жизнь служению Богу. А те, кто приходил в малые монастыри, вне всякого сомнения, желали не комфортной, а прежде всего духовной жизни.

И сегодня хочется рассказать о малом, пустынном, малобратственном монастыре Тихвинской епархии Санкт-Петербургской митрополии, история которого насчитывает вот уже 777 лет с того часа, когда на берега Дымского озера из Новгорода, из обители преподобного Варлаама на Хутыни пришел его наследник по игуменству Антоний Дымский. Его личными трудами и непрерывной молитвой было положено не только процветание Спасо-Преображенского Хутынского монастыря, но и начало, основание своего собственного монастыря, начало процветания всего Обонежского края, где впоследствии явилась Чудотворная икона Пречистой Богородицы Тихвинской. Именно молитвами преподобного Антония умножилось число православных на этой земле, пришли, прослышав о нем, сюда на поселение люди из других мест, возник Тихвинский посад и впоследствии город Тихвин. Его молитвами духовно процветали десятки поколений дымских монахов, которые и теперь населяют берега Святого озера, продолжая являть своим современникам стремление к совершенному образу и подобию Божию.

Есть образ, есть стремление, но есть и делание, труды. Результат этих трудов —

Первое издание строителем иеромонахом Иоанном (Егоровым) жития преподобного Антония Дымского и истории монастыря

Первая поставленная ихъ руками церковь, съ приделами во имя Покрова Пресвятыя Богородицы, а на верху Николая Чудотворца, была освящена во имя препод. Антонія Великаго, ангела первоначальника Дымской пустыни. Тогда же были построены первыя кельи, а немного спустя поставлена теплая церковь во имя Рождества Св. Іоанна, Предтечи и Крестителя Господня, съ братскою трапезою ⁽¹⁾.

Вновь учрежденная обитель, въ которой преподобный Антоній продолжалъ удручать тѣло трудами, постомъ и молитвою, умножалась и числомъ братіи.

Кончина преподобнаго Антонія и

его шествіа, благодушно терпѣли озлобленія, дабы не быть отчужденными Небесной надежды; боролись съ демонами и плотію и преусильвали въ добродѣтели, требуемой жизнью дѣятельною и жизнью созерцательною.

Въ краткомъ очеркѣ передавая здѣсь эти мысли, спѣшу перейти къ историческимъ сказаніямъ объ обители Дымской. Безъ скорби на недостатокъ фактовъ, предлагаю вниманію читателя то, что извѣстно самому, основывая преимущественно сказанія свои на рукописномъ житіи преподобнаго Антонія, тѣсно соединенномъ съ судьбою монастыря.

Житіе Преподобнаго Антонія.

Преподобный отецъ нашъ Антоній родился въ Великомъ Новѣградѣ въ 1206 году, отъ благовѣрныхъ и христомливыхъ родителей, которыми измѣненчества былъ прилежно обучаемъ добродѣтели, и такимъ образомъ, воспитанный въ добромъ наказаніи, юный тѣломъ, онъ уже лилъ въ себя разумъ многолѣтнихъ старцевъ: любилъ Бога болѣе всѣхъ видимыхъ благъ, всемірно избѣгалъ смѣха, игры и празднословія и, ежедневно посѣщая церковь, становился въ отдаленіи отъ людей, чтобы въ продолженіи службъ не бесѣдовать о вещахъ тѣсныхъ.

— 23 —

твой на устахъ предавъ Господу душу (по преданию)¹⁶⁾ въ 24 день Июля 1273 года. Тѣло его было положено въ устроенной имъ церкви, на лѣвой сторонѣ оной, и въ 1370 году въ дни княженія великаго князя Дмитрія Иоанновича Донскаго, почти сто лѣтъ спустя по преставленіи святаго, обрѣтено нетлѣннымъ.

О нашествіи враговъ на обитель.

Въ 1409 году, въ эпоху нашествія Татаръ на Новгородскую область, когда не только многіе города съ ихъ жителями испытывали

— 11 —

Однажды, когда такимъ образомъ стои въ храмѣ Божіемъ, онъ внималъ чтенію Святаго Евангелія, въ его Богобоязненную душу глубоко проникли слова Спасителя: «аще кто «хочеть по Миѣ ити, да отвержется себе и «возметъ крестъ свой и по Миѣ грядетъ¹⁷⁾». Такъ явился на немъ Промыслъ Божій, всегда бывающій со святыми¹⁸⁾ и дѣйствиємъ Божественной благодати, особыми таинственными путями приводящей избранныхъ на путь имъ предназначенный. Размысливъ о слышанномъ въ Евангеліи, онъ рѣшился оставить домъ родительскій и скорнымъ путемъ иноческихъ подвиговъ приобрѣтать спасеніе души. Облѣтый любовію къ Богу, онъ пришелъ въ обитель Всемилостиваго Спаса, во время игуменства преподобнаго Варлаама, по мѣсту пребыванія своего именуемаго Хутынской, прося облечь его въ ангельскій образъ, — что прозорливый старецъ и не замедлилъ исполнить, предусматривая во вновь прибывшемъ братѣ избранный сосудъ Святаго Духа.

Съ сего времени преподобный Антоній, являя совершенное послушаніе наставнику

¹⁶⁾ Матв. XVI, 21.

¹⁷⁾ Подлиннѣе: слова Исаака Сирина, Москва, 1854 г., стран. 131.

малый монастырь, духовная монашеская семья, которая имеет одну лишь цель — приводить души и монахов, и внешних людей к спасенію.

Перед моими глазами небольшая брошюра, которая имеет название «Историко-статистическое описание Дымскаго монастыря с изложением подвижническаго житія начальника оной преподобнаго Антонія». Составлена она выдающимся строителем Антониево-Дымскаго монастыря иеромонахом Иоанном (Егоровым). Уникальность этой книжки заключается в датѣ ее изданія — 1861 год. Это первое появившееся в печати описание Дымской обители и житія ее основателя отсутствует в ведущих библиотеках и архивах. Книга эта чудом попала к монахам монастыря. Открываем десятую страницу и читаем: «Преподобный отецъ наш Антоній родился в Великомъ Новгородѣ в 1206 году от благоверныхъ и христолюбивыхъ родителей...» И завершается описание жизни основателя обители словами: «По многолетнихъ трудахъ, на 67 году жизни, провидя духомъ свое отшествіе ко Господу, он собралъ братію... В часъ же разрешенія союза телеснаго приобщился Св. Таинъ и с молитвой на устахъ предалъ Господу душу (по преданію) в 24 день июля 1273 года. Тѣло его было положено в устроенной имъ церкви на лѣвой сторонѣ, и в 1370 году, во дни княженія великаго князя Дмитрія Ивановича Донскаго, почти сто лѣтъ спустя по преставленіи святаго, обрѣтено нетленнымъ».

НАГОРНОЕ ОБОНЕЖЬЕ — ЗЕМЛЯ, НА КОТОРОЙ РАСПОЛОЖЕН ДЫМСКИЙ МОНАСТЫРЬ

Древняя Новгородская земля располагалась на Северо-Западе, Севере и Северо-Востоке Руси. Заселение этих территорий славянскими племенами началось в VIII–IX вв., а расширение их происходило и в X–XI вв., когда в зону влияния новгородского государства попали земли вдоль течения рек Мсты, Луги, бассейнах рек Онеги, Северной Двины, Мезени и Печоры. Таким образом, к XI–XII вв. Новгород становится центром земель, простиравшихся с запада на восток от Финского залива до Уральских гор и Западной Сибири, а с севера на юг — от Северного Ледовитого океана и Белого моря до Полоцкого и Смоленского княжеств и верховьев Волги. Причем территория Новгорода и его владений всегда была самой большой по площади по сравнению с территориальными владениями любого другого из русских княжеств. Долгое время, когда в Новгороде и Пскове уже были каменные

укрепления, в других русских городах имелись лишь деревянные крепости.

Новгородская земля, а это непроходимые леса, много воды (рек, ручьев, болот и озер), была богата своими промысловыми ресурсами: рыбой, пушниной, медом, воском, костью морского зверя, жемчугом северных рек... Но край был мало пригоден для земледелия. Короткое новгородское лето не позволяло здесь выращивать хороший урожай. Часто в результате засухи или под бесконечными холодными дождями просо, рожь, пшеница не успевали вызреть и гибли на корню. Поэтому издревле новгородцам приходилось активно заниматься торговлей, чтобы выменивать свои товары, в том числе и на продовольствие. В результате Новгород часто находился в зависимости от так называемой низовой Руси, откуда привозили хлеб.

В новгородской земле было достаточно много умелых ремесленников, которые

КАРТА
ПЯТИНЪ НОВГОРОДСКИХЪ
въ XVI вѣкѣ
съ показаніемъ въ нихъ
ГОРОДОВЪ и ПОГОСТОВЪ
К. НЕВОЛИНЫМЪ
С. ПЕТЕРБУРГЪ.
1862

Карта из книги К. А. Неволіна «О пятинах и погостах новгородских в XVI веке»

ковали оружие из «русского» булата, изготавливали лучшие типы замков, делали скобяные изделия, создавали ювелирные украшения, керамику, мяли кожи.

С IX века прибалтийско-финское население также начинает осваивать свою будущую этническую территорию — юго-восточное Приладожье. К X веку по рекам Ояти, Паше, Капше, Сяси, Тихвинке сформировались поселения приладожской чуди. И уже с XIII века судьба прибалтийско-финского населения неразрывно связана с судьбой Древней Руси, а центром всех ее земель стал Великий Новгород.

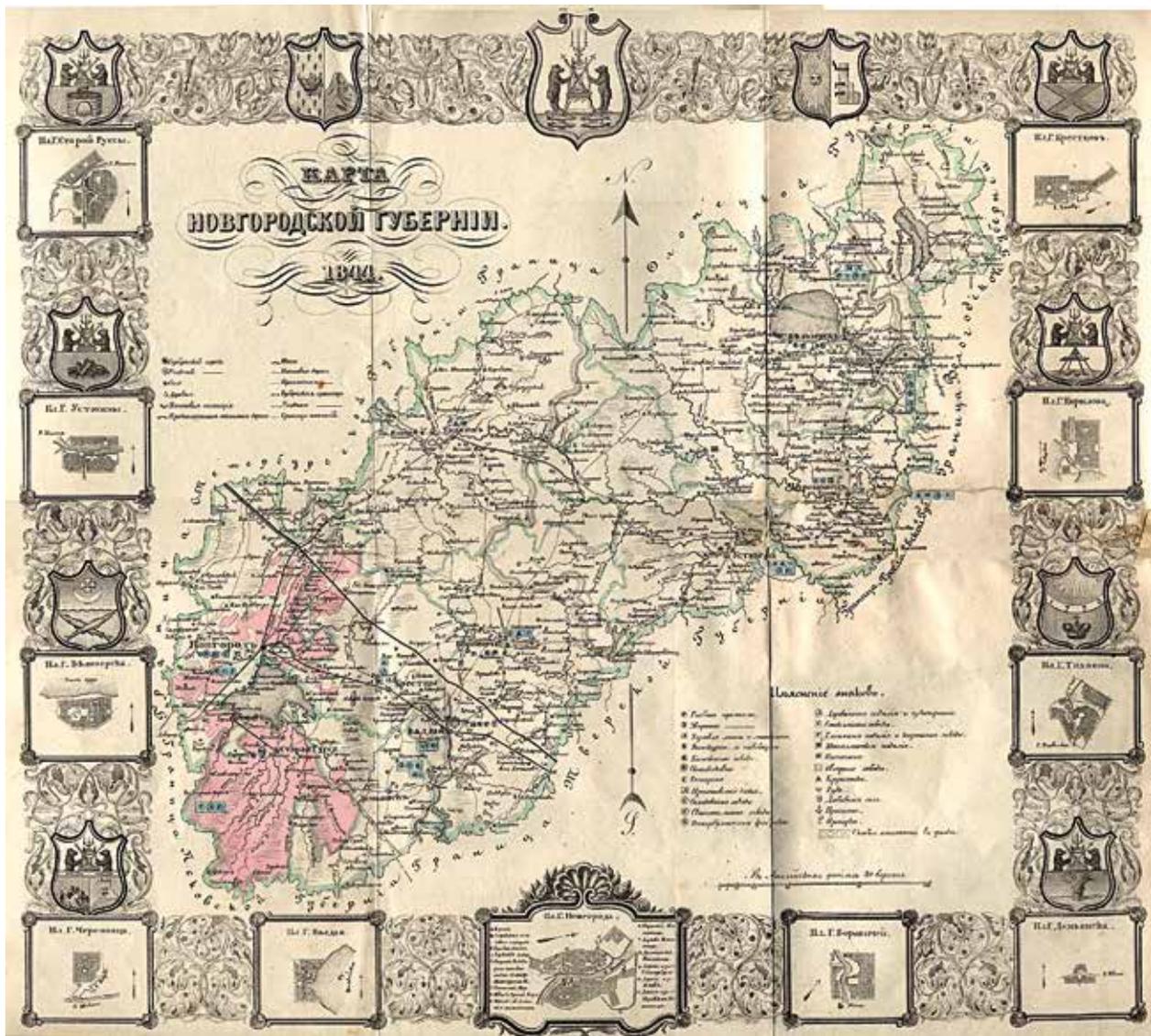
Именно новгородцы пригласили варяга Рюрика и его братьев для правления и суда в своей земле. Но Новгородом управляло вече, высшая политическая власть принадлежала не князю, а новгородской общине, которая выбирала себе правителей, в том числе и архиепископа. Это не исключало наличие князя как символа власти от Бога, но с ним заключали договор. И если князь нарушал этот договор, то его правление заканчивалось словами, которые ему говорили новгородцы: «Поиди же ты, княже, прочь, ты нам еси не надобен».

Все новгородские земли делились на волости, перечень ближайших из них к Новгороду встречается в «Уставе князя Ярослава о мостех» (1265–1267 гг.), а список расположенных на периферии зафиксирован в древнейшем договоре Новгорода с князем, датированном 1264 годом. Волости предусматривали наличие погостов, в составе

которых находилось несколько деревень и сел. Ближайшие к столице погосты имели большее число населенных пунктов, с жителей которых собирались налоги. Дальние погосты имели меньшее количество сел и деревень, и с них собиралась дань.

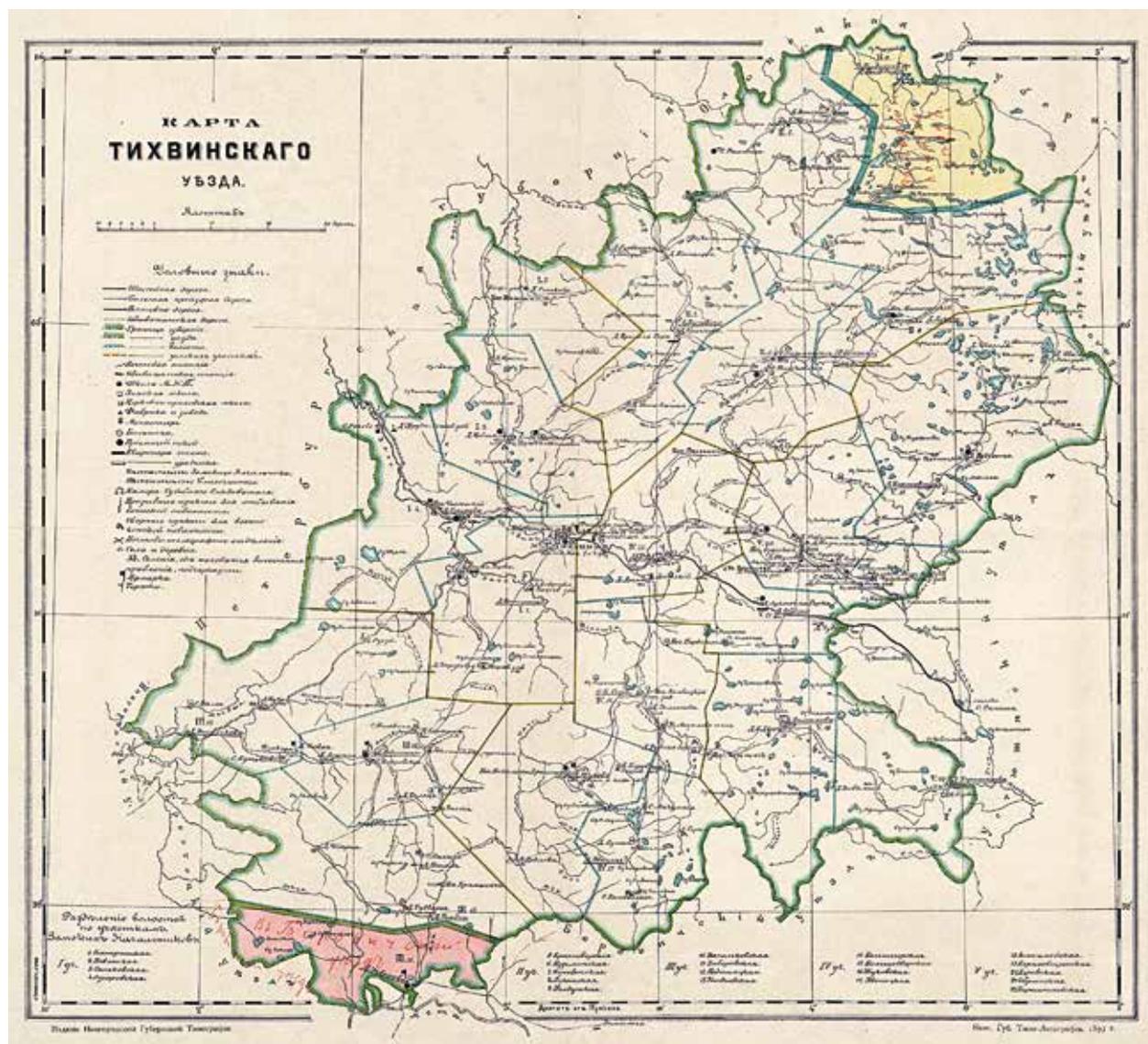
Особенностью новгородской земли было то, что она постоянно прирастала в северо-западном и северо-восточном направлениях, за счет разведки земель ватагами новгородцев-ушкуйников и подчинения, обложения данью прилегающих к Новгороду территорий.

В своей книге «Старый Тихвин и Нагорное Обонежье» И. П. Мордвинов, давая характеристику понятию «погост», писал: «Под именем погоста обычно понимается приходская церковь с кладбищем при ней. В древности это был съезжий пункт — торговый, административный и церковный центр округа, иногда очень значительный по своей площади; и самый пункт, и округ определялись общим одним именем. Обыкновенно погост возникал для торговых целей на бойком месте при удобных путях сообщения, преимущественно водных; затем здесь, как в центре местного тяготения, устраивалась церковь и при ней подобие административной (вернее, канцелярской) ячейки, ведущей письменные сношения населения с властью и способствующей наезжим чиновникам в их работе; представителем такой ячейки в погосте был писарек — церковный дьячок (уменьш. от слова “дьяк” — делопроизводитель).

Впоследствии на территории обширных погостов, в местах, удаленных от церкви, возникали свои центры тяготения со своими торжками и церковью; в административном отношении они, однако, не числились самостоятельными, продолжая принадлежать господствующему погосту, как отделения последнего, назывались они «выставками»».

В XI–XII вв. многие новгородские погосты еще не сложились. В уставной грамоте новгородского князя Святослава Ольговича 1136/1137 года о церковной десятине многих названий погостов еще нет. В перечислении погостов «Обонежского ряда», где князь имел право суда над местными жителями, мы видим, что новгородский архиепископ получает при объезде епархии в Олонце три гривны, на Свири гривну, на Юсколе три гривны, в Тервинечах три гривны, у Вьюницы гривну, в устье Паши гривну, на Кукове Горе гривну и т. д.

Онтоньевского погоста, куда в 1243 году пришел Антоний для основания собственного Дымского монастыря, в этом перечне еще нет. Он появляется в документах более позднего времени. Но очевидно, что уже в первой половине XIII века все Обонежье платило новгородскому владыке десятину (церковный налог).

В XIII, XIV, XV столетиях наличие большого количества свободных земель привлекает в Приладожье крестьян из центральных районов Новгородской земли. Вслед за крестьянской шла боярская колонизация земель. Огромные территории приобретались «лучшими» людьми Новгорода. В XV веке практически все земли

на северо-востоке Новгородской земли принадлежали новгородским боярам и монастырям, а понятие «Обонежский ряд» уходит в прошлое. Так, например, боярский род Онцифоровичей в конце XIV — начале XV вв. владел в Тихвинском крае землями по течению реки Паши от истока до ее устья. В боярских вотчинах собирали натуральный оброк, после чего предметы промыслов оптом продавали купцам. На вырученные средства боярин закупал недостающее продовольствие и снабжал им своих смердов.

На территории Тихвинского края издавна имелись вотчины Спасо-Преображенского Хутынского, Рождество-Богородицкого Антониевского, Спасского Ковалева, Десятинного, Деревяницкого, Иванского, Радоговицкого, Колмовского, Никольского Аркажского, Вяжицкого, Никольского с Мостища и других монастырей, многие из которых были впоследствии конфискованы Великим князем московским Иваном III. Немало земель в Тихвинском крае принадлежало новгородским церквям. Свободных общинных земель почти не осталось. Но встречаются еще пока земельладения своеземцев, данные о которых исчезают к началу XVII века.

Принято считать, что окончательное присоединение Новгорода к Москве в 1478 году привело к существенному изменению территориально-административного деления Новгородских земель. Они были разделены на пять частей, которые

стали называть пятинами. Так, писцовые книги конца XV — начала XVI вв. уже содержат название «Обонежская пятина». Но ряд историков считает, что пятины существовали еще во времена самостоятельности Новгородской республики. Каждая пятина имела свои общины и старейшину, избираемого из местного славянского населения или крещеных инородцев. Администрации на местах были связаны с одним из концов Новгорода, который контролировал соблюдение порядка и сбор дани в подчиненной ему пятине.

Границами Обонежской пятины служили река Ловать и правый берег реки Волхова. Между этими реками Обонежская пятина тянулась далеко на северо-восток до самого Белого моря. На северо-востоке пределы Обонежской пятины кончались там, где начинались волоки к реке Онеге. В XV–XVII вв. Обонежская пятина, как Водская и Шелонская, Деревская и Бежецкая, делилась на две половины — на Заонежскую и Нагорную.

Помимо деления на пятины и погосты в писцовых книгах XV–XVI вв. уже зафиксировано деление земель на уезды. До присоединения к Москве уезды в Новгородской земле не упоминаются. С начала XVI в. в рамках погостской системы начинают выделяться такие отдельные территории, как волости. Подати, собираемые с крестьян, проживавших на территории волостей, обычно являлись собственностью царя. Система погостов и волостей

Герб города Тихвина

просуществовала вплоть до конца XVIII века, а после упразднения деления на пятины в 1770-х гг. она использовалась для нового деления на уезды.

Реформы Петра I повлекли за собой также и пересмотр административно-территориального устройства страны. В состав вновь образованной Ингерманландской губернии после возвращения шведами Ореховского, Копорского и Ямского уездов вошли обширные территории Водской и Обонежской пятин. Всего в России тогда было образовано восемь губерний. Через два года — в 1710 году — Ингерманландская губерния была переименована в Санкт-Петербургскую. Ввиду обшир-

ности Санкт-Петербургской губернии, на территории которой впоследствии разместились Петербургская, Новгородская, Псковская, Олонецкая и большая часть Тверской и Ярославской губерний, для удобства управления ее составными частями были образованы провинции. Но невозможность управления такой огромной губернией привела к тому, что в 1727 году была образована Новгородская губерния, в состав которой вошли Новгородская, Псковская, Великолуцкая, Белозерская и Тверская провинции Санкт-Петербургской губернии. Затем к вновь образованной губернии был приписан и Олонец с его верфями и заводами. Тогда же в состав Новгородской губернии вошел Тихвин, ставший к 1773 году уездным городом. К нему были приписаны 27 погостов бывшей Обонежской пятины. Указом от 10 июля 1773 года город получил свой герб. С течением времени размеры территорий губерний и их число продолжали меняться (вначале было учреждено 23, а затем 50 губерний), но погост как низшая единица административно-территориального деления просуществовал до середины XIX в.

Тихвинский уезд занимал территорию на северо-востоке Новгородской губернии. Во время своего основания по численности населения он стал самым крупным уездом Новгородской губернии. На западе он граничил с Новоладожским уездом, а на юге с Новгородским, на востоке с Белозерским и Устюженским уездами, а на севере

с Лодейнопольским уездом Олонецкой губернии.

По данным, которые получил П. И. Челищев во время своего путешествия по Северу России от местных чиновников, в 1791 году в Тихвинском уезде насчитывалось крестьян обоого пола — 47 971 человек, из них мужчин — 23 892 человека, женщин — 24 079 человек. Среди тихвинских помещиков преобладали сравнительно мелкие, имевшие до 30 крепостных. В самом городе насчитывалось 1500 дворов, в которых проживало 2205 купцов и 1246 мещан. В подавляющей своей массе город имел деревянные строения. Каменных домов было всего четырнадцать.

Тихвинский уезд, границы которого были впервые четко обозначены в 1781 г., просуществовал в таком виде вплоть до 1917 г. После образования по постановлению НКВД 10 июня 1918 года Череповецкой губернии Тихвинский уезд вошел в ее состав.

На землях уезда издавна проживали, возможно, потомки летописного племени весь — вепсы, а также карелы, которые переселялись из Приладожья вглубь русской территории, начиная с XIII века. Вот типичное свидетельство того, как в 1339 году карелы уже тесно были связаны с новгородцами. В послании новгородского посольства шведскому королю мы читаем: «Аще к вам наши бежат, секите их и вешайте; или ваши к нам, мы же тако им сотворим... а сих (корелу) не выдадим: крещены суть в нашу веру...»

Портрет императора Петра I — холст, масло, Государственный Эрмитаж

Процесс массовой миграции карел из Приладожья в 1560–1570-м гг. во времена царя Иоанна Грозного приобрел характер массового бегства. Карелы двигались в северо-восточном направлении, расселяясь все далее и далее на север.

Часть карел также перешла в Россию в 1581 году в ходе Ливонской войны, когда шведские войска захватили Корельский уезд. По Тявзинскому мирному договору 1595 года России удалось вернуть себе Корельский уезд, но к XVII веку ситуация резко изменилась в худшую сторону. В 1609 году Швеция предложила свою военную помощь России для борьбы

с поляками в обмен на передачу ей Карельского уезда с г. Корелой. В феврале того же года по Выборгскому договору на помощь Василию Шуйскому был отправлен шведский пятитысячный экспедиционный корпус под командованием Якоба Понтусона Делагарди. В конце июня 1610 г. шведы попробовали занять г. Корелу, но получили отпор от местных крестьян и стрельцов. Шведские источники свидетельствуют о том, что они действовали по прямому указанию карельского епископа Сильвестра. Только в конце 1610 г., после пяти месяцев борьбы, шведам удалось установить контроль над Карельским уездом.

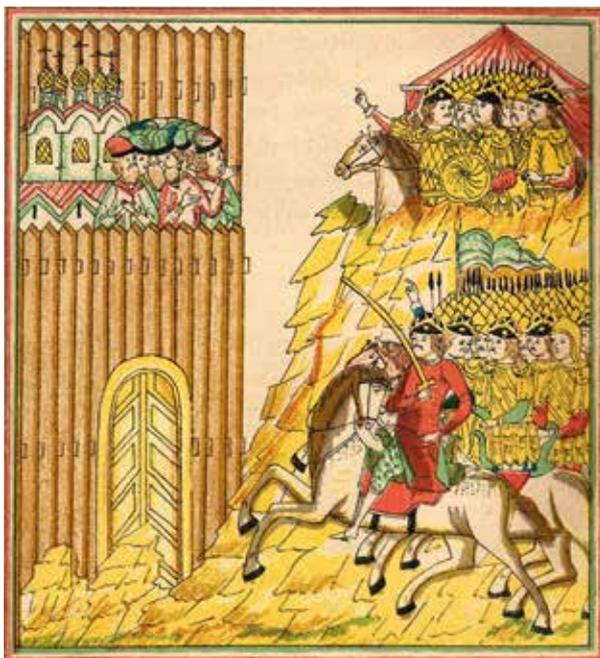
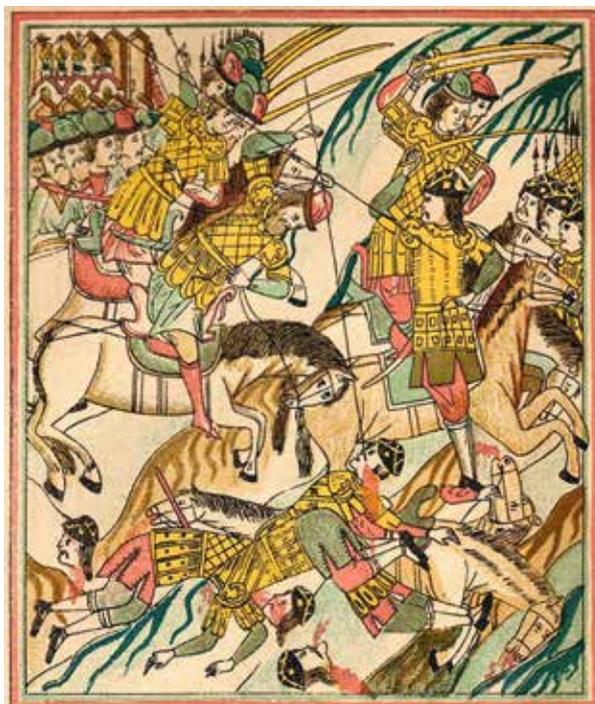
В августе 1610 года Москва пригласила на русский престол польского королевича Владислава и отказалась от услуг шведского корпуса. В ответ на это был начат открытый захват северных русских территорий. Шведы осадили Корелу. Но еще до начала осады шведы разграбили Валаамский монастырь на Ладожском озере. Они сожгли церкви, кельи, ограду монастыря, казнили игумена Макария, а также многих из братии, и перебили крестьян, живших с семьями на острове Валаам. Из царской грамоты, адресованной ладожским воеводам Неплюеву и Змееву, известно, что монахи вместе с казной вынуждены были покинуть свой остров. Они пришли в Ладогу и нашли себе приют на южной окраине города в Староладожском Никольском монастыре. Повидимому, это случилось в начале августа 1610 года. 15 августа город был захвачен

французами Пьера Делавиля, состоявшими на службе у шведов. Ограбленные ими валаамские старцы вынуждены были оттуда уйти. Далее валаамцы направились в Тихвин, но и там встретились с литовскими людьми, которые «острог взяли». Из Тихвина старцы били челом новгородскому митрополиту Исидору, что «у них пристанища ни в коем монастыре нет», и митрополит послал их к «Антонию на Дымы».

Старцы другого карельского монастыря, Коневского Рождественского, вместе с игуменом Леонтием еще ранее эвакуировались в новгородский Деревяницкий монастырь. В самом Тихвине в женском Введенском монастыре проживала в то время и инокиня Дарья — царица Анна Колтовская, четвертая жена Ивана Грозного, которая пользовалась почетом и уважением среди окрестных жителей, но также вынуждена была скрываться от захватчиков.

Корела сопротивлялась до 2 марта 1611 года. Шведы согласились на все условия защитников о сдаче крепости. В том числе было разрешено беспрепятственно уйти епископу Сильвестру со всеми священнослужителями, которые и были инициаторами борьбы за Корелу.

Хотя Ладога в феврале 1611 года и была освобождена от французов Делавиля (в боях участвовали дворяне из Обонежья и «служки» Тихвинского Успенского монастыря), но в июле 1611 года шведы оккупировали Новгород. Горожане признали «покровительство» Карла IX как

«О пришествии всего воинства немецкого на Тихвину, и о приходе ко обители, и о победе на них».
 Книга об иконе Богоматери Тихвинской. 1892 г. РНБ

Якоб Понтуссон Деллагарди (1583–1652)

неизбежное зло. Однако главным условием договора со шведами являлось согласие прислать в Россию одного из сыновей Карла IX. Новгородцы целовали королевичу крест и гарантировали его избрание на русский престол. Новгородский митрополит Исидор, который участвовал в подписании договора, видел в лице шведов защиту от поляков.

Воспользовавшись договором, шведы принялись занимать малые города новгородской земли: Тихвин, Ладогу, Старую Руссу, Порхов... Но Орешек был взят штурмом только в конце апреля — начале мая 1612 года, когда из 1500 его защитни-

ков в живых осталось не более ста человек. После подписания перемирия с Польшей, получив подкрепление, Якоб Деллагарди также принудил сдать поддерживавшие Лжедмитрия III русские гарнизоны Копорья, Яма, Гдова. Последним был захвачен Ивангород — 13 декабря 1612 года.

В 1612 году Обонежская пятина подверглась нападению черкасов и польско-литовских отрядов. Нападение на Тихвин было внезапным. Черкасы захватили монастырскую казну, ободрали оклад чудотворной иконы, а «игумена Иосифа и старцов и служек многих побили насмерть». В Тихвин на деньги митрополита Исидора была направлена шведская рота, а вместо погибшего Иосифа назначен новый настоятель Успенского монастыря Онуфрий.

Вести о победе Нижегородского ополчения оказали огромное влияние на население занятой шведами Новгородской земли. На Земском соборе 1613 года после горячих споров на московский престол был избран Михаил Федорович Романов. 21 февраля 1613 года его провозгласили царем. Теперь шведы уже не могли рассчитывать на избрание шведского принца Карла Филиппа на русский престол. А потому с весны 1613 года началось народное движение против оккупантов.

Псков одним из первых признал московское правительство Трубецкого и Пожарского, а Михаила Федоровича — новым законно избранным государем. Сюда в марте 1613 года был направлен русский отряд

под командованием князя Симеона Васильевича Прозоровского и Леонтия Андреевича Вельяшева-Вельяминова. По дороге во Псков, в 130 км от Тихвина, неподалеку от Боровичей он столкнулся с передовым шведским отрядом Франциска Стрийка (Франсрука).

В это время в число сторонников Москвы в Тихвине становятся игумен Тихвинского Большого монастыря Онуфрий и воевода Андрей Трусов, возглавлявший в Тихвине городских стрельцов, подчиненных шведам. Особой любви к шведам стрельцы, переведенные в Тихвин из захваченных Ивангорода, Ладоги и Орешка, не испытывали. В состав тихвинского гарнизона входило также несколько десятков дворян Обонежской и Бежецкой Пятин. Городом тогда целиком управляла монастырская администрация.

Получив известие о приближении царских воевод, тихвинцы на тайной встрече, организованной игуменом Тихвинского Большого монастыря Онуфрием и воеводой Андреем Трусовым, решили поднять восстание против шведов и обратились к С. В. Прозоровскому и Л. А. Вельяминову с просьбой об оказании им помощи. Царские воеводы срочно направили в Тихвин конный отряд из 400 человек под командованием стряпчего Дмитрия Ефимовича Воейкова. 25 мая 1613 года «... во вторник после Духова дня во втором часу дня» местные стрельцы и дворяне при поддержке отряда Воейкова восстали против швед-

ского гарнизона и перебили его. В плен был захвачен вместе с женой шведский комендант Тихвина Лукумб. Игумен Онуфрий освободил жителей от целования креста Карлу Филиппу, после чего тихвинцы присягнули Михаилу Федоровичу и стали строить под руководством тихвинского помещика Леонтия Арцыбашева новые укрепления.

К тому времени уже завершилась война Швеции с Данией (был заключен Кнередский мир), и поэтому все ее силы были брошены на «русский фронт». После Петрова поста под Тихвином под руководством помощника Делагарди Эверта Горна уже стояло 2500 черкасов, 3000 немцев и 300 новгородцев с князем Иваном Одоевским. В сражении с ними Прозоровский потерпел поражение. Благодаря предателям шведскому войску удалось занять слабо укрепленный Введенский монастырь. Тихвинский посад к тому времени был уже сожжен предыдущим налетом отряда финской конницы.

После взятия Введенского монастыря шведы восстановили его укрепления и перенесли в него свою главную базу. Часть служивших шведам «черкасов» заняла соседние Николо-Беседный, Николо-Боровинский и Антониево-Дымский монастыри, образуя внешнюю охранную зону шведского лагеря. Другая их часть занялась снабжением шведского войска, нещадно грабя и уничтожая население соседних погостов. Оставшаяся часть войска осадилась Большой Тихвинский Успенский монастырь. Но русские

воины вместе с монахами отбивали все приступы, обратившись к последнему средству для помощи в обороне — покаянию, воспринимая все прежние военные неудачи как наказание за собственные грехи. К сожалению, шедший на помощь отряд московских ратных людей Исаака Сумбулова был шведами разбит.

Генеральный штурм состоялся 13 сентября. В Сказании говорится, что на стены вышли «все от мала до велика». «Защитники боролись крепко против поганых, бросали в них дрова и камни и множество поганых избиша». В ночь на 14 сентября и днем 15 сентября защитники предприняли успешные вылазки. По московской дороге к Тихвину уже подходило подкрепление. Осознав безнадежность своего положения, шведы подожгли храмы и кельи Введенского монастыря и бежали в Новгород. Защитой монастыря во время Тихвинского осажденного руководил князь Семен Васильевич Прозоровский, который после окончания боевых действий стал благодетелем обители, а затем принял в ней постриг с именем Сергия. А игумен Онуфрий был возведен в сан архиепископа Астраханского.

Еще в 1227 году новгородский князь Ярослав Всеволодович специально посылал священников, которые просветили почти всех подвластных Новгороду карел светом христианской веры. Вепсы также принимали православную веру, начиная с XIII века. Просвещением чуди и карел активно занимались основатели и иноки Антониево-

Дымского, Александро-Свирского, Челмогорского, Палеостровского, Коневского, Валаамского монастырей, Сяндемской, Адрусовской, Ибно-Яшезёрской и других обителей. Но из грамоты архиепископа Новгородского Макария, составленной в 1534 году, мы узнаем о сильно распространенной пока в новгородских землях «кумирской прелести».

1617 год стал переломным в жизни карельского народа. Число православных карел в районе Тихвина значительно увеличилось, когда после заключения 27 февраля Столбовского мирного договора они вместе со своими священниками стали массово переселяться на территорию Московского государства. В то время как в Корельском уезде с г. Корелой, который вместе с Ижорской землей на сто лет отошел к Швеции, их настойчиво принуждали к переходу в лютеранство. А к 1618 году восточная Финляндия, Корельский уезд и Ижорская земля были объединены шведами в одну лютеранскую епархию с резиденцией в городе Выборге. Церковная десятина стала передаваться лютеранской церкви.

Все земли Корельского уезда были розданы в ленное владение шведскому дворянству. Прежде местные черносошные крестьяне имели полное право распоряжаться своими земельными участками и промысловыми угодьями. Теперь вместо разумных по своему размеру денежных податей были введены натуральный оброк и барщина, доходившая до трех и более дней в неделю.

Крепость-музей Корела в г. Приозерске

Изменить что-либо было невозможно, так как карелы никак не были представлены в шведском рикстаге.

Многие из бежавших со шведской территории карел осели тогда в окрестностях Тихвина, на землях Большого Тихвинского и Александрo-Свирского монастырей по течением рек Сяси, Паши, Свири и Капши, но некоторые добрались даже до Твери. В многочисленных порядных записях мы видим, что карелы, поселившиеся во владениях Тихвинского монастыря, получали от обители ссуды для устройства на новом месте. Как правило, семье переселенца выдавалось «на лошадь, и на корову, и на дворовое строение денег десять рублей» и «хлеба всякого: ржи, и пшеницы, и ячмени, и овса десять четвертей». Переселенцы освобождались также на два года от налогов.

После смерти государя Михаила Федоровича политику покровительства пересе-

лению карел продолжило и правительство царя Алексея Михайловича. В результате поток переселенцев только возрастал. Из-за них усугублялся и конфликт со Швецией. Только в 1649 году удалось договориться, что те пятьдесят тысяч человек, которые перешли на русскую территорию в период с 1617 по 1647 год, станут подданными московского государя за выкуп в 190 тысяч рублей серебром. Но поток переселенцев на этом не прекратился.

Следующая волна массовых переселений карел на русскую сторону случилась во время отступления русских войск из Корельского уезда в 1656 году. Тогда в течение двух лет в Россию вышло более четырех тысяч семей, то есть практически все население края.

С течением времени карелы были ассимилированы окружающим их русским населением. Небольшая этническая группа карел в настоящее время проживает

Вепский народный летний праздник «Сырный день» в деревне Сидорово Бокситогорского района связан с почитанием иконы Казанской Божьей Матери. Молитва у святыни избавляла жителей южно-вепских деревень от падежа скота

на востоке Ленинградской области в Бокситогорском районе. Она обосновалась в данном крае именно в XVII веке и известна по историческим свидетельствам под названием тихвинских и бокситогорских карел.

Основная часть вепсов (чуди) до последней трети XV века жила в границах Обонежской пятины Земли Новгородской. После присоединения Новгорода к Московскому государству вепсы были включены в число государственных (черносошных) крестьян, которые традиционно занимались земледелием, охотой и рыболовством. В начале XVIII века вепсы Петрозаводского уезда оказались приписанными к Олонецким

(Петровским) металлургическим и оружейным заводам, а оятские вепсы Лодейнопольского уезда — к Лодейнопольской судостроительной верфи.

До 1920-х гг. вепсов еще называли чудью, а в деревнях в бытовой речи — чухарями. Письменные источники зафиксировали еще несколько названий этого народа: «чудь», «кайваны», «олончане», «карелы-озадчане». Сами вепсы называли себя — «вепся», «вепслаине», «людиник», «людиникад». Языки и карел, и вепсов принадлежат к прибалтийско-финской подгруппе финно-угорской группы языков. Язык вепсов является самостоятельным языком, имеет три диалекта (северный, средний и южный), носители которых живут и поныне.

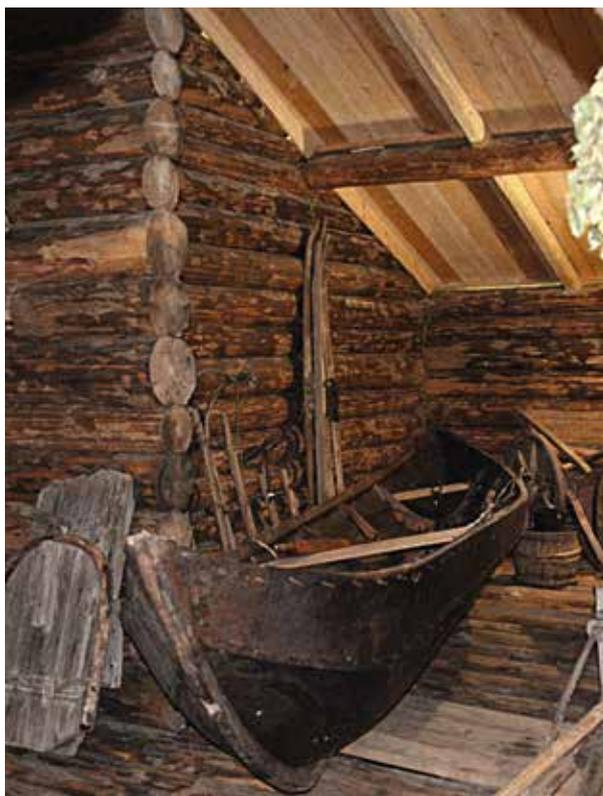
Первые статистические сведения о численности вепсов на территории современной Ленинградской области были собраны в 1826-м и 1829-м гг. финским ученым Иоанном Андреасом Шёгреном. Данные, которые он получил у местной администра-

ции, свидетельствовали о том, что в Тихвинском уезде чухари проживали в Пелушском, Койгушском, Ярославском и Сотском погостах (4323 вепса: 2113 мужчин и 2210 женщин).

Численность вепсов в России впервые была определена академиком П. И. Кёппеном по материалам VIII ревизии (1835 г.). По его подсчетам, в Европейской России на этот момент проживало 15 617 вепсов, в том числе в Олонецкой губернии — 8550, в Новгородской — 7067 человек. В 1897 году численность вепсов составляла 25 600 тысяч человек, в том числе 7300 проживало в Восточной Карелии, к северу от р. Свирь. В 1897 году вепсы составляли 7,2 процента населения Тихвинского уезда. Уже тогда в среде молодежи вепсов отмечалось падение авторитета родного языка и распространение среди них русского.

В 1920–1930-е годы в местах компактного проживания этого народа были созданы вепские национальные районы и сельские советы. Это сразу же сказалось на увеличении их численности. Всесоюзная перепись

1926 года показала, что число вепсов выросло до 32 785 человек. Из них в Ленинградской области проживало 24 200 человек. Но создания единой вепсской автономии не произошло.

В конце 1920-х гг. в Лодейном Поле и Тихвине в педагогических техникумах стали готовить учителей для преподавания на вепсском языке. В 1930-х годах началось внедрение преподавания вепсского языка и ряда учебных предметов на этом языке в начальной школе, в 1932 году была создана азбука, затем появились учебники вепсского языка на основе латинской графики. Однако в конце 1937 года вся дея-

тельность по национальному, языковому и культурному строительству была прекращена, вепсские школы были закрыты, издание книг остановлено, учебники сожжены, а немногочисленные представители национальной интеллигенции вепсов репрессированы. Национальные округа и деревни были ликвидированы, стала проводиться политика насильственной русификации.

В 1940-х гг. численность вепсов сокращается. Это было обусловлено гибелью значительной части мужского населения в годы Великой Отечественной войны. С 1950-х годов в результате усиления миграционных

процессов ускорился процесс ассимиляции вепсов. В 1979 году их было 8094 человека, из которых родным языком владело 38,4 процента. Согласно переписи населения 2002 года, в России проживало 8284 вепса. В частности, в Ленинградской области их насчитывалось 2019 человек, но более половины из них не называли вепсский язык родным (все современные вепсы владеют русским языком). Вепсы пенсионного возраста составляли пятьдесят шесть процентов от общего их числа (у мужчин — 40,4 процента, у женщин — 66 процентов). Данные переписи 2010 года говорят о том, что численность вепсов в Ленинградской области снизилась до 1380 человек.

Традиционно вепсы проживали в бассейне реки Оять, у истоков рек Паша, Курба, Колпь и Лиль. Их историческая земля протянулась от Южного Приладожья до Белого озера. В настоящее время вепсы проживают в Ленинградской области на стыке Тихвинского, Бокситогорского, Лодейнопольского и Подпорожского рай-

онов, но численность их в местах традиционного проживания достигла критической отметки. Они уже практически ассимилировались и являются исчезающим народом. В 2000 году вепсы получили статус коренного малочисленного народа России, а в 2006 году вошли в перечень малочисленных народов Севера, Сибири и Дальнего Востока Российской Федерации. Ныне на территории Тихвинского и Бокситогорского районов располагается природный парк «Вепсский лес», имеющий огромное количество озер.

Удивительно, но духовно вепсский народ не умирает. В 2006 году ведущий научный сотрудник Сектора языкознания Института языка, литературы и истории КарНЦ РАН, доктор филологических наук Нина Григорьевна Зайцева перевела на вепсский язык Новый Завет, а в 2012 году Псалтырь, которые читают ныне живущие вепсы!

Как же складывалась духовная жизнь людей в этих краях? Вначале православных христиан Обонежья окормляли владыки новгородские. С 1721 года Санкт-

Петербург перешел под непосредственное управление Синода, а при учреждении в 1742 году Санкт-Петербургской кафедры стал подчиняться Санкт-Петербургской духовной Консистории и ее епископу. Первым епископом Санкт-Петербургским и Шлиссельбургским стал владыка Никодим (Сребрицкий или Скребницкий). Но во времена владыки Никодима в Санкт-Петербургскую епархию входили: городские церкви с Санкт-Петербургским уездом; церкви городов Копорье, Кронштадта, Ямбурга, Шлиссельбурга и Выборга с уездами. Монастырь в епархии был только один — Александро-Невский, он еще не был возведен тогда в статус Лавры. Остальные монастыри принадлежали другим епархиям.

Только с 1 января 1775 года архиепископ Санкт-Петербургский и Ревельский Гавриил (Петров-Шапошников) высочайшим указом был назначен совокупно и архиепископом Новгородским. С этого времени в продолжение более ста лет обе епархии обычно управлялись одним владыкой. Титул митрополита Новгородского и Санкт-Петербургского преосвященный Гавриил получил 22 сентября 1783 года. Его деятельность была отмечена введением в монастырях епархий общежительного устава, всемерным поощрением подвижничества жизни монахов, внешним благоустройством обителей и упорядочением монастырских расходов.

Вообще, испокон веку самой богатой монастырями считалась Обонежская пя-

тина. Например, при первой волне монастырской колонизации в 1112 году основывается Николаевский Липенский, а затем Антониево-Дымский и Палеостровский монастыри. Затем образованы Николаевский Верхнеоятский, Муромский Успенский Онежский, Николо-Папоротский, Саввино-Вишерский, Николаевский Отенский монастыри. В Приладожье в XV в. учреждаются Введенский Оятский и Александро-Свирский монастыри. Тогда же, в XV в. на берегах реки Волхова возникают Николаевский Гостинопольский и Никольско-Полистский монастыри. К началу XVI века относится создание Николо-Беседного монастыря. В XVI веке на берегах реки Свири открыты Ильинско-Свирский Великорецкий и Рождественский Женский монастыри, Яблонская пустынь, Николаевская новая Маврина Боровинская пустынь, а на берегу Ладожского озера строится Николаевский Стороженский монастырь.

Но основной святыней Обонежья, Тихвина, Новгородской земли, как, впрочем, и всего русского государства была и остается Чудотворная икона Богородицы Тихвинской, которая хранится в Тихвинском Успенском монастыре. В то же время вместе с Успенским Тихвинским и позже в тихвинских пределах и в центре Нагорного Обонежья возводятся Введенский Тихвинский женский монастырь, Троицкий Зеленецкий монастырь, Спасский на реке Пчелже в Петровском погосте, Стефановский

Середокороткий на Пчевже в Никольском погосте, Спасо-Оксуйская пустынь, Троицкая Ругуйская пустынь в Воскресенском Липенском погосте и Троицкий Реконский монастырь.

В XVII веке на границах Тихвинского края учреждаются Троицкий Сарожский монастырь (Сароцкая пустынь), а также Троицкий Рагошинский Окатов монастырь. На востоке края в конце XVII века образована Пятницкая Лепрудская (Лепруйская) пустынь, а затем и в Спасском Шиженском погосте на Пустыньском озере основана Ладвушская пустынь. По преданию, на месте явления иконы Тихвинской Богоматери на Кукуевой горе в Пашекожельском погосте также был поставлен монастырь.

Предание, зафиксированное в летописи и отраженное в рукописных «Сказаниях о Тихвинской иконе Богоматери», наиболее ранние списки которых датируются рубежом XV–XVI веков, относит ее чудесное появление на берегу реки Тихвинки в новгородских пределах к 1383 году. Тогда, во дни великого князя московского Дмитрия Ивановича, при святейшем митрополите московском Пимене и при боголюбивом Алексии, архиепископе Великого Новгорода и Пскова, «светозарно шествуя по воздуху» над озером Нево, а затем, переходя из одного селения в другое, несомая ангелами, икона являлась местным жителям, пока не достигла берега реки Тихвинки. Согласно «Сказанию», она семь раз явилась очевидцам: вначале на Ладожском

озере, близ реки Свири, затем в погостах Смолково на реке Ояти в Обонежской пятине, в Вымоченицах (Имоченицах), потом на реке Паше «на Кожеле на Куковой горе», на горе над рекой Тихвиной и, наконец, на другом берегу той же реки. На месте последнего явления в том же году была построена деревянная церковь Успения Богородицы, ставшая местом хранения иконы.

Так как мощи преподобного Антония Дымского, о котором мы вам расскажем, были обретены в 1370 году непосредственно перед явлением чудотворной иконы, многие именуют его предтечей Божьей Матери Тихвинской. Собственно говоря, сам Тихвин как город еще тогда не существовал.

И. П. Мордвинов писал о том, что еще в конце XIII в. около обители, которую ранее основал преподобный Антоний Дымский, образовались значительные поселения. Может быть, отсюда выделилась ветка колонистов, осевшая на месте современного Тихвина. Во второй половине XIV в. здесь уже явились поселения Верхние и Нижние Изсады. «Изсадами» называются пристани, места стоянки судов. Следовательно, можно предполагать, что река Тихвинка в те времена (в XIV веке) была судоходной. Местоположение Изсадов точно определяется старинными документами. В одной третейской разводной говорится: «Оная земля деревни Вышнего Изсаду, где ныне скотцкий двор».

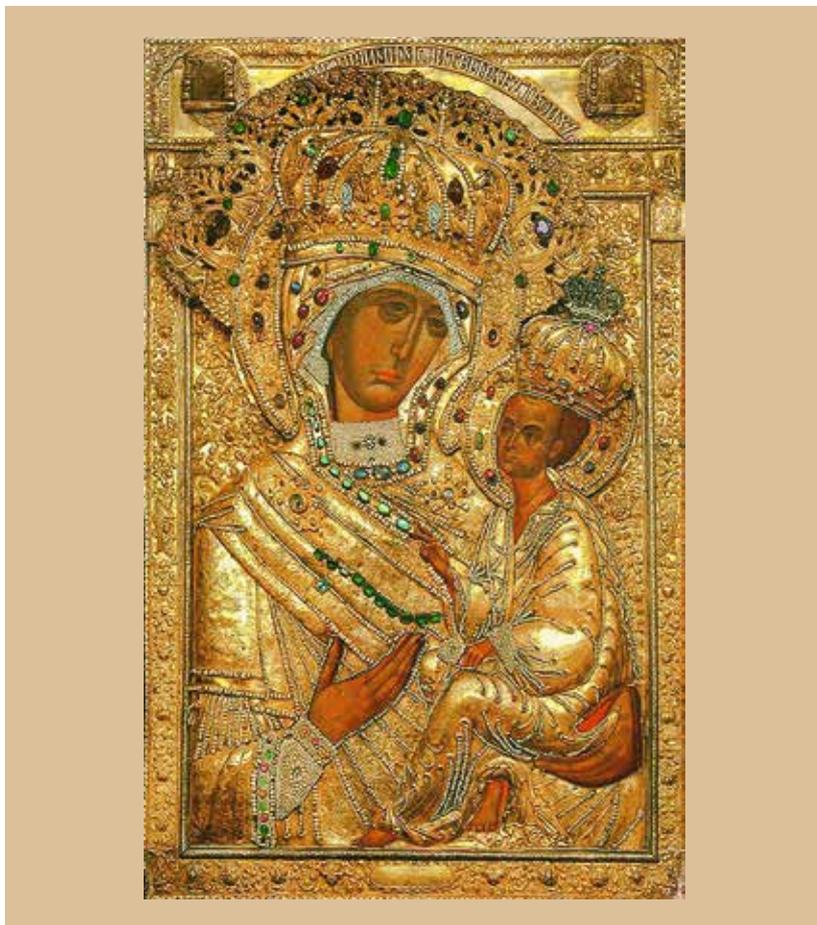
«О преславном явлении чудотворных иконы Пресвятыя Богородицы на велице езере и о шествии ея по аеру».
Миниатюра. Книга об иконе Богоматере Одигитрии Тихвинской. 1892 г. РНБ

Скотный двор Большого Успенского монастыря в XVII в. находился там, где устроено теперь городское кладбище. Значит, Верхние Изсады стояли на месте нынешнего кладбища и на горе за рекою.

На тихвинском плане 1679 г. у изображения д. Стретилова есть надпись: «А по сказке же старицы Маремьяны сии печища и земля по писцовым книгам написаны Нижнему Изсаду, Стретилова тож и тое земле до ручья Лунева». В писцовых книгах также указывается, что Введенский девичий монастырь стоит на земле Нижнего Изсаду. Следовательно, Нижние Изсады стояли на месте современного Стретилова, ближе к реке.

Именно в Изсадах в 1383 году произошло событие, благодаря которому значение селений на Тихвине сильно поднялось и позднее послужило к развитию их в город. Третья новгородская летопись, так называемый «Летописец новгородский церквям Божиим», под 1383 годом отмечает: «В лето 6891. Во области Великого Новгорода, нарицаемей Тихвине, явися икона Пречистые Богородицы и Приснодевы Марии с превечным Младенцем

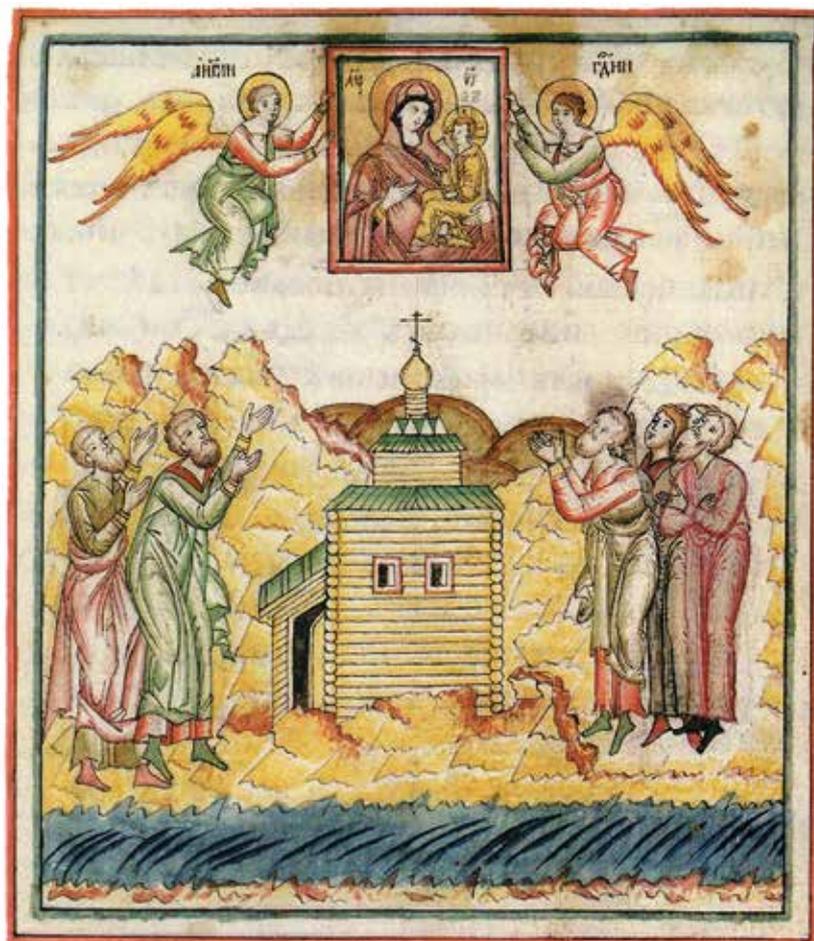

Чудотворный образ Пресвятой
Владычицы нашей Богородицы
Тихвинской

на руку свою» (Мордвинов И. П. Старый Тихвин и Нагорное Обонежье // Тихвинец. Ежемесячный журнал, посвященный изучению Тихвина и Нагорного Обонежья. СПб.: Тип. Александро-Невского Общества Трезвости, 1914. № 2. С. 32–34). То есть своим появлением, по мнению И. П. Мордвинова, город Тихвин обязан ни больше ни меньше как преподобному Антонию Дымскому, поскольку в Изсадах жили селяне, которые ходили духовно окормляться в Дымский монастырь.

Описывая в журнале «Тихвинец», посвященном изучению Тихвина и Нагорного Обонежья, местное устное предание о явлении иконы Божией Матери, тихвинский краевед И. П. Мордвинов отмечал, что по преданию, икона первоначально явилась на том месте, где стоит теперь маленькая часовенка у реки на окраине города вблизи железной дороги. Предание говорит о том, что образ прилетел по воздуху, и жители селения Изсад стали рубить храм на том месте, где теперь находится Полковая церковь, т. е. на равном расстоянии и от Верхних, и от Нижних Изсад. Совершилось чудо — образ, вся постройка, бревна и щепы ночью

«О явлении святыя иконы Богоматере от Тихфины за сто за два поприща». Миниатюра. Книга об иконе Богоматери Одигитрии Тихвинской. 1892 г. РНБ

были перенесены на противоположный берег реки. Изсадцы увидели в этом Божью волю и построили свой храм именно там.

Впоследствии места остановки иконы Божией Матери были отмечены возведением часовен и храмов. Так были построены часовня Успения на реке Ояти, церковь Рождества Богородицы в селе Имоченицы, так же на реке Ояти, церковь Покрова Богородицы на реке Паше (Кукова гора) и, наконец, Успенский храм «на Тихвине».

Предание указывает также на то, что на Тихвине существовал Спасо-Преобра-

женский погост. Пономарь этого погоста Юрыш (т. е. Юрий, Георгий, Егор), посланный созывать народ на освящение церкви, удостоился видения Богоматери, которая сидела на колоде и велела передать тихвинцам, чтобы на сооружаемой церкви они поставили вместо железного деревянный крест. В честь этого явления Богородицы и святителя Николая позднее был основан Николо-Беседный монастырь. На месте явления чудотворного образа возник Пречистенский погост, храмы которого первоначально были деревянными и неоднократно

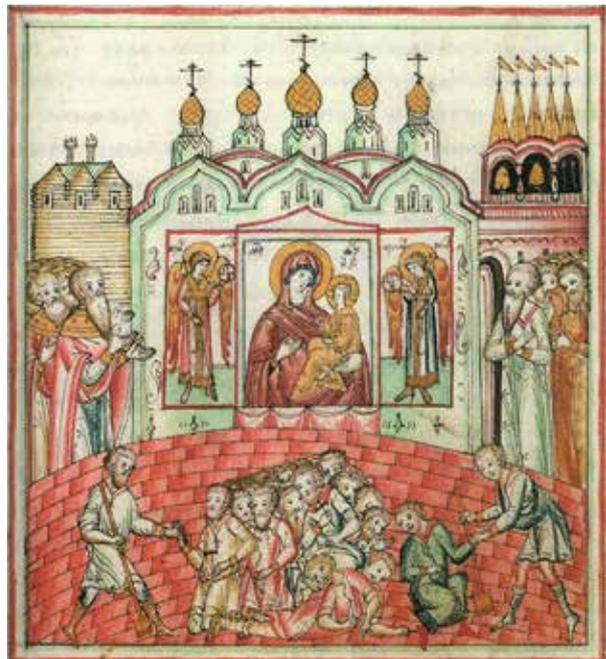
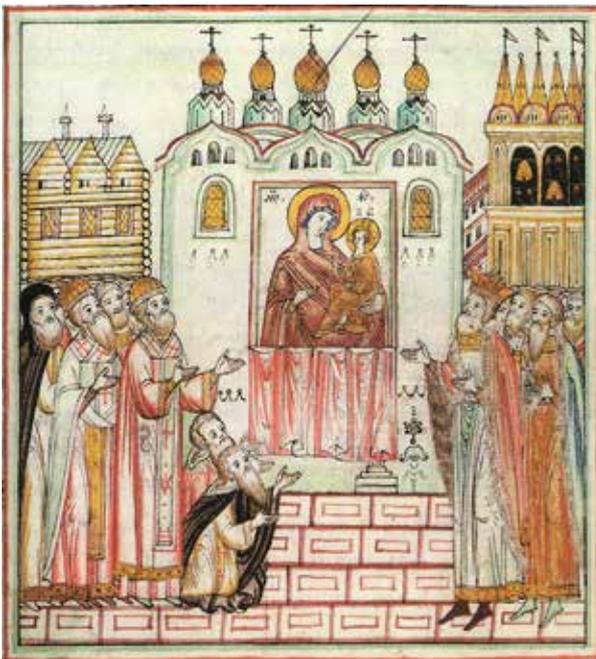
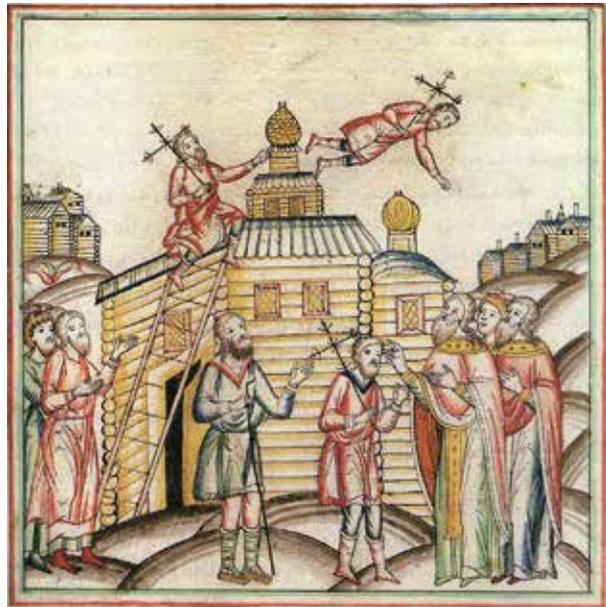

Явление Богоматери пономарю Юрьшу. Хоругвь. Поступила в древлехранилище в 1913 году из Тихвинского Николо-Беседного монастыря. Вторая половина XVI века. Новгородский государственный объединенный музей-заповедник

горели. Одновременно с погостом на месте современного Николо-Беседного монастыря была построена часовня, а впоследствии церковь.

Присутствие великой святыни, отмечал И. П. Мордвинов, послужило тому, что уже в XV веке известность Пречистенского погоста значительно возросла. Это вызвало подъем религиозного настроения, сказавшегося расцветом искусств, ремесел и всеобщим подъемом экономической жизни. «Закипело строительство, явилось иконописное мастерство и работы на металле, явилась надобность проводить дороги, стали возникать часовенки, пустыньки и новые погосты» (Мордвинов И. П. Старый Тихвин и Нагорное Обонежье // Тихвинец. Ежемесячный журнал, посвященный изучению Тихвина и Нагорного Обонежья. СПб.: Тип. Александро-Невского Общества Трезвости, 1914. № 2. С. 34–35).

Чрезвычайно быстро Тихвинская икона стала общегосударственной святыней. В противном случае было бы трудно объяснить сам факт строительства в 1507–1515 годах в небольшом, далеком от столицы Тихвинском посаде, стоявшем не на московских, а на новгородских землях, не имевшем ни политического, ни градозащитного значения, каменного Успенского собора, осуществленного по прямому указу и на средства великого князя Василия III (1505–1533). С этого времени можно говорить об особом, пристальном внимании

«О зачале первыя церкви на Тихвине и како обретеся икона Богоматере и церковный сруб и с прочим древесием на друзей стране реки Тихфины».

«О восхищении древоделя с верха церковнаго и о еже како постави его сила Божия на земли, ничем вредима».

«О пришествии великаго князя Василя Ивановича к чудотворной иконе Богоматере на Тихфину».

«О поставлении церкви каменныя и о падшейся паперти и о засыпанных делателей, и како обретешася по трех дней под каменем живы вси и ничем врежени».

Миниатюры. Книга об иконе Богоматери Одигитрии Тихвинской. 1892 г. РНБ

«О пришествии благоверного царя и великого князя Иоанна Васильевича на Тихвину». Миниатюра. Книга об иконе Богоматери Одигитрии Тихвинской. 1892 г. РНБ

московского великокняжеского дома к святыне Тихвинского монастыря, который уже в первой трети XVI века становится местом царского богомолья. Как отмечает Постниковский летописец, в 1526 году у Тихвинской чудотворной иконы молился о рождении наследника Василий III. В начале декабря 1546 года уже Иван IV молится у Пречистой на Тихвине. Таким образом, за очень короткое время икона Богоматери Одигитрии, имевшая в первое время исключительно местное почитание, приобретает первостепенное значение государственно-значимой чудотворной святыни.

В летописной статье о строительстве на Тихвине в 1507–1515 годах каменного Успенского собора особо подчеркивается, что он возведен «повелением государя и великого князя Василия Ивановича всея России ... и благословением московского митрополита Варлаама ... на Тихвине в монастыре» вместо деревянной церкви «для поставления в ней иконы». В ней упомянуты лишь московские власти, которые прислали для выполнения своего заказа зодчего венецианца Фрязина и нарядчика Дмитрия Ивановича Сыркова.

Спустя 177 лет после явления Тихвинской иконы Божией Матери уже Иван IV Грозный повелел основать на месте тихвинского посада вокруг Успенского собора общежительный мужской монастырь. Монахи около Успенского собора проживали, конечно, и до этого события. По-видимому, при погосте образовалось монашеское поселение — то, что историк церкви Е. Е. Голубинский называет «несобственным монастырем». Однако 11 февраля 1560 года новгородский архиепископ Пимен в сопровождении игуменов новгородских монастырей и новгородского строителя Федора Сыркова, который был сыном строителя Успенского собора Дмитрия Сыркова, приехал в Пречистенский погост, чтобы положить начало строительству Большого Тихвинского Успенского монастыря на деньги московского правительства. Монастырь должен был быть возведен в кратчайшие сроки, поэтому царь Иван Васильевич разрешил использовать на строительстве крестьян двадцати своих волостей!

Вместе с монастырем увеличивался в размерах и город. Данные переписи 1583 года Андрея Плещеева свидетельствуют о быстром росте посада. Тогда он имел уже 145 дворов. А к концу XVI века на 14 улицах Тихвина насчитывалось уже 550 дворов. В это время и позднее в тихвинском посаде проживало значительное число ремесленников: мастеров по работе с серебром, оловом и медью, иконопис-

цев, кузнецов, кожевников, сапожников, портных, мастеров по изготовлению головных уборов и окраске тканей, пекарей, горшечников и др.

После заключения Столбовского мирного договора купцы из Тихвина появились на русском торговом дворе Стокгольма, где занимали второе место после новгородцев по сумме торгового оборота. Хотя в Швецию они ходили и ранее, еще до учреждения русского торгового двора. На тихвинскую ярмарку, в свою очередь, приезжали купцы из Выборга, Ревеля и Риги. Во время правления царя Федора Иоанновича специальной жалованной грамотой монастырь в принадлежащих ему землях получил все права государственной власти.

В результате Северной войны население Тихвина уменьшилось на две трети. Почти все трудоспособное население Петр I перевел на строительство Шлиссельбурга, Петербурга и Кронштадта. 155 тихвинских плотников были направлены к устью р. Сяси и Ладожскому озеру для строительства судов. В 1711 году часть тихвинских мастеровых была переселена в Петербург. В 1716 году пришел указ о переводе торговых людей в Новую Ладогу. Тогда монастырским властям удалось добиться отмены переселения тихвинцев. Только к середине XVIII века тихвинский посад оправился от петровских реформ. В 1764 году по представлению новгородского губернатора Я. Е. Сиверса встал вопрос

о преобразовании его в город. К концу XVIII века он стал важным торговым центром. Ежегодно в нем проходило три ярмарки с общим оборотом в 1 200 000 рублей. Но еще более оживилась в нем деловая активность после начала в 1802 году строительства тихвинской водной системы, соединявшей Волгу с Балтикой. На самом деле ее пытались начать строить по указанию Петра I еще в 1712 году, но в силу объективных причин возведение системы было приостановлено. Попытки начать ее строительство осуществлялись и при Екатерине II, однако денег тогда в казне не оказалось. После окончания строительства по тихвинскому водному пути в нави-

гацию проходило до 6000 судов. Впрочем, тихвинская водная система во все время своего существования постоянно достраивалась и перестраивалась, пока не потеряла свое значение с началом строительства железных дорог. Регулярное движение поездов в Тихвинском уезде началось с 1 января 1906 года.

Большой Успенский монастырь также получил новый импульс к развитию. Свой окончательный вид обитель приобрела после посещения ее императором Павлом I, по распоряжению которого были выделены дополнительные средства на содержание монастырской больницы и строительство каменной

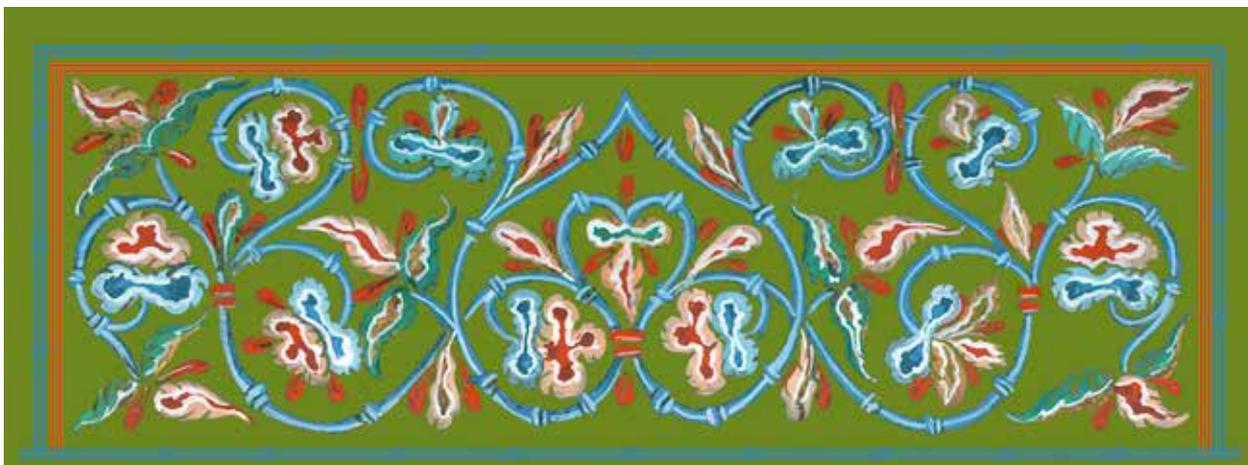
ограды. Тогда же был благоустроен императором и Антониево-Дымский монастырь.

В основном стены с башнями монастыря были возведены к 1801 году, благодаря пожертвованиям уже следующего императора Александра I... И теперь уже Антониево-Дымский монастырь, который дал начало Тихвину, с самого момента основания был неразрывно связан с Тихвинской обителью. Из числа братии Тихвинского монастыря, который прозывали Большим, он получал себе в управление строителей и игуменов, а впоследствии часто становился приписным к старшей по чину обители, обласканной московскими государя-

ми. Эта связь продолжилась и в XX веке: иноки Тихвинского Успенского монастыря положили начало возрождению деятельности закрытых советской властью храмов обители, а потом и самого Антониево-Дымского монастыря после 62 лет забвения.

В первые годы советской власти Тихвинский уезд, как мы уже говорили выше, отошел к Череповецкой губернии, однако церковное административное устройство осталось прежним. Ныне Тихвинский район входит в состав Ленинградской области, а все церкви и монастыри относятся к Тихвинской епархии Санкт-Петербургской митрополии.

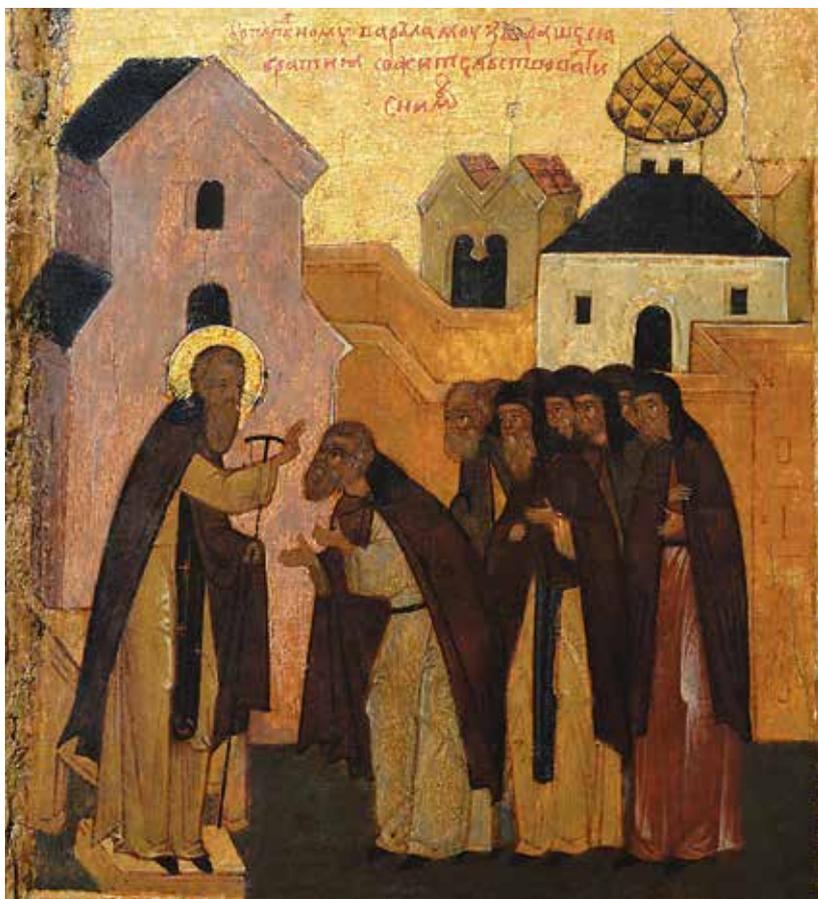
ЖИТИЕ

Преподобного и богоносного отца нашего Антония, Дымския обители начальника, составленное священником Димитрием Пономаревым

Преподобный и богоносный отец наш Антоний Дымский родился в 1206 году в Великом Новгороде при князе Мстиславе Мстиславовиче Удатном и во дни великого князя владимирского Всеволода (во святом крещении Дмитрия) Юрьевича Большое Гнездо. Родители, имена которых, к сожалению, остались неизвестными, как гласит предание, старательно насаждали в нем добродетели, с младенчества воспитывая Антония в христианском благочестии. С ранних лет он возлюбил Бога более всех видимых благ мира сего и почувствовал влечение к иноческой жизни. Каждый день отрок приходил в церковь и старался встать там в отдалении от других людей, чтобы во время пения и молитв не вступать ни с кем в беседы о вещах тленных и земных.

Однажды, когда в храме читали Святое Евангелие, в его душу глубоко проникли слова Спасителя: *«Аще кто хочет по Мне ити, да отвержется себе и возмет крест свой и по Мне грядет»* (Мф. 16, 24). Так явился на нем Промысел Божий, который приводит избранных на предназначенный им путь. Размышляя над услышанным, он твердо решил покинуть родительский дом и путем иноческих подвигов приобрести спасение своей душе.

В 1225 году Антоний пришел в обитель Всемиловитового Спаса на Хутыни, недалеко от Новгорода, и просил основателя монастыря Варлаама облечь его в ангельский образ. Было ему тогда от роду девятнадцать лет. Не сразу игумен исполнил просьбу юного послушника. Прошло два года, прежде

Клеймо иконы преподобного Варлаама Хутынского с житием в 36 клеймах. Из церкви Ильи Пророка г. Ярославля. Вторая половина XVI века. Ярославский государственный историко-архитектурный и художественный музей-заповедник. Сюжет: «К преподобному Варлааму собирается братия»

чем Варлаам, видя настойчивое и искреннее желание своего ученика, постриг его в 1227 году. С этого времени преподобный Антоний, являя совершенное послушание наставнику своему, всего себя предал Господу. Он старался казаться меньшим среди живущих в монастыре, хотя трудился подчас более других; тщательно и смиренно проходил порученные ему послушания, не пропуская при этом ни правила своего, ни служб церковных. Первым приходил в храм и последним покидал его.

В 1238 году возникла необходимость отправить кого-либо из братии по церковным делам в Византию к Вселенскому Патриарху. Смиранный Антоний, более всех преуспевший в духовных делах и добродетелях, был избран братией для совершения этого нового подвига. Посылая его в дальний путь, игумен говорил любимому ученику: «Иди, чадо, с миром. Господь да устроит путь твой. Если он покажется тебе слишком трудным и прискорбным, помни, что тесными вратами предстоит нам войти в Царствие Божие».

Получив благословение, Антоний отправился в свое опасное путешествие со словами самого Спасителя в сердце: «Не убойтесь от убивающих тело, и потом не могущих лишше что

125
В КРАТЦѢ ЖИТІИ,
ИХОЖДЕНІИ ВО ЦРЬ ГРАДЪ, ПРЕ
ПОДОБНАГО АНТОНІА, СВЕР-
СТНИКА ЧДОТВОРЦѢ КАРЛА-
МЪ: ПОТОМЪ БЫВШАГО
ДЫМСКОГО ПУСТЫНИ ПЕРВО-
НАЧАЛНИКА.

ВЪ ПРЕИМЕНІИ ПОМЪ СЛАВНОМЪ
ВЕЛИКОМЪ НОВѢ ГРАДѢ, СЛА-
ВНА И ЧЕСТНА ОБИТЕЛЬ
КРЕМЛЕНСКАГО СПСА НАХУТЫ
НИ, ВСЕЙЖЕ ОБИТЕЛИ ВСЕЧЕ-
СТЕНЪ И ИГДМЕНЪ, ПИХЪ И
ПРАВЕДЕНЪ, СІЪ И ПРЛЕНЪ.

ГЛА
А

именемъ варлаамъ, поѡбѣ-
тели хѡтынской. Семѡ же
прпѣномѡ и҃гѡменѡ, кѡкончи
нѣ житїа пришедшѡ, оура-
зѡмѣ прпѣный когда бѣ
свое ѡхожденїе. Сверстникѣ
же прпѣнаго сего варлаама,
прпѣный антѡнїй, изѡцрѣ-
ствѡющаго константина
града тогда пришедый. ше-
стїе же і҃го бысть невоп-
щѣ, но вѣско побѣтъ бѣгоче-
стнѡ. Понѣже прпѣный ва-
рлаамъ нѣкіихъ ради цр҃ко-
внѡхъ винъ, моли сего

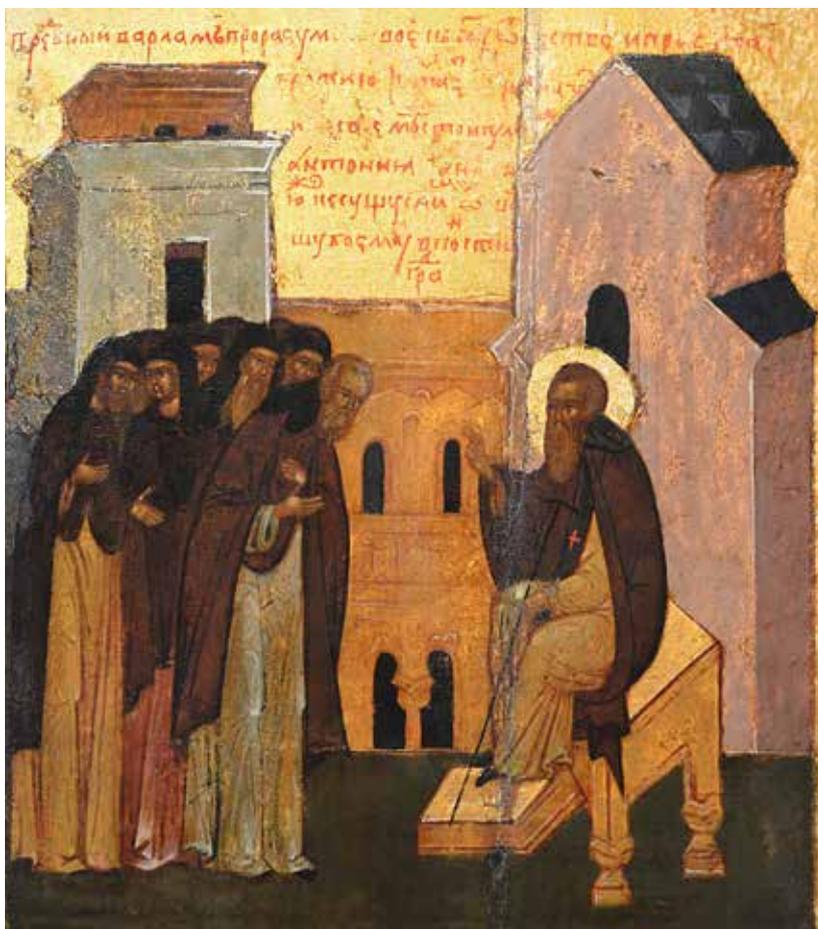
Клеймо иконы преподобного Варлаама Хутынского с житием в 36 клеймах. Сюжет: «Преподобный Варлаам созидает церковь Преображения Господа нашего Иисуса Христа»

сотворити» (Лк. 12, 4). Он многое претерпел, все преодолел на своем пути, благодаря Господа за ту стезю, которая вела его в Небесную Отчизну.

Неизвестно, какие именно нужды были причиной его посольства; однако по прибытии в Византию он был с честью принят патриархом. Антоний неоднократно беседовал с ним, внимая мудрым наставлениям святителя о том, как в небезмятежном мире следует управлять кораблем временной жизни, как подобает с кротостью и смирением преодолевать все злоключения, которые подстерегают нас в нашем земном странствии. Уладив все дела, выполнив свое поручение и всячески в этом преуспев, Антоний получил благословение и поспешил вернуться в Хутынскую обитель.

Промыслу Божию было угодно устроить его возвращение в монастырь в скорбный час преставления его основателя. Перед своей кончиной Варлаам созвал плачущую братию. Утешая учеников, он заповедал им не ослабевать в посте, трудах и молитвах и жить каждый день как последний. Прощаясь, он сообщил, что наставником вместо себя, экономом их душ и телес оставляет сверстника своего (что означает равного ему в духовных дарованиях), Антония, который, водим его молитвою, возвращается сейчас из Византии. Братия

Клеймо иконы преподобного Варлаама Хутынского с житием в 36 клеймах.

Сюжет: «Преподобный Варлаам проразуме Духом Святым о скором пришествии Антония из Царьграда»

недоумевала: как же Антоний станет их игуменом, если его нет в обители и неизвестно, где он сейчас находится? Но не успели еще смолкнуть слова их духовного наставника, как сам Антоний явился в монастыре, пришел в келью Варлаама, обнял своего учителя и передал ему патриархии дары, которые святитель послал как благословение игумену и для украшения монастыря.

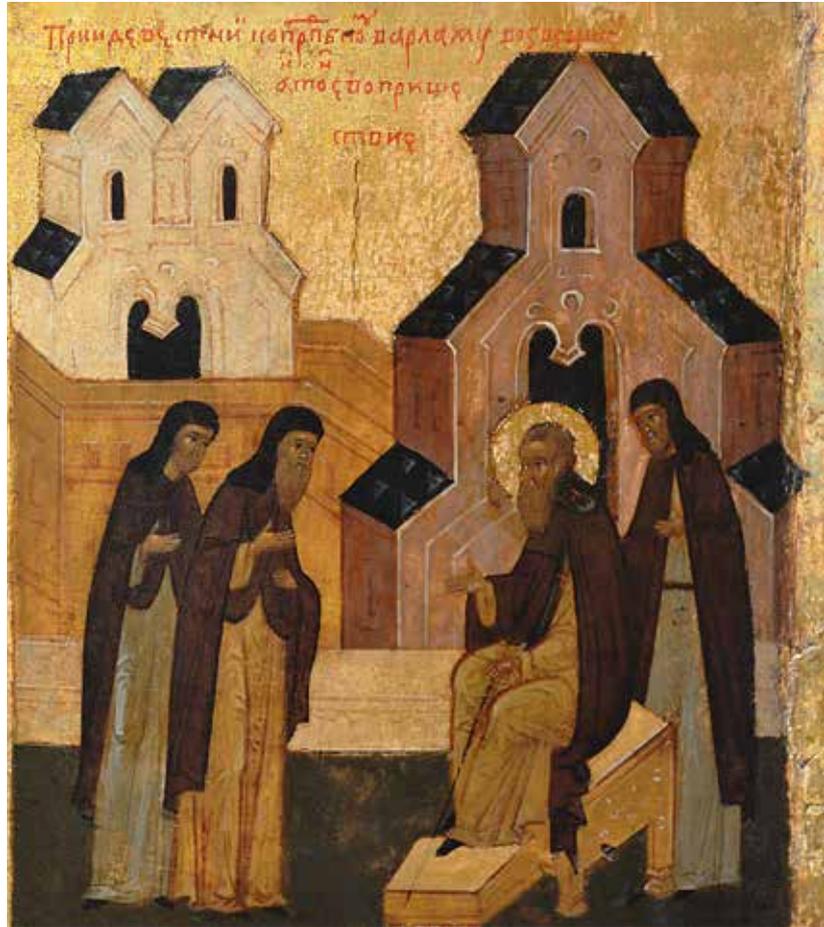
Преподобный Варлаам с радостью встретил своего сверстника, принял принесенные им патриархии дары, вручил любимому ученику монастырь и всю братию. Затем, возложив на себя крестное знамение, предал всечестную душу свою в руке всех Бога, на память Павла исповедника, Патриарха Константинопольского, 6/19 ноября 1242 года.

Погребал Варлаама архиепископ Великого Новгорода с множеством прибывших на похороны иереев, игуменов и черноризцев.

После кончины учителя Антоний принял монастырское строение и имел неусыпное попечение о вверенной ему братии. В управлении монастырем он был верным блюстителем

Клеймо иконы преподобного
Варлаама Хутынского с житием
в 36 клеймах.

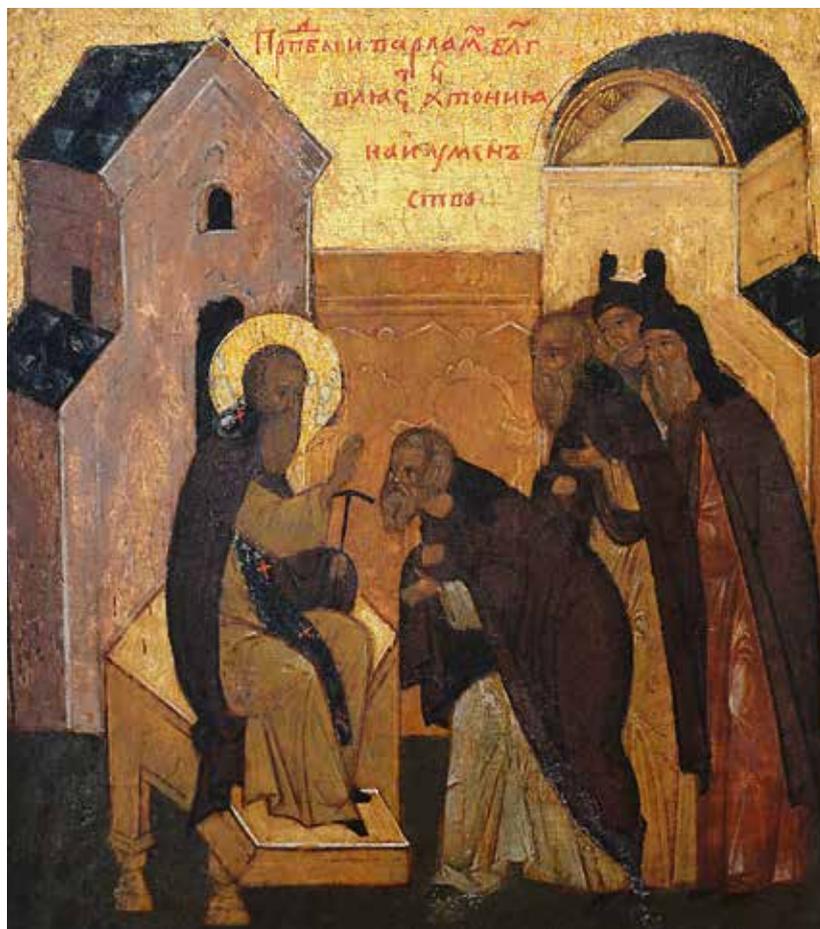
Сюжет: «Прииде вестник
ко преподобному Варлааму
возвещая Антониево
пришествие»

устава обители, оставленного преподобным Варлаамом. Исполняя его наказ, Антоний построил каменную церковь Преображения, начатую еще его учителем, благолепно ее украсил и расписал.

Меньше года Хутынскому монастырю суждено было украшаться и процветать заботами Антония. Смиранный ученик преподобного Варлаама предпочел безвестное подвижничество в лесной глуши многосложным и почетным заботам настоятеля. Однажды на молитве игумен долго, со слезами, просил Господа и Его Пречистую Матерь указать ему место упокоения его старости. Закончив молиться, он тайно, никому ничего не сказав, ушел из монастыря. Было это в 1243 году.

В одном из списков его жития говорится, что он покинул Хутынь из-за многолюдства. Там же мы узнаем о крамолах и прекословии братии. Они никак не хотели согласиться с тем, что после пятилетнего отсутствия тот стал их игуменом. После ухода Антония Хутынской обителью управлял преподобный Ксенофонт Робейский, впоследствии основавший свой собственный монастырь.

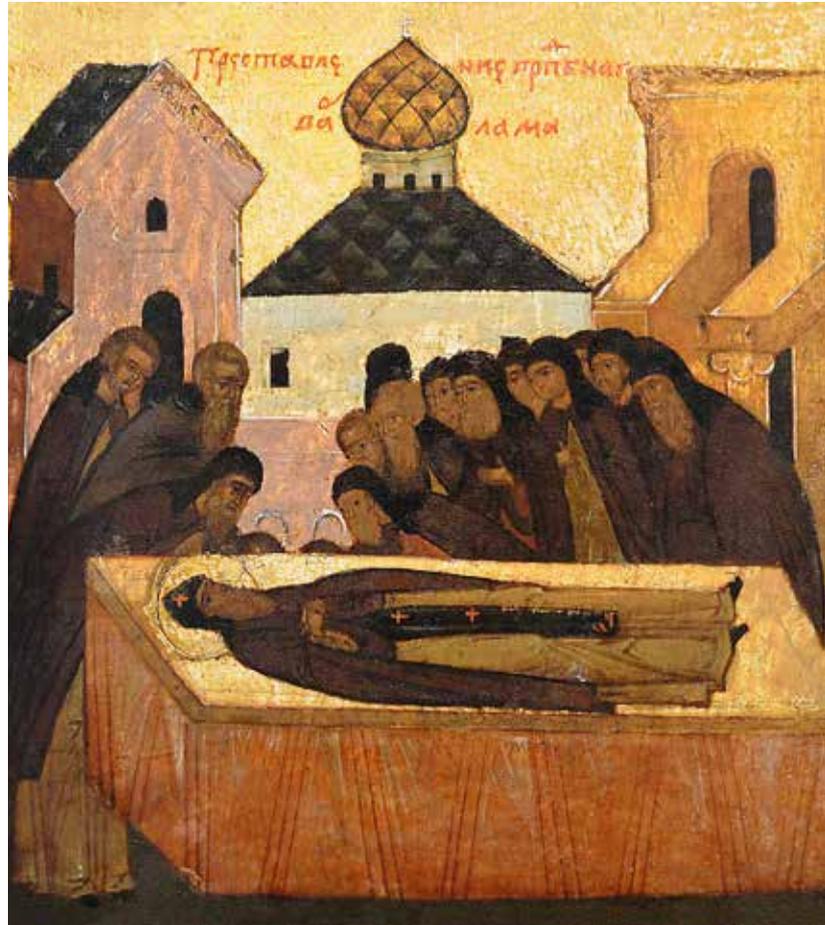
Клеймо иконы преподобного Варлаама Хутынского с житием в 36 клеймах.
Сюжет: «Преподобный Варлаам благословляет Антония на игуменство»

Немалое пространство преодолел Антоний, обходя горы и дебри, пока, наконец, не достигнул уединенного места, где сегодня стоит Антониево-Дымский монастырь и где теперь почивают его святые мощи. Внизу, у подножия холма, обнимая его, дышало свежестью небольшое озеро. Над его поверхностью, отражавшей небо и окрестный лес, поднимался, как дым, легкий белый туман, отчего и названо оно было Дымским. Полная первозданной тишины пустыня как нельзя лучше подходила для монашеской жизни.

Случилось это за сто сорок лет до явления чудотворной Тихвинской иконы Божией Матери, которая в 1383 году, во дни правления московского князя Дмитрия Иоанновича Донского, при митрополите Пимене и при архиепископе Великого Новгорода и Пскова Алексии, светозарно шествовала по воздуху в этих местах, невидимо носимая ангелами. Она семь раз являлась тогда перед очевидцами. Вначале ее видели рыбаки над водами Ладожского озера. Икона летела «по воздуху аки второе солнце идущи чрез великое озеро Нево, неизреченною скоростью паче орлова летания».

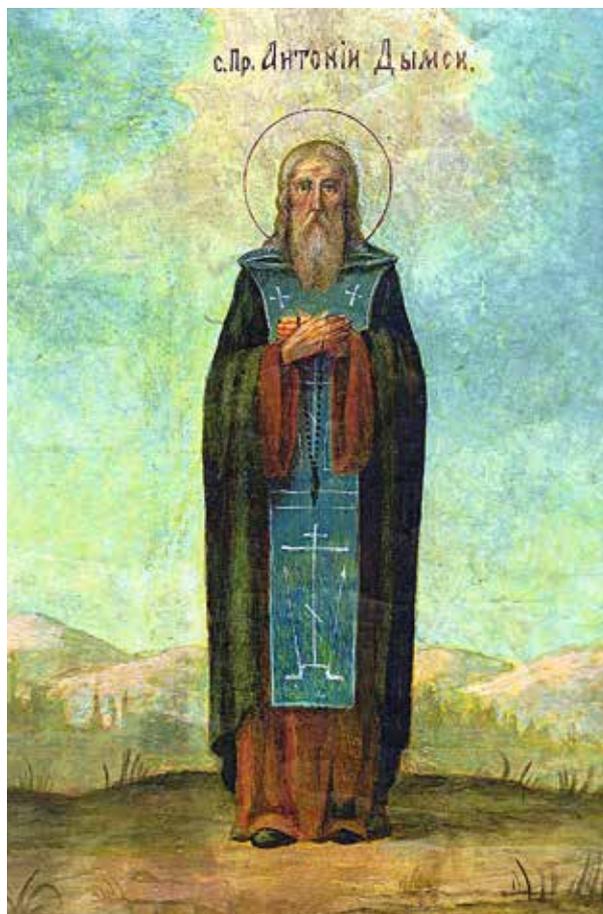
Клеймо иконы преподобного
Варлаама Хутынского с житием
в 36 клеймах.

Сюжет: «Преставление
преподобного Варлаама»

Затем чудотворная икона Пресвятой Богородицы перешла через Ладожское озеро, явилась близ реки Свири в погосте Смолково. Потом она остановилась на реке Ояти в местечке, которое именовалось Вымоченицы. После этого икону видели на реке Паше, на Куковой горе, где она стояла всего один час. Затем икона явилась на горе в местечке Кошеле, пока не достигла реки Тихвинки, где останавливалась в двух местах. На левом низменном и болотистом ее берегу был поставлен храм Успения Пресвятой Богородицы. И никто не мог прикоснуться к чудотворной иконе во время ее дивного хождения по воздуху, но многие получали от ее созерцания чудесные исцеления от своих болезней. А так как мощи преподобного Антония Дымского были обретенны непосредственно пред явлением чудотворной иконы, его именуют предтечей Тихвинской Божьей Матери.

Найдя обретенное место у Дымского озера очень удобным для монашеского поселения, Антоний воздвиг руки свои к небу и долго молился со слезами, благодаря Господа и призывая

на избранное место благословение Творца. Затем, встав от молитвы, он поставил небольшой шалаш, который был огражден со всех сторон высокой травой и кустарником. А спустя некоторое время выкопал себе пещеру для зимнего пребывания и построил келью. Было ему тогда тридцать семь лет. Вторую половину жизни он провел уже в пустыне Дымской.

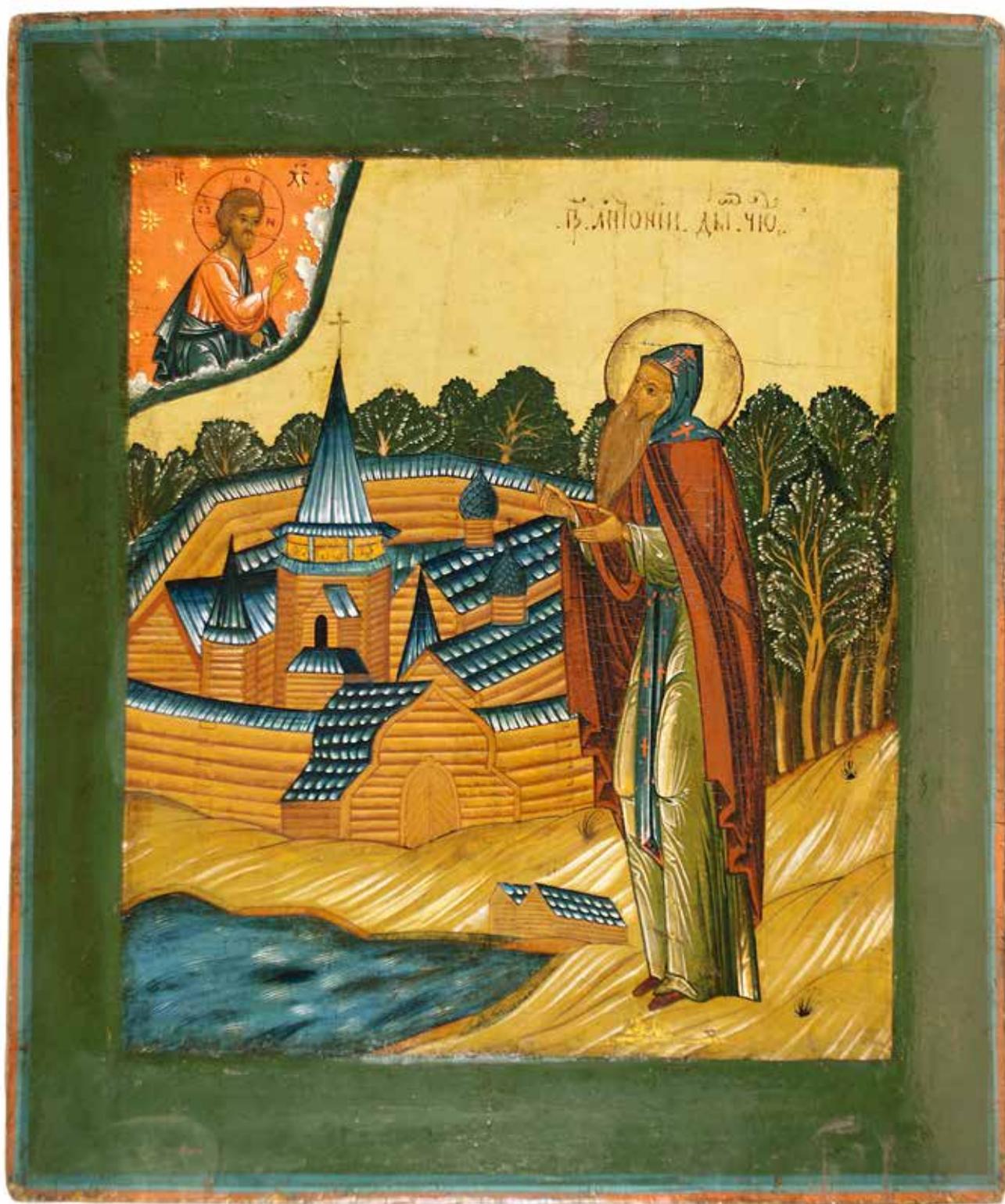
Днем работая, а в ночи предстоя на молитве, Антоний избегал телесного покоя. Для большего измождения своей плоти он постоянно носил на теле тяжелые ве-

риги, а голову покрывал тяжелой (весом около шести килограммов) железной шляпой с широкими полями. Поля этой шляпы были прибиты к тулье гвоздями так, что острия врезались в голову преподобного. От этого на его честной главе образовывались незаживающие язвы. Тяжесть шляпы усиливала боль, напоминая Антонию муку тернового венца Спасителя. Существуют свидетельства, что шляпа эта лежала у раки преподобного вплоть до конца XIX века.

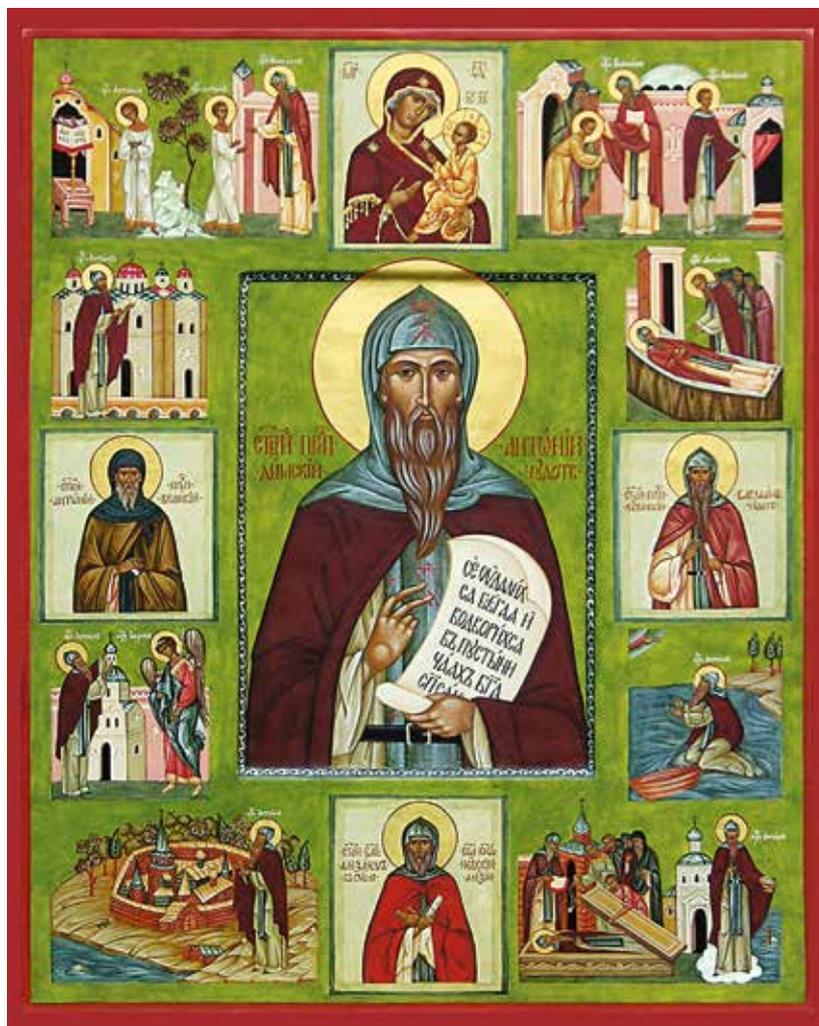
Дремучие дымские леса и топкие болота не могли надолго скрыть богоугодного жития преподобного от искренних последователей избранного им жизненного пути. По мере того как распространялся слух о его подвигах, вокруг него стала собираться братия. Многие хотели разделить вместе с ним труды, ночные молитвенные бдения, постничество, сердечное сокрушение и слезы святого покаяния, чтобы под его руководством приобрести смирение и чистоту сердца. Приходили к нему и монашествующие из других монастырей.

Так с течением времени глухая, безлюдная и дикая пустыня стала заселяться. Будущие насельники, посоветовавшись между собой, с общего согласия обратились к новгородскому князю Александру Ярославовичу Невскому с просьбой дать им жалованную грамоту на земли вокруг Дымского озера для создания на них монастыря.

По словам псковского пресвитера Василия, автора жития благоверного князя

Преподобный Антоний Дымский. Конец XVII века.
Музей изобразительных искусств Республики Карелия

Икона преподобного Антония Дымского с житием Казанского храма монастыря. XX век

Александра, тот почитал священство и любил иноков, а потому повелел дать жалованную грамоту на земли для устройства обители. А бывший тогда в Новгороде архиепископ Исая благословил поставить в ней деревянную соборную церковь преподобного Антония Великого, в честь ангела первоначальника Дымской пустыни, с приделом в ней Покрова Пресвятой Богородицы и кельи для проживания монашествующих. Когда церковь эта пришла в ветхое состояние, на ее месте был построен деревянный двухэтажный храм с приделами: преподобного Антония Великого, а на втором этаже — святителя Николая Чудотворца. После возведения первого храма также была поставлена теплая церковь с трапезою во имя Рождества Предтечи и Крестителя Господня Иоанна. В поприще от обители существовало монастырское кладбище.

После многих трудов, отдав ровно тридцать лет на построение своей обители и предвидя духом день своего отшествия ко Господу, Антоний собрал иноков, чтобы

проститься с ними. Затем, приобщившись перед разлучением души от тела Святых Христовых Тайн, 24 июня (7 июля по н. с.) 1273 года, с молитвой на устах предал он свою душу ко Господу. Трудлюбивое тело его было положено на левой стороне в построенной его руками церкви преподобного Антония Великого. Всего же основатель и строитель Дымской обители прожил в многоятежном мире шестьдесят семь лет.

Какие бы ветры времени ни проносились над обителью, какие бы враги ни разоряли ее, Антоний Дымский Чудотворец никогда не покидал своего монастыря. Почти сто лет спустя, в 1370 году, в дни правления князя Дмитрия Иоанновича Донского, его мощи были впервые обреты нетленными, и до сих пор мы можем с молитвой поклониться им.

Антониево-Дымский монастырь в период с 1465 года и до упразднения его в 1764 году

Неоспоримым свидетельством того, что Антониево-Дымский монастырь был возобновлен после нашествия Едыгея и действовал в середине XV века, является широко известная икона преподобного Симеона Столпника (размеры иконы: 72×47 см; материал: дерево, темпера), которая ныне хранится в Новгородском государственном объединенном музее-заповеднике (НГОМЗ). На нижнем поле лицевой стороны этой иконы, которая ранее принадлежала обители, сохранилась хорошо читаемая надпись: «Лѣт. 5.ѣ.ѡ.ѣ. (6973). Написана бы сѣа икона на Дымѣ к Онтонію в... манаст...» Никто никогда не оспаривал, что икона эта была написана согласно надписи на ней в 6973 году от Сотворения Мира (или в 1465 году от Рождества Христова). На сегодняшний день она является самым древним известным материальным свидетельством о существовании монастыря.

И. П. Мордвинов в своей рукописи «Монастырь Антониев на Дымах», описывая в начале XX века храм Рождества Иоанна Предтечи, упоминает, что лично видел в иконостасе древние царские врата с изображением в рост Василия Великого и Иоанна Златоуста, которые в 1910 году были увезены в Новгородский церковный музей, а по левую сторону царских врат в нижнем тягле — образ Тихвинской Божией Матери с надписью: «Лета 7149 (1540) ноября в... день писана икона сия в дом преподобному Антонию Чудотворцу на Дыми повелением многогрешного софейского попа Артемья Данилова сына Тифинца по своей душе и родителей».

Из отказной книги ивановского дьячка Третьяка Филиппова известно, что монастырь и его земли в 1572 году опустели из-за случившегося тогда морового поветрия. Однако к концу правления Иоанна Грозного деятельность обители вновь была восстановлена.

В Писцовой книге Обонежской пятины Нагорные половины письма и дозору Андрея Васильевича Плещеева да подъячего Семена (Семейки) Кузьмина 1583 года, которая была опубликована в 1850 году в шестой книге «Временника Императорского московского общества истории и древностей российских», помещено известие, что монастырь Онтоньевский на Дымах имел тогда деревянную церковь преподобного Антония Великого и другие многочисленные постройки.

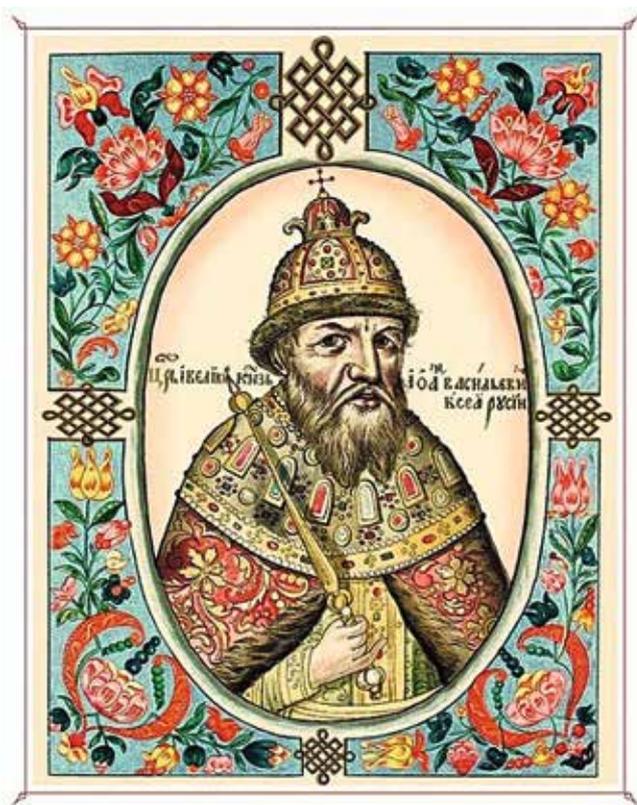
Главная церковь монастыря была двухэтажной. Внизу придел преподобного Антония, а вверху — Николая Чудотворца. Упоминается в переписи и другая деревянная церковь во имя Рождества Предтечи и Крестителя Господня Иоанна, которая была теплой с трапезой. Также говорится о том, что в тринадцать кельях во главе с игуменом Варлаамом в обители живут трое попов, два иеродиакона да пятьдесят пять человек братии. Сам монастырь обнесен деревянной оградой и имеет также за оградой конюшню и коровник у озера. Упоминается и о том, что в Дымском озере монахи ловят для нужд монастыря мелкую рыбу. Перечислены принадлежащие ему земли. Более раннего описания Антониево-Дымского монастыря не обнаружено. Существуют лишь перечни его угодий и людей, проживающих в них.

Согласно царской грамоте от 3 августа 1581 года, в Антониево-Дымском находились монахи Валаамского монастыря. По-видимому, они поселились здесь, потому что до этого Дымский монастырь был пуст, если не буквально, то относительно. После того

Икона преподобного Симеона Столпника. 1465 г. Ранее принадлежала Антониево-Дымскому монастырю, а ныне хранится в Новгородском государственном объединенном музее-заповеднике. На нижнем поле иконы имеется следующая надпись: «Лета 6973. Написана бысть сия икона на Дыми к Онтонию в... манаст...»

как 20 февраля 1578 года на Валааме погибли 18 старцев и 16 послушников, иноки этой обители, спасаясь от шведов, покинули свой остров и отправились на Дымское озеро. Благодаря их приходу Антониево-Дымский монастырь по составу братии превзошел даже Тихвинский Успенский. Для сравнения скажем,

Царь Иоанн Васильевич IV Грозный

что в 1583 году, когда Андрей Плещеев и подьячий Семен Кузьмин описывали Тихвинский Успенский монастырь, в нем подвизалось только 3 священника, 2 дьякона и 35 монахов.

В то время Антониево-Дымский монастырь имел другое название. В грамоте Высокопреосвященного Варлаама митрополита Великого Новгорода и Великих Лук «О не нарушении монастырского устава», направленной 23 мая 1592 года в Дымский монастырь Обонежской пятины валаамским старцам Ионе, Сергию и Пахомию, он назван общежительным, честной обителью Онтония Великого. Грамота эта была прислана потому, что пребывание валаамских монахов в Дымском монастыре привело

к конфликту с местной братией. Валаамские старцы жаловались митрополиту на монастырские беспорядки, на казначея Трефила, на старца Александра, на черных наемных попов, особенно на Сергия Молодого. Дымские монахи не желали у себя в монастыре жить по валаамскому уставу. Вместо одежды стали выдавать деньги — старцу 40 алтын, слугам по рублю. Наемные попы целиком забирали себе панихидные и молебные деньги. Трефил обвинялся валаамцами еще в том, что самовольно продавал имеющиеся в рухольной платье и обувь, а братии и слугам в одежде отказывал. Валаамцы просили восстановить прежний порядок, а черному наемному попу Сергею Молодому «в монастыре житии не велети», так как из-за него «чинится меж нас, братьею, вражда великая». Вместо него предлагали поставить приехавшего из Тихвина окладчика черного попа Геннадия, постриженника Александровой Свирской обители. Митрополит просьбу старцев выполнил и дал свою грамоту.

Грамотой царя Федора Иоанновича от 8 ноября 1597 года игумену Давиду с братией было велено и после того, как они покинут Дымское озеро и вернуться к себе на Валаам, по-прежнему владеть принадлежавшими обители вотчинами. Поэтому некоторое время Дыми оставались за ними в качестве больничного монастыря, где содержались немощные престарелые монахи. Однако той же грамотой валаамским монахам предписывалось, как только наступит мир, отправляться в свой монастырь и передать Дымский его игумену с братией, если таковой будет избран, и государь их тогда пожалует.

Преподобный Антоний Дымский с монастырем. Конец XVII — около 1700 г., записи XVII–XIX века.
Государственный Русский музей

Царь Михаил Федорович Романов

Традиционно считается, что Антониево-Дымский монастырь был в Смутное время в 1611 году разорен, а затем в 1626 году при царе Михаиле Федоровиче деятельность его была восстановлена. Но ряд существующих документов опровергают эту точку зрения. Известно, что во второй раз валаамские монахи спасались в Антониево-Дымском монастыре с 1610 по 1618 год. Тогда, как считает Я. Н. Рабинович, в 1610 году, еще до начала осады Корелы, «шведы разграбили Валаамский монастырь на Ладожском озере». Они вновь сожгли церкви, кельи, ограду монастыря, казнили игумена Макария, многих из братии, и перебили крестьян, живших с семьями

на острове Валаам. Из царской грамоты ладожским воеводам Неплюеву и Змееву известно, что монахи вместе с казной вынуждены покинуть свой остров. Братия Валаамского монастыря вновь поселилась в Дымской обители. Там валаамцы жили до 1618 года, то есть все время тихвинской осады вплоть до заключения Столбовского мирного договора, положившего конец русско-шведской войне.

После окончания войны, ввиду того, что по Столбовскому мирному договору шведы «удержали за собой Ингерманландию и Карелию, с принадлежащими к ней Коневским и Валаамским островами», государь пожаловал валаамцев Васильевским монастырем со всеми угодьями, так как тот запустел, и указал находиться братии, не имеющей пристанища, там. По царской грамоте 11 июля 1618 года Васильевский монастырь был отдан валаамцам, — и они выехали из Дымского монастыря на новое жительство.

И. П. Мордвинов также считал, что Дымский монастырь не был разорен в Смутное время. В своей работе «Антониев монастырь на Дымах» тихвинский краевед писал: «В 1611–1613 гг. он (монастырь — *Прим. авт.*), по-видимому, не подвергся разорению несмотря на свою близость к Тихвину, и после нашествия шведов был вполне пригоден для жительства монахов».

Заслуживают внимания известия вкладных надписей богослужебных книг Антониево-Дымского монастыря, хранящихся ныне в РНБ. Так, в рукописи апостола (РНБ. Соф. 48. Рукопись XVI в. Мелкий

полуустав. 499 лл.) по листам 1–24 записано: «Дал сию книгу Апостол тетр в четверть в дом преподобному отцу Антонию на Дыме за вклад Тифина монастыря слушка Ортюшка Данилов, а прозвище Жданко лета 7128 (1620) и подписал сам своею рукою».

Кроме того, в Прологе на декабрь-февраль (Соф. 1339. XVI в.) из библиотеки Дымской обители, на листах 103 об. и 199 сохранились вкладные записи: «129 (1621) году дал сию книгу глаголемую Пролог в дом преподобному отцу нашему Антонию в Дымский монастырь за вклад Тифина монастыря слушка Жданко Данилов при строителе старцы Леониде с братией». В данном случае очевидно, что монастырь по состоянию на 1621 год действовал, поскольку ему жертвовали книги и упоминается строитель монастыря старец Леонид с братией. А запись в Житии о том, что он был восстановлен только при царе Михаиле Федоровиче в 1626–1627 гг., — ошибочна.

Понятно, что мощи преподобного, от которых было явлено столько чудес и исцелений, не могли оставаться вне храма, как это было со времени татарского нашествия Едыгея. Поэтому в 1655 году при царе Алексее Михайловиче и патриархе Никоне строителем Филаретом в Антониево-Дымском монастыре во имя Казанской иконы Божией Матери было начато возведение первого каменного пятиглавого храма размером 10 сажень в длину и 7,5 в ширину. Но к сожалению, тогда в камне был построен только фундамент и поднят цоколь храма, куда перенесли обретенные во второй раз мощи основателя обители.

При устройстве гробницы в новой церкви стенки ее обложили тесаными плитами фиолетового известняка толщиной от трех с половиной до четырех сантиметров, а неиспользованные остатки были замурованы в нижних ярусах кладки западного входа в храм. Поверх деревянного гроба с мощами вровень с деревянным полом храма положили плиту черного гранита. Даже при последующих многочисленных перестройках, которые происходили в XVIII — начале XIX века, вследствие которых собор монастыря превратился вначале из одноэтажного трехпрестольного в двухпрестольный, а затем и в двухэтажный четырехпрестольный, гробница всегда оставалась на прежнем месте, так как даже при раскопках 2001 года выяснилось, что она была точно ориентирована вдоль стен снесенного в 1950-х годах храма. В силу неизвестных причин, скорее всего из-за недостатка средств, верха церкви, построенной Филаретом в 1655–1656 гг., были выполнены в дереве. Казанский храм был закончен и освящен на память преподобного Антония Великого 16 и 17 января 1656 года (по старому стилю).

По всей видимости, строительство нового собора вызвало напряжение всех сил монастыря. Из «Росписи 170 (1661) года, какова взята из Монастырского приказа за дьячьёю приписью, сколько за всеми монастырями крестьянских дворов» известно, что Дымская обитель владела всего лишь восемью дворами. По состоянию на 1655 год землевладения монастыря были такими же. Поэтому дерзновение, с которым Филарет предпринял попытку

строительства первого каменного храма, привела к тому, что пострадал и сам строитель. Из подлинника XVII века челобитной Филарета царю Алексею Михайловичу известно о стремлении черного попа Евфимия, старцев, служек и крестьян изгнать челобитчика из обители, обворовать и убить его.

Не поладил строитель Филарет и с местными помещиками. Из челобитной от 17 апреля 1656 года царю Алексею Михайловичу попа Антониево-Дымского монастыря Дионисия, келаря старца Давида и других монастырских старцев, которую подал служка Калина Филиппов, мы узнаем, что старец Филарет вместе со своими слугами и крестьянами монастырской деревни Дыми был избит и ограблен местным помещиком Василием Федоровым сыном Харламовым.

Духовные подвиги Филарета закончились тем, что он был вынужден бежать из Дымского монастыря, о чем свидетельствует опять же челобитная царю Алексею Михайловичу от 21 октября 1656 года, где старец жалуется на заговор против него того же попа Евфимия со слугами и крестьянами монастыря, грозившимися убить строителя. До Филарета, построившего Казанский храм в 1656 году, строителями Дымского монастыря были в 1648 г. Феодосий и в 1650 году Тихон.

В начале XVII века в дополнение к монашескому вокруг вновь построенного Казанского собора монастыря возникает мирское кладбище. Руководитель раскопок в Дымском монастыре 2001 года Д. Н. Григорьев охарактеризовал это кладбище как погостское. Вряд

ли подобное мирское кладбище существовало отдельно от канцелярии погоста. Центр погоста перенесли в неразоренное место. А сам перенос администрации погоста в Дымский монастырь состоялся, скорее всего, сразу после событий Смутного времени, когда погиб Никольский приходской храм. Этим, скорее всего, объясняется появление у Казанского храма помимо придела Антония Великого еще и левого придела во имя свт. Николая Чудотворца. При постройке главного собора обители хотели сохранить память о посвящении погибшего в Смутное время местного храма. Разорение этой церкви и могло повлиять на появление в тексте Жития прп. Антония известия о разорении обители, чего на самом деле не случилось.

О настоятелях Антониево-Дымского монастыря конца XVII века известно немного. И. П. Мордвинов считал, что после Филарета строились Геронтий (1667 г.) и черный поп Нифонт (1667–69 гг.). О том, что в Дымском монастыре в 1667 году настоятельствовал строитель Нифонт, мы знаем из грамоты, написанной дьяком Семеном Углецким от 10 апреля 1715 (1667) года от имени боярина и воеводы князя Василия Рамадановского. В грамоте сказано, что строителю «черному попу Нифонту з братиею... всеми угодыя владети по прежнему...».

Однако также в архиве СПбИИ РАН были обнаружены документы, свидетельствующие, что в 1666 году строителем был Геронтий. Отсюда следует, что в 1663 году на Дымах строил Нифонт, затем около 1666 года его сменяет Геронтий, но в 1667 году строителем вновь становится Нифонт.

Нифонт исполнял должность строителя не только в 1667, но вплоть до 1669 года. Конец его игуменства был отмечен крестьянскими волнениями. В сентябре 1666 года в Дымский монастырь на исправление были присланы два старца: Иов Белозеров и Иоасаф Гробников. Но исправляться, по всей видимости, они не собирались. А потому летом 1667 года подучили взбунтоваться против игумена Нифонта крестьян монастырских деревень Любеницы и Дыми. Несмотря на наказание виновных, волнения среди крестьян, невыплаты положенного оброка и кражи с монастырских полей продолжались и в 1668-м, а разбирательства по поводу их неповиновения и в 1669 году.

В 1671 году настоятельством Варлаам. В 1672 и 1673 годах строителем числился Иосиф. После Иосифа в 1675–78 гг. строителем значился Рафаил, и, повторно, в 1678–79 гг. — Варлаам. Грамота о его назначении была получена в Тихвине 29 марта 1678 года.

После Варлаама в 1679 году строителем опять стал Рафаил. Его настоятельство вконец разорило монастырь. Вместо того чтобы работать в поле, крестьяне монастыря в Петров пост по требованию настоятеля вынуждены были курить вино и варить пиво. Всех несогласных строителя нещадно бил так, что двое из них сбежали от него в Новгород и подали жалобу митрополиту. В челобитной крестьяне писали о том, что в государственные праздники, а часто и во многие церковные из-за нерадения строителя службы в монастыре нет. «И старцев-де из монастыря старых и вкладчиков всех разогнал; а оне-де, крестьяне, Не-

Икона преподобного Антония Дымского и св. Иоанна Крестителя Дымского монастыря

стерко и Дорошка ныне от его, строителя, бегом ушли, и он за ними в погоню посылал монастырского служку до тихвинского посаду». Рафаил был смещен, а грамотою митрополита Корнилия от 15 января 1681 года строителем Дымского монастыря был назначен тихвинский черный поп Иосиф (Келейников).

О событиях, которые сопровождали смену настоятеля, И. П. Мордвинов составил целый детективный рассказ, который впоследствии появился в газете «Новгородская жизнь». Кроме того, в сборнике материалов к истории города Тихвина и Нагорного Обонежья краевед опубликовал тексты документов сыскного

дела об убийстве вновь назначенного дымского строителя. Не подлежит сомнению, что он в 1911 году работал с этими документами, так как в сборнике «Тихвинская старина» описывает их следующим образом: «Подлинник этих документов писан на четырех листках, которые были прежде склеены в столбец».

Суть происшедшего заключалась в следующем. Когда смещенный Рафаил поехал в Москву, то казначей Макарий, келарь Матвей с братией отправились провожать своего бывшего настоятеля. Как раз в это время, 2 февраля, от митрополита Новгородского и Великолукского Корнилия была получена грамота о назначении новым строителем Дымской обители иеромонаха Беседного монастыря Иосифа. Получив на руки соответствующий документ, по приказу тихвинского архимандрита Макария он тотчас отправился в монастырь из Тихвина вместе с переписчиком — строителем Никольского Беседного монастыря иеромонахом Евфимием. Нового строителя сопровождали два его племянника Еремей и Самойло Петровы и дворяне Семен Федоров и Иван Васильев Харламов. Из Никольского Беседного монастыря строитель позвал также с собой старца Иова Белозера и старца Исаяю, обещая дать им должности казначея и эконома, а также иеродиакона Игнатия Губарева.

Когда новый строитель приехал в обитель, церкви и строительская келья в монастыре оказались запертыми на ключ. В монастыре они нашли лишь слепого старца Иону и блаженно-го старца Леонида. Наконец через окно Иосиф

и сопровождавшие его лица смогли попасть в строительскую келью и стали там обедать. Иосиф приказал Исаяе переписать инвентарь хлебни, которая оказалась открытой, и сдать хлебную службу старцу Иову Белозеру. В это время неожиданно вернулся с проводов казначей Макарий. Иосиф послал за ним на конюшенный двор своих племянников. Когда те потребовали у него ключи от церкви и остальных служб, он заявил, что ключей не даст. Ему зачитали митрополичью грамоту о назначении Иосифа строителем, но Макарий опять отказался отдавать ключи. Племянники строителя попытались их отобрать силой. Казначей с криком выскочил вон из кельи, бросился к колокольне и ударил в набат. Иосиф с племянниками попытались стащить его с колокольни. В результате учинившейся потасовки Макарий перерезал строителю пониже локтя на левой руке вену, от чего тот спустя несколько минут скончался.

После смерти Иосифа строителем был назначен бывший тихвинский торговец (в миру — Савва Росихин, он же Быков) монах Сергей. Он управлял монастырем не более двух лет, умер в 1682 году и был погребен в Большом Тихвинском монастыре, куда было привезено из Дымского монастыря его тело.

И. П. Мордвинов отмечает, что после смерти Сергия возникло целое дело об имуществе покойного, часть которого оказалась спрятанной у тихвинского посадского человека Афанасия Яковлева Королькова. По указу 16 мая 1683 года тихвинский схимомонах Исаяя составил дозорную роспись рухляди (т. е. имущества), оставшейся в келье и чулане умершего.

Во время переписи имущества присутствовали представители Дымского монастыря иеромонах Епифаний, келарь монах Иаков и казначей монах Матвей.

Роспись дает крайне интересные сведения к характеристике игуменского быта конца XVII века. Перечислено его обыденное платье, келейная обстановка, драгоценности, описан весь его личный архив. Самыми дорогими являются, конечно, богато украшенные образа, а затем кресты, перстни, цепочки. Вещи домашнего обихода обычны, но среди них встречаются и шипцы для сальных свеч, и перечница, и коренчатый, т. е. выточенный из корня стакан. Встречаются вещи, примечательные в обстановке монаха, например, пистоль, табакерка, курительная трубка, матошник костяной судового ходу (т. е. компас), «шкагуля, а в ней пятнадцать скляниц, немецкая».

Роспись указывает, что Сергей поставил в церковь свою драгоценную икону Владимирской Божией Матери, пядницу за створами, и положил две книги: Псалтырь 161 (1653) г. и Часослов «со святцы и с лунником», который был издан в 148 (1640) году. После смерти Сергея до 1863 года дымским монастырем управлял строитель Христофор.

О состоянии Дымского монастыря в конце XVII века можно судить по двум его описям, которые хранятся ныне в архиве Санкт-Петербургского Института истории РАН. Первая из них была сделана 20 сентября 1683 года, а вторая 18 июля 1689 года.

20 сентября 1683 года по грамоте преосвященного Корнилия, митрополита Великого

Новгорода и Великих Лук, в Дымский монастырь приехал игумен Никольского Беседного монастыря Евфимий и в присутствии прежнего строителя иеромонаха Рафаила, келаря монаха Матфея, монаха Макария и братии переписал все здания и имущество обители на вновь назначенного строителя монаха Симона (Клеопина), сверив ее с прежними переписями.

Из этой переписи становится известно, что монастырь окружала ветхая, рубленая в косяк ограда, имевшая трое ворот. На его территории находилась пятиглавая с чешуйчатыми луковицами Казанская церковь, на двух боковых приделах которой помещалось по одной главе. Кресты на этих главах были деревянные, обитые белым железом. Крыши храма были покрыты тесом. Отдельно стояла круглая рубленая колокольня с чешуйчатой главою. На ней висели пять колоколов и било. Один из колоколов имел вес десять пудов, другой шесть, третий — четыре пуда. Вторая церковь посвящалась Рождеству Иоанна Предтечи, была одноглавой, с трапезой, и была также покрыта тесом.

В статье М. И. Мильчика и Е. П. Варакина «Иконография деревянного Антониево-Дымского монастыря и его графическая реконструкция» отмечается, что «деревянная Казанская церковь XVII века находилась несколько севернее каменного собора XVIII века, почти в центре монастыря...» К ней с запада практически примыкала колокольня. «В нескольких метрах юго-западнее церкви обнаружено пятно другой постройки — предположительно трапезной церкви

Рождества Иоанна Предтечи. Святые ворота в деревянной ограде... находились на оси главного храма. Сама же ограда, не имея правильных очертаний, была несколько вытянута в плане по линии восток — запад. Кроме святых ворот обнаружены места еще двух. Одни из последних... были ориентированы на тихвинскую дорогу».

В монастыре было шесть келий (две из них были новыми, а четыре показаны ветхими). Здание трапезной было построено в одной связи с хлебней и кухней. Вблизи трапезной существовал погреб с квасоварней. За оградой находились конюшни, скотный двор и житницы. Монастырю также принадлежали ветхая деревянная часовня во имя Антония Дымского на московской дороге и сельцо Любеницы со скотным двором и кельей при нем, которые уже обветшали. Кроме всего прочего здесь же мы узнаем, что в монастырской вотчине было всего 17 крестьянских дворов.

В Житии преподобного Антония Дымского в описании двух чудес о пожарах 1687 года упоминается игумен Симеон Клеопин. В брошюре Иоанна Егорова (1861 года) предполагается, что Симона Клеопина в 1687 году сменил игумен Симеон. Но по мнению И. П. Мордвинова, это одно и то же лицо.

Симеон в Житии Антония Дымского представляется большим любителем поспать. 2 октября 1687 года в монастыре ночью случился пожар. Основатель обители явился во сне Симеону и разбудил его словами: «Встань, нерадивый, сторишь бездельно!» Проснувшись, Симеон увидел, что из-за неисправной печи в его

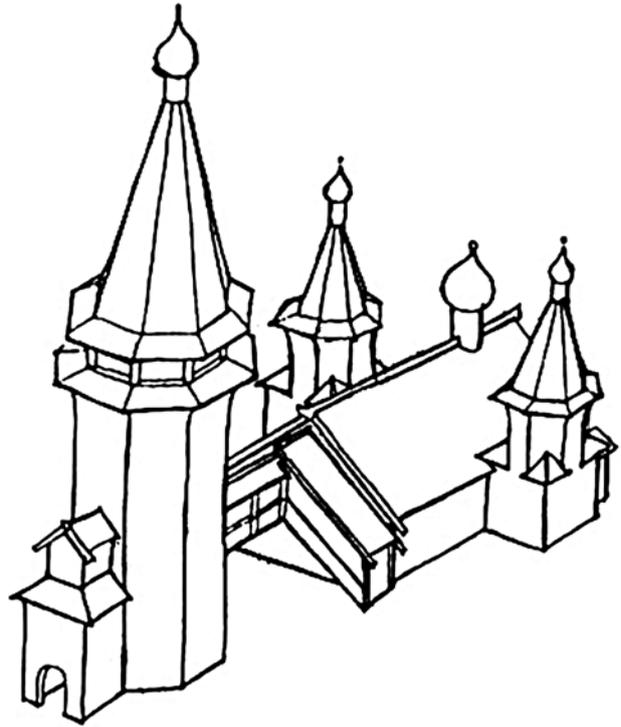
келии уже бушевало пламя. Он успел выскочить из нее и ударить в било. На этот зов сбежалась братия. Обращаясь с молитвою ко Господу, Божией Матери, призывая на помощь начальника обители, они стали тушить пожар.

Месяц спустя, 14 ноября, после вечерней службы, уже загорелись трапезная и хлебопекарня. Пономарь Пахомий, исполнявший послушание, после службы, выйдя в обычное время из церкви, затопил в трапезной печь и закрыл ее. Затем он пошел на кухню приготовить пищу братии к ужину. В это время из-за неисправности в трубе загорелась стена, примыкавшая к ней. Тогда, согласно описанию «Чуда о трапезном пожаре», преподобный опять разбудил игумена со словами: «Проснись! Монастырь горит!» Игумен, испугавшись видения, вскочил с постели и ударил в било, созывая братию и рабочих на пожар. Те поспешили разобрать в трапезной крышу и потушили огонь.

О том, что оба этих события действительно имели место, как раз и говорят нам описи Дымского монастыря 1683 и 1689 гг., где мы находим сведения, что в результате пожара пострадал Казанский храм монастыря. В описи 1683 года указывается на наличие у храма пяти глав, а в описи 1689 года — только трех.

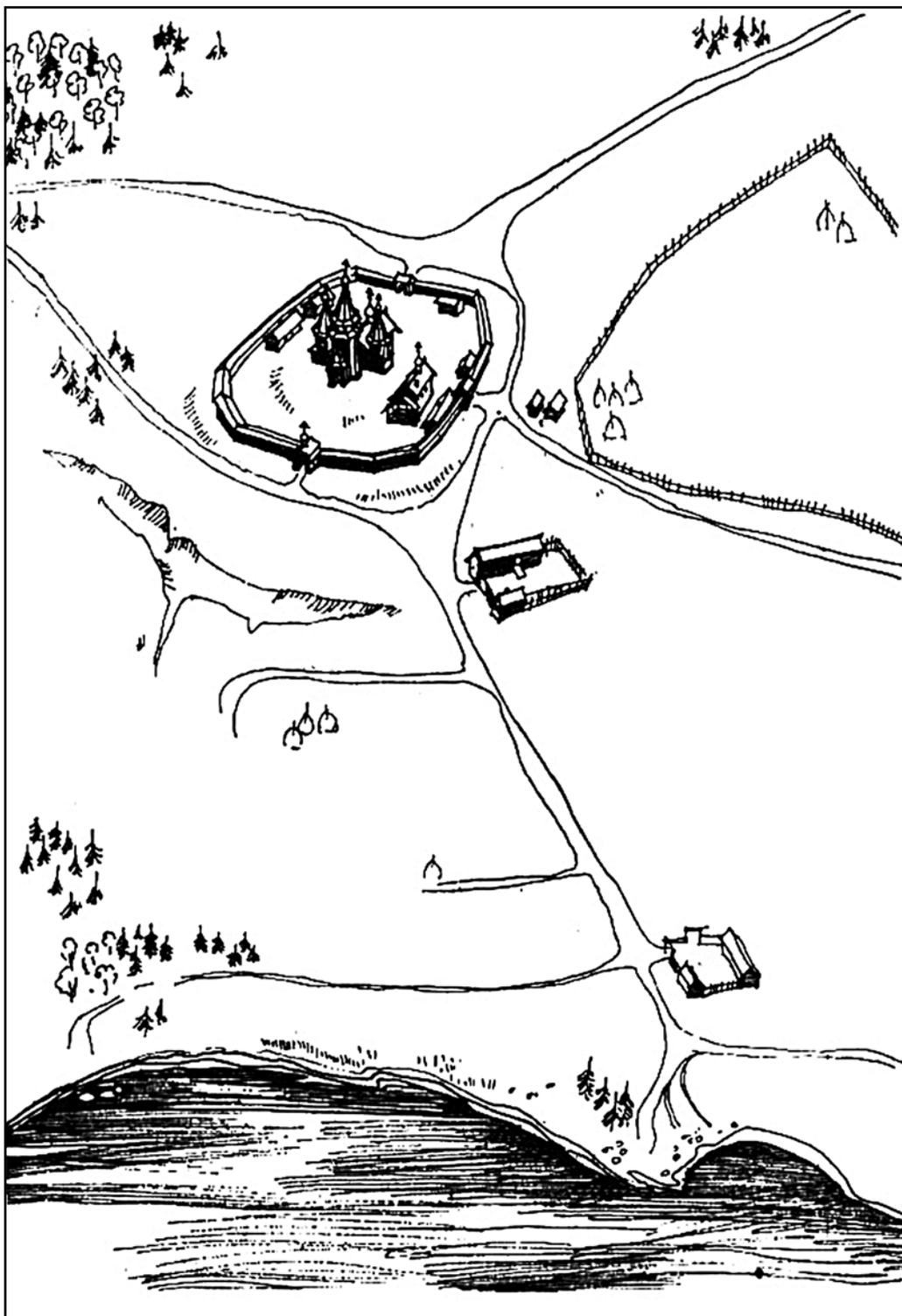
Через два года, в 1689 году, Симеон Клеопин скончался. Тогда же, в 1689 году, по приказу митрополита Корнилия Антониево-Дымский монастырь был упразднен и приписан к Тихвинскому Успенскому монастырю. Передача Дымского монастыря в подчинение Тихвинскому произошла

Казанская церковь Антониево-Дымской обители в конце XVII века по реконструкции М. И. Мильчика и Е. П. Варакина (опубликована в статье: Мильчик М. И., Варакин Е. П. Иконография деревянного Антониево-Дымского монастыря и его графическая реконструкция // Народное зодчество: Сб. науч. тр. Петрозаводск, 1992. С. 141–154)

по челобитной его архимандрита Макария. По случаю передачи монастыря явился митрополитий келейник Фотий Перфильев и учинил перепись, приказав ведать обитель тихвинскому архимандриту Макарию. А казначею Дымского монастыря Матвею с братьею и слугами велел во всем быть послушными тихвинскому архимандриту.

Перепись 1689 года, которая была проведена 18 июля, также хранится ныне в архиве Санкт-Петербургского Института истории РАН. О событиях 1689 года можно сказать следующее. Дело в том, что архимандрит Макарий, инициировавший подчинение Антониево-Дымского монастыря Тихвинскому, после отъезда келейника, присланного митрополитом, остался недоволен его действиями по передаче собственности новому владельцу. Об этом он немедленно сигнализировал митрополиту Корнилию. Дело в том, что келейник Фотий Перфильев, приехав в Дымский монастырь с прежней переписной книгой, которая хранилась как действующий юридический документ в архиве архиерейского дома, и, не утруждая себя составлением новой переписи, просто скопировал старую, поставив на титульном листе новые даты и указав в заглавии имена новых действующих лиц и исполнителей. Вот этим-то и остался крайне недоволен новый хозяин Дымской обители. Единственное отличие одной переписи от другой и заключалось в указании разного количества глав на Казанском соборе, которые, по всей видимости, пострадали при пожарах, и потому верха храма пришлось перестраивать.

Вид Антониево-Дымской обители в конце XVII века по реконструкции М. И. Мильчика и Е. П. Варакина (опубликована в статье: Мильчик М. И., Варакин Е. П. Иконография деревянного Антониево-Дымского монастыря и его графическая реконструкция // Народное зодчество: Сб. науч. тр. Петрозаводск, 1992. С. 141–154)

Впрочем, хозяйствовали тихвинцы в Антониево-Дымском монастыре недолго. Через полгода митрополичьим указом от 24 января 1690 года грамота о приписке Дымского к Большому Тихвинскому монастырю была отозвана. Софейский недельщик казенного приказа Иван Федотов 5 февраля принял ее у архимандрита Евфимия, о чем выдал расписку, составленную за него дьячком Мефодием Якимовым. А монастырь был приписан непосредственно к Софийскому Дому.

Ничего необычного в этом не было. В конце XVII века наблюдалась общая тенденция приписывать малые монастыри с их земельными угодьями к архиерейским домам. К концу XVII века таких монастырей, приписанных к Новгородскому архиерейскому дому, имелось уже тридцать два. В жалованной грамоте царей Иоанна и Петра Алексеевичей Новгородскому митрополиту Корнилию о приписке четырех монастырей к Софийскому дому от 12 июля 1690 года было указано: «Твоей епархии в Новгородском уезде Воскресенский да Ситецкий монастыри, да в Обонежской пятине Дымский, да в Деревской пятине Боровенский монастыри, а в тех-де монастырях за пустотою, братство малое, по два и по три в монастыре, потому что вотчинными землями и угодьями тех монастырей завладели помещики и вотчинники, и тех-де монастырей строители и вотчинные крестьяне били челом тебе богомольцу нашему, чтобы те монастыри ведать в Софейском дому и от сторон оберегать тебе митрополиту, и по тому-де их челолюбитью те монастыри велел ты приписать

в Софейский дом, а нашего-де великих государей указа и грамоты о приписке тех монастырей в Софейский дом не дано, и нам великим государям пожаловать бы тебя богомольца нашего велеть о приписке тех монастырей в дом Премудрости Божии дать нашу великих государей грамоту, и как к тебе ся наша грамота придет, и ты бы богомолец наш преосвященный Корнилий, митрополит Новгородский и Великолуцкий о приписке тех вышеписанных: Воскресенского, Ситецкого, Дымского и Боровенского монастырей с вотчинами и с угодьями в Софейский дом учинить велел по своему рассмотрению».

В грамоте царей Иоанна Алексеевича и Петра Алексеевича новгородскому воеводе князю Борису Прозоровскому от 21 июня 1692 года «Об отмежевании от посторонних дач земель и угодий Новгородского Софийского Дома и приписных к нему монастырей» Дымский монастырь также значится в числе приписных к Софийскому Дому.

Ничего доброго это событие монастырю не принесло. «Митрополит Корнилий тотчас же после приписки начинает широко пользоваться своими хозяйскими правами и вывозит из Дымского в свой любимый Зеленецкий монастырь больше 50 четвертей хлеба и овса. В монастырь частенько стали наезжать софейские боярские дети (чиновники митрополита), ведать судом и управою крестьян и собирать разные налоги. Наезды эти оказывались весьма тяжкими, и монастырь жаловался владыке на злоупотребления его чиновников. Вскоре по их «милости»

«монастырь от них оскудел, вошел в долги и лишился своих вкладчиков».

По словам Б. Д. Грекова, «монастырь просил владыку дать ему привилегию, освобождающую монастырь от софийских чиновников, и владыка удовлетворяет эту просьбу, от себя выдав монастырю иммунную грамоту». Взамен дарованных новых прав владыка определил с монастыря особую сумму ежегодного оброка, которую монастырь должен был вносить в Софийскую казну (5 рублей). На рубеже XVII–XVIII вв. в строителях Дымского монастыря отмечены: в 1697 году Илларион, в 1699 и 1700 гг. — Варлаам, а с 1702 по 1710 год — Зосима.

Если говорить об управлении Антонијево-Дымским монастырем в XVII веке, необходимо отметить, что, как справедливо заметили В. С. Румянцева и И. Н. Шамина, обычно небольшие монастыри (пустыни) возглавляли не игумены, а строители. Исследователь Т. В. Сазонова не согласна с подобной точкой зрения. Однако источники по истории Дымской обители показывают нам, что из 16 известных имен начальствовавших в монастыре в XVII веке 15 были строителями и только один — игуменом. В XVIII веке, как мы увидим ниже, строителей и игуменов будет примерно поровну. И строители, и игумены в полной мере обладали всеми правами и в равной степени исполняли все обязанности начальствующего в монастыре. В XVII веке в документах Дымской обители мы встречаем также следующие должности, которые занимала бра-

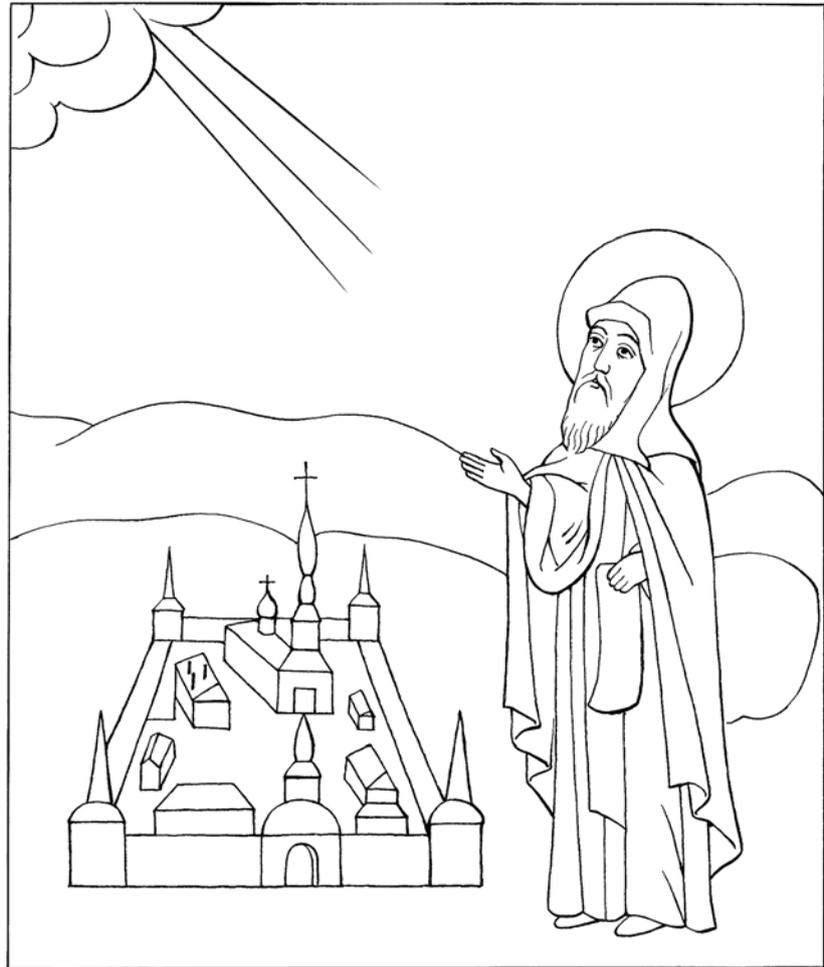
тия монастыря: казначей, келарь, больничный старец, хлебник, пономарь, коровник.

14 февраля 1710 года тихвинскому архимандриту Павлу было указано передать Дымский монастырь в ведение новому игумену Иосифу и составить обычную в этом случае переписную книгу. Новый игумен Иосиф происходил из своих, дымских иеромонахов. А потому он очень хорошо знал все, что касалось дел обители. Вступив в должность, он сразу же усердно занялся хозяйством монастыря и озаботился использованием монастырских угодий. Часть пашни игумен сдал в аренду попу Дымской выставки Иоакиму Никитину с уплатой монастырю каждого пятого снопа из собранного урожая. Но почему-то в означенное договором время поп от платежа отказался. Иосиф стал настаивать на точном выполнении условий аренды.

В челобитной митрополиту Иову поп Иоаким объяснял свои действия тем, что пользуется от прихожан Дымского погоста по уговору ругою, но помещик Василий Семенов Харламов рути ему не дает. Когда он договаривался с отцом нынешнего помещика Василия Семеновом и его братом Иваном о вступлении в священническую должность, то они дали ему в пользование вместе с соседским помещиком Петром Барановым землю рядом с Никольской церковью за рекой Дымкой. Теперь же новый игумен заставляет его платить за аренду этой земли, называя ее монастырской.

На жалобу священника Дымского погоста митрополит ответил указом от 17 октября об отводе земли на точном основании

Преподобный Антоний
Дымский с монастырем.
Прорись XIX в. (первая
четверть) из собрания БАН.
Реконструкция иконописца
протоиерея Николая Груздева

писцового наказа 1688 года, который гласил: «Где в селах построены церкви после писцовых книг и земель к ним не дано — и к тем церквям из помещиковых и вотчинниковых земель писать и мерять и межевать по дачам тех сел и деревень, у которых та церковь построена».

Решить дело миром не удалось. В сентябре во время третейского суда при осмотре документов игумен Иосиф представил выписки из писцовых книг 1538 года и дозорных 1620 года. Харламов заявил, что земля принадлежит ему, но документов и «крепостей» у него нет. А если они и были, то сгорели в прежние годы. Конечно, право владения землей было признано за Дымским монастырем.

В начале декабря по указу митрополита приказчик Озерской волости Матвей Качалов произвел при сторонних людях осмотр спорного участка. При осмотре в качестве свидетелей присутствовали дворянин, двое посадских людей из Тихвина и двое крестьян. Право владения землей было признано за монастырем.

Помещик Василий Харламов, угрожая игумену, обещал убить его. 4 декабря, будучи пьян, с ружьем, с собаками, верхом на лошади он ворвался в монастырь, но, к счастью, монахи успели попрятаться в кельях.

О деяниях Харламова было донесено митрополиту. Последовал приговор последнего от 28 января 1712 года: «Землю и посеянный хлеб отдать монастырю. Харламова за оскорбление игумена и казначея отлучить от церкви, а за поругание монастыря своим наглым выездом посадить в смирение на цепь до указа... Дом его, Васильев, запретить, и церковного входа его отлучить и всяких святынь лишить». Об этом было объявлено под расписку приходскому и всем окольным попам. Но приходской поп Никольской церкви Иоаким Никитин и священник соседней с Дымской церкви Флора и Лавра выставки Сенно Тимофей Михайлов, боясь помещичьего гнева и не желая терять крупных доходов, продолжали обслуживать требами семью Харламовых.

В ответ на Указ митрополита о его запрещении Василий подкараулил игумена на пашне и выстрелил в него из фузеи, но — промахнулся. Дворовые люди помещика время от времени совершали набеги на монастырь и монахов с дубьем и с рогатками. Наконец, 27 мая 1712 года, Харламов поймал игумена во время работы на монастырских пашнях и выстрелил в него из фузеи во второй раз. Иосиф был тяжело ранен, долго болел и, не поправившись, умер 11 июня 1713 года. На преступления Харламова 4 июня последовал новый указ ми-

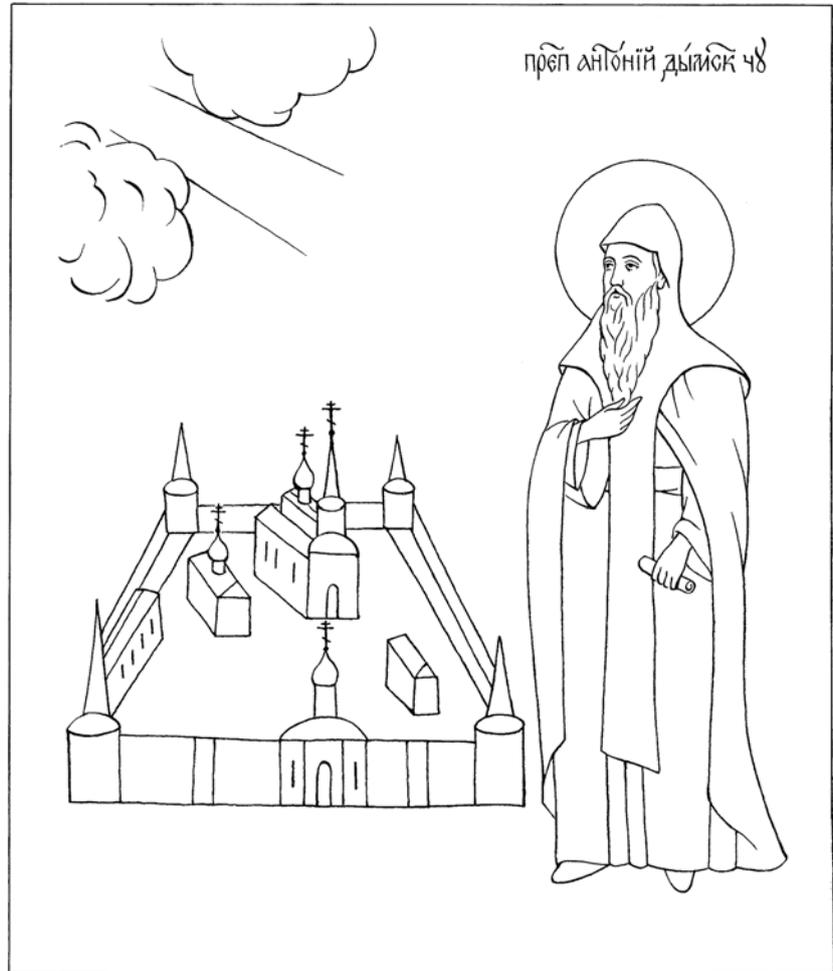
трополита. Приходские попы были оштрафованы на 5 рублей. Также отлучались от церкви не только Харламов и его семья, но и вся дворня, и все крестьяне его деревень. «Указ» предписано было опубликовать по всему уезду.

Сведения об уголовной ответственности Харламова за ранение и смерть игумена не сохранились. Деньги с попов были взысканы. 31 июля тихвинский монастырский служебник уже сдал их лично в Софейском доме приказному судье монаху Стефану. Церковное отлучение подействовало только на крестьян. Они подали челобитную с просьбой о прощении. 19 сентября 1713 года последовал указ о снятии с них запрещения. Предписано было до особого распоряжения считать отлученным только Василия Харламова. На этом все. Вот она — цена жизни Дымского игумена.

После смерти Иосифа указом митрополита 13 июля 1713 года настоятелем Дымской обители был назначен иеромонах Тихвинского Большого монастыря Никодим (Устюжский), которому предписывалось, когда минет пашенная пора, явиться в Новгород для постановления в игумены. О деятельности Никодима сведений нет. Можно предположить, что что-то в его карьере не заладилось, а потому настоятельствовал он недолго. После него игуменом стал Арсений. Он был назначен в декабре 1713 года из игуменов палеостровского монастыря и находился тогда в Зеленецком монастыре.

В декабре 1713 года в Антониево-Дымском монастыре по указу митрополита Иова

Преподобный Антоний
Дымский с монастырем.
Прорись XIX в. (середина)
из собрания БАН.
Реконструкция иконописца
протоиерея Николая Груздева

вновь была проведена перепись. Проводилась она архимандритом Тихвинского Успенского монастыря Павлом и иеромонахом того же монастыря Никодимом Устюжским. Приехав в приписной к Софийскому дому Антониево-Дымский монастырь и взяв хранившиеся в нем прежние монастырские книги, по которым он был переписан на бывшего игумена Иосифа, они в присутствии нового настоятеля Арсения, казначея иеромонаха Герасима Харламова, иеромонаха Дионисия и при всей братии пересмотрели и переписали все церкви, их наряд, монастырские строения и все остальное имущество.

Из этой переписи известно, что монастырь имел деревянную, рубленую ограду, покрытую на две стороны тесом, т. е. представлял из себя четырехугольный острог, обнесенный деревянной стеной, с башнями по углам. Главные ворота обители имели главку с железным крестом. Над воротами, которые названы «святыми», стояли образ Спасителя и еще четыре иконы, среди которых была икона Антония Дымского. Помимо главных ворот существовали двое так называемых

простых ворот. Внутри ограды — соборная церковь во имя Казанской иконы Божией Матери, которая имела три обитых «чешуей» главы с крестами белого железа на них. В самом соборе упомянуты слева у царских врат писанный красками на золоте местный образ Спаса Нерукотворного, а справа от царских врат икона Казанской Божией Матери в серебряном окладе.

Гроб преподобного был облачен в лазоревый покров. На самом гробе лежала икона Антония Дымского, имевшая серебряный позолоченный венчик. Упомянута и сень с пологом из дорогой зеленой шелковой ткани. Там же, у гроба, висела медная с зеленым стеклом лампада.

Есть в рукописи 1713 года и описание второго деревянного храма Рождества Иоанна Предтечи с теплой трапезой. Об этой церкви сказано, что она имела иконостас, где на створках царских врат были написаны святители. По правую сторону от царских врат стоял образ Спаса Нерукотворного. Здесь же, в местном ряду, имелись иконы: образ Иоанна Предтечи, писанный на золоте; преподобного Варлаама Хутынского; преподобного Антония Дымского с серебряным позолоченным венчиком и святого апостола Павла. По левую сторону от царских врат стоял образ Тихвинской иконы Божией Матери, писанный на золоте. Рядом с ним в местном ряду находились иконы великомученицы Параскевы и святого апостола Филиппа. Перед местными образами стояли три железных подсвечника.

Над царскими вратами располагался деисис, имевший одиннадцать икон. А уже над

деисисом был написан херувим. В храме висело медное паникадило.

Подробно была описана библиотека монастыря, имевшая 76 книг. Отдельно отмечено, что при игумене Иосифе были куплены двенадцать печатных месячных миней «вдѣсть». Указано, что монахом Новгородского Софийского Дома Корнилием была пожертвована Праздничная минея со службами двенадцатых праздников.

Здесь нам необходимо коснуться общего положения монастырей в первой половине XVIII века. Хорошо известно, что секулярная политика государства по отношению к церкви, начало которой было положено еще при Иване III, привела к малолюдству братии обитателей. При Иване IV правительство всячески пыталось ограничить увеличение землевладений монастырей. Соборное уложение 1649 года запретило монастырям приобретать вотчины и принимать земельные вклады. Теперь те, кто хотел постричься, не имели права делать земельный вклад в монастырь, а земли при постриге следовало передать родственникам, которые были обязаны кормить и одевать тех, кто поступил в монастырь, либо продать эту землю.

Последовавшие за этим реформы Петра Великого создали государственную церковность в России, что еще усилило финансовое давление на монастыри. Уже в 1696 году патриарху и монастырям было приговорено строить с каждых 8000 крестьянских дворов корабль. В 1700 году были отменены тарханы. Указ 1701 года и другие указы требовали без

промедления составить опись монастырей и монастырских владений и точно определить число монашествующих, где «обретаются монахи и монахини, и как зовутся по званию...», из какого сословия и звания пострижены, сколько им лет от рождения, каких отцов или мужей имели и сколько лет находятся в постриге. В монастырях разрешалось оставить лишь столько монахов, сколько необходимо было для совершения богослужений и управления имениями (установленное таким образом число монахов в каждом монастыре называлось штатами). Постриг новых монахов разрешался лишь в случае, если в монастырях появлялись вакансии.

Согласно именному указу от 11 марта 1701 года землями монастырей теперь должны были управлять не «посельские старцы», а государственные приказчики «не ради разорения монастырей, но лучшего ради исполнения монашеского обещания». Но уже по Именному Указу, объявленному боярином Мусиным-Пушкиным Монастырскому приказу 30 декабря 1701 года повелевалось обителям «вотчинами... и никакими угодами не владеть», а в монастыри монахам и монахиням на их общежительное содержание давалось теперь только определенное число денег и хлеба (по 10 рублей денег и 10 четвертей хлеба в год на человека) «и дрова в довольность их». Впоследствии, по именному Указу от 5 января 1705 года «ради швейской войны», а впоследствии «Табелью 1710 г.» денежные и хлебные дачи были сокращены вполтину, и, наконец, «в 1724 г. доведены до 6 рублей и 5 четвертей

хлеба в год, с незначительной надбавкой для настоятелей и иеромонахов». Однако даже эти денежные средства и хлеб особенно малым монастырям исправно не выдавались.

Для содержания маловотчинных и бедных монастырей Монастырским приказом предполагалось создать «Общую Ружную книгу». Однако составление ее задерживалось, и Приказ либо вовсе не высылал необходимую дачу, либо урезал ее наполовину. Как писал М. И. Горчаков, «расходов и требований государственных было так много от приказа, что он выдачу указной дачи считал делом далеко не важным...». «По мысли Петра I, монахи должны были пропитывать себя своими руками», да еще к тому же «содержать убогих и нищих, и ходить за больными».

Получая оклад намного меньший прежних доходов, малые монастыри быстро приходили в упадок. Кроме того, достаточно часто в течение Северной войны выходили указы, которыми на монастыри возлагались дополнительные повинности по снабжению армии всем необходимым. Так, в своем сочинении «Опыт исторического исследования о числе монастырей русских, закрытых в XVIII и XIX веках», протоиерей Павел Чудецкий обращал внимание на то, что в 1705 году были обложены пошлинами монастырские мельницы, рыбные ловли и постоялые дворы.

Поэтому Монастырский приказ был завален челобитными, где говорилось, что «монастырские строения обветшали», «ограды падали», «церкви Божии в монастырях развалились», «кормиться монахам нечем»...

Портрет императрицы Екатерины I Алексеевны.
Ж.-М. Наттье (1717 год)

Монашествующие умоляли государя, «благородие и любовь всяких чинов людей» пожалеть их. «Беспомощность монастырей, — писал П. И. Чудецкий, — таким образом была полная; она оставляла монашествующим лишь один исход — вон из монастыря... От поборов и платежей в государеву казну, от содержания государевых людей, также убогих и увечных, монастыри разорялись и безлюдели, пустели».

25 января 1721 года Петр Великий, «посмотря и на духовный чин, и видя в нем много нестроения и великую в делах его скудость», утвердил Регламент, или Устав, Духовной Коллегии. 22 октября / 2 ноября 1721 года на празднествах, посвященных заключению

Ништадтского мирного договора, перед почитаемым списком Казанской иконы Божией Матери, который был привезен в Петербург из кремлевской царской молельни в Москве женой старшего брата царя Иоанна V Алексеевича Прасковьей Федоровной, в Троицком соборе Александро-Невской Лавры Петр I был провозглашен императором. Сенаторы единогласно просили его принять титул «Петра Великого, отца Отечества и императора Всероссийского».

Одним из первых значимых законодательных актов, изданных после окончания Северной войны «отцом Отечества» в мае 1722 года, стало «Прибавление к Духовному регламенту». Оно носило еще дополнительное название «Прибавление о правилах причета церковного и чина монашеского».

Петр Великий прекрасно отдавал себе отчет в том, что он хотел от современного ему русского монашества. «Прибавление к Духовному регламенту» во многом было направлено против самого существования малобратственных монастырей. Поэтому монастыри и пустыни «идеже мало братии», в которых менее 30 насельников, подлежали либо закрытию, либо объединению с другими обителями. В случае закрытия монастырей монастырские церкви становились приходскими храмами. В то же время белому священству и церковнослужителям — не монахам служить в монастырях запрещалось.

«Прибавление к Духовному регламенту» запрещало «принимать в монахи человека ниже тридесятаго году возраста». Женщины могли постригаться лишь в возрасте

от 50 до 60 лет. Для военных и чиновников постриг был вовсе запрещен, так как это, по словам «Прибавления», «вред наносит всему государству». Вступление в монастырь не разрешалось также состоящим в браке («не принимать мужа, жену живую имущаго») и имеющим несовершеннолетних детей. Молодые люди не могли постригаться без родительского благословения. Крепостные крестьяне могли принять постриг лишь с разрешения помещика, имея на руках отпускное письмо. Неграмотным дозволялось поступать в монастырь только с ведома государя или Синода.

В Именном, данном 31 января 1724 года Синоду Указе «О звании монашеском, об определении в монастыри отставных солдат и об учреждении семинарии и госпиталей» рекомендовалось устраивать при монастырях странноприимные дома, содержать в монастырях отставных солдат, «которые трудиться не могут и прочих прямых нищих, по доходам, определяя число нищих, и устроить гошпитали по регламенту». Как отмечает М. Ю. Нечаева, «идеал современного монашества в указе 1724 года представлялся как благотворительное подвижничество». Монахи должны были служить отставным увечным солдатам, распределенным по монастырям, а также нищим, которые сами трудиться не могут. На женские монастыри возлагалась задача воспитания сирот обоего пола.

При Екатерине I (1725–1727) в первую очередь были подтверждены многочисленные указы Петра. Указом 31 января 1724 года также было принято общее положение о монасты-

рях и имеющихся в них имениях. Следующим указом от 18 сентября 1724 года повелевалось описать всю монастырскую казну и хлеб для раскладки их «на наличное число монахов, нищих, сирот и на училища», для чего предполагалось при Св. Синоде учредить камор-контору. Но император скончался, и камор-контору своим указом от 12 июля 1726 года учредила уже его преемница Екатерина I.

В связи с принятием вышеозначенных законов, несмотря на все попытки отстоять свою независимость, Антониево-Дымский монастырь вновь оказался под внешним управлением. Все это являлось отражением общегосударственной политики петровского времени по отношению к монастырям, когда стремились объединять малые обители с более крупными.

28 июня 1721 года последовал Указ архиепископа Новгородского и Великолуцкого Феодосия (Яновского) архимандриту Тихвинского монастыря Варлааму (Ванатовичу): «Приписной Дымский монастырь с прилежащими к нему землями и угодьями, с обыкновенными с тех земель и угодий доходы иметь в присмотре вам архимандриту с братией, кроме монастырских их вотчин, которые яко издавна указами царского величества его архиерейскому дому укрепленные...» Таким образом, Дымский монастырь, правда, без своих земель, был опять приписан к Тихвинскому Большому монастырю.

Братия и трудники Антониево-Дымского монастыря письмом от 25 сентября в архиерейский разряд пытались было вернуть себе право управления своими крестьяна-

Императрица Анна Иоанновна

ми и самостоятельность. Но в ответ указом от 16 июля 1722 года «повелено было вывести монахов Дымского монастыря на жительство в Большой монастырь, определить вместо них белого попа и церковников, которым отвести определенный земельный надел, а остальные угодья передать крестьянам и бобылям в аренду, “пашню из пятого снопа, а сенокосы — из денежного оброку”; крестьянам быть под ведением архиерейского комиссара Прокофья Гаврилова. Таким образом, монастырь упраздняется по указу архиепископа Феодосия и “по приговору приказных дел судии” архимандрита Андроника». Указ об упразднении был привезен в Тихвин 26 июля «Софейского

дому сыном боярским» Иваном Васильевичем Шульгиным, присланным, очевидно, для ликвидации Дымского монастыря.

По всей видимости, дымские монахи продолжали обращаться к властям с просьбами восстановить деятельность их монастыря. Но 10 февраля 1724 года опять последовал указ архимандриту Тихвинского Большого монастыря Феодосию, чтобы все оставалось по-прежнему.

Однако после падения Феодосия (Яновского) Дымский монастырь вновь восстановили в своих правах. Это случилось потому, что к 1727 году реформа Петра Великого, касающаяся монастырей, была приостановлена. Как пишет М. Ю. Нечаева, «3 февраля императрица, будучи в Верховном тайном совете, подписала указ», который 6 февраля 1727 года был дополнен указом Синода, где предписывалось: «Маловотчинные и безвотчинные монастыри, которые питались своими трудами без жалованья... оставить на прежнем состоянии, и которые монахи из тех монастырей выведены в большие монастыри на жалование, тех отпустить в прежние их монастыри; взятую церковную утварь и деньги в те монастыри возвратить по-прежнему». Исполнение указов о возвращении монахов в малобратственные, маловотчинные монастыри должны были контролировать епархиальные архиереи, а в синодальной области — Духовная дикастерия.

Поэтому уже в 1729 году в Антониево-Дымском монастыре начальствовал игумен Иаков, а в 1730–32 годах — Сисой.

Ранее, как отмечал Б. В. Титлинов, 13 ноября 1727 года тот же Синод подал прошение «ввиду оскудения монашествующих, ходатайствовать перед Верховным Тайным Советом об отмене петровских запретительных указов» о пострижении. Но указами императора Петра II от 25 июня 1729 года Синоду и от 3 июля 1729 года из Верховного Тайного Совета дозволили постригать по добровольному желанию только отставных солдат, направленных в монастыри для проживания.

Однако краткое правление Петра II быстро закончилось, а при Анне Иоанновне законы, касающиеся монашествующих, принятые при Петре Великом, продолжали действовать, что только повсеместно усугубило плачевное положение монастырей.

В 1732 году тихвинский архимандрит Феодосий доносил в Новгородскую консисторию, что после перевода игумена Сисоя в Дымском монастыре братство живет весьма недобропорядочно и пьянствует «безвременно». Феодосий отмечал, что братство о новом настоятеле челом не бьет, «чтоб им было житие без власти самоправное, но присланный туда на корм капрал Михаил Малашников подавал письменную просьбу о назначении временного заместителя настоятеля».

Жалобы на Сисоя, по-видимому, успеха не имели. Игумен Сисой был переведен в августе 1732 года настоятелем в Отенский монастырь. По указу архиепископа Феофана (Прокоповича) от 18 сентября 1732 года предписано было выбрать из местных монахов кандидата в строители и временно,

до его выборов, поставить управляющего из надежных монахов Большого Тихвинского монастыря. И тогда Сисоя наконец-то сменил строитель Иаков.

Здесь не стоит удивляться падению нравственности. Необходимо отметить, что, по всей видимости, такое состояние «безвременного» пьянства и недопорядочного жития из-за осознания полной безнадёжности своего положения царило тогда во многих монастырях. Что оставалось монахам? Пьянствовать, бежать из своих монастырей? Да и кто мог оставаться в монастырях в качестве насельников, особенно в правление Анны Иоанновны? Это были по большей части постриженники либо из вдовых священников, что само по себе горе, либо из отставных солдат, за долгое время суровой службы приобретших соответствующие греховные навыки, от которых им было трудно отказаться.

Здесь стоит привести еще одну цитату. «После смерти императрицы, — писал И. К. Смолич, — правление которой причинило Русской Церкви много бед, Синод составил для правительства отчет, нарисовавший потрясающую картину упадка монастырской жизни: некоторые обители стояли совсем пустые, в других оставалось так мало иноков и они были настолько дряхлы, что некому было совершать богослужение; при разборах было смещено и взято под стражу особенно много настоятелей монастырей, и управление монастырями находилось в самом плачевном состоянии; в монастырском быту отсутствовали даже признаки

монашеской жизни; в духовных семинариях не было учителей и некого было пригласить на их место. В синодальном отчете сделан вывод о том, что монашество в России стоит на грани полного уничтожения, поэтому Синод просил снова разрешить совершать пострижение в монахи, и не после трехлетнего, а только шестимесячного послушнического искуса».

В декабре 1740 года Синод подал на высочайшее имя доклад о разрешении на постриг на условиях Духовного регламента «разночинцев», поскольку из отставных солдат и вдового духовенства желающих стать монахами было чрезвычайно мало. Просьба аргументировалась тем, что «таковое во оном монашеском чине ныне настоят умаление, что в разных монастырях церкви святые, за неимением кого определить к служению, стоят без Божественного священнослужения...». Резолюцией от 22 декабря 1740 года постриг разночинцев в мужских монастырях, «которые от команд своих вольные паспорта имеют и никакими делами не обязаны» при условии соблюдения условий Духовного регламента был разрешен. При этом предписывалось смотреть, «чтоб постригали столько, коликое число потребно, без всякого излишества».

Но вернемся к изложению истории Антониево-Дымского монастыря. Несмотря на тяжелые для всего русского монашества времена, строитель Иаков, будучи человеком хозяйственным, заботился о материальном благосостоянии обители. В 1734 году до него дошли слухи, что императрица Анна Иоанновна,

сделавшая подарки архимандриту Феодосию для Тихвинского монастыря, якобы прислала вместе с ним 100 рублей и Дымской обители. Но он их так и не получил, а потому обратился к Феодосию с «всепокорнейшим донесением», в котором изобразил убогое состояние монастыря: «В обретающемся Антониеве нашем Дымском монастыре церкви Божии, а наипаче в которой имеются мощи преподобного отца Антония Дымского Чудотворца, от погодного дождевного времени весьма верхом каплет, кровли на них обветшали и сгнили, также и на монастырской ограде кровля вся от множества лет тлению предалася, которых церковей и ограды за всеконечную монастырскою денежною скудностью крыть нечем; также и мы, нижеименованные, имеем ныне хлебную велию скудность...» Иаков просил выдать присланные в дар деньги на монастырские нужды. Он, скорее всего, был неграмотен, т. к. за него и за всю братию расписался дымский иеромонах Варлаам. По всей видимости, строитель Иаков пострадал за свое дерзкое обращение к властям с просьбой о ста рублях.

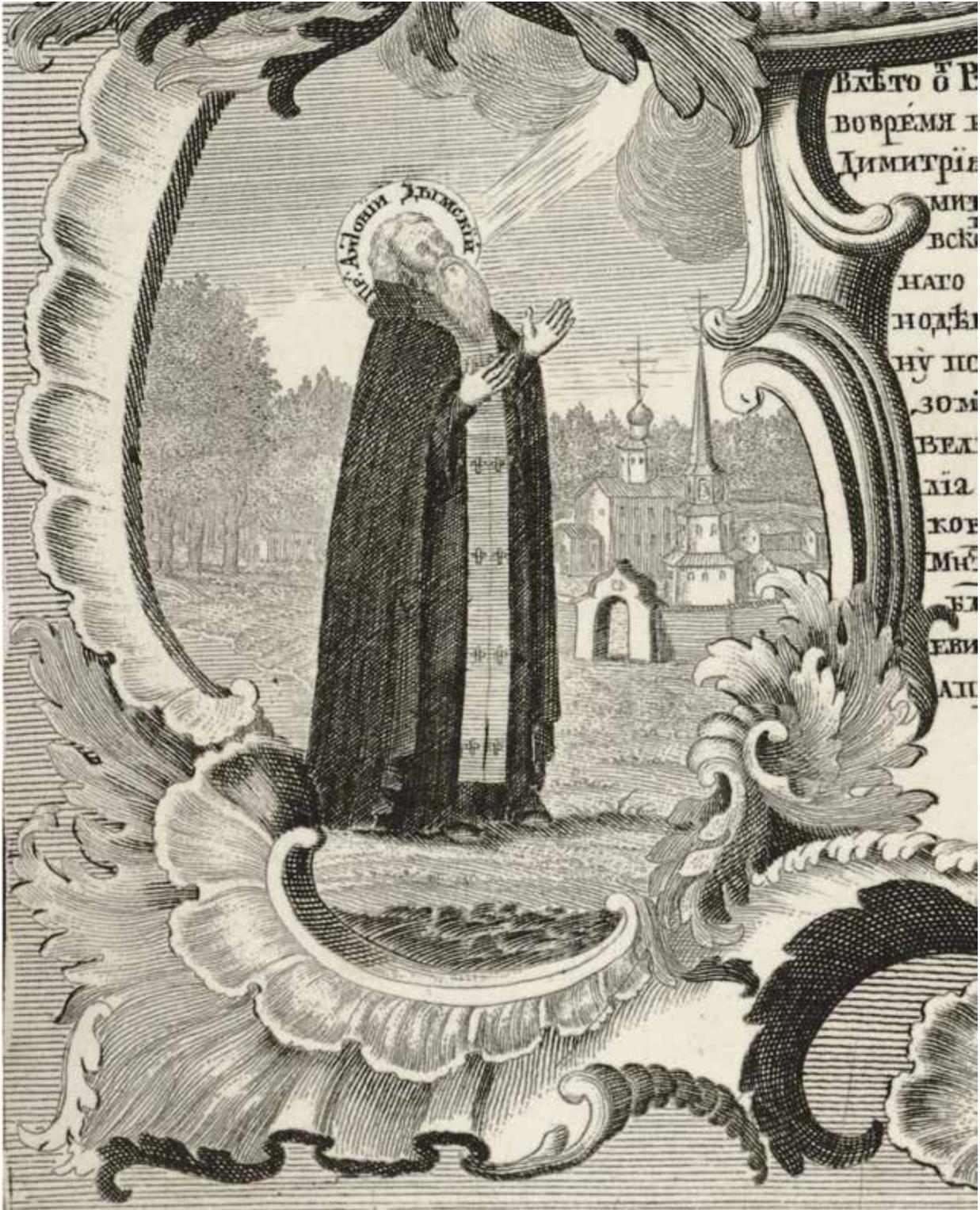
В 1736 году казначей монах Корнилий с братией и вкладчиками Дымского монастыря уже били челом о назначении строителем бывшего келаря Тихвинского Большого монастыря Аарона. 19 марта Аарон был определен строителем с обязательством явиться в Новгород для посвящения в игумены. До монашества Аарон был попом в Койгушском погосте. При его строительстве в октябре того же 1736 года произошел пожар, в котором сгорели его и казначейская кельи. В огне погибли

Вид Тихвинского Богородичного Большого монастыря. Гравер Г. А. Качалов.

Гравировальная палата Академии наук. Санкт-Петербург, 1759.

(В нижнем левом клейме изображен преподобный Антоний Дымский с монастырем. В правом — преподобный Мартирий Зеленецкий). Из собрания РНБ

Фрагмент гравюры 1759 г., где в нижнем левом клейме изображен преподобный Антоний Дымский с монастырем

расходные книги и документы. По всей видимости, по этой причине Аарон настоятельством недолго.

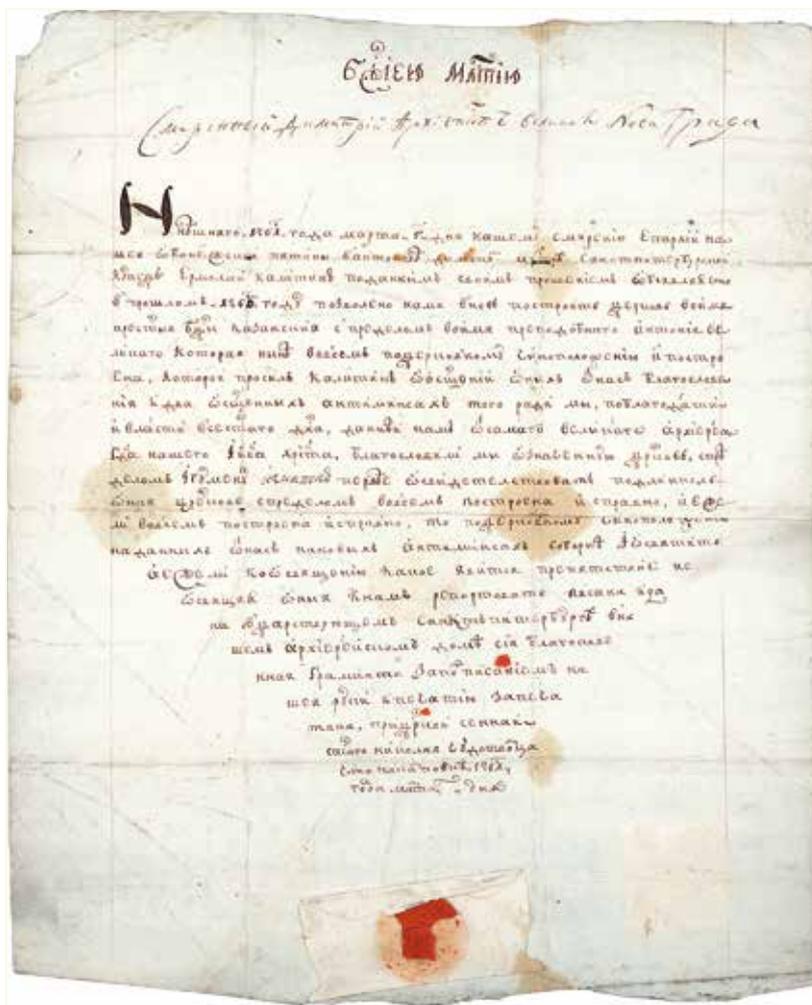
В «Ведомости» о составе монашествующих Антониево-Дымского монастыря за 1738 год иеромонах Варлаам, который расписался за строителя Иакова под просьбой о ста рублях, уже упомянут как исполняющий должность строителя. В то время в обители подвизалось всего восемь человек. Помимо управляющего иеромонаха Варлаама в «Ведомостях» числились: келарь монах Маркел, дьякон Иван Васильев, дьячок Андрей Иванов, пономарь Трифон Васильев, хлебник Матфей Еремеев, коровник Петр Никитин и коровница Ирина Никитина. Кроме того в монастыре проживал присланный из Новгородского архиерейского разряда в 1731 году отставной солдат Мефодий Петров Калачников.

Итак, к середине сороковых годов XVIII века Антониево-Дымский монастырь, как и многие другие обители, оказался в тяжелейшем положении. Но благодаря дерзкому обращению строителя Иакова к правительству с просьбой о помощи, монастырь, скорее всего, получил «причитающиеся» ему 100 рублей, так как в начале 1740-х годов началось возведение в камне нового одноэтажного Казанского храма. Об этом говорят имеющиеся сведения о заготовке материалов для постройки, которая осуществлялась еще с 1737 года. Известь ломали и выжигали крестьяне деревни Батькова Конца Терентий Федоров с товарищами, а дрова для выжига возили крестьяне соседней деревни Мулево

Алексей Петров и Алексей Ларионов. Кирпич поставляли подрядчики Матвей Васильев и Никита Киприанов. Работал каменщик Еким Васильев. Главным руководителем строительства был назначен костромич Матвей Васильевич Говоров (из д. Очарково, Великолуцкой волости). А уже в начале 40-х годов тихвинский кузнец Гаврило Никитин Кирпищиков трудился над заготовкой железных частей для дверей и окон. Сохранилась запись о выдаче денег по договорным письмам всем исполнителям заказов. На получение денег косвенно также указывает желание строителей один из приделов посвятить Иоакиму и Анне, так как деньги были подарены императрицей Анной Иоанновной.

И. П. Мордвинов в своей рукописи «Монастырь Антониев на Дымах» писал, что 16 марта 1738 года в консисторию было подано ходатайство, в котором говорилось, что в монастыре «церкви Божии деревянные весьма обветшали, в которых и священнослужение исправляется не без нужды», а ныне имеется намерение построить каменную церковь с тремя престолами. Указом от 19 мая консистория разрешила постройку с тем, чтобы престолы упраздняемых церковей были восстановлены, а ветхий лес деревянных зданий приказывалось сжечь при реке, пепел завязать в чистое полотно и опустить с камнем в воду.

Начало строительства Казанского храма в камне сопровождалось всеобщим кризисом в экономике монастыря. О его хозяйственном положении в то время

Подлинная грамота от 5 марта 1761 года архиепископа Великого Новгорода Димитрия (Сеченова) на освящение вновь построенного Казанского храма Антониево-Дымского монастыря. Из собрания РГИА

свидетельствует следующий случай. Вот как пишет об этом И. П. Мордвинов: «В 1738 году было предписано бездоимочно взыскать со всех монастырских вотчин все подати, пошрины и сборы под угрозой каторжных работ. Для взысканий в Дымский монастырь был командирован подпоручик Никита Русинов. Он не нашел здесь в наличии ни хлеба, ни денег. Братъ в монастыре было нечего. Келарь монах Маркелъ объяснил, что за дождями в 1737 году посев ржи не был произведен вполне, а из посеянного получился урожай скудный и плохой, так что на пропитание монастыря пришлось еще на старой ярмарке прикупать восемь с половиной четвертей ржи. Овес тоже был роздан в пищу... Все деньги израсходованы на платежи по окладным книгам — за рыбные ловли, за мельницу, за церковную дань, за двадцатую часть хлеба, в дачу присланному солдату, на жалованье служителям и рабочим, на церковные нужды... Объяснения Маркела и вступившегося за монастырь Русинова не были приняты во внимание. В 1739 году из архиерейского разряда последовал новый строгий указ — взыскивать

с Дымского монастыря все платежи и недоимки неотменно...»

В 1742 году строителем был назначен тихвинский иеромонах Тимофей. В то время в статистических сводках указывалось, что в монастыре подвизалось десять человек. Еще до назначения Тимофея в монастыре опять произошел пожар, и в течение первого же года своего правления ему пришлось перебрать и вновь построить четыре кельи. Тимофей энергично занимался хозяйством и беспорядка не любил. Нужно было заканчивать строительство храма, и хотя по ревизии 1744 года монастырь владел 157 крестьянами, особых денег, по всей видимости, на тот момент не было. Но и на этот раз преподобный не оставил милостью свою обитель.

Большое материальное содействие постройке оказал петербургский купец Ермолай Иванович Калитин. Он долгое время страдал кожной болезнью. Тело его было покрыто «жестокими струпы». Услышав о чудесах по молитвам у мощей преподобного Антония, он приехал в монастырь и, отслужив молебен у гроба, стал купаться в озере, после чего совершенно выздоровел. Калитин, в благодарность за свое исцеление, дал деньги отстраивавшейся в то же лето церкви. Кроме того внутри вновь построенной церкви на его пожертвования были сооружены два иконостаса и рака над мощами чудотворца Антония. Калитин пребывал в монастыре до тех пор, пока в том же году она не была освящена. После освящения храм имел уже не три придела, а только два: Казан-

ской иконы Божией Матери и преподобного Антония Великого.

С 1748 года строителем был назначен иеромонах Большого Тихвинского монастыря Мисаил. После Мисаила, правившего монастырем очень недолго и возвратившегося снова в братство Большого монастыря, настоятельством с 1749 года игумен Илия, скоропостижно умерший в начале 1750 года.

В 1751 году местные помещики Василий Васильев сын Харламов, Макар Васильев Баранов и его брат капрал Павел Петров Баранов вновь вступают в спор с монастырем о пахотных землях и сенокосах в д. Дыми и пустоши Василево. Монастырь, по всей видимости, смог отстоять свое право на эти земельные владения.

Указом консистории от 8 октября 1751 года за № 2313 для посвящения в дымские игумены велено было выслать в Новгород иеромонаха Тихвинского Большого монастыря Вениамина. Вениамин был отправлен в Новгород 31 октября, но начальствовал в Дымском монастыре недолго, так как в 1752 году игуменом там уже числился Игнатий.

Благодарность купца Калитина, который исцелился по молитвам у мощей преподобного и после купания в Дымском озере, не ограничилась частичным участием в строительстве Казанского храма. Из грамоты архиепископа Великого Новгорода Димитрия от 5 марта 1861 года, данной игумену Игнатию, мы узнаем, что в 1760 году купец Ермолай Калитин подал прошение о возведении нового здания церкви во имя Казанской иконы Божией Матери

с приделом преподобного Антония Великого. Церковь эта была построена, и теперь купец просил ее освятить. Архиепископ Димитрий послал в Дымский монастырь два антиминос и благословил игумена Игнатия, который руководил Дымским монастырем с 1752 по 1762 год, «освидетельствовать подлинно ли она церковь с приделом во всем построена исправно, и ежели во всем построена исправно, то по церковному чиноположению на данных... антиминосах соборно освятить...» ее. Что и было исполнено. Здесь следует добавить, что игумен Игнатий одновременно состоял членом духовного правления и жил постоянно в Тихвине, почти не занимаясь делами обители.

18 сентября 1763 года из Воскресенского монастыря г. Устюжны настоятелем Антониево-Дымского монастыря был назначен игумен Иоасаф. Однако по указу от 31 марта, подписанному собственноручно императрицей Екатериной II, составленной специально учрежденной комиссией о церковных имениях, уже в следующем 1764 году, в связи с введением штатов, Дымский монастырь был упразднен.

27 августа 1764 года новгородским митрополитом Димитрием (Сеченовым) в Святейший Правительствующий Синод и Коллегию Экономии за № 761 была представлена ведомость о штатных и упраздненных монастырях Новгородской и Олонецкой епархий. Всего в ведомости значилось 22 штатных и заштатных монастыря, из которых 15 были мужскими и 7 — женскими. 73 монастыря были упразднены. Антониево-Дымский монастырь попал в их число.

После закрытия монастыря игумена Иоасафа перевели в Большой Тихвинский монастырь, где он занимал должность при духовном правлении, именуясь «заштатным дымским игуменом». В 1773 году он был помещен на покой в тот же Большой Тихвинский монастырь, где и скончался 12 октября 1777 года.

26 октября 1777 года за № 3199 в Святейший Синод поступили описи (ведомости) имущества 56 (в том числе и Дымского) из 73 упраздненных в Новгородской и Олонецкой епархиях монастырей. Из этой описи, проведенной в бывшем Дымском монастыре в 1768 году, текст которой по характеру своему напоминает известные нам описи 1683, 1689, 1713 годов, доподлинно становится известным, что главная соборная Казанская церковь обители на момент упразднения монастыря так и остается пока каменно-деревянной. Она в этой описи так и обозначена. Построен в камне со сводами лишь первый этаж храма, где расположены приделы во имя Казанской иконы Божией Матери и преподобного Антония Великого, а верха его бревенчатые. Между этими двумя приделами, по центру храма, располагались под спудом мощи Антония Дымского. Над ними была установлена рака столярной работы. Над ракой на четырех столбах с крестами была устроена сень. Сама рака и столбы были вызолочены и посеребрены. На раке лежал образ преподобного. «В привесе у онога образа серебряных крестов тридцать... две цепочки, серьга, три пуговицы». С двух сторон рака

Преподобные Антоний
Дымский и Мартирий
Зеленецкий

была обнесена железными лужеными решетками. В изголовии у раки был устроен посеребрённый и позлащенный иконостас, в котором располагалось три образа: в центре — Господь Вседержитель, по правую от него сторону — Тихвинской Божией Матери, по левую — Казанской. У ног преподобного располагались иконы Ангела и святителя Николая. Здесь следует вспомнить, что при освящении храма в 1761 году было послано лишь два антими́нса. Они и присутствуют в означенной описи и имеют подписи направившего их в монастырь для освящения архиепископа Великого Новгорода Димитрия. Но самым для нас главным в этой описи 1768 года (РГИА. Ф. 834. Оп. 3. Д. 2456) является то, что на Л. 263 в перечне книг монастыря впервые упоминается «книга писменная, в ней писаны службы Казанской Пресвятыя Богородицы, Рождества Иоанна Предтечи и преподобному отцу Антонию, Дымскому Чудотворцу». В данном случае можно предположить, что речь идет о рукописи из собрания И. П. Мордвинова № 11, ныне хранящейся в БАН. До учреждения Штатов в 1764 году за Антониево-Дымским монастырем числилось 111 душ крестьян.

Антониево-Дымский монастырь с момента его возобновления в 1794 году и до 1918 года

Прежде чем говорить о возобновлении деятельности Антониево-Дымского монастыря в 1794 году, следует сказать несколько слов о тридцатилетнем периоде существования архитектурного комплекса обители, когда она была упразднена, а на ее месте был образован приход, где служило белое духовенство. О событиях, которые происходили в монастыре в период его ликвидации по сокращению штатов с 1764 по 1794 год, известно немного. После закрытия правительством Екатерины II более 60 монастырей Новгородской епархии и проведения секуляризации церковных земель, 3 августа 1778 года в результате межевания в бывшем Антониево-Дымском монастыре за подписями премьер-майора Матвея Воейкова и секунд-майора Николая Нелидова был составлен специальный геометрический план масштабом в 1 англ. дюйме 100 сажень. Непосредственно работы по обмерам оставшейся писцовой

земли «владения того монастыря священно и церковнослужителей» проводил землемер второго класса Петр Биляшин.

Согласно этому плану за приходской церковью, в которую была обращена обитель, теперь значилось: «Пашни тридцать две десятины сто пятьдесят квадратных сажень; леса дровяного, по которому и сеной покос девяносто две десятины две тысячи пятьдесят сажень; под упраздненным монастырем и церковью одна десятина тысяча двести сажень; под поселениями, огородами, гуменниками и коноплянниками тысяча пятьсот сажень; под проселочными дорогами одна десятина тысяча пятьсот сажень. Итого: сто двадцать восемь десятин тысяча восемьсот квадратных сажень. А за исключением неудобных мест удобной земли осталось сто двадцать семь десятин триста квадратных сажень». Здесь следует отметить, что несмотря на решения властей об изъятии церковных земель, тем не менее монастырям не запрещалось

приобретать новые. Так, к началу XX века Антониево-Дымский монастырь увеличил свои землевладения почти в два с половиной раза.

С северо-запада церковные земли граничили с землями д. Астрача, которые были теперь подведомственны Государственной Коллегии Экономии и ранее принадлежали Дымскому монастырю. С юго-запада церковные земли были ограничены водами Дымского озера. С северо-востока и юго-востока церковный надел граничил с казенными пашнями и лугами Новгородского наместничества. Следовательно, можно сделать важный вывод о том, что большая часть бывшей монастырской земли была изъята в пользу государства и церковный надел по состоянию на конец XVIII века со всех сторон был окружен бывшими землевладениями обители. До секуляризации на западе они доходили до д. Астрача, а на востоке — вплоть до земель Никольской церкви Дымского погоста.

На плане видно, что из монастыря на север шла дорога в д. Астрача. От этой дороги чуть в стороне от обители было ответвление на восток в д. Дыми. А на юго-запад от главных ворот монастыря шла дорога в д. Мулево. Следовательно, въезд в монастырский замок предполагался по дороге только через западные ворота.

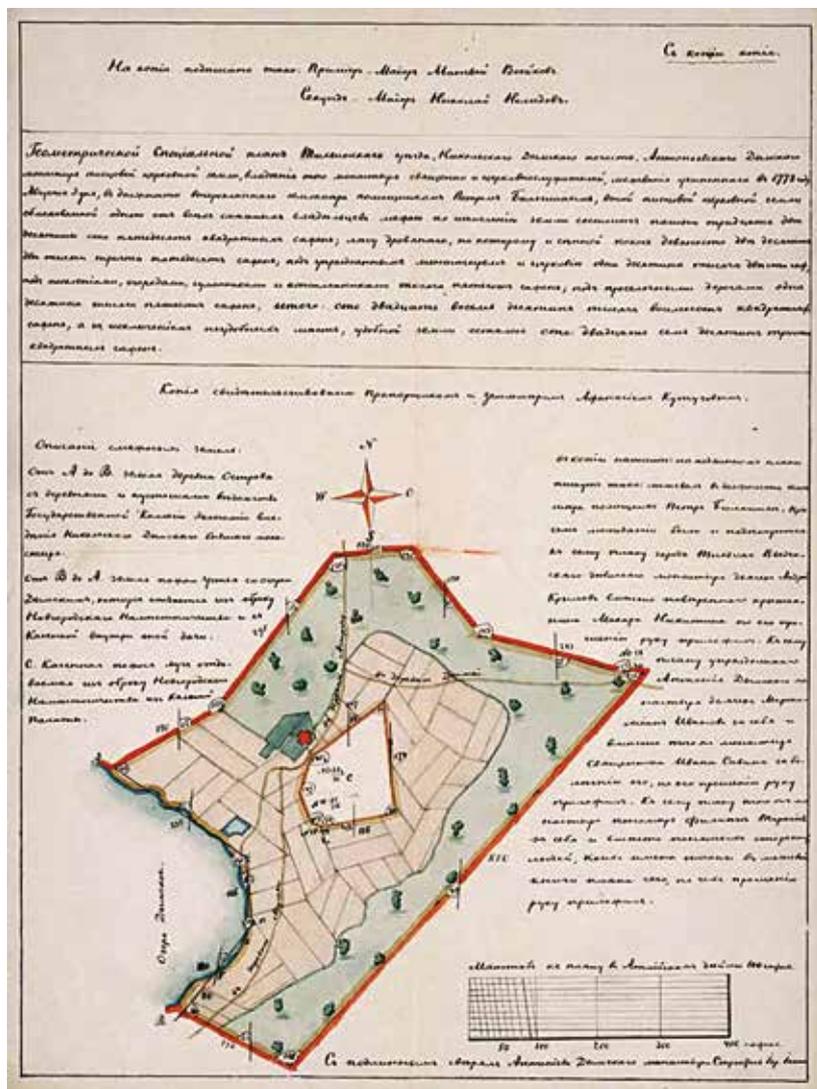
В качестве свидетелей при межевании присутствовали дьячок Тихвинского Введенского девичьего монастыря Андрей Крылов и поверенный крестьянин Макарий Никитин. Дьячок расписался на плане и за себя и, по его просьбе, за поверенного.

Императрица Екатерина II

Из найденного в архиве плана мы также узнаем, что в храме монастыря в то время служил иерей Иван Савин. За него опять же по его просьбе расписался дьячок Мартимиан Иванов. Также при межевании расписался пономарь Казанской церкви Филипп Тарасов.

После иерея Ивана Савина в 1780-х годах в бывшем монастыре священствовал Авраамий Ксенофонтов, который вновь отстроил одноглавую деревянную с усеченными углами церковь во имя Рождества Иоанна Предтечи. Она теперь располагалась

Геометрический специальный план Тихвинского уезда, Никольского Дымского погоста, Антоньевского Дымского монастыря. 1778 г.

в другом месте, чем ранее, не справа, а слева от Казанского собора монастыря. 23 июня 1783 года в день памяти св. муч. Агриппины в присутствии тихвинского архимандрита Евфимия эта церковь была освящена архиепископом Новгородским и Старорусским Гавриилом (Петровым-Шапошниковым).

В 1786 году причт бывшего Дымского монастыря в лице того же священника Авраамия Ксенофонтова, дьякона Петра Степанова, дьячка Федора Иванова и церковного старосты из крестьян д. Мулева Василия Алексея просил приписать к монастырю бывшую монастырскую часовню в д. Галично на большой дороге, которая была передана ранее в ведение Беседного монастыря. Священнослужители указывали, что часовенка обветшала, требует возобновления, а денег на это нет, так как доходы от нее уходят в Беседный монастырь.

О состоянии Антониево-Дымского монастыря в конце XVIII века известно из рассказа отставного секунд-майора П. И. Челищева. 10 декабря он побывал в обители. Из путевых записок становится ясно, что каменная Казанская церковь монастыря к этому времени уже перестраивалась. А точнее, в ней возводился второй этаж, где занимались отделкой пока лишь одного придела.

Белые священники с причтом находились в Дымском монастыре до 1794 года, когда, в конце правления императрицы Екатерины II, он был возобновлен. При восстановлении Дымского монастыря последним белым священником числился Алексей Михайлов, дом которого с разрешения Высокопреосвященнейшего митрополита Новгородского и Санкт-Петербургского Гавриила (Петрова-Шапошникова) был куплен за 125 рублей для проживания в нем монашествующих.

Дымский монастырь вновь был возобновлен при архимандрите Игнатии (Ушакове), который был назначен из игуменов Песношского монастыря строителем Большого Тихвинского монастыря. Митрополит Гавриил утвердил его в должности по рекомендации своего келейника игумена Феофана. Впоследствии Игнатий (Ушаков) был переведен в Московский Симонов монастырь.

Тихвинский архимандрит Игнатий (Ушаков) сильно способствовал восстановлению Дымской обители. В июне 1794 года, видя между клириками бывших монастырских храмов постоянно происходившие раздоры, он обратился к митрополиту Гавриилу

Портрет архиепископа Гавриила (Петрова-Шапошникова). А. П. Антропов. 1774 г.
Государственный Русский музей

с рапортом, в котором говорилось следующее: «Дымский монастырь прежде был игуменским и довольствовался бывшими при нем дачами и собираемым от часовни добротным подаянием, в котором и ныне от таковых же дач и часовенного сбора семь человек без всякой нужды довольствоваться могут, о чем и здешнего города граждане просят о обращении онога паки в мужской монастырь и о населении монашествующими лицами».

2 июля митрополит наложил резолюцию с вопросами. Консистория ответила на все поставленные владыкой вопросы. Состояние монастыря описано было так:

«В монастыре имеются две церкви, одна каменная во имя преподобного Антония Великого с приделом Казанской Божией Матери благолепием изрядно украшены; над оным вверху сооружена каменная новая в недоделке только одного иконостаса и при ней колокольня каменная новая, вторая церковь деревянная во имя Иоанна Предтечи с хорошим благолепием; прочего ж казенного строения внутри монастыря имеется — настоятельские кельи, состоящие в пяти покоях, изрядные, малой требующие поправки; у передних ворот келья, поправления некоторого требующая; сей же монастырь обширностью состоит в длину и поперек по 50 сажень печатных; около одного монастыря в округе ограда деревянная крытая и в ней трой ворота для въезду и выезду; вне же монастыря находится казенного деревянного строения: келья с сеньми и кладовым амбаром, вторая новая неотделанная конюшня двойная, на ней сарай длиною восьми сажень. Вторая семи сажень двужилая, два хлева скотские, амбар сенной, два амбара хлебные, погреб и баня. В оном же монастыре в наличности казенной суммы имеется до шестисот рублей, которой довольно может быть в поправление монастырских починок. Да и впредь может быть каждый год приходу в церковную казну как от церкви, так и от часовни, состоящей при большой дороге, не менее шестисот рублей. Церковной пашенной земли 32 десятины 150 сажень, лесу дровяного, по которому и сенной покос, — 92 десятины 2350 сажень. Под

оным монастырем и церковью одна десятина 200 сажень. Под селением, огородами, гуменниками и коноплянниками 1500 сажень. Под проселочными дорогами одна десятина 1500 сажень. К положению оного монастыря в число заштатных монастырей препятствия никакого не усматривается и в оном Дымском монастыре удобно можно определить монашествующих, которые неоскудно иметь могут содержание от вышеупомянутых угодий. А в том монастыре по упразднении его служение управлял белый священник с причтом».

Ознакомившись с представленными материалами, митрополит 10 августа наложил резолюцию: «Означенный Дымский монастырь восстановить общежительным, возложив сие на тихвинского архимандрита Игнатия».

Рапортом от 6 сентября Игнатий (Ушаков) донес, что Дымский монастырь восстановлен и определен к нему строителем иеромонах Тихвинского Большого монастыря Тихон, при котором собралось братии шесть человек». Такое количество братии не было случайным. Оно строго определялось для подобных заштатных монастырей и пустыней именным высочайшим указом за подписью императрицы от 31 марта 1764 года. В таких обителях полагалось иметь «по одному строителю и шести братьев». Интересно в данном случае то, что Дымский монастырь, согласно рапорту митрополита Гавриила, был восстановлен на условиях и с числом братии на основании того же указа, что и был упразднен.

Икона преподобного Антония Дымского. 30-е годы XIX века. Происхождение неизвестно. Из собрания МГОМЗ. На иконе изображены Дымская обитель по состоянию на 1861 год, когда на втором пристроенном этаже Казанского собора появился придел во имя преподобного Антония Дымского

Итак, Тихон стал первым строителем, управлявшим монастырем по его возобновлению в 1794 году. Тихон (в миру Тимофей Иванович Драчев) родился в 1752 году в Москве. Он был сыном дворового человека Ивана Павлова Драчева, принадлежавшего чиновнику юстиц-коллегии Петру Иванову. В монашество был пострижен в 1786 году во Флорищевой пустыни, в 1788 посвящен в иеродиаконы, а в 1790 году перешел в Большой Тихвинский монастырь. Там в 1792 году он был посвящен в иеромонахи и по указу консистории 1 сентября 1794 года определен строителем в Дымский монастырь.

Необходимо отметить, что в период с 1795 по 1800 год в Дымском монастыре сменилась целая череда управляющих. Так, в 1794 году строителем являлся иеромонах Тихон. Затем в 1795 году его сменяет архимандрит из Сергиевой пустыни Досифей (Ильин). Но он только недолгое время числился настоятелем, в монастыре не был, и 25 марта 1795 года был рукоположен в епископа Старорусского, викария Новгородской епархии. После чего до 1796 года опять управляет обителью Тихон.

В апреле 1796 года Тихон по болезни уволился от строительства и возвратился в Тихвинский монастырь. На его место был назначен иеромонах Виктор. Этот строитель повел широкую, разгульную жизнь. В конце концов, он был вызван в Санкт-Петербург к митрополиту. На допросе выяснилось, что Виктор сильно задолжал и монастырь

ввел в большие долги. Предстоял платеж в 480 рублей. Денег не было, строитель просил выдать книгу для сбора пожертвований, но 21 декабря 1796 года митрополит отрешил Виктора от строительства и перевел в братство Перекомского монастыря. 24 декабря 1796 года его сменяет Виссарион. Затем в 1797 году настоятельством Лука. После него вновь управление монастырем было поручено Тихону.

Осенью 1797 года Тихон подал просьбу об удалении его от строительства из-за случившейся болезни и указом консистории от 18 октября 1797 года был уволен на покой. Еще до отъезда Тихона управление монастырем было передано иеромонаху Тихвинского монастыря Варлааму (Познышеву).

Строитель Варлаам (в миру — Василий) был уроженцем Звенигорода, сыном купца Трофима Ивановича Познышева. Известно, что он родился в 1759 году, перешел из Песношского монастыря с архимандритом Игнатием в Тихвин, где и был пострижен в монахи. В 1797 году он был определен в казначей архиерейского дома.

По «ведомости» о составе монашествующих 1797 года, которую подписал иеромонах Варлаам, в Антониево-Дымском монастыре подвизалось восемь человек: иеромонахи Виссарион и Евфимий; послушники Игорь Васильев, Николай Марков, Максим Максимов, Матфей Алексеев, Дорофей Ефимов; дьякон Петр Степанов.

Считается, что при возобновлении владыка Гавриил дал Дымскому монастырю состо-

Фрагмент картины В. Истомина «Перенесение Тихвинской иконы Божией Матери из церкви Рождества Богородицы в Успенский собор Тихвинского монастыря 9 июня 1798 года»

явший из 20 пунктов устав. Архимандрит Макарий (Миролюбов) следующим образом прокомментировал произошедшее: «В 1795 году митрополит Гавриил составил правила общежития из 20 пунктов и 11 октября предписал Новгородской консистории в копиях послать их при указах в Иверский, Тихвин Большой, Вяжицкий, Клопский, Отенский, Моденский, Кириллов Новоезерский и Дымский монастыри и в Филиппо-Ирапскую пустынь, для должного исполнения».

Здесь необходимо отметить, что при восшествии на престол императора Павла I положение русского монашества в целом значительно улучшилось. В 1797 году при введении 18 декабря новых духовных штатов император «повелел снабдить штатные монастыри

достаточным жалованием, а также заштатные ежегодною милостынею, и все вообще довольным количеством земли, рыбными ловлями и мельницами». В июле 1798 года Павел I посетил Тихвинский Успенский монастырь. Не обошел своим вниманием император и Дымскую обитель. 9 апреля 1799 года из казенных дач Павел Петрович пожаловал Антониево-Дымскому монастырю на постройку церкви, построение новых келий и трапезной 2000 сосновых деревьев.

Одним из выдающихся строителей Антониево-Дымского монастыря был игумен Герасим (Гайдуков). Происходил он из мещан г. Вязьмы. В миру прозывался Григорием. Поступил в Тихвинский Большой монастырь в 1788 году. По указу 17 мая

Часовня Антониево-Дымского монастыря в д. Галично. Построена в 1805 году

1791 года был пострижен в монахи и в этом же году рукоположен во иеродиакона.

И. П. Мордвинов подробно описал судьбу строителя Герасима. Когда дымский строитель Мисаил, назначенный из Свято-Троицкой Сергиевой Лавры, 5 мая 1798 года был уволен, а вслед за ним был уволен в Оренбургскую епархию присланный из Александро-Невской Лавры 7 мая 1798 года строитель Михаил (Джурский), то на его место 22 декабря 1799 года из казначеев Тихвинского Успенского монастыря был назначен Герасим (Гайдуков).

При вступлении его в должность ограда монастыря «окружностью в 200 сажень» и практически все постройки, кроме камен-

ной соборной Казанской церкви, были деревянными. В 1804 году его тщанием в обители была построена, опять же из дерева, гостиница, а на большой ярославской дороге в трех верстах от монастыря в 1805 году при деревне Галично возведена каменная часовня во имя преподобного Антония Дымского с келией для жительства часовенного монаха. 24–25 февраля 1806 года «закончена отделкой и освящена церковь Святой Троицы с приделом Антония Дымского», которая начала строиться, как отмечал в 1791 году секунд-майор П. И. Челищев, еще в конце XVIII века чаяниями белого священника Авраама Ксенофонтова. Новая соборная церковь не возводилась заново. У существующей

Казанской церкви, на первом этаже которой располагался придел во имя преподобного Антония Великого и почивали мощи основателя монастыря, надстроили второй этаж, где появились приделы Антония Дымского и Св. Троицы, и она после освящения получила общее новое наименование Троицкой. Земли удобной и неудобной за монастырем числилось тогда 125 десятин.

Указом от 26 февраля 1803 года Герасим был назначен игуменом в Тотемский Спасо-Суморин монастырь, но местный игумен слезно просил митрополита не отнимать у него игуменства до его смерти, с тем чтобы затем передать таковое иеромонаху Августу. Герасим был временно оставлен в Дымском, но в 1806 году 23 января переведен игуменом в Клопский монастырь. Затем он был назначен в 1817 году в Сквородский, а в 1818 году — в Вяжищский монастырь, откуда в 1821 году перемещен в Иверский монастырь архимандритом, где и скончался 25 февраля 1829 года, и был погребен на паперти соборной церкви Иверского монастыря.

Возможно, Герасим (Гайдуков) был очередным редактором-соавтором Жития преподобного Антония Дымского, так как он известен как автор житий и описаний монастырей. В пространную его редакцию он мог добавить события, которые рассказывали о возобновлении обители при митрополите Гаврииле. И. П. Мордвинов также считает, что именно Герасим положил начало издательскому делу в монастыре. Есть указания на то, что при нем было впервые

напечатано Житие Антония с кратким описанием обители. Найти это издание не удалось. Оно могло выйти в свет не позднее 1806 года.

После Герасима (Гайдукова) на место игумена был определен наместник Хутынского монастыря Лука, который был назначен 15 февраля 1806 года и сразу же горячо принялся за устройство хозяйственной жизни монастыря. В октябре 1807 года строитель Лука просил разрешения на средства благотворителей расписать церкви Св. Троицы и Антония Дымского. Разрешение было получено 25 октября. Но уже в 1808 году Лука был переведен в Черниговскую епархию.

С 1808 по 1809 год настоятельством строителя Константин. Затем с 1809 по 1814 год — Арсений. В 1814 и 1815 годах строителем был Илларион. Его в 1815 же году сменил Варфоломей, который возглавлял Дымский монастырь до 1817 года. В 1817 году пришел Мелхиседек, который числился строителем всего год. В 1819 году его сменил Иннокентий. Затем вновь вернули Мелхиседека, который был настоятелем до 1823 года.

Интересные воспоминания о состоянии обители в 1822 году составил крестьянин с. Угодичь А. Я. Артынов, отец которого покупал в Саратове и Уральске рыбу и продавал ее вместе с огородными семенами в Тихвине (в том числе монахам тихвинских монастырей).

В 1823–26 годах настоятельством Варлаам, который был переведен в Дымский из наместников Иверского монастыря.

Именно при нем, взамен имевшейся, была построена на озере в 1824 году деревянная часовня и устроена при ней иордань (с длинными, ведущими к ней мостками на сваях), где купались состоятельные паломники. Он же в 1825 году возвел встык с северной стеной ограды монастыря одноэтажный каменный корпус с восемью братскими кельями и был переведен игуменом в Клопский монастырь, где и умер в 1827 году.

Затем в 1826–30 годах строителем стал Иннокентий. При нем 13 декабря 1826 года за подписью митрополита Санкт-Петербургского и Новгородского Серафима (Глаголевского) монастырю была выдана книга для сбора пожертвований. Сбор производился главным образом в Санкт-Петербурге. Среди записей в этой книге есть достаточно необычные. В числе жертвователей мы находим, например, имя калмыцкой княгини Падмед, дочери наместника Чугея Тайши Тундутова. Она находилась тогда в столице и, несмотря на то, что была ламаистского вероисповедания, пожертвовала на монастырь пять рублей.

Сбором этим заведовали монахи Дмитрий, а затем Тарасий. Из канцелярии императрицы Марии Федоровны им было выдано двадцать рублей. Сам митрополит пожертвовал пятьдесят рублей. Кроме денег жертвователи давали красное вино для церкви, воздух и проч. В результате было собрано 1657 рублей 42 копейки. Деньги эти пошли на роспись стен и потолков Троицкой церкви (расписывал которую костромич Федор

Афанасьев Павлухин), на окраску церковных полов и крыш, на плотницкие работы в строящихся корпусах, в часовне и т. д.

25 апреля 1830 года по указу Консистории Иннокентий был переведен строителем в Савво-Вишерский монастырь «с благословением употреблять игуменский костыль за приведение Дымского монастыря в особое благоустройство».

После него 5 июня 1830 года из состава братии Тихвинского Успенского монастыря настоятелем Дымского был назначен иеромонах Израиль. Он происходил из крестьян д. Ширинич Лодейнопольского уезда. Отец его, Кузьма Калинин, был крепостным. До принятия монашества иеромонах Израиль в миру имел имя Иаков и был приписан к петербургскому мещанству. В Большой Тихвинский монастырь он поступил в 1821 году. Пострижен был 25 июня 1825 года, в том же году 14 октября рукоположен во иеродиаконы, а уже 9 мая 1827 года — во иеромонахи. В 1835 году, будучи в Тихвине, он 3 января умер 49 лет от роду и 5 января был погребен в Большом монастыре.

В начале марта того же года приехал новый настоятель — казначей Отенского монастыря Амфилохий, и 7 марта (возможно, это произошло 15 февраля) тихвинский архимандрит Илларион сдал ему в управление Дымский монастырь.

В период с 1835 по 1851 год Дымский монастырь пережил своеобразный строительный «бум». По свидетельствам современников,

Преподобный Александр
Свирский, священномученик
Харлампий, преподобный
Антоний Дымский. XIX век.
Из частного собрания
в Санкт-Петербурге

Амфилохий был очень деятельным строителем и привел монастырь в цветущее состояние. Он настоятельствовал до 1839 года. За время своего игуменства он устроил вокруг монастыря каменную ограду с четырьмя угловыми башнями и святые ворота с маленькой часовней при них. Святые ворота с западной стороны по центру имели на фронтоне образ Святой Троицы, а ниже, по бокам, в рост иконы преподобных Варлаама Хутынского и Антония Дымского. Игумен Амфилохий также начал строительство нового одноэтажного с мезонином братского корпуса. Затем он «был перемещен игуменом в Коневский монастырь».

С 9 октября 1839 года из казначеев новгородского архиерейского дома строителем монастыря был назначен Иларий. При нем в 1840 году было окончено строительство каменного одноэтажного с мезонином братского корпуса. Тогда же, в 1840 году, здание каменного собора как внутри, так и снаружи было значительно исправлено. А московский купец Иван Колесов в 1845 году пожертвовал туда новые иконостасы и парчовый покров на раку

Вид Дымской обители. Напечатан усердием строителя иером. Илария с братьей. Литография 1851 г.
Композировал Нижегородцов. Печ. Поль Пети. Из собрания РНБ

преподобного Антония. Следующие, но уже газетовые покровы и завесы к мощам преподобного были пожертвованы тихвинским помещиком Д. И. Головцыным в 1860 году.

После установки иконостасов приделы храма были вновь освящены: Казанский — 28 августа 1849 года, а Антония Великого — 10 июля 1850 года. Кроме того стараниями строителя Илария в 1843 году была исправлена, обшита тесом и покрыта листовым железом пришедшая к тому времени в ветхость деревянная церковь Рождества Иоанна Предтечи.

В 1846 году Иларий построил большой двухэтажный настоятельский каменный корпус с братской трапезной, кухней и просфорней, истратив на это 3925 рублей 80 с половиной копеек. Оставшийся от прежнего здания годный лес был употреблен им для расширения одноэтажного дома с келиями для паломников.

В 1849 году строителем Иларием для проживания скотниц и приходящих паломниц вне монастыря был построен полукаменный двухэтажный дом. А в 1850 году вдоль южной стороны ограды — амбар, ледник и квасоварня.

В 1851 году Иларий был перемещен игуменом в Отенский монастырь. 15 октября того же года его сменил казначей Вяжищского монастыря иеромонах Зоровавель. При нем в 1853 году для помещения трудников и паломников был возведен полукаменный двухэтажный дом. Также в 1853 году вдоль восточной стены ограды монастыря был по-

строен каменный одноэтажный братский корпус с десятью кельями для братии.

При строителе Дымского монастыря Зоровавеле инспектором Санкт-Петербургской духовной академии архимандритом Кириллом в 1852 году «взамен старинной службы» была составлена служба и акафист преподобному Антонию Дымскому. Эта служба до сих пор входит в состав современной, так называемой «зеленой», «пименовской» минеи за январь.

Сама фигура и жизнь автора службы и акафиста достаточно примечательны. Архимандрит Кирилл (Василий Николаевич Наумов), доктор богословия, ординарный профессор, 1 сентября 1857 года был назначен начальником Русской духовной миссии в Иерусалиме, а уже 13 октября 1857 года хиротонисан во епископа Мелитопольского. «Скончался 10 февраля 1866 года. Погребен под алтарем в церкви святых мучеников Киприана и Иустины при Казанском Спасо-Преображенском монастыре». Кроме службы с акафистом Антонию Дымскому он же составил жизнеописание и акафист святому благоверному князю Александру Невскому.

По состоянию на 1852 год в братстве Дымского монастыря состояло семь иеромонахов, три иеродиакона, три монаха и четырнадцать послушников. Иеромонахами были: Мелхиседек, Илларион, Феодосий, Евгений, Алексей, Хрисанф и запрещенный в священнослужении Серафим. Все аттестовались по ведомостям настоятеля хорошо.

Иеродиаконами — Вениамин, Дионисий и Макарий.

Для нас бесценным по своей красочности и полноте является описание Антониево-Дымского монастыря, которое мы находим у А. П. Башуцкого. Оно было опубликовано в 1854 году. Из него мы узнаем, что у главного западного входа в монастырь располагалась одноэтажная, имевшая 12 окон гостиница. Необходимо пояснить, что территория обители обычно предназначалась только для проживания монашествующих, гостиницы для паломников устраивались у главных Святых ворот, но вне монастыря.

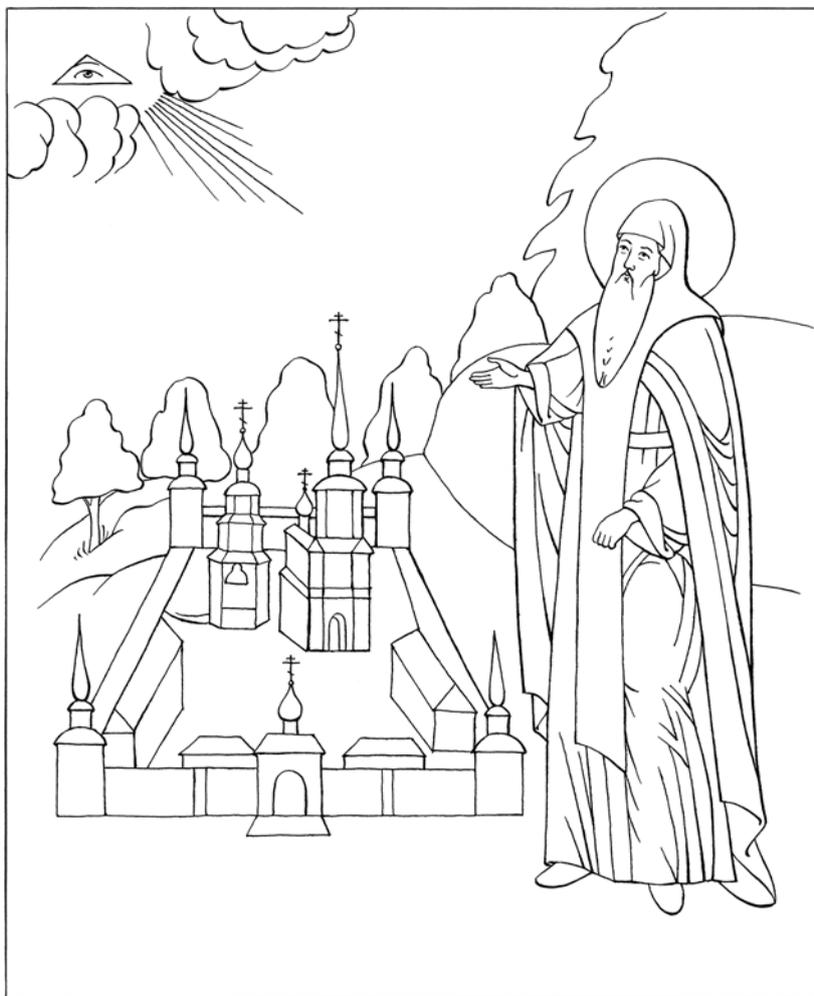
О главных воротах Башуцкий пишет, что они имели четыре колонны, на которых лежал фронтон с изображением Святой Троицы. Над боковыми калитками, по обе стороны от ворот, имелись изображения Варлаама Хутынского и Антония Дымского. Подобные изображения имелись практически во всех монастырях, потому что богомольцы, которые входили через главные ворота в монастырь, обязательно останавливались и молились перед ними. По бокам калиток были построены часовня и сторожка. Посередине монастырского двора располагался двухэтажный пятиглавый собор с колокольней над папертью. Справа от него, по южной стене, стоял двухэтажный настоятельский корпус, где на верхнем этаже были устроены настоятельские кельи, а на нижнем располагались трапезная, кухня и пекарня. Позади собора, по вос-

точной стене имелось в одноэтажном братском корпусе до тридцати монашеских келий. Справа от них были выстроены новые амбары, кладовые и баня. Слева от собора — упомянутая уже ветхая, но покрытая новой кровлей деревянная церковь во имя Рождества Иоанна Предтечи. По дороге к озеру были построены конный и скотный дворы. Также в описании А. П. Башуцкого указывалось, что братия монастыря насчитывала до 30 человек и что у обители имелось 120 десятин земли.

И. П. Мордвинов следующим образом описывал посещение Дымского монастыря паломниками: «Наплыв богомольцев в монастырь всегда был значительным... В общем же всех привлекало целебное озеро. Каждый богомольец обязательно купался или омывался не менее трех раз, а при поклонении гробу преподобного обязательно надевал на себя железную шляпу и брал из подраки белый песочек, запасаемый монахами из озера. Наибольший приток богомольцев бывал всегда летом; горожане посещали монастырь обыденкой, т. е. об один день, — утром приходили сюда, к вечеру возвращались домой. В монастырских гостиницах и чайных кипела жизнь и шли непрерывные чаепития; монастырь продавал от себя чай, сахар, крендели, ситный хлеб, а черный хлеб и квас раздавал всем бесплатно...

Первым праздником в году является здесь Антоньев день — 17 января — память Антония Дымского и его патрона Антония Великого. Перед этим днем по старому обычаю

Преподобный Антоний
Дымский с монастырем.
Прорись XIX в. (середина)
из собрания БАН.
Реконструкция иконописца
протоиерея Николая Груздева

от монастыря рассылаются в город и окрестные деревни особые сборщики “на масло преподобному Антонию”; сборщик ходит с длинным бато́гом, которым стучится в каждую избу и приемлет все, что дают ему обыватели. Несмотря на зимнюю пору, на метель, на морозы в Антониев день стекалось много богомольцев, которые свято выполняли традицию купания к великому изумлению и даже ужасу заезжих наблюдателей, не знакомых с местными верованиями».

В № 27 журнала «Домашняя беседа» за 1860 год помещен рассказ неизвестного корреспондента, назвавшегося «поклонником св. мест», — «Посещение Дымской обители преподобного Антония», где говорится об исцелениях в результате купания на Дымском озере, на берегу которого подвизался преподобный, и его всенародном почитании. Автор отмечает, что окунаются в озере и зимой, но особенно много купающихся бывает 24 июня по ст. стилю, в день Рождества Иоанна Предтечи.

Об этом же летнем празднике И. П. Мордвинов писал следующее: «Иванов день — 24 июня, считается (в обители. — *Прим. Свящ. Д. П.*) самым главным. Он привлекал массы народа и сопровождался большою конною ярмаркою. Помещений в монастыре в этот день не хватало, и тысячи богомольцев располагались прямо вокруг стен обители и у озера. Сотни лошадей устанавливались табунами за монастырем. Шла бойкая торговля разными товарами и съестными продуктами с возов, из лавочек, устроенных в ограде, и из балаганов. После обедни совершался крестный ход на озеро, где служили водосвятный молебен. Лишь только погружался крест в воду, с берегов и мостов бросались в озеро тысячи народа и въезжали бесчисленные отряды лошадей с нагими всадниками; получалась картина, единственная в своем роде. На этой ярмарке все население тихвинского края, а также соседних уездов, запасалось лошадьми для своего хозяйства. За последние годы XIX века ярмарка, однако, утратила свое прежнее значение и стала бедною... В летнее время в монастырь наезжало всегда много богомольцев из столиц и дальних городов, людей, по большей части, весьма состоятельных, которые приносили монастырю значительный доход и обогащали его своими вкладами».

Из духовных властей монастырь посещали епископы старорусские: Феодотий (Озеров) в 1842 году, Антоний (Шокотов) в 1851 году и Анастасий (Добрадин)

в 1883 году, митрополит Исидор (Никольский) в 1863 году и архиепископ Новгородский Феогност (Лебедев) в 1893 году. После 1900 года побывали здесь Антоний (Храповицкий) и Арсений (Стадницкий).

В части неофициальной к № 2 газеты «Новгородские губернские ведомости» за 1864 год мы находим сообщение о том, что «богомольцев, посещающих Дымский монастырь, для поклонения местной святыне и для купания в монастырском озере, определить с точностью невозможно, но надобно полагать, что в продолжение года пребывает их до 25 тысяч человек, и всем им по заведенному издревле обычаю раздается в благословение хлеб и по мере возможности предлагается братская трапеза». Это примерно по семьдесят человек в день! Такого наплыва паломников даже сейчас, когда мы передвигаемся не пешком, как раньше это было, а на автобусах, в монастыре ныне нет.

В различных источниках есть свидетельства, что помимо 17 января по ст. стилю (день тезоименитства преподобного Антония) и 24 июня (день его кончины) память святого праздновалась еще 13 апреля.

О памяти преподобного Антония под 13 апреля мы встречаем упоминание в иконописном подлиннике РНБ собрания М. П. Погодина № 1931. Здесь мы находим и описание его внешности: «Ипáмáть прѣбнаго ѡца нáшего áнтóнѣа ѣгоумена ѣже надымнѣ ѡзерѣ наѡстровѣ, ѡтихвинскаго мнѣтырѣ бѣ поприць вновгородской ѡбласти,

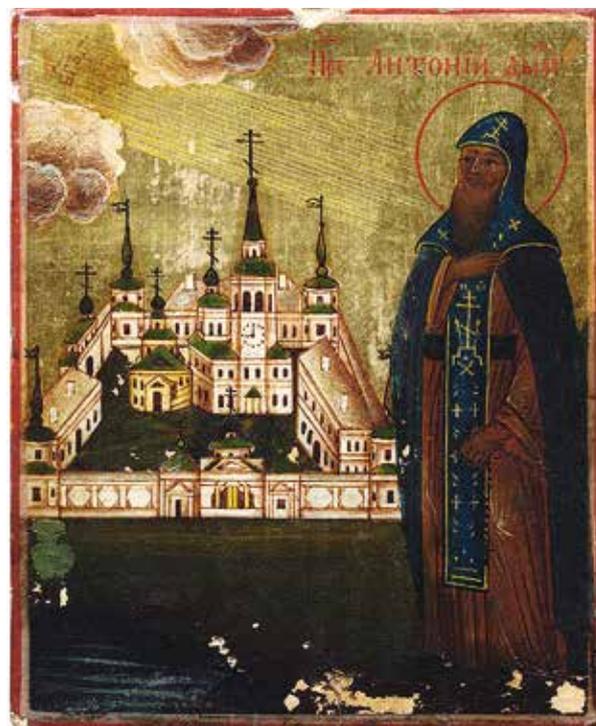
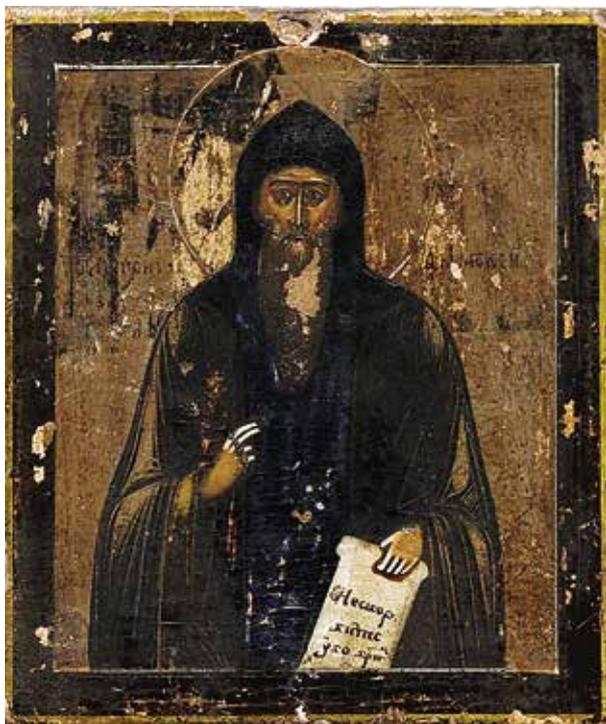
Икона «Преподобный Антоний
Дымский на фоне своей
обители». Вторая половина
XIX в.

но́ваго чю. рѣсь, брадà ѣки оу́васілиж кесарійскаго наконцѣ ѡстрѣл, наплечахъ схи́ма рѣза прѣв, рѣска во́хра».

Сведения о праздновании памяти преподобного Антония Дымского 13 апреля содержатся в работах М. В. Толстого, а 15 августа — у Н. П. Барсукова. В рукописи конца XVII века БАН из собрания И. П. Мордвинова № 11, где содержится краткая редакция жития преподобного Антония Дымского, в верхней части Л. 131 черными чернилами имеется приписка следующего содержания: «Въ 1262-мъ году августа въ 13 день». Приписка эта сделана над словами рукописи о преставлении преподобного: «Попреставлѣнїи же ѣго...»

Кроме того, И. П. Мордвинов приводит сведения из неизвестной «рукописи “Известия о мощах святых великоновгородских епископов и архиепископов, преподобных и чудотворцев” конца XVII в., принадлежавшей в первой половине XVIII в. Тихвинскому Успенскому монастырю, под № 32, [где] записано: “Преподобный Антоний, игумен Дымский, ученик

Иконы преподобного Антония Дымского. XIX век. Из собрания ТИМАХМ

преподобного Варлаама Хутынского, за Тихвиною от Новаграда 190 поприщ в Дымском монастыре, преставися в лето 6800 (1292) августа в 13 день, мощи под спудом, службы несть, тропарь и кондак есть»».

Здесь же необходимо отметить, что уже в рукописи святцев XVII века из собрания графа Ф. А. Толстого (1659 г.), где он называется «новым чудотворцем», указано, что память преподобного Антония празднуется еще и 17/30 января. В этой рукописи (Святцы // РНБ. ОСПК. Q. I. 51. Рукопись XVII века. Скоропись. Л. 171) под 17 января мы читаем: «Втойже днь... [память] Третьюго Антония дымскаго Новаго чѣвѣрца». Эта редкая запись в одном из месяцевловов, скорее всего, появилась в связи со строительством в 1655–1656 гг. каменно-деревянного Казанского храма монастыря, с каменной же гробницей в нем для мощей преподобного.

Позднее, в конце XVIII — начале XIX века, после перестройки основного храма обители в монастыре стали отмечать храмовый праздник собора монастыря, главный придел которого был освящен 24–25 февраля 1806 года при игумене Герасиме (Гайдукове) в честь Святой Троицы. Также в обители продолжали праздновать дни, посвященные чествованию образа Казанской иконы Божией Матери, — 8 июля и 22 октября. Эти праздники привлекали, главным образом, только окрестных обывателей.

Икона преподобного Варлаама
Хутынского с житием
в 36 клеймах. Из церкви Ильи
Пророка (?) г. Ярославля.
XVI в. (вторая половина).
Ярославский государственный
историко-архитектурный
и художественный музей-
заповедник

Если говорить об изображениях основателя монастыря, то известны иконы, созданные уже в XVI веке. Здесь прежде всего обращает на себя внимание икона XVI века преподобного Варлаама Хутынского с 36 клеймами из Ярославского государственного историко-архитектурного и художественного музея-заповедника. И особенно сюжеты трех клейм этой иконы: «Преподобный Варлаам проразуме Духом Святым о скором пришествии Антония из Царьграда»; «Прииде вестник ко преподобному Варлааму возвещая Антониево пришествие»; «Преподобный Варлаам благословляет Антония на игуменство».

На иконах обычно святой изображался в рост в традиционной одежде преподобного, с куколем и в мантии; лицо продолговатое, строгое, длинная несколько рыжеватая борода, в руке свиток с надписанием: «Се удалихся бегая и водворихся в пустыню, чая Бога, спасающего мя от малодушия и от бури». Старинные образы святого чрезвычайно редки. Поясные изображения, как считал И. П. Мордвинов, известны только с XVIII века.

В каталоге выставки живописи Карелии мы находим икону преподобного Антония с изображением деревянных построек монастыря (Икона XVII в. Дерево, левкас, темпера, 37×43 см. Кижская коллекция И-485). Эта икона находится сейчас в Карельском музее изобразительных искусств. Подобная ей икона конца XVII века хранится в Русском музее Санкт-Петербурга.

На эти, самые древние из существующих, иконы обратил внимание председатель комиссии по судебно-медицинской экспертизе мощей преподобного Антония Дымского, доктор медицинских наук Ю. А. Молин. В беседе с автором, которая состоялась 17 марта 2017 года, в частности, Юрий Александрович упомянул о том, что преподобный написан на иконах согбенным. Особенно это видно, когда мы обращаем внимание на самые древние по дате написания иконы из Петрозаводска и Русского музея с изображением деревянного монастыря. «Впечатление такое, — говорил медэксперт, — что у него как бы горб на спине, а голова откинута назад. Можно, конечно, подумать, что это молитвенная поза, но когда при проведении судебно-медицинской экспертизы мощей мы стали смотреть на позвоночник, то не могли не обратить внимание на удивительную вещь, которая называется “сакрализацией”. Это врожденная аномалия, которая, говоря языком немедицинским, заключается в сращении тел нескольких позвонков. Это приводит к деформации позвоночника и возникновению согбенной позы... Это его,

преподобного Антония, врожденная аномалия. В молодые годы она, эта согбенность, компенсировалась. Расположенные выше и ниже поясницы позвонки, их гибкие хрящевые прослойки, пока он был молод, позволяли ему разогнуться назад, но со временем, после тридцати лет, он этого делать уже не мог». Отсюда мы можем предположить, что авторы икон в качестве образца могли иметь у себя перед глазами более древние списки, которые фиксировали Предание о как бы постоянно согбенной позе и «горбе» преподобного.

Для продажи паломникам в монастыре имелись иконы, которые писали в Тихвине. Но часть из них заказывали суздальским и ярославским мастерам. Известны иконы преподобного из Твери. На пядницах справа изображался вид монастыря с птичьего полета, а слева святой — в рост; за его фигурой виднелось озеро. На мелких образках помещалось исключительно поясное изображение святого. Кроме образков на дереве очень много их выпускалось на финифти в металлических рамках. Местный терракотовый завод... производил глиняные иконы. Из розовой терракоты был сработан образ с изображением преподобных Антония Дымского и Варлаама Хутынского, представляющий теперь огромную редкость.

На тихвинской исторической выставке 1913 года был представлен терракотовый раскрашенный образ преподобного Антония того же завода, в размере 14,2×17 см, доставленный местным обывателем Конечким;

Икона преподобного Антония
Дымского с монастырем.
XIX век. Из Твери. Хранится
в храме Покрова Пресвятой
Богородицы на Боровой
улице Санкт-Петербургского
подворья Антониево-Дымского
монастыря

исполнен в синих и коричневых тонах; тоже большая редкость (по крайней мере известен только в одном экземпляре). В общем, монастырь распространял довольно икон и широко изда- тельствовал.

Считается, что первая гравюра с изображением Антония Дымского и его монастыря раз- мером 14×17 см была напечатана при строителе Варфоломее, который был назначен игу- меном 17 сентября 1815 года. Но в 1759 году вышло в свет и более раннее старинное гра- вированное изображение святого с эскизным видом монастыря, которое было размещено в боковом клейме разработанного Г. Качаловым вида Тихвинского Большого монастыря. Это изображение можно ныне найти в собраниях РНБ и РГИА.

Хорошо известны изображения монастыря: «Вид Дымской обители, в которой почива- ют мощи преподобного Антония Дымского. Напечатан усердием строителя иером. Илария

с братией». Литография 1851 г. Композировал Нижегородцов. Печ. Поль Пети (размер изобр. 17,5×24,5 см); «Вид св. Антония Дымского монастыря в 15 верстах от Тихвина». Тоновая литография 1867 г. Рисовал с натуры художник И. Первухин. Рис. на камне литограф С. Лукойн. Литографическая мастерская А. Траншеля (размер изобр. 30,5×49 см); «Вид Дымской обители, в которой почивают мощи преподобного Антония Дымского». СПб., 1874. Литографическая мастерская Ларионова (размер изобр. 16,5×24 см).

В 1859 году благочинный монастырей архимандрит Владимир Кобылин представил Зоровавеля к посвящению во игумены, сообщив, что строитель этот состоит в монашестве с 1826 года и находился до этого в Вяжищах казначеем 15 лет. Зоровавель был возведен в сан игумена с переводом в Островский монастырь.

После того как игумен Зоровавель в 1859 году был переведен во Введенский Островский монастырь, из казначеев Тихвинского монастыря строителем Антониево-Дымского был назначен иеромонах Иоанн (Егоров). И. П. Мордвинов особо отмечал, что «это был очень талантливый человек, литератор, художник, хороший хозяин и монах в лучшем смысле этого слова». По происхождению он был дворовым человеком графа Шереметева, именовавшимся в миру Ильею, обучался в Петербургской школе горных и лесных наук графини Строгановой и 33 лет от роду, отпущен-

ный на волю, ушел в Иверский монастырь (17 марта 1850 года). Оттуда он перешел в Тихвинский (30 июня 1854 года) и сделал быструю карьеру. В 1853 году был пострижен 4 сентября, рукоположен во иеродиакона 6 сентября и в иеромонаха 8 сентября, а 9 декабря произведен в казначеи. По всей видимости, именно он являлся автором исторического описания Большого монастыря, которое, по анонимности, приписывали Я. И. Бердникову.

В 1858 году император Александр II посетил Большой Тихвинский Богородичный монастырь. Следует здесь упомянуть, что иеромонах Иоанн (Егоров) «давал государю все объяснения, касающиеся достопримечательностей, за что и был награжден золотым крестом из Кабинета. Иоанн хорошо рисовал и знал строительное дело; в архиве Большого монастыря хранились в свое время прекрасно вычерченные им проекты перестройки корпуса братских келий и кладбищенской ограды с воротами».

В 1858 году иеромонахом Иоанном (Егоровым) было подготовлено к печати и впервые опубликовано Житие преподобного Антония Дымского. Его же перу принадлежит впервые опубликованное в 1861 году историко-статистическое описание Антониево-Дымского монастыря. Текст этих добротных брошюр переиздавался в Новгороде и Санкт-Петербурге до 1906 года более 20 раз! Тираж каждого выпуска был небольшим. И. П. Мордвинов указывает, что

в 1874 году он составлял всего 1000 экземпляров. Но бывало так, что выходили по два тиража в год.

Пример строителя Иоанна (Егорова) показывает, что повседневная жизнь насельников малых обителей заключалась не только в молитве и выполнении административных или хозяйственных послушаний, но предусматривала серьезный литературный и исследовательский труд.

Здесь стоит сделать отступление и упомянуть о библиотеке Антониево-Дымского монастыря, так как часть ее — 23 книги — в 1860 году была пожертвована в дар монастырю Козельской Введенской Оптиной пустыни, а другая, состоящая из 117 книг, в том же году была передана в дар обители после смерти г-на Чоблокова. Из статистического описания Дымского монастыря известно, что вся библиотека в середине XIX века состояла примерно из 300 книг.

Иеромонах Иоанн (Егоров) был назначен в Дымский монастырь 17 сентября 1859 года. А в следующем году благочинный архимандрит Владимир Кобылин уже писал митрополиту: «Ревнуя к восстановлению упраздненной Реконской пустыни, я полагаю, что для восстановления оной необходимо заранее иметь настоящего хозяина, то есть настоятеля, который заблаговременно бы заботился о пользе оной; находя способным к таковой должности давно мне известного нынешнего строителя Антониево-Дымского монастыря Иоанна, как человека молодого, здорового, деятельного, опытного в постройках, в составлении планов и смет... сие мое мнение смиреннейше представляю на благоусмотрение». Однако Иоанн не был переведен в Реконь и настоятельствовал в Дымском монастыре до 1863 года, успев построить ряд хозяйственных помещений. Затем он был назначен игуменом в Старо-Ладожский Николаевский монастырь, а его место 15 октября 1863 года занял следующий за ним Иоанн — бывший наместник Тихвинского Большого монастыря.

Преподобные Антоний Дымский и Иоанн Рыльский. Керамика

Вид Антониево-Дымского монастыря в 15 верстах от Тихвина. Тоновая литография 1867 г. Рисовал с натуры художник И. Первухин. Рис. на камне литограф С. Лукойн. Литографическая мастерская А. Траншеля. Из собрания РНБ

Строитель Иоанн (в миру Иаков Никольский) был сыном священника. Учился в Обо-янском духовном училище. По увольнении из училища 13 декабря 1832 года был определен послушником в Обоянский Знаменский монастырь. 6 мая 1835 года был перемещен в Курский Архиерейский дом. В монашество Яков Никольский был пострижен 22 декабря 1837 года при Курском Архиерейском доме духовником иеромонахом Паисием. 1 января 1841 года был назначен помощником письмоводителя по Курскому Архиерейскому домоправлению. 24 января 1844 года был рукоположен в иеромонаха. 19 мая 1845 года был определен казначеем и ризничим в Белгородский Троицкий монастырь. 5 июня 1846 года был награжден набедренником. 20 марта 1853 года вернулся на служение в Курский Архиерейский дом. В память о войне 1854–1855 гг. был награжден бронзовым крестом на Владимирской ленте.

18 февраля 1854 года он вступил в братию Тихвинского монастыря, а уже 15 апреля 1855 года стал его наместником. С 8 августа 1855 года после смерти архимандрита Петра и до прибытия 31 октября 1855 года нового настоятеля указом Духовной Консистории иеромонаху Иоанну (Никольскому) вместе с казначеем иеромонахом Иоанном и ризничим иеромонахом Варнавою было поручено управление Большим Тихвинским монастырем.

В 1858 и 1859 годах Иоанн был награжден золотыми наперсными крестами от Святей-

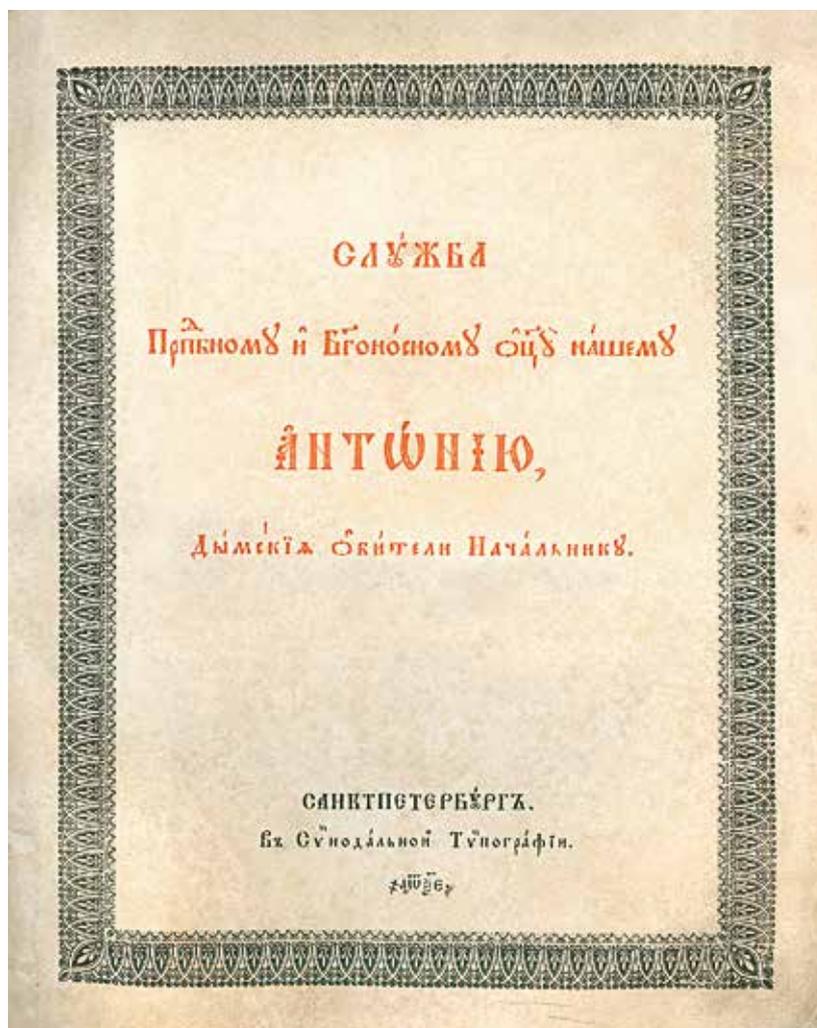
шего Синода и Кабинета Его Императорского Величества. В 1861 году благочинный архимандрит Владимир Кобылин просил наградить Иоанна саном игумена, оставив его в должности наместника. 23 октября 1861 года тот был возведен в сан игумена.

15 октября 1863 года по представлению митрополита Новгородского и Санкт-Петербургского Исидора игумен Иоанн был переведен настоятелем в Дымский монастырь. При нем в 1866 году на Дымском озере вновь была выстроена покрытая тесом деревянная часовня, имевшая галерею с колоннами. А в 1867 году напротив западных святых ворот была возведена каменная двухэтажная покрытая железом гостиница для богомольцев 11 саженой длины (23,5 метра) и 7 саженой ширины (около 15 метров) с восемью комнатами на каждом этаже. Рядом, также в 1867 году, была построена еще и деревянная одноэтажная с мезонином гостиница.

В 1865 году впервые была напечатана служба преподобному на церковно-славянском языке (СПб., 1865). Молитва ему была опубликована позже, соответственно в 1881 и 1883 годах (СПб., 1881; Открыт. Лист. Новгород: Тип. Классона, 1881; Открыт. Лист. Новгород: Тип. Классона, 1883; СПб., 1883).

Если внимательно рассмотреть гравюру с изображением Антониево-Дымского монастыря, изготовленную в 1867 году литографической мастерской А. Транше-ля, и более раннюю гравюру 1851 года,

Титульный лист первого издания службы преподобному Антонию Дымскому (СПб.: в Синод. тип., 1865 год)

то становится очевидным, что по факту в период с 1851 по 1867 год была построена только западная, парадная стена каре монастыря. На севере, востоке и юге функцию стен выполняли келейные корпуса обители. А там, где не было келейных корпусов, между двухъярусными каменными башнями со шпилями и келейными корпусами имелись лишь небольшие по высоте деревянные заборы.

Архимандрит Владимир Кобылин просил митрополита возвести Иоанна в архимандриты и указывал, что тот улучшил нравственность братии, церковное пение, возобновил храмы, выстроил гостиницу, каменную баню, вымостил булыжником дорогу к озеру. Кельи настоятельские и братские отделал заново, завел сельское училище, определив туда учителя. По этому представлению Иоанн 31 марта 1870 года был возведен в сан архимандрита Зеленецкого монастыря.

8 мая 1868 года при монастыре была открыта школа для крестьянских детей. В первый год учащихся было 34 человека, в 1869 году — 20 человек. Учащиеся были из деревень: Домачево, Мулево, Островок, Острача, Дыми, Братилово, Галично, Буркаво и Тырково. Приходящих было только семь человек, а остальные жили при училище, уходя домой только в праздничные дни. Учащиеся должны были иметь свой хлеб, грифельные доски, перья и бумагу, а так называемый «приварок»: квас, чернила и прочее — получали от монастыря.

Школа располагалась в одноэтажном деревянном доме возле гостиницы и занимала четыре комнаты: классную, спальню, комнату для вещей учеников и сторожку. Учащиеся были разделены на три группы. Учителем при них состоял рясофорный послушник Андрей Шильдский. После него в 1870–72 годах детей в школе обучал находящийся под запретом в священнослужении иеродиакон Анатолий. Занятия велись не по расписанию. Продолжительность и время обучения зависели от воли родителей. Игумен Иоанн жаловался, что последние, по невежеству, не позволяют детям долго учиться и берут их из школы, лишь только те начинают читать и писать.

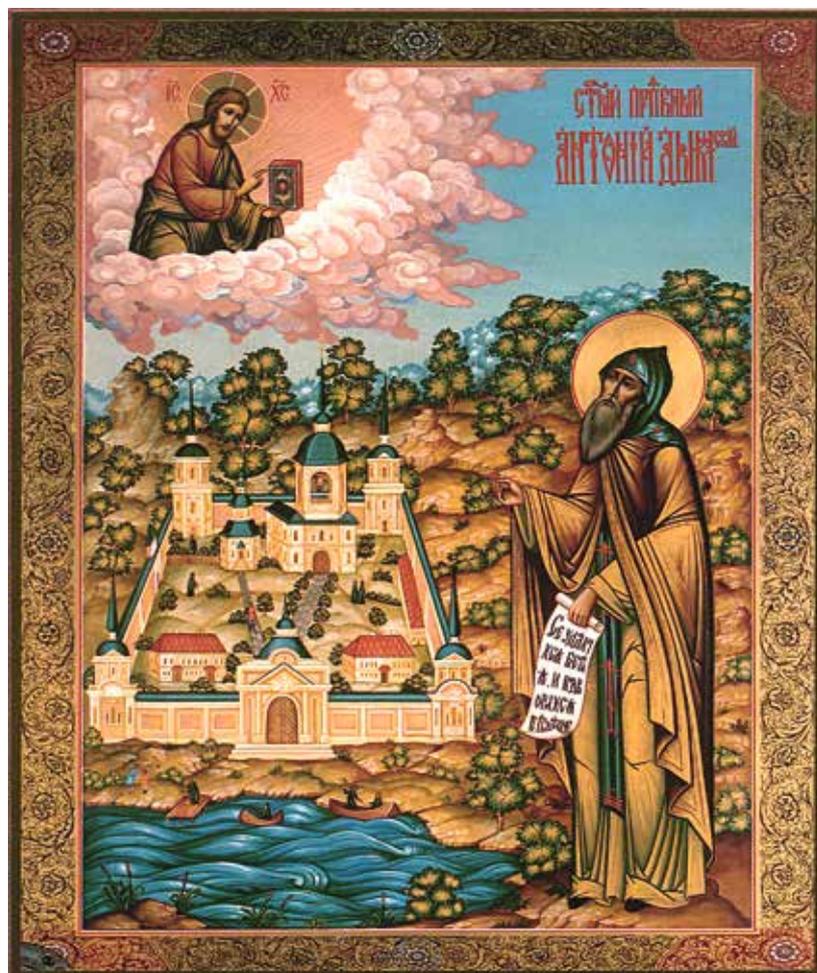
Обычно монастырь занимался сельским хозяйством. Но в начале XIX века была предпринята попытка заняться промыслами в виде устройства постоянных дворов, мельниц, кузниц. Учреждения эти обслуживали спрос большой дороги и окрест-

ных деревень. К концу XIX века остались из них только чайные, обслуживавшие исключительно паломников. Предполагалось устроить дачные поселки, которые могли бы давать значительный доход. Монастырь владел капиталами, но незначительными. В общем, однако, жил безбедно. Содействовал этому прилив сторонних пожертвований от признательных богомольцев и от тех семейств, которые заключали сюда некоторых своих членов на призрение, исправление или на постоянное жительство.

Из историко-статистического описания обители середины XIX века становится известно, что Дымский монастырь получал от казны всего 85 рублей 71 копейку в год, а также пользовался процентами с капитала в 18 778 рублей на поминование усопших. Часовенные, кружечные, кошельковые сборы, пожертвования от совершения молебнов, продажи икон и свечей давали примерно еще 5000 рублей серебром в год. Монастырь также владел небольшим участком пахотной, огородной и луговой земли и озером, имел участок леса для добычи дров. Всякому приходящему богомольцу по наказу основателя обители всегда предлагалась скромная трапеза.

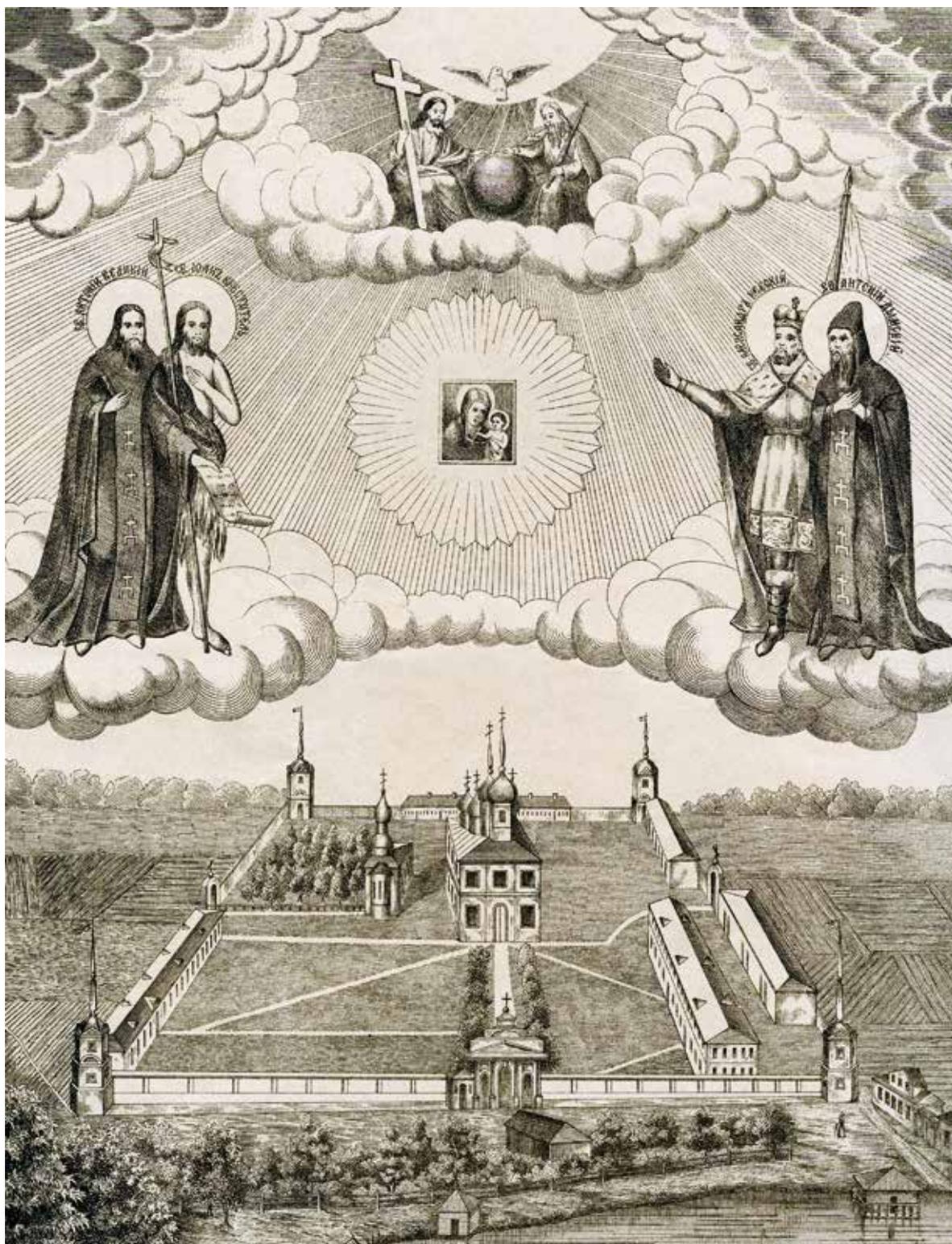
После того как 26 марта 1870 года Иоанн (Никольский) был возведен в сан архимандрита и переведен в Зеленецкий монастырь, Дымский монастырь 6 июня 1870 года возглавил архимандрит Парфений, переведенный сюда из Зеленецкого монастыря.

Преподобный Антоний
Дымский с монастырем

В Центральном государственном историческом архиве Санкт-Петербурга мы находим дело «О перемещении настоятеля Троицкого Зеленецкого монастыря архимандрита Парфения в Антониев Дымский, а настоятеля Дымского монастыря игумена Иоанна в Троицкий Зеленецкий с производством в архимандрита». В нем описан порядок передачи дел новому настоятелю монастыря.

По ходатайству Его Высокопреосвященства был издан Указ Святейшего Синода от 31 марта 1870 года № 545, согласно которому предписывалось переместить настоятеля Троицкого Зеленецкого монастыря архимандрита Парфения «на такую же должность в Дымский Антониев монастырь Новгородской епархии», а «настоятеля Дымского монастыря игумена Иоанна на должность настоятеля Троицкого Зеленецкого монастыря Санкт-Петербургской епархии с возведением последнего в сан архимандрита». На указе имелась резолюция Владыки архимандриту Парфению до приезда преемника находиться в Зеленецком монастыре,

Вид Дымской обители, в которой почивают мощи преподобного Антония Дымского. СПб., 1874.
Литографическая мастерская Ларионова. Из собрания РНБ

чтобы тот в присутствии благочинного монастырей, настоятеля Троицкой Сергиевой пустыни архимандрита Игнатия или его доверенного лица смог принять от него по приходно-расходным книгам и описям имущество и денежные суммы монастыря.

27 апреля 1870 года Духовная Консисто-рия определила, чтобы денежные суммы и все имущество Зеленецкого монастыря архимандриту Иоанну было передано в при-сутствии настоятеля Староладожского Ни-колаевского монастыря, о чем 4 мая 1870 года благочинному монастырей за подписями члена Консистории протоиерея Петра Ни-китского и секретаря Михаила Верещаги-на был отправлен соответствующий указ.

6 июня 1870 года помощником благочин-ного монастырей, настоятелем Староладож-ского монастыря архимандритом Иоанном, бывшим и новым настоятелями Зеленец-кого монастыря со старшей братией бла-гочинному монастырей был подан рапорт, что во исполнение предписания благочин-ного от 22 мая 1870 года за № 99 и соглас-но указам Санкт-Петербургской Духовной Консистории от 6 апреля за № 1504 и 4 мая за № 1833 того же года «Троицкого Зеленец-кого монастыря наличная денежная сумма, билеты кредитных учреждений, по приходо-расходным книгам неокладной и лесной, цер-ковное, ризничное и экономическое имуще-ство, библиотека ...» и архив монастыря «по описям и дополнительным реестрам, разная провизия, рухлядное и другие хозяйственные припасы по реестру» от бывшего переданы

новому настоятелю. К рапорту прилагались копии описей построек, их внутреннего убранства и денежных сумм, дополнительные описи ризницы и книгохранилища с архивом, реестр церковного вина, свечей всех сортов, лампадного масла, ладана, сахара и всех со-ртов провизии, посуды, строительных мате-риалов, конской сбруи и т. д., которые были составлены 1 июня 1870 года. В рапорте за-фиксирован сам факт передачи и сумма всех переданных новому настоятелю денежных средств и билетов кредитных учреждений. (Описи и реестры в обязательном поряд-ке сопровождаются подписями помощника благочинного, бывшего и нового настояте-лей и старшей братии (иеродиаконов и иеро-монахов)).

При передаче монастыря новому игу-мену Санкт-Петербургская Консисто-рия инициировала составление на основании отношения Новгородской Консистории от 24 мая 1870 года за № 5811 формулярно-го списка о прежнем служении настоятеля. Этот список был направлен благочинному монастырей для приобщения его к общей отчетности за текущий год.

Архимандрит Парфений (в миру Петр Васильевич Фиников) был сыном дьячка. Обучался в Новгородском духовном учи-лище. Постриг принял в 1847 году на Ху-тыни, где одно время исправлял должность казначея. В 1863–65 годах управлял Клоп-ским монастырем, после чего был игуме-ном в Введенском монастыре на р. Свири, а с 1867 года — в Зеленецком.

С 1856 по 1872 год число монашествующих в Антониево-Дымском монастыре колебалось от 27 до 34 человек. Иеромонахов было 7–10 человек, иеродиаконов в разное время от 3 до 5 человек, количество послушников составляло от 9 до 19 человек.

В 1880 году Парфений был переведен в Вяжицкий монастырь, а на его место из казначеев Иверского Валдайского монастыря назначен игумен Паисий, который ранее обучался в Тверской семинарии и священствовал с 14 апреля 1868 года. При Паисии в монастыре проживали заключенные в обитель состоятельными родителями купеческие сынки, и «среди них племянник известного В. Д. Кренке, несчастный человек, впавший в идиотизм с детства, Петр Константинович Кренке». За этих пенсионеров монастырь получал довольно серьезные пожертвования. Однажды не совсем здоровый душевно Кренке, разозленный тем, что новоустроенная школа отнимает у него ребяташек от игры, пытался поджечь здание училища, а потом, купив в городе револьвер, выстрелил в игумена, ранив его в поясницу.

Со слов Паисия, которому на тот момент было 60 лет, в мае 1887 года было составлено подробное описание храмов монастыря. Этот документ ныне хранится в рукописном отделе научного архива Института истории и Материальной культуры (ИИМК). Из него мы узнаем, что каменная Троицкая церковь монастыря имела и на первом, и на втором этажах по два престола. Длина здания церкви с колокольной составляла 10 са-

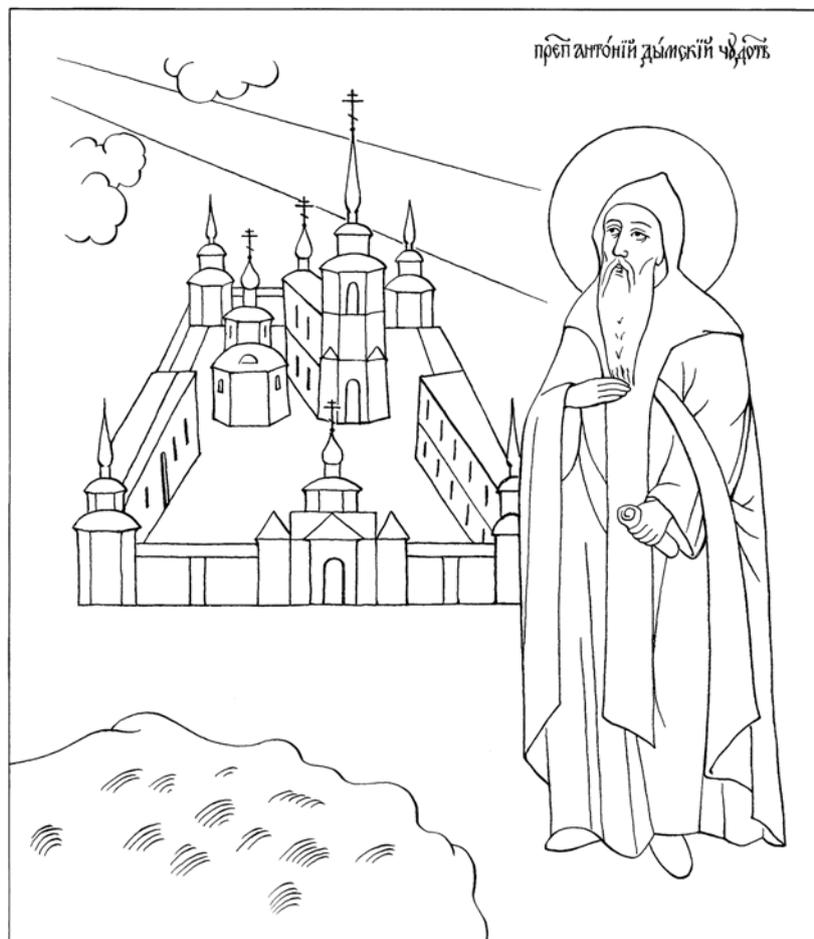
женей 2 аршина (около 21,5 м). Ширина — 7 сажень 2,5 аршина (16,7 м). Высота храма измерялась 4 саженьями (8,5 м).

Церковь стояла на фундаменте из булыжного камня, который сохранил первобытную (1656 года) кладку. Стены были сложены из обыкновенного кирпича весом 16–18 фунтов (6,5–7,3 кг). Кровля на каменной церкви — шатровая, крыта на все скаты железом, без всяких дополнительных украшений, выкрашена масляной краской «медянкою». На храме пять глав, четыре из которых расположены по бокам, а одна — в центре, крыты железом и окрашены масляной голубой краской. Световых окон на барабанах глав нет. Кресты на главах восьмиконечные, без цепей.

В обоих этажах каменной церкви были среднего размера окна, верх которых имел полукруглую форму. В алтаре Троицкого придела на втором этаже было два окна, а в приделе преподобного Антония Дымского — одно. В приделе преподобного у жертвенника имелось малое окно. Все окна закрывались решетками. На первом этаже в алтаре придела Казанской иконы Божией Матери, равно как и в приделе преподобного Антония Великого, имелось по два окна с железными решетками на них. Дверей на входе первого и второго этажей было двое. Наружные железные, решетчатые, а внутренние — деревянные, наполовину застекленные.

Церковь на втором этаже была устроена в виде домово́й. Она имела ровные

Преподобный Антоний
Дымский с монастырем.
Прорись XIX в. (середина)
из собрания БАН.
Реконструкция иконописца
протоиерея Николая Груздева

деревянные оштукатуренные потолки. Своды в нижних приделах кирпичные, сводчатые. Приделы были отделены друг от друга капитальной стеной с тремя пролетами. В среднем пролете почивали мощи преподобного Антония Дымского.

На втором этаже церкви имелись два квадратных столба, один из которых располагался посередине придела, а другой в алтаре. К столбу, который располагался в алтаре, крепились два иконостаса. Помимо двух приделов на первом и втором этажах на восточной стороне храма было два помещения. В одном из них, имевшем отдельный вход, на втором этаже была расположена ризница, а в таком же помещении на первом этаже хранились свечи, ладан и иконы «для обмена на деньги».

На втором этаже полы приделов были деревянными, окрашенными краской. На первом этаже в приделе Антония Великого пол был выстлан путиловской известняковой плитой. В приделе Казанской иконы Божией Матери пол был деревянным, равно как и в алтарях, и выкрашен масляной краской. Алтари двух приделов второго этажа были расположены

рядом друг с другом без разделения. Алтари первого этажа были разделены каменной стеной, в которой имелся проход из одного в другой.

Престолы всех четырех приделов были деревянными и не имели ступеней, поднимавших их над полом. Высота престола главного Троицкого придела равнялась одному аршину и пяти с четвертью вершкам (94,5 см). Ширина и длина его была равна одному аршину семи вершкам (102 см).

В приделе Антония Дымского высота престола была равна одному аршину пяти с половиной вершкам (95,5 см), длина и ширина — одному аршину семи вершкам (102 см). Высота престола придела Антония Великого была равна одному аршину четырем с половиной вершкам (91 см). Ширина и длина по одному с половиной аршину (106 см). Казанский придел имел высоту престола один аршин с четвертью (88,9 см) и ширину с длиной по одному аршину и семь вершков (102 см). Специальных сеней над престолами сделано не было.

Жертвенники во всех алтарях были деревянными. Размер жертвенника в Троицком приделе имел высоту один аршин восемь вершков (106,7 см), ширину и длину по одному аршину с двумя вершками (80 см). Жертвенник придела преподобного Антония Дымского имел высоту один аршин восемь вершков (106,7 см), а длину и ширину — один аршин два вершка (80 см). Жертвенник в приделе Антония Великого имел

высоту один аршин четыре вершка (89 см), длину и ширину — один аршин два вершка (80 см). Казанский придел имел жертвенник высотой один аршин пять вершков (93 см), шириной и длиной — один аршин два вершка (80 см).

Иконостасы всех приделов были деревянными и не имели особых украшений. На первом этаже иконы иконостасов располагались в один ярус по зеленому фону, а на втором так же в один ярус по зеленому фону. Северные и южные двери иконостасов, кроме Казанского придела, имели изображения архангелов. В Казанском приделе на северных дверях была написана икона преподобного Антония Дымского. Царские врата были резными и имели позолоту.

Перед иконостасами всех приделов с двух сторон были устроены клиросы. На втором этаже они были вровень с полом, а на первом этаже были подняты на одну ступень выше основного пола храма. Клиросы имели ограждения с деревянными покрашенными балясинами. Специального игуменского места в храме устроено не было.

Рака над мощами преподобного Антония Дымского имела высоту один аршин (71 см), ширину — один аршин четыре вершка (88,9 см), а длину — два аршина десять вершков (186,7 см). Была изготовлена из дерева, имела позолоту и была утверждена на каменном фундаменте под балдахин. На верхней стороне раки была положена имевшая серебряную ризу

Преподобный Антоний Дымский. Середина XIX века. Государственный Русский музей. На обороте иконы чернилами сделана надпись: «Дано строит[еле]м монастыря Св. Анто(...) Дымскаго Августа 30-го (...) 1842 (...)»

икона преподобного Антония Дымского во весь рост длиной два аршина шесть вершков (169 см), шириной один аршин и два с половиной вершка (82 см). Нимб у лика был позолочен. Рака была устроена взамен старой в 1880 году усердием и на средства Вильманстрандского купца Николая Чмутова.

Здесь можно упомянуть о том, что в 1899 году были опубликованы путевые заметки И. Ф. Тюменева «От Тихвина до Вельсегонска», который видел эту раку и указал, что она изготовлена из серебра. Хотя на самом деле, судя по официальному опросу игумена, таковой она не была. Как мы видим, серебряной была лишь риза на иконе преподобного, которая лежала на раке.

О колокольне Троицкого собора в описании сказано, что она была воздвигнута вместе с храмом и имела четыре яруса. Особых украшений на ней не было. На колокольне имелось девять колоколов. Самый большой из них весом в 155 пудов 21 фунт (2548 кг) был отлит и пожертвован монастырю в 1876 году купчихой Сорокиной. Второй по размеру колокол был отлит в 1837 году и имел вес 68 пудов 3 фунта (1127 кг). Третий по размеру был отлит в 1824 году и имел вес 36 пудов 2 фунта (598,6 кг). Также имелись колокола весом 15 пудов (245,7 кг), 8 пудов (131 кг), 5 пудов (82 кг), два колокола по 30 фунтов (12,3 кг) и один 20 фунтов (8 кг). Кроме мощей преподобного в храме имелась местночтимая Казанская икона Божией

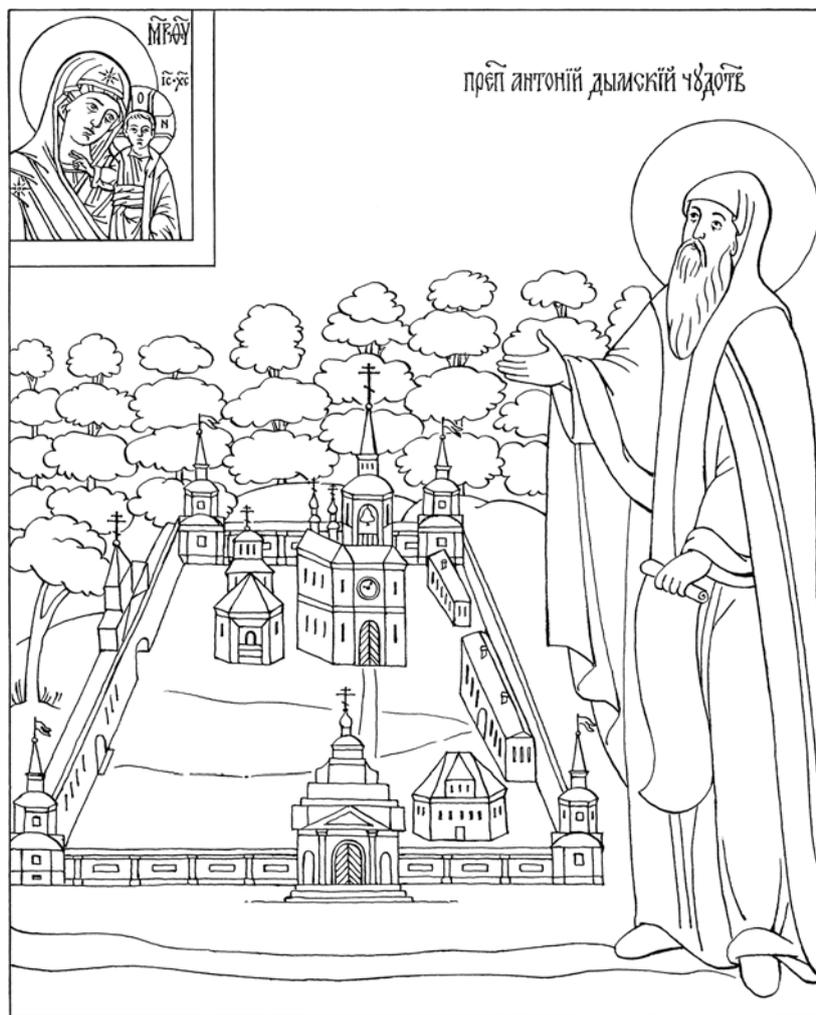
Матери. Упоминалась шляпа преподобного, которую достали из озера.

О деревянной церкви Рождества Иоанна Предтечи сообщается, что она представляла из себя восьмигранное здание на кирпичном основании, под которым был устроен склад для хранения различных материалов. Стены храма обшиты тесом, окрашенным желтой масляной краской. В длину эта церковь была восемь сажений два аршина (18,4 м), в ширину три сажени и два с половиной аршина (8 м). Высота составляла три сажени (6,4 м). Никаких обходов или галерей у церкви не было. Кровля покрыта железом, которое было окрашено масляной краской «медянской», без всяких украшений. Глава одна, крытая железом, окрашенным «медянкой». «Фонаря» на барабане не было.

Входная дверь в храме была одна, деревянная. Крыльцо отсутствовало. Потолок устроен куполом. Иконостас имел три яруса икон. Высота престола составляла один аршин пять вершков (93 см), ширина и длина — один аршин с половиной (1 м). В алтаре имелось три окна без решеток. На западной стороне храма были устроены хоры, где хранилась монастырская библиотека. Они располагались на высоте от пола в три с половиной аршина (2,5 м).

Необходимо отметить, что при Паисии в 1883 году в монастыре была построена конюшня. Также в 1877 году на озере возведены крытая лучиной каменная баня, а в 30 саженьях от берега озера новая часовенка для освящения воды, имевшая по бокам

Преподобный Антоний
Дымский с монастырем.
Прорись XIX в. из собрания
БАН. Реконструкция
иконописца протоиерея
Николая Груздева

купальни с четырьмя отделениями для мужчин и женщин, к которой вели мостки. За скотным двором в 1888 году была построена крытая дранью рига с гумном.

Старец Паисий скончался 25 марта 1890 года и был погребен в Дымском монастыре. После Паисия настоятелем состоял архимандрит Амвросий, бывший до этого игуменом Клопского монастыря. Во время его настоятельства в 1892 году внутренний интерьер обоих храмов обители покрыли масляными красками, а стены и потолки Троицкого храма расписали. В 1895 году архимандрит Амвросий был переведен в Иверский монастырь.

На рубеже XIX и XX веков в Дымском монастыре настоятельством архимандрит Варлаам. Он происходил из протоиереев г. Валдая. Из отчета благочинного Тихвинских монастырей архимандрита Иоанникия архиепископу Новгородскому и Старорусскому Гурью 31 января 1901 года известно, что богослужение в обители совершалось ежедневно

и вся братия, кроме больных, посещала его. Ощущалась нехватка в священнослужителях, но в 1901 году штат монастыря увеличился сразу до четырех иеромонахов и четырех дьяконов. Кроме того, в обители служил один сверхштатный белый дьякон. Монахов и послушников-певчих в монастыре подвизалось 10 человек, а всей братии — 21 человек.

Монастырь всегда числился общежительным, но в 1890 году настоятель обители исходатайствовал у епархиального начальства разрешение заменить выдачу одежды и обуви старшей братии деньгами в размере от шести до десяти рублей, а послушникам от трех до пяти рублей в месяц. Причем все они продолжали пользоваться жильем с отоплением и освещением и общим столом за счет монастыря и также получали чай и сахар.

Годовой доход обители составлял от семи до десяти тысяч в год (доход за 1900 год от религиозной деятельности составил 7364 рубля 86 копеек), а накопленный капитал, размещенный в банках под проценты, достигал 52 678 рублей. К 1 января 1901 года, за вычетом всех расходов, в монастырской казне наличными деньгами остался 181 рубль 59 копеек. Монастырь владел 32 десятинами 1350 саженьями пахотной земли, 38 десятинами 1218 саженьями под сенокосом и 150 десятинами леса. В церковно-приходской школе Дымского монастыря обучались 18 мальчиков и 5 девочек. Учителем состоял окончивший курс духовной семинарии Алексей Успенский,

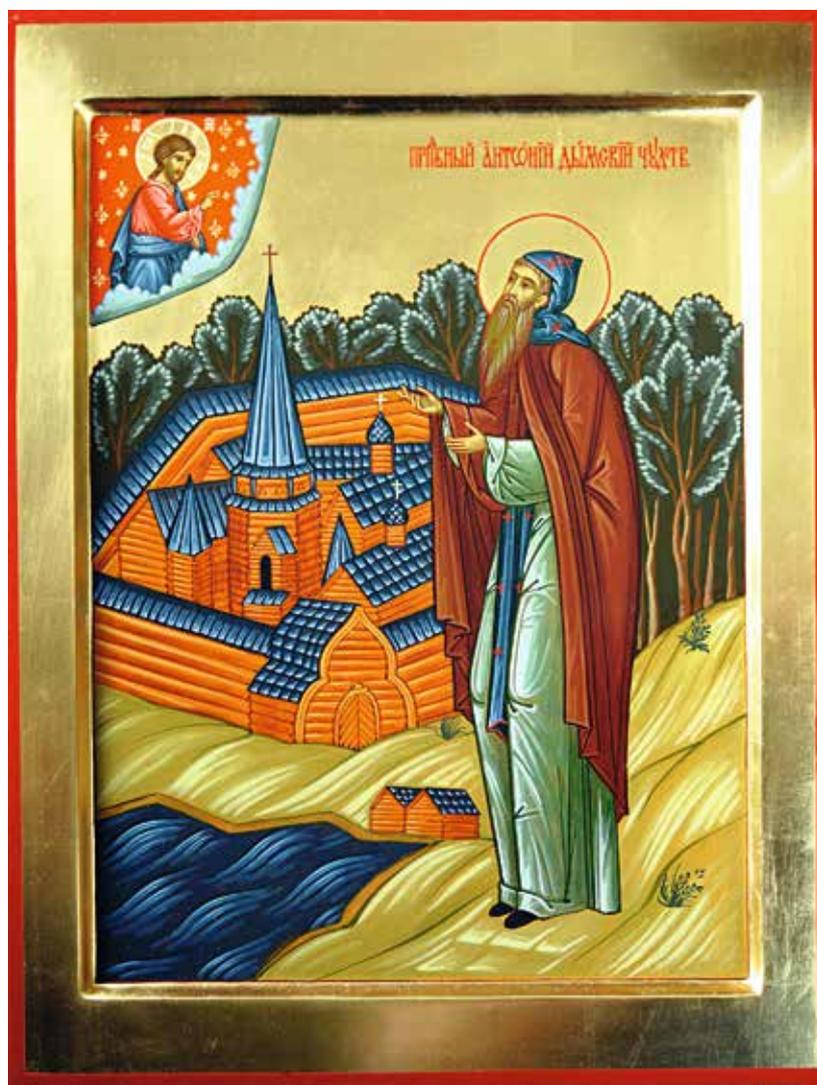
который кроме пользования от монастыря квартирой и столом получал за преподавание 180 рублей в год.

Согласно «Ведомости» за 1903 год, к югу от собора в каменном двухэтажном настоятельском корпусе на первом этаже располагались: трапезная, кухня, пекарня и просфорня с одной кельей. Второй этаж занимал настоятель. Братские одноэтажные корпуса к северу от храмов и югу были обнесены каменной оградой с четырьмя двухъярусными башнями. В святых воротах между колоннами слева находилась часовенка, а с правой стороны — сторожка для привратника.

За оградой напротив святых ворот к западу находилась каменная двухэтажная гостиница для паломников. Здание сохранилось донныне, и теперь в нем проживает братия возобновленного монастыря. Рядом стояла старая одноэтажная деревянная гостиница, перестроенная в 1896 году, где был устроен приют для учеников и учениц церковно-приходской Дымской школы с квартирой учителя и сторожа, а также помещениями для учебных занятий.

Рядом с приютом располагалась деревянная чайная с гостиницей для богомольцев и рабочих, проживавших там в летнее время. Это здание также было перестроено в 1894 году. В 1897 году эта чайная была снесена и построена вновь. Напротив чайной через дорогу располагался двухэтажный полукаменный дом для рабочих с деревянными пристройками для конного двора. В двух саженьях от него

Икона преподобного Антония
Дымского с монастырем

располагался деревянный, на 4 сажени одноэтажный дом, в котором помещалась церковно-приходская школа. От этих построек шла дорога на Дымское озеро, которая упиралась в мостки, перестроенные в 1901 году и отходившие от берега на 30 сажений (около 60 с лишним метров), которые заканчивались деревянной часовенкой для освящения воды и купания в озере. В версте от монастыря на реке Черной располагалась принадлежавшая монастырю мельница.

Духовником обители в 1903 году числился иеромонах Феофил, ризничим — иеромонах Никодим, а казначеем — иеромонах Петр.

По сравнению с 1900 годом доход монастыря увеличился на тысячу рублей и составил 8299 рублей. Банковский капитал почти не изменился и составил 53 278 рублей.

Архимандрит Варлаам умер 13 марта 1904 года семидесяти пяти лет от роду и подобно своим предшественникам упокоился в Дымском монастыре. После него игуменом всего два с небольшим месяца был Дионисий, который также вскоре умер 22 января 1905 года на 65 году жизни и был также похоронен в обители.

Вслед за Варлаамом 24 ноября 1905 года исполняющим обязанности настоятеля был назначен иеромонах Серафим (Велицкий), ставший впоследствии епископом Крестецким, викарием Новгородской епархии. Его биография прекрасно проработана автором исследований об игумене Серафиме и его отце — настоятеле Шехонской Рождественской церкви близ г. Череповца священнике Павле (Велицком) — череповецким краеведом М. Г. Мальцевым.

19 декабря 1905 года Серафим (Велицкий) был утвержден в должности настоятеля Антониево-Дымского монастыря. А 29 мая 1909 года епископом Тихвинским Андроником (Никольским) возведен в сан игумена. 10 января 1910 года игумен Дымской обители стал еще и законоучителем церковно-приходской школы.

Однако забайкальский владыка Мефодий (Герасимов) 4 декабря 1910 года подал в Святейший Синод рапорт об увеличении содержания епархиального противораскольнического миссионера-проповедника почти в четыре раза (до 2000 рублей в год) и просил назначить на эту должность игумена Антониево-Дымского монастыря Серафи-

ма (Велицкого). 31 марта 1911 года ходатайство было удовлетворено, игумен Серафим получил назначение на должность епархиального противораскольнического миссионера Забайкальской епархии.

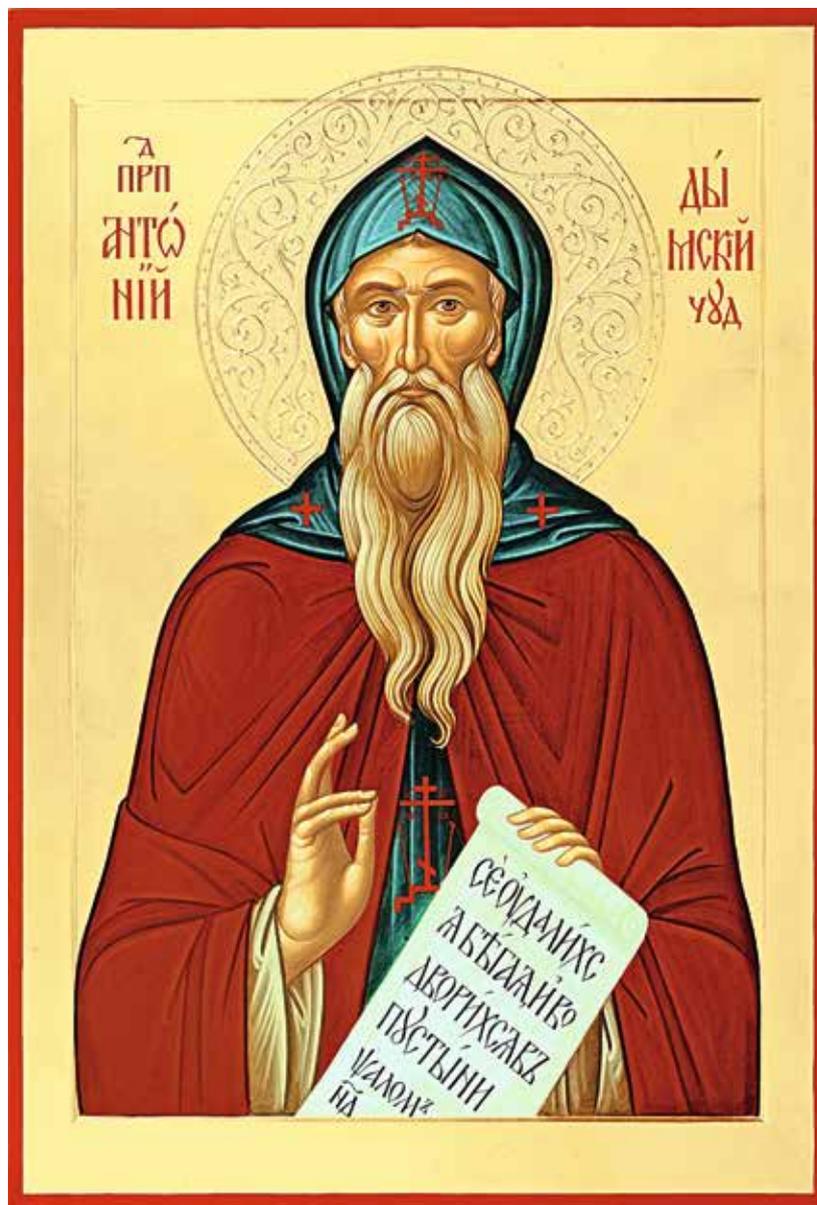
После игумена Серафима (Велицкого) в Антониево-Дымском монастыре настоятельством иеромонах Феоктист, который после октябрьского переворота заведовал советским хозяйством, организованным вместо монашеской общины.

Кстати стоит здесь упомянуть, что в начале XX века монастырь имел во владении 315 десятин земли.

В Санкт-Петербургском филиале архива Академии наук удалось найти еще одно описание Антониево-Дымского монастыря, сделанное И. П. Мордвиновым уже после октябрьского переворота. Считается, что оно составлено в период с 1921 по 1925 год. Но скорее всего, это краткая редакция приведенного выше рассказа с некоторыми дополнениями.

Из этой рукописи, которая носит название «О Тихвинских монастырях», где описаны также Тихвинский Николо-Беседный, Тихвинский Большой Богородичный, Тихвинский Введенский девичий монастыри и Лепрудская Пятницкая пустынь, мы узнаем, что после предоставления И. П. Мордвиновым в Петроград подробного исторического очерка (монографии с 11 фотографиями и рисунками) по истории обители церкви и некоторые здания монастыря были поставлены на учет, а настоятелю монастыря

Икона преподобного Антония Дымского. Хранится в храме Покрова Пресвятой Богородицы подворья Антониево-Дымского мужского монастыря на Боровой улице Санкт-Петербурга

было выдано охранное свидетельство. Впоследствии это охранное свидетельство на памятник архитектуры после закрытия монастыря было выдано приходской общине.

Из описания монастыря становится известно, что в Троицкой церкви, ее приделах и ризнице имелось «много замечательных образов XVII века». В рукописи особо оговаривается, что в деревянной церкви Рождества Иоанна Предтечи, построенной в 1783 году и сохранившейся без переделок, стояли «старинный иконостас на плоских расписных тѣблах новгородского световидного письма и некоторые редкие по письму образа». Здесь также

Рисунок Троицкого собора Антониево-Дымского монастыря

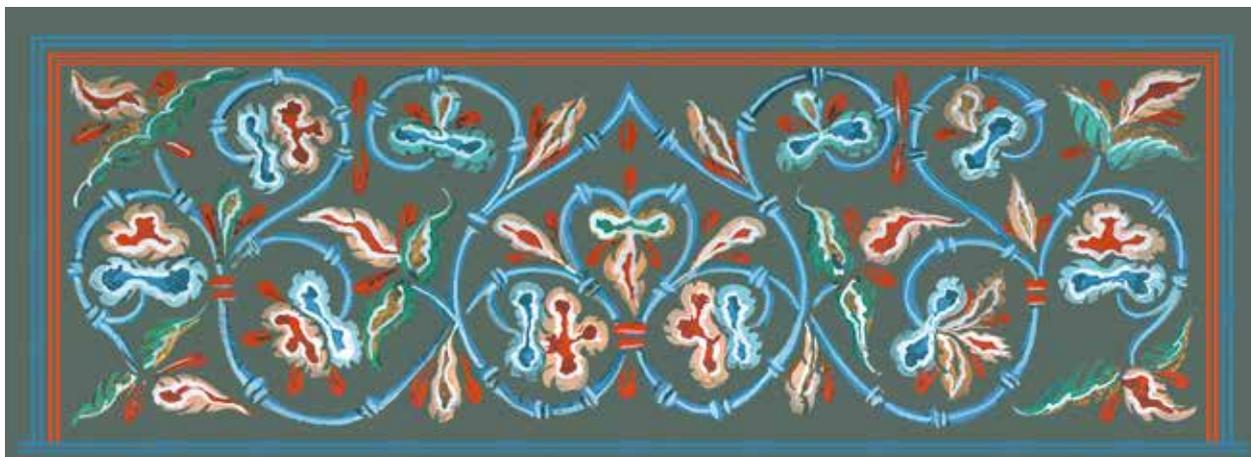
обращали на себя внимание «царские врата XVI века (а может быть, и XV), заклиросные доски с редким изображением Иоасафа царевича и др.». Однако эти редкие иконы «были вывезены из монастыря [ранее] митрополитом Арсением в Новгородский церковный музей». Сообщалось о купальнях с часовенкой, которые, по всей видимости, еще существовали на Дымском озере. Упоминалась также часовня «в д. Галично при большой дороге, построенная в 1805 году».

В своей записке «О тихвинских монастырях», обращаясь к новой власти,

И. П. Мордвинов писал, что монастырь необходимо принять под охрану в целом, как типичный архитектурный комплекс начала XIX века, а особенно следует охранять так называемые придорожные часовенки. Несмотря на призывы Мордвинова, на наличие выданных охранных свидетельств, многие из этих построек ныне утрачены. Остались только воспоминания о былом благолепии.

В 1914 году в монастыре был возведен новый, деревянной постройки, крытый лучиной скотный двор, а в 1915 году отремонтирована конюшня.

Антониево-Дымский монастырь в первые годы советской власти

Все мы знаем, что после октябрьского переворота кардинально изменилось общее положение дел во взаимоотношениях Церкви и государства. Как повлияло на жизнь новгородских монастырей, в том числе Антониево-Дымского монастыря, «победоносное» шествие Советской власти? Итак, обратимся непосредственно к рассмотрению положения дел в монастырях Новгородской епархии. Правда, необходимо пояснить, что декретом Совнаркома от 27 января 1918 года «О порядке изменения границ губерний, уездов и проч.» Тихвинский, Белозерский, Устюженский, Кирилловский и Череповецкий уезды вошли в состав вновь образованной Череповецкой губернии, но Дымский, несмотря на изменения в административном делении, как и другие тихвинские монастыри, все равно, вплоть до своего упразднения, оставался в составе Новгородской епархии и подчинялся Новгородскому епархиальному сове-

ту, о чем свидетельствуют многочисленные архивные документы фонда № 481 (ГАНО).

В делах фонда Новгородского епархиального совета Государственного архива Новгородской области (ГАНО. Ф. 481) содержатся подробные сведения о наличии земли, инвентаря, хозяйственной деятельности, наличии капиталов практически всех без исключения монастырей Новгородской епархии того времени. В них в обязательном порядке присутствует историческая справка с указанием дат постройки и ремонта зданий обителей. Есть сведения о духовной жизни монастырей, совершении в них богослужений, послужные списки насельников. В общем и целом поражает обилие статистических данных, ведь учитывалось практически все, что касалось деятельности монастырей, вплоть до сумм тарелочных сборов. Количество проданных свечей, просфор и вина для служб, лампадного масла, дров для отопления помещений и т. д. и т. п. — все эти

сведения присутствуют в ведомостях монастырей. Сегодня такой подробной статистики не существует, а тогда она была. Там же в фонде Новгородского епархиального совета содержатся многочисленные рапорты благочинных монастырей и их настоятелей, а также выписки из решений совета по результатам их обращений.

Чтобы понять, как жил Антониево-Дымский монастырь сразу после октябрьского переворота, обратимся к ведомостям обители, представленным в Новгородский епархиальный совет за 1918 год. Согласно документам «О приходе, расходе и остатке штатных и неокладных сумм наличными деньгами и билетами кредитных учреждений» в 1918 году хозяйственное положение заштатного Антониево-Дымского монастыря выглядело следующим образом. Общий доход достиг 24 062 рублей 06 копеек. За год обителью было израсходовано на собственные нужды 20 972 рубля 44 копейки. Остаток денежных средств на конец 1918 года составил 3089 рублей 62 копейки. Кроме того монастырь в 1918 году в банковских кредитных билетах обладал суммой в 89 878 рублей. Причем и в предыдущем 1917 году монастырь полностью смог покрыть все свои расходы. Остаток денежных средств после всех выплат, сделанных в 1917 году, составил 1728 рублей 28 копеек.

По состоянию на 1918 год монастырь владел 306 десятинами 1511 саженьями земли, из которой собственно под монастырскими строениями, садом, огородом и кладбищем

было занято три десятины 30 саженьей, под пахотой — 32 десятины 1350 саженьей, сенокосом — 37 десятин 606 саженьей. Лесных угодий за монастырем числилось 194 десятины 1291 сажень и неудобий 39 десятин 634 сажени. Лес в основном использовался для мелкого ремонта (например, для исправления мельницы, принадлежавшей монастырю, починки мостов на дорогах, ведущих

к обители, для ремонта полов монастырских строений и т. д.) и заготовки дров.

В 1918 году насельниками монастыря было посеяно на своих полях 70 четвериков ржи, а собрано 230 четвериков (один четверик — восемь пудов), что составляет почти двадцать девять с половиной тонн зерна! Кроме того, было получено урожая: 300 четвериков капусты (38,4 т), 10 четвериков огурцов (1,28 т), 30 четвериков свеклы (3,84 т), 320 четвериков овса (40,9 т), 9 четвериков лука (1,15 т), 200 четвериков картофеля (25,6 т). Было накошено для пяти

имевшихся в обители лошадей и 17 коров двести возов сена! При семнадцати монастырях и десяти рабочих в пересчете на одного работающего соответственно было произведено по тонне ржи, 1,42 т капусты, 47,4 кг огурцов, 142 кг свеклы, полторы тонны овса, 42,6 кг лука, 948 кг картофеля, 7,4 воза сена! Перед нами образцовое сельскохозяйственное производство.

При анализе статей доходов, которые получал заштатный Антониево-Дымский монастырь, можно прийти к выводу, что обитель существовала за счет двух основных видов деятельности. Монастырь кормился по результатам своей сельскохозяйственной деятельности, причем поля, огороды и сенокосные угодья под руководством настоятеля обрабатывались в основном братией (17 чел.) совместно с наемными рабочими (10 чел.). И, естественно, обитель имела доходы от своей непосредственной религиозной деятельности.

Так, за 1918 год доход монастыря от продажи продуктов сельского хозяйства составил

12 210 рублей 05 копеек. А если подсчитать общую сумму денежных поступлений, которую монастырь получил от своей религиозной деятельности, то от молебнов, записок, продажи свечей, икон, книг и пр. общий приход составил 10 140 рублей 40 копеек. Здесь необходимо учитывать, что свечи, книги и иконы для продажи следовало закупать. Для проведения богослужений приобретали ладан, вино и лампадное масло. А потому сумма чистого дохода от религиозной деятельности составила 7685 рублей 05 копеек.

Если учесть, что монастырь затратил еще 422 рубля 90 копеек на исправление сбруи и покупку сельскохозяйственного инвентаря, 566 рублей 68 копеек на покупку, дополнительно к производимому, фуража для животных, 257 рублей 12 копеек на приобретение семян, 100 рублей на ремонт мельницы, то, за минусом зарплаты постоянным рабочим, которая составила 2709 рублей 62 копейки в год, и временным рабочим, которая составила 1765 рублей 75 копеек, прибыль от сельскохозяйственной деятельности ока-

залась примерно равна прибыли от религиозной и составила 6387 рублей 98 копеек.

Здесь необходимо еще обратить внимание на тот факт, что постоянный рабочий в Дымском монастыре в среднем получал 270 рублей в год! И при этом он пользовался бесплатным жильем и питался в трапезной за счет монастыря. Для сравнения скажем, что приходской священник ближайшей к Дымскому монастырю Никольской церкви Дымского погоста в 1918 году мог воспользоваться вместе со штатным псаломщиком для собственного пропитания лишь

кружечным сбором в размере 400 рублей, процентами от капиталов прихода в размере 36 рублей 86 копеек и 60 рублями дохода, который приносила церковная земля. Жалование им в 1918 году не выплачивалось. Таким образом, зарплата рабочего Антониево-Дымского монастыря была примерно равна доходам священника ближайшей сельской церкви, прихожанами которой, не считая детей, числились 1121 взрослый мужчина и 1196 женщин.

После знакомства с этими цифрами мы приходим к закономерному выводу, что

Дымский монастырь обладал достаточно эффективным сельским производством, и покрывать все свои затраты только из доходов от одной религиозной деятельности он не мог. Так, например, дополнительно необходимо было выплатить содержание семнадцати насельникам в размере 1730 рублей (практически на тысячу рублей меньше, чем десяти постоянным рабочим, или ровно столько же, сколько выплачивалось нанимаемым временным рабочим); затратить 1007 рублей 91 копейку в год на отопление (дрова) и освещение; 222 рубля 60 копеек на приобретение кухонной посуды; 145 рублей на ремонт дорог, тротуаров и мостов; 6257 рублей 91 копейку на содержание трапезной и столовой для братии и богомольцев, которых монастырь кормил без оплаты; заплатить 6 рублей 32 копейки земского сбора; на командировочные издержки и канцелярские принадлежности истратить 263 рубля 6 копеек; на мелочные и случайные расходы — 1116 рублей 73 копейки; заплатить налоги (на содержание консистории и другие епархиальные нужды) на сумму 1095 рублей 60 копеек; направить на содержание епархиальных учреждений еще 118 рублей; потратить 8 рублей на выписку журналов и газет; перечислить из тарелочных и кружечных сборов 17 рублей 88 копеек на содержание семинарии и 118 рублей на содержание женских епархиальных училищ.

По указу Новгородской духовной консистории за № 2293 от 24 февраля 1890 года заштатный Антониево-Дымский монастырь

считался полуобщезительным. Это означало, что старшая братия и послушники содержались на жаловании, которое выдавалось за счет неокладных сумм монастыря. Кроме того монастырь выдавал братии и послушникам чай и сахар, и «по усмотрению настоятеля младшей братии выдавалась одежда и обувь», на что в 1918 году было потрачено 706 рублей.

Если суммировать все указанные в ведомостях за 1918 год затраты Антониево-Дымского монастыря без учета затрат на организацию религиозной деятельности и ведение сельского хозяйства обители, то получим сумму в 12 805 рублей 55 копеек. Соответственно, если бы монастырь не имел прибыли от своей сельскохозяйственной деятельности в размере 6387 рублей 98 копеек, то с учетом полученной примерной суммы дохода в размере 7685 рублей 05 копеек от религиозной деятельности при выявленных затратах годовой долг монастыря составил бы 5120 рублей 50 копеек. Даже с учетом остатка наличных средств от 1917 года в размере 1728 рублей 28 копеек общий минус от его хозяйственно-экономической деятельности составил бы 3392 рубля 22 копейки. А так с учетом всех доходов от всех видов деятельности к 1919 году после всех выплат у монастыря оставалось наличными 3089 рублей 62 копейки, и в кредитных билетах банковских учреждений он имел капиталов еще на 89 878 рублей.

В «Общих сведениях о Тихвинском Антониево-Дымском монастыре за 1918 год»,

Церковь Рождества Иоанна Предтечи

поданных в Новгородскую духовную кон-
систорию, указано, что «все налоги, взносы
и сборы, назначенные как правительством
гражданским, так и епархиальным началь-
ством уплачивались и вносились своевре-
менно. Долга на монастыре нет».

В заключение анализа хозяйственно-эко-
номической деятельности обители хотелось
бы подчеркнуть тот факт, что насельник мо-
настыря получал на свое содержание в сред-
нем около 100 рублей в год, тогда как постой-
ный рабочий, которого вдобавок корми-
ли в монастырской трапезной и которому
предоставляли жилье, как мы уже говорили
выше, получал 270 рублей в год. Стоит еще
отметить, что на содержание трапезной для
братии и богомольцев, которых монастырь
кормил без оплаты, выделялись 6257 рублей
91 копейка, а общий примерный доход
от всей религиозной деятельности мона-
стыря составлял, как мы видели выше, при-
мерно 7685 рублей 05 копеек. Фактически
монастырь тратил почти все поступающие
от записок, молебнов, продажи свечей и т. п.
пожертвования на то, чтобы бесплатно на-
кормить посещавших обитель паломников
и своих рабочих. А на жизнь себе братия за-
рабатывала тяжелым крестьянским трудом,
к которому еще добавлялся ежедневный
труд духовный, что полностью развеивает
миф о якобы бездельниках-монахах. При-
чем монастырь не отказался от своей много-
вековой традиции бесплатно кормить посе-
щавших обитель паломников, даже несмот-
ря на четыре года Первой мировой войны,

смену власти, начинавшуюся гражданскую
войну и репрессии.

Важно отметить и тот факт, что мона-
стырь содержал и ремонтировал все веду-
щие к нему дороги, ремонтировал мосты...
И тогда встает закономерный вопрос: кому
и зачем понадобилось все это разорвать?

Однако, согласно докладной записке на-
стоятеля обители игумена Феоктиста в Нов-
городский епархиальный совет от 26 апреля
1919 года, зарегистрированной за № 1696,
1 января 1919 года Комиссией по отделению
Церкви от государства Тихвинского совета
рабочих, крестьянских и красноармейских
депутатов, монастырь был упразднен.

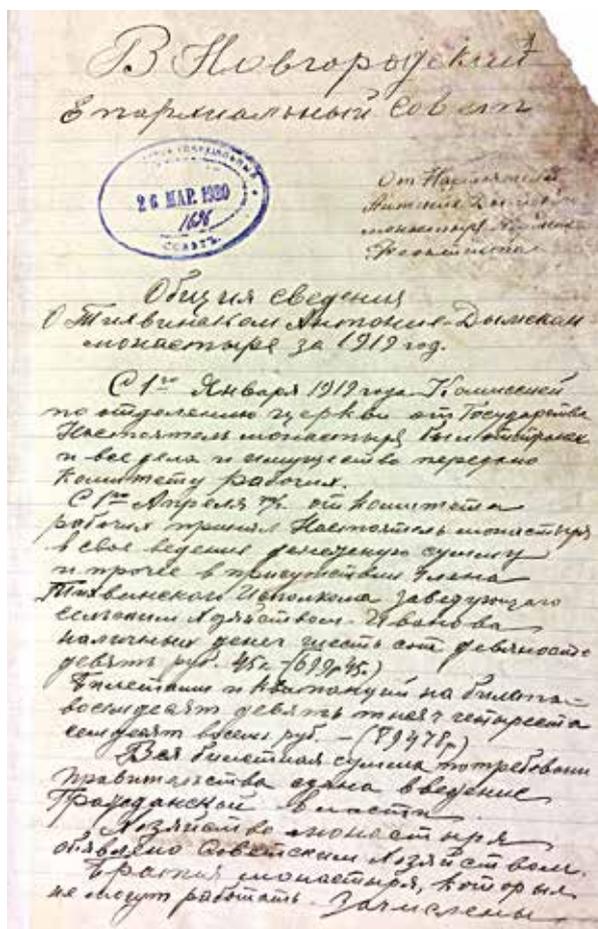
Здесь следует сказать несколько слов о по-
следнем составе насельников упраздненно-
го Антониево-Дымского монастыря. По-
следним настоятелем обители был игумен
Феоктист (в миру — Дмитрий Кириллов).
В 1917 году ему было 43 года. Он проис-
ходил из крестьян Новгородской губернии,
Череповецкого уезда, обучался в сельской
школе. Овдовев в 29 лет, 22 августа 1903 года
он поступил в Юрьев монастырь в Новгоро-
де, где по прошествии четырех лет 15 янва-
ря 1907 года принял монашество. 25 марта
1908 года он был рукоположен в иеродиа-
кона, а 5 октября 1909 года в иеромонаха.
28 мая 1910 года он был назначен казначеем
Юрьева монастыря, а 16 августа 1911 года
был награжден набедренником.

Определением Священного Синода за
№ 15641 от 22 октября 1913 года иеро-
монах Феоктист был назначен исполняющим

обязанности настоятеля Тихвинского Антониево-Дымского монастыря. 25 августа 1914 года Указом Новгородской духовной консистории согласно резолюции правящего архиерея утвержден в должности настоятеля. 28 марта 1916 года Определением Священного Синода за № 2307 награжден саном игумена. А 21 мая 1916 года Архиепископ Новгородский и Старорусский Арсений, впоследствии священномученик, прославленный на Соборе 2000 года, возвел иеромонаха Феоктиста в сан игумена за поздней Литургией в Иверском Валдайском монастыре.

Последний игумен очень много внимания уделял действовавшему при монастыре училищу для крестьянских детей, поэтому ему по определению Епархиального училищного совета за № 4 от 14 августа, утвержденному Его Высокопреосвященством, указом от 10 октября 1917 года за № 3777 было преподано Архипастырское благословение за заботы о церковно-приходской школе при монастыре. 22 апреля 1918 года Определением Священного Синода за ревностные труды и заботы о вверенном ему монастыре игумен Феоктист был награжден наперсным крестом.

В 1918 году в Новгородскую консисторию игумен монастыря отправил «Ведомость о числе монашествующих», согласно которой в обители в то время проживало 27 насельников, среди них было, включая игумена Феоктиста, 11 монахов. Остальные насельники числились послушниками и трудниками.

Фрагмент докладной записки игумена Феоктиста в Новгородский епархиальный совет от 26 апреля 1919 года

Согласно этой же «Ведомости» духовником монастыря с 1 марта 1913 года числился иеромонах Никодим (в миру — Николай Измайлов). Он происходил из обер-офицерских детей, обучался в градском уездном училище, был холост. Он являлся одним из старейших и по возрасту (в 1917 году ему исполнилось 74 года), и по времени пребывания в монастыре насельников Дымской обители. Еще 24 апреля 1873 года Николай

Измайлов был определен послушником в Антониево-Дымский монастырь, и здесь же, спустя четыре года, 29 июня 1877 года принял монашество. 6 декабря 1879 года он был рукоположен в иеродиакона, а 6 февраля 1884 года в иеромонаха. 8 декабря 1888 года Указом Новгородской духовной консистории иеромонах Никодим был назначен ризничим, а с 17 ноября 1892 года был утвержден в звании заведующего, совместно с настоятелем, хозяйственной частью монастыря. 9 октября 1900 года он был награжден набедренником. 1 мая 1913 года Указом Новгородской консистории за № 6448 был уволен от должности ризничего и назначен духовником монастыря. Отец Никодим скончался 8 августа 1919 года.

Исполняющим должность ризничего монастыря являлся иеромонах Петр (в миру — Ларион Емельянов). Он происходил из крестьян Тверской губернии и обучался в сельской школе, женат не был. В 1917 году ему было 66 лет. 14 марта 1890 года в возрасте 39 лет он был определен послушником в Кирилло-Белозерский монастырь. По прошествии трех лет, 29 ноября 1893 года, принял монашество. 8 октября 1897 года по прошению был переведен в Савво-Вишерский монастырь. 22 марта 1898 года рукоположен в иеродиакона, с 21 сентября 1898 года исполнял послушание ризничего. 4 апреля 1900 года по собственному прошению он был перемещен в Антониево-Дымский монастырь и Указом консистории за № 6448 определен исполняющим обязан-

ности ризничего. 6 ноября 1914 года был рукоположен в иеромонаха.

В Антониево-Дымском монастыре в 1918 году проходил послушание еще один иеромонах Петр (в миру — Поликарп Федоров-Сафонов). Он происходил из дворян, обучался дома, женат не был. В 1917 году ему исполнилось 67 лет. 13 мая 1880 года дворянин Поликарп Федоров в возрасте 30 лет был определен послушником в Антониево-Дымский монастырь. 19 февраля 1885 года, еще будучи послушником, по Указу консистории он был поставлен исполняющим должность казначея. 9 мая 1886 года Поликарп принял монашество и был пострижен в Дымской обители с именем Петр. 27 марта 1888 года он был уволен от должности казначея. 14 декабря 1894 года рукоположен в иеродиакона, а 3 августа 1897 года — в иеромонаха. 3 мая 1899 года иеромонах Петр вновь был назначен исполняющим обязанности казначея. 16 марта 1905 года награжден набедренником. А 25 июня 1911 года опять уволен с должности казначея. 6 апреля 1913 года распоряжением епархиального начальства за № 2289 вновь был назначен исполняющим должность казначея, но 4 августа 1915 года Указом консистории за № 13210 уволен с этой должности. Несмотря на многочисленные свои отставки иеромонах Петр всегда характеризовался игуменами хорошо, отмечалось его усердие к послушанию.

Еще одним насельником Дымского монастыря того времени являлся иеромонах Мартирий (в миру — Стефан Кротков). Родом

он был из Череповецкого уезда и происходил из семьи диакона. Обучался в Кирилловском духовном училище, женат не был. В 1917 году ему было 67 лет. 18 сентября 1889 года Стефан Кротков был принят послушником в Троицкий Зеленецкий монастырь. Там же 28 июля 1891 года принял монашество. 15 августа 1891 года рукоположен в иеродиакона. 7 августа 1897 года согласно Указу Новгородской духовной консистории был перемещен в Антониево-Дымский монастырь. 27 июня 1908 года рукоположен в иеромонаха. Указом консистории за № 266 от 11 января 1911 года иеромонах Мартирий (Кротков) был утвержден на должность духовника монастыря, а год спустя освобожден от нее. Его сменил на этой должности 1 мая 1913 года иеромонах Никодим (Измайлов).

Указом консистории от 4 сентября 1913 года за № 13495 за самовольную отлучку из монастыря и пьянство иеромонаху Мартирию было запрещено священнослужение и ношение монашеских одежд. Но уже через полтора года Указом консистории от 22 января 1915 года ему было разрешено священнослужение, и в дальнейшем он характеризовался хорошо.

Из крестьян д. Житно Семеновской волости Демянского уезда Новгородской губернии происходил еще один насельник Антониево-Дымского монастыря — иеромонах Иов. Родился Иван Васильевич Измайлов 13 июля 1865 года. Именно он оказался последним монахом обители, который так и не смог покинуть свой монастырь после его закрытия.

Крест-мощевик иеромонаха Иова (Измайлова).
Ныне хранится в Антониево-Дымском монастыре

2 мая 1924 года он поселился в одной из ближайших деревень Остров в доме верующей женщины Марфы Чижовой и несмотря на гонения и опасность ареста долгие годы после закрытия обители продолжал совершать богослужения в Казанском храме и в домах верующих людей. Иеромонах Иов ходил по окрестным деревням вокруг своего монастыря, крестил, служил молебны, напутствовал усопших. Это стоило ему жизни. Около 1937 года отец Иов был злодейски убит в глухом болотистом месте по пути в рабочий поселок Багерный. До сих пор в монастыре хранятся принадлежавшие ему вещи, например, крест-мощевик.

На обороте фотографии надпись: «На добрую незабвенную память Марфе Петровне Кузнецовой за добрые услуги от духовного отца иеромонаха Иова, настоятеля Антониево-Дымского монастыря. 1930 г. июня 20-го дня...»

Иеромонах Иов (в миру — Иван Васильевич Измайлов) обучался в министерском училище. Женат не был. В 1917 году ему исполнилось 52 года. В Новгородский Антониев монастырь он был определен послушником 2 января 1895 года. 7 июня 1896 года принял постриг. В иеродиакона его рукоположили 28 июня 1898 года, а в иеромонаха 22 июня 1905 года. 13 декабря 1902 года он был назначен исполняющим обязанности ризничего. 25 августа 1905 года по резолюции Его Высокопреосвященства утвержден в должности ризничего. 1 декабря 1909 года иеромонах Иов был награжден набедренником. Резолюцией Его Высокопреосвященства за № 7106 от 4 ноября 1913 года он был перемещен в Антониево-Дымский монастырь. 2 декабря 1913 года прибыл в обитель.

Самый интересный послужной список принадлежал седьмому по состоянию на 1918 год иеромонаху Антониево-Дымского монастыря Ксенофонту. Отец Ксенофонт (в миру — Константин Иванов) происходил из крестьян Вологодской губернии. Обучался дома. Женат не был. В 1917 году ему было 66 лет.

28 декабря 1876 года Константин Иванов был определен послушником в Иверский Валдайский монастырь. 31 июля 1883 года принял монашество. 29 июля 1885 года его переместили в Юрьев монастырь. 24 июля 1888 года рукоположили во иеродиакона. С 27 июня 1891 года он состоял членом управления новгородского епархиального

свечного склада, а с 13 сентября 1894 года был назначен исполняющим обязанности его казначея. 16 октября 1894 года иеродиакона Ксенофонта рукоположили во иеромонаха. 7 декабря 1897 года он был утвержден в должности казначея. 31 марта 1903 года его наградили набедренником. А 10 июня 1905 года он был командирован на Дальний Восток.

16 августа 1906 года, по прошению, резолюцией Архиепископа Выборгского и Финляндского иеромонах Ксенофонт был принят в Выборгскую епархию и зачислен в число братии Валаамского монастыря. 6 февраля 1907 года за усердную службу и особенные труды во время Русско-японской войны в полевом военном госпитале на Дальнем Востоке он был награжден орденом Св. Анны III степени.

Согласно своему прошению иеромонах Ксенофонт 15 июля 1909 года Указом Новгородской духовной консистории за № 1400 был переведен для прохождения дальнейшего служения вначале в Клопский монастырь, а затем Указом за № 12119 от 14 июля 1913 года перемещен в Дымский монастырь. Указом за № 13210 от 4 августа 1915 года он был назначен и. о. казначея, но 18 августа 1918 года освобожден от этой должности.

Следует отметить, что к 1918 году практически все иеромонахи Дымского монастыря, кроме игумена и иеромонаха Иова, были весьма преклонного возраста: 66–74 лет от роду.

ПОСЛУЖНЫЙ СПИСОКЪ

*О службѣ Носителей, Монашествующих,
послушниковъ, и проживающихъ на Целытанѣ
въ Тихвинскомъ-Антоніево-Дымскомъ Монастырѣ
за 1918-й годъ.*

Ведомости о монашествующих, о количестве земли и послужные списки по Антониево-Дымскому монастырю Тихвинского уезда за 1918 год // ГАНО. Ф. 481. Оп. 1. Д. 996. Л. 3 об.-4

Одним из двух иеродиаконов в 1918 году в Антониево-Дымском монастыре числился отец Артемий (в миру — Андрей Кузнецов). В 1917 году ему исполнился 61 год. Он происходил из крестьян Старорусского уезда Новгородской губернии. Обучался дома, женат не был. 8 ноября 1903 года был принят послушником в Реконскую пустынь, а 13 марта 1905 года пострижен в монашество. По собственному прошению 13 сентября 1905 года он был перемещен в Антониево-Дымский монастырь, где 16 апреля 1906 года рукоположен в иеродиакона. Характеризовался игуменом как способный, хороший монах.

Второй иеродиакон — Киприан (в миру — Кирилл Шляков) происходил из крестьян деревни Донское Череповецкого уезда. Обучался в сельской школе, женат не был. В 1917 году ему было 42 года. 3 сентября 1914 года он поступил на испытание

в Антониево-Дымский монастырь. 12 января 1915 года Кирилл Шляков Указом консистории был определен послушником. Там же, в Дымской обители, 6 марта 1916 года он принял постриг, а 11 июня 1917 года был рукоположен во иеродиакона. Согласно ведомости за 1918 год он характеризовался игуменом как способный и усердный монах.

В 1918 году в числе насельников монастыря также числились монахи Пантелеимон и Венедикт. Монах Пантелеимон (в миру — Павел Бойцов) происходил из крестьян Боровичского уезда Новгородской губернии. Женат не был. В 1917 году ему было 56 лет. 6 февраля 1907 года он поступил на испытание в Антониево-Дымский монастырь, а 29 декабря 1908 года определен послушником. 23 мая 1912 года он был пострижен в монашество и исполнял должность пономаря.

Должность духовная, степень и имя.	Классы, летъ.	Гдѣ и чему обучался.	Изъ какого званія, какъ въ мирѣ именова-вался, холостъ или вдовъ, когда постриженъ въ монашество и гдѣ.	Какія проходилъ и проходить послушанія, когда рукоположенъ въ священнослужителя, на какихъ, и чѣмъ были награждены.	Былъ ли въ отпус-кахъ и на сколько и на сколько дней въ среднемъ, то были ли причины прерыванья ука-	
Несоматъ монастырь Щелыженъ Свободности	44	в. Сельс- кой шко- лы.	изъ крѣп- ости Ново-губ. Щелыженъ уездъ в. мѣстѣ Тимотрій Киршиловъ. Постриженъ въ монаше- ство в. 1914 году: м-ра 23 дек. 1907.	поступилъ: в. 1907 въ Фортинъ монастырь определенъ послушникомъ. Рукоположенъ в. 1908 въ Юрьевскій Рукоположенъ в. 1909 въ Юрьевскій. определенъ и д. Казначей Полуправленія наводненнаго определенъ въ Св. Синодѣ за № 15641 наученъ и д. Несоматъ в. 1914 в. Антоние-Дымскій монастырь Указомъ Нов. Губ. Правленія консистории, утверждена въ долготности Несоматъ. определенъ въ Св. Синодѣ за № 2507 награжденъ Его Клекокопреосвященствомъ Архимандритомъ Новгород. и Староруск. в. 1916 въ Волдайскій монастырь возведенъ въ санъ игумена за подвѣдн. мисіонерск.	Годы.	Мѣсяцы и числа.
					1903	22 авг.
	1907	15 авг.				
	1908	25 мар.				
	1909	5 окт.				
	1910	28 мая				
	1911	16 авг.				
	1913	22 снт.				
	1914	25 авг.				
	1916	28 мар.				
	1916	21 мая				

Монах Венедикт (в миру — Александр Тимофеев) происходил из крестьян Старорусского уезда Новгородской губернии. Обучался дома. Вдовец по первому браку. В 1917 году ему исполнился 61 год. 16 марта 1914 года он поступил на испытание в Антониево-Дымский монастырь, а 11 июня 1914 года Указом консистории за № 299 был определен в послушники. Пострижен в монашество 13 марта 1916 года. Проходил послушание чернорабочего.

На испытании в Антониево-Дымском монастыре в 1918 году проживали послушники: Федор Слипенко, Степан Алексеев, Борис Климов, Иван Крупнов, Сергей Шитов и Евгений Голдобин. В основном они происходили из крестьян Тихвинского уезда. Самым молодым из них был Борис Климов, которому в 1917 году исполнилось 15 лет, а самому старшему, Федору Слипенко, было

76 лет. Все они характеризовались игуменом хорошо.

Вся братия, согласно ведомости за 1918 год, и старшая, и младшая «к богослужению приходит ежедневно», «христианский долг исповеди и причастия Св. Таин братиею исполняется неупустительно во все посты, в свободное время братия занимается чтением духовных книг и работами по хозяйству».

Однако время спокойного существования монастырей закончилось. Как пишет исследовательница жизни новгородских обителей Л. А. Секретарь, «Февральская и последовавшая за ней октябрьская революции обернулись для монастырей настоящей катастрофой. В 1920 г. обители Новгорода и окрестностей были полностью закрыты... Процесс полной ликвидации монастырей... можно условно разделить на три периода. В 1917–1919 гг. была заложена

юридическая основа и созданы организационные структуры (в том числе карательные) для претворения в жизнь задуманной большевиками программы, в 1920 г. произведена тотальная ликвидация монастырей и передача храмов коллективам верующих, в 1920–1930 гг. были закрыты храмы».

Из рапорта благочинного монастырей архимандрита Антония, который поступил в Новгородский епархиальный совет еще 21 декабря 1918 года, и зарегистрированного за № 11495/571, мы узнаем, «что при всех монастырях Тихвинского уезда: Тихвинском Большом, Тихвинском Введенском, Тихвинском Николо-Беседном, Дымском и Реконской пустыни Комиссией по отделению Церкви от государства при Тихвинском совдепе образованы комитеты рабочих из нижних послушников и рабочих при недопущении: архимандритов, игуменов, иеромонахов...», т. е. настоятелей и старшей братии. Из другого документа мы узнаем, что все монастыри после организации в них рабочих комитетов были обращены советской властью в совхозы, подчиненные уездному земотделу.

Необходимо отметить, что к весне 1919 года и само епархиальное начальство уже настоятельно рекомендовало организовывать при монастырях подобные совхозы. По всей видимости, это был единственный способ хоть как-то сохранить разоряемые обители. Так, благочинный Тихвинских монастырей архимандрит Антоний предписанием своим

за № 181 от 30 апреля 1919 года на основании Указа Новгородского епархиального Совета за № 2380 от 26 апреля 1919 года ставил монастырские общины в известность о том, что при них необходимо немедленно «организовать коммуны-общины, уставы которых должны быть зарегистрированы в законном порядке у гражданских властей». Но это распоряжение запоздало.

Уже в рапорте благочинного тихвинских монастырей архимандрита Антония от 22 декабря 1918 года за № 11521/580 говорится о том, что монастырским комитетам «передано все монастырское имущество и ризницы и прежним начальствующим в обителях запрещено вмешиваться в дела особыми распоряжениями комиссии... Положение насельников св. обителей и прежних начальствующих неопределенное и очень неясное...». Надо отметить, что монастырское имущество не только передавали образованным на их основе совхозам, но и активно реквизировали.

О том, как закрывались монастыри на практике, мы можем судить из объяснительной записки в Новгородский епархиальный совет от 22 февраля 1919 года настоятеля одной из обителей Тихвинского уезда, Троицкой Реконской пустыни, игумена Иннокентия. Настоятель пустыни писал, что рабочий комитет монастыря был образован против его воли. 12/25 декабря 1918 года в обитель «явились два члена

Тихвинской комиссии по отделению Церкви от государства Озеров и Веселов, которые предложили настоятелю и всей братии собраться в трапезной, и там объявили, что отныне настоятель и старшая братия отстраняются от управления монастырем, и вся полнота власти будет передана монастырскому рабочему комитету. После этого настоятеля и иеромонахов удалили из собрания, а из числа дьяконов, монахов, послушников и рабочих организовали комитет, которому члены комиссии передали все административное и хозяйственное управление монастырем. Иеродиаконы и монахи, привлеченные к выборам комитета, боялись противиться власти, а также, опасаясь полного разорения монастыря, решили временно организовать требуемый властью рабочий комитет...».

Из других документов Новгородского епархиального совета того времени мы узнаем, что после собрания уполномоченные вручили игумену Реконской пустыни бумагу за № 10 и подписью председателя комиссии по отделению Церкви от государства Озерова и секретаря комиссии Веселова, где было сказано: «Предписывается незамедлительно... комитету сдать все без исключения имущество монастыря, в чем бы оно ни заключалось, а также все деньги, документы и т. д. И отныне всеми делами и имуществом монастыря ведает избранный комитет, будучи за все ответственным перед советской властью и являясь единственной административной властью монастыря. За неисполнение

распоряжений и требований монастырского комитета обитатели монастыря будут привлекаться к ответственности по всей строгости революционного закона».

При сдаче наличных денег члены комиссии заподозрили, что игумен часть из них утаил. Никакие объяснения, что в монастыре больше денег нет, не помогли. Его арестовали и увезли в г. Тихвин, где, продержав двое суток в тюрьме, выпустили, но еще двенадцать дней после этого вызывали на допросы. Только 30 декабря 1918 года он смог вернуться к месту своего служения в Реконскую пустынь.

Но еще до возвращения игумена, в его отсутствие, Реконский монастырский рабочий совет в первом из своих документов после решения о создании самого совета за № 2 от 26 декабря 1918 года, подписанного председателем совета Григорием Воронцовым и секретарем Феофаном Богдановым, сообщал отцу благочинному тихвинских монастырей архимандриту Антонию, что «25 декабря... Реконская пустынь поступила в ведение советского рабочего правительства и поэтому отказывается выплачивать епархиальные взносы».

Возвращение игумена из Тихвина положения вещей не изменило. 31 декабря 1918 года он уже докладывал епархиальному совету: «Довожу до сведения епархиального совета, что я в настоящее время бессилен исполнить распоряжения епархиального начальства относительно денежных взносов

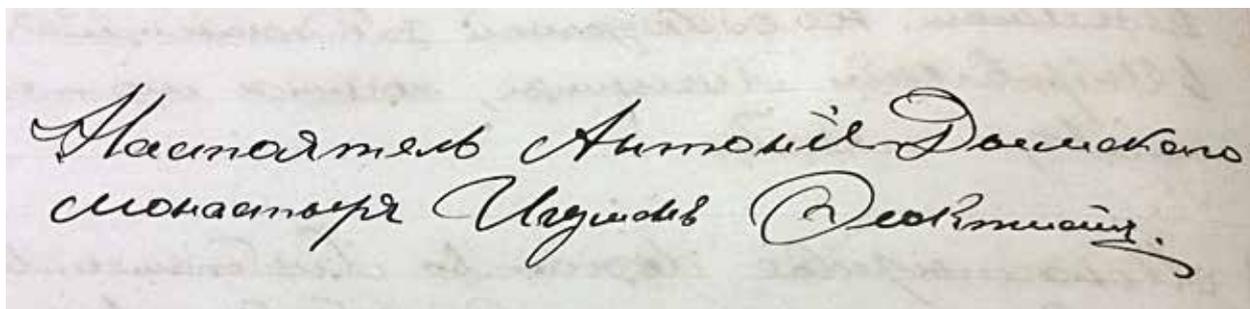
как на епархиальные нужды, так и в общецерковную казну».

Скажем прямо: ситуация, которая сложилась в Реконской пустыни, была типичной. При закрытии монастырей Советская власть не особенно церемонилась с монашествующими. Представители комиссий уездных советов и подотделов отделов юстиции губернских исполкомов постоянно нарушали положения Декрета по отделению Церкви от государства, 13 пунктов которого редактировал лично Ленин. Согласно этому Декрету здания храмов и богослужебное имущество должны были безвозмездно передаваться в пользование группам верующих, заявившим на них свои права, а никак не рабочим комитетам совхозяйств, что делалось фактически повсеместно и являлось грубейшим нарушением прав верующих и советского законодательства.

В Государственном архиве Новгородской области содержится небольшой по объему, но огромный по своему цинизму документ, характеризующий политику государства тех лет по отношению к Церкви. Из протокола заседания Новгородского Губисполкома за № 1701 от 17 апреля 1919 года мы узнаем о докладе товарища Зорина. Суть доклада сводилась к следующему: подотдел Отдела юстиции по отделению Церкви от государства Новгородского губисполкома существует уже три месяца. Теперь этот срок прошел. Все церкви и монастыри ликвидировать за это время

не удалось. А потому тов. Зорин просит продлить существование подотдела и отпустить на его нужды из средств Новгородского епархиального совета 38 591 рубль 74 копейки! Далее из постановления ясно, что подотделу поручалось «увеличить свой штат, дабы скорее закончить работу». Таким образом, из этого документа мы узнаем, что церкви и монастыри ликвидировались за счет средств самой церкви, пожертвований прихожан!

Надо отметить, что как Новгородский епархиальный совет, так и высшая церковная власть достаточно быстро реагировали на нарушения закона. В фонде Канцелярии патриарха Тихона и Священного Синода, который хранится в РГИА, в постановлении от 3–16 мая 1919 года читаем: «Святейший Патриарх, Священный Синод и Высший Церковный Совет Православной Российской Церкви в соединенном присутствии слушали поступившие от Преосвященного Митрополита Новгородского, во исполнение циркулярного распоряжения Высшего Церковного Совета от 18–31 декабря 1918 г. за № 32, представления Новгородского Епархиального Совета за №№ 2025..., 1984, 2016, 1980, 1981, 1861, 1810, 2159, 1979, 1939, 1982, 2017 с следующими к этим представлениям приложениями о разных событиях, происшедших в жизни некоторых монастырей и церковью Новгородской епархии в конце минувшего и в текущем годах... К представлению за № 2016 приложена копия с донесения

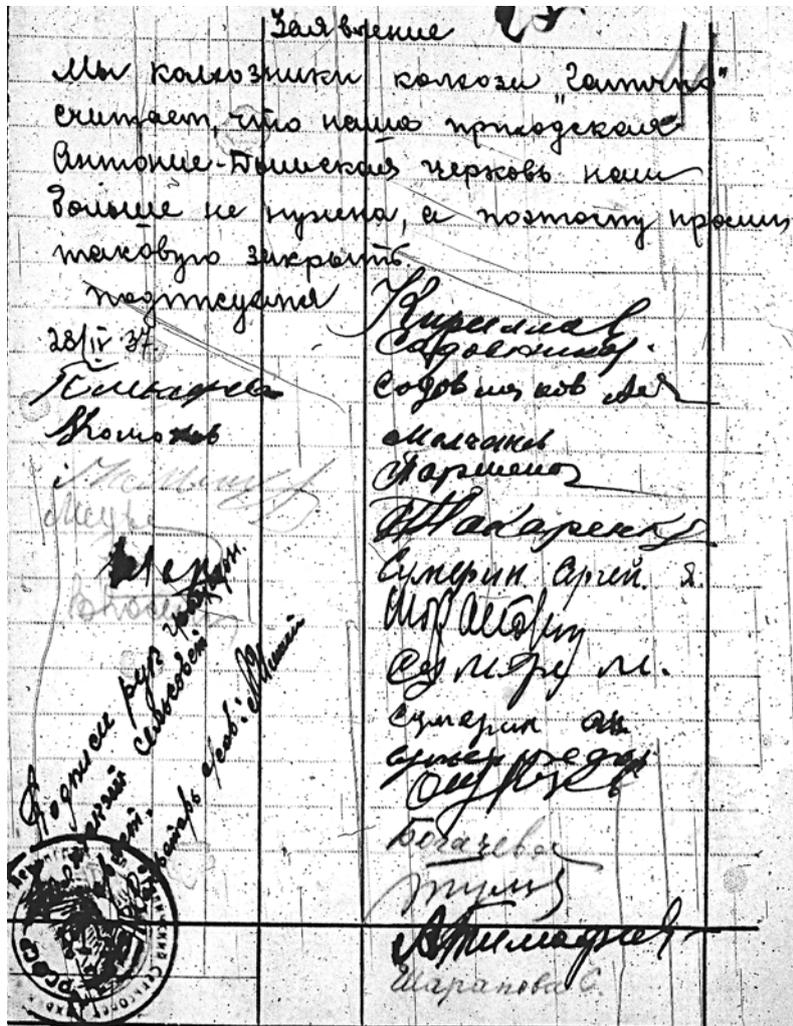
Факсимиле игумена Антониево-Дымского монастыря Феоктиста

настоятеля и старшей братии Реконской пустыни от 22 февраля... По сему поводу Епархиальный Совет постановил от имени Преосвященнейшего Митрополита Арсения просить ВЦС заявить советской власти о неправильном применении инструкции комиссара юстиции, согласно которой храмы и все имущество, назначенное для богослужебных целей, должны быть переданы при желании принять группе лиц с тем, чтобы распоряжение уездных отделов передавать храмы рабочим комитетам было отменено».

Как ранее епархиальным, так и Высшим Церковным Советами были заявлены протесты, и советская власть вынуждена была реагировать. На места, по всей видимости, были направлены соответствующие распоряжения. Как бы спохватившись, власти стали исправлять создавшееся положение с незаконной передачей монастырских храмов рабочим комитетам. Уже 15/28 февраля 1919 года в Реконскую пустынь приехал уполномоченный И. Федоров и «потребовал (!), чтобы при Реконской пустыни непременно был организован свой приход,

и членам этого прихода должны быть сданы на хранение как монастырские храмы, так и их церковно-ризничное имущество... А потому крестьяне близлежащих деревень... решили организовать свой приход, в число которого вступило: взрослых мужчин 179, а женщин 222, а обоего пола 401 человек. В силу этого они вместе с насельниками пустыни подписали через уполномоченных свое согласие... После этого... Федоров объявил, что Реконская пустынь считается упраздненной, а приход должен приискать себе священника».

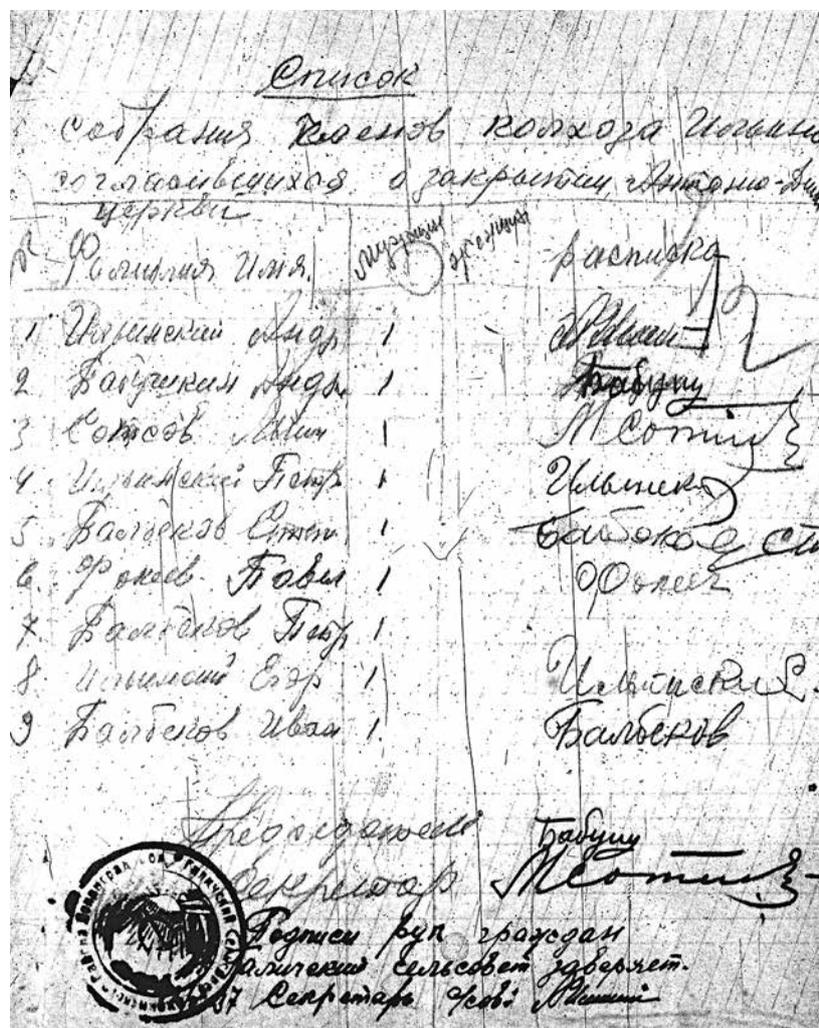
Удивительно, но при закрытии Антониево-Дымского монастыря того же Тихвинского уезда ничего подобного тому, что происходило в Реконской пустыни и в других тихвинских монастырях, не случилось. Никто старшую братию никуда не выгонял. Никого не арестовывали. Более того, когда после закрытия монастыря был избран рабочий комитет и организована сельскохозяйственная коммуна, то председателем рабочего комитета был избран тот же игумен Феоктист, а казначеем иеродиакон Киприан!

Заявление членов колхоза «Галично» с просьбой о прекращении деятельности общины Казанского храма Антониево-Дымского монастыря (Дело о закрытии Антониево-Дымской церкви в Галичском сельсовете Тихвинского района и о передаче здания Тихвинскому музею // ГАРФ. Ф. Р-5263. Оп. 1. Д. 1126. Л. 11)

«С 1 апреля текущего года, — читаем мы в докладной записке игумена Феофиста Новгородскому епархиальному совету за № 1696, — от комитета рабочих принял настоятель монастыря в свое ведение денежную сумму и прочее в присутствии члена Тихвинского исполкома заведующего сельским хозяйством Иванова наличных денег шестьсот девяносто девять рублей 45 копеек (699 руб. 45 коп.). Билетами и квитанцией на билеты — восемьдесят девять тысяч четыреста семьдесят восемь рублей (89 478 руб.). Вся билетная сумма по требованию... сдана в ведение гражданской власти (таким образом, монастырь разом лишился всех своих накоплений, содержащихся в банках — прим. авт.). Хозяйство монастыря объявлено советским хозяйством. Братия монастыря, которая в силу своего возраста и состояния здоровья не могла работать, была зачислена в приют престарелых, организованный там же при

Список членов колхоза
«Ильино», согласных
с прекращением деятельности
общины Казанского храма
Антониево-Дымского
монастыря (Дело о закрытии
Антониево-Дымской церкви
в Галичском сельсовете
Тихвинского района и о передаче
здания Тихвинскому музею //
ГАРФ. Ф. Р-5263. Оп. 1.
Д. 1126. Л. 12)

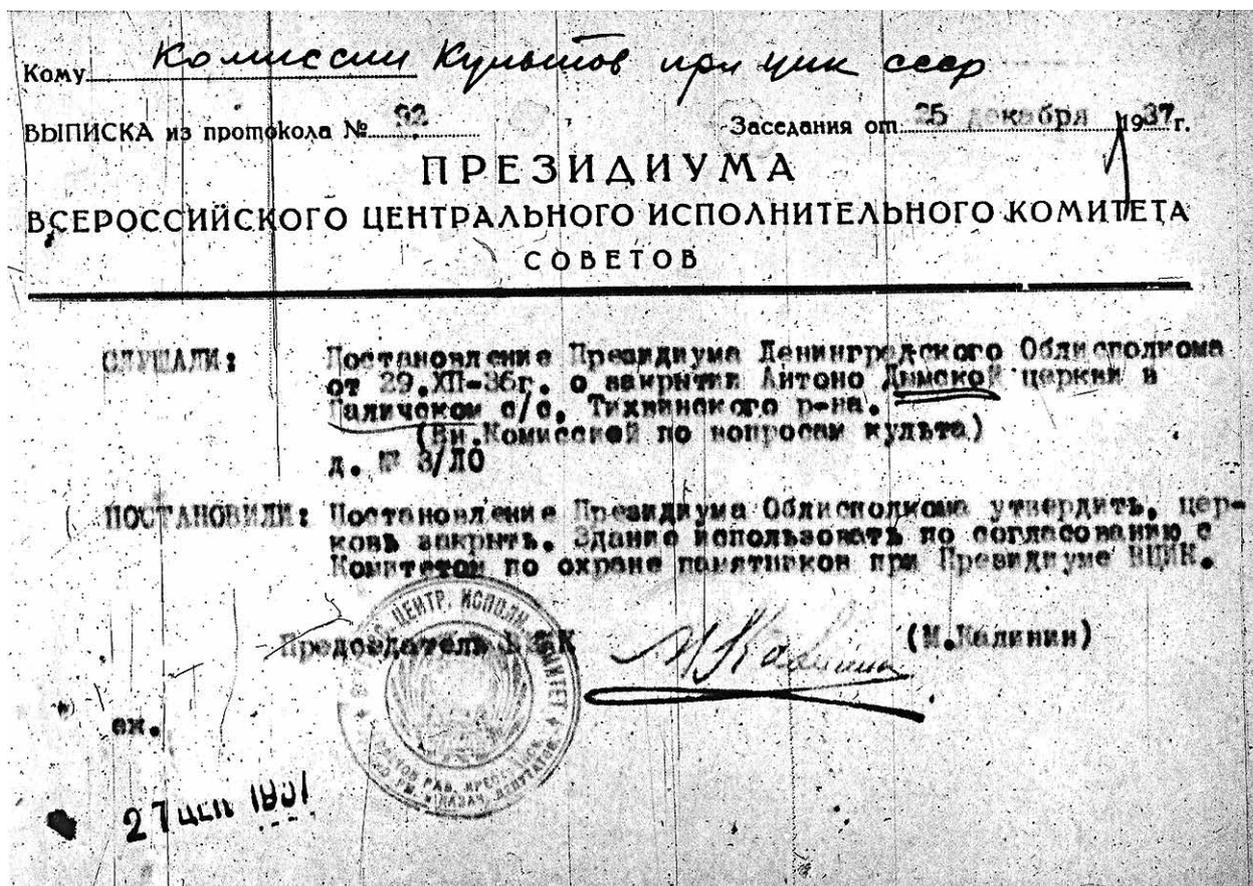

совхозе Антониево-Дымского монастыря. Те, кто в состоянии был трудиться, были зачислены в рабочие совхоза.

Тем не менее, несмотря на упразднение монастыря, служба церковная в обители совершалась ежедневно: вечерня, утренняя и обедня в полиелейные и праздничные дни. В другое время — обедница.

Денежное пособие настоятель и братия получали из общих доходов монастыря. Всего дохода за 1919 год 13 186 рублей 92 копейки, и принятые от комитета 699 рублей 45 копеек. Всего с принятыми 13 886 рублей 37 копеек.

Расхода за 1919 год настоятелю и братии наличными выдано 4445 рублей и на содержание продуктами 3100 рублей. Всего расхода монастырского и братского 10 424 рубля 20 копеек. Остаток на 1920 год наличными 3362 рубля 17 копеек. Билетами — нет.

Выписка из протокола заседания Президиума ВЦИК РСФСР от 25 декабря 1937 года о закрытии Казанского храма Антониево-Дымского монастыря

В 1919 году отделено в епархиальный совет на общецерковные нужды 5 % (отчисления 692 рубля 50 копеек) и 3 % (отчисления 525 рублей) на епархиальные нужды. Хлебом и продуктами до нового урожая обеспечены».

Надо отдать должное игумену монастыря, который необъяснимым с точки зрения сложившейся общей ситуации образом сумел договориться с властями и оставить за собой монастырь. Этому, скорее всего, способствовала сплоченность братии, ко-

торая при безбожной власти, начавшихся изъятиях имущества, гонениях и расстрелах, проголосовала за своего настоятеля, который даже в таких условиях умудрился выплачивать из бюджета советского хозяйства епархиальные взносы! Вещь для того времени — немислимая.

Не были потревожены как при ликвидации монастыря, так и при закрытии впоследствии его соборного храма и мощи преподобного Антония Дымского, хотя 29 июля (12 августа) 1920 года постановлением

СНК РСФСР решено было провести полную ликвидацию мощей православных святых во всероссийском масштабе.

Но через десять лет обитель все-таки де-факто окончательно прекратила свое существование. Существование монастыря в виде совхоза также раздражало власти, и оно было упразднено. 25 августа 1929 года в Дымском монастыре был организован колхоз «Красный броневик». Тогда же, в 1929 году, был окончательно закрыт деревянный храм Рождества Иоанна Предтечи Антониево-Дымского монастыря.

В выписке из протокола № 5 заседания Областной Комиссии по вопросам культов Леноблисполкома от 29 декабря 1936 года «О ликвидации Антониево-Дымской церкви Галичского с/совета Тихвинского района» было записано следующее: «Слушали постановили: Принимая во внимание, что Казанская церковь расположена в центре колхоза “Красный Броневик” на территории Антониево-Дымского монастыря и на основании заключения Ленинградского института Курортологии и климатологии вся местность должна быть отведена для строительства дома престарелых. В связи с тем, что озеро имеет железистые воды, обладающие лечебными свойствами, — церковь закрыть, а помещение церкви по согласованию с уполномоченным по охране памятников использовать для намеченной цели» (Дело о закрытии Антониево-Дымской церкви в Галичском сельсовете Тихвинского района и о передаче здания Тихвинскому музею,

согласовав его использование с Комитетом по охране памятников при Президиуме ВЦИК // ГАРФ. Ф. Р5263. Оп. 1. Д. 1126. 26 апреля 1936 — 28 декабря 1937. Л. 4).

Выписка из протокола № 117 заседания Президиума Тихвинского райисполкома от 10 июня 1937 года имела более откровенное содержание. Одной из причин закрытия храма указывалось наличие в 3–4 километрах от храма рабочих поселков «Ларьян-торфстроя» с общим населением до тысячи человек. Наличие по соседству со своим жилищем культового сооружения явно раздражало пролетариев, о чем мы можем судить из протокола общего собрания рабочих торфстроя от 22 апреля 1937 года. Их поддержали члены колхозов «Галично» и «Ильино», в заявлениях которых от 28 апреля 1937 года властям мы читаем: «Мы колхозники... считаем, что наша Антониево-Дымская приходская церковь нам больше не нужна, а поэтому просим такую закрыть» (Дело о закрытии Антониево-Дымской церкви в Галичском сельсовете Тихвинского района и о передаче здания Тихвинскому музею, согласовав его использование с Комитетом по охране памятников при Президиуме ВЦИК // ГАРФ. Ф. Р5263. Оп. 1. Д. 1126. 26 апреля 1936 — 28 декабря 1937. Л. 3, 8, 11–12).

Троицкий собор монастыря действовал в качестве приходского вплоть до конца 1936 года (туда приезжали богомольцы из г. Тихвина, после того как в городе были закрыты или перешли в ведение обновленцев

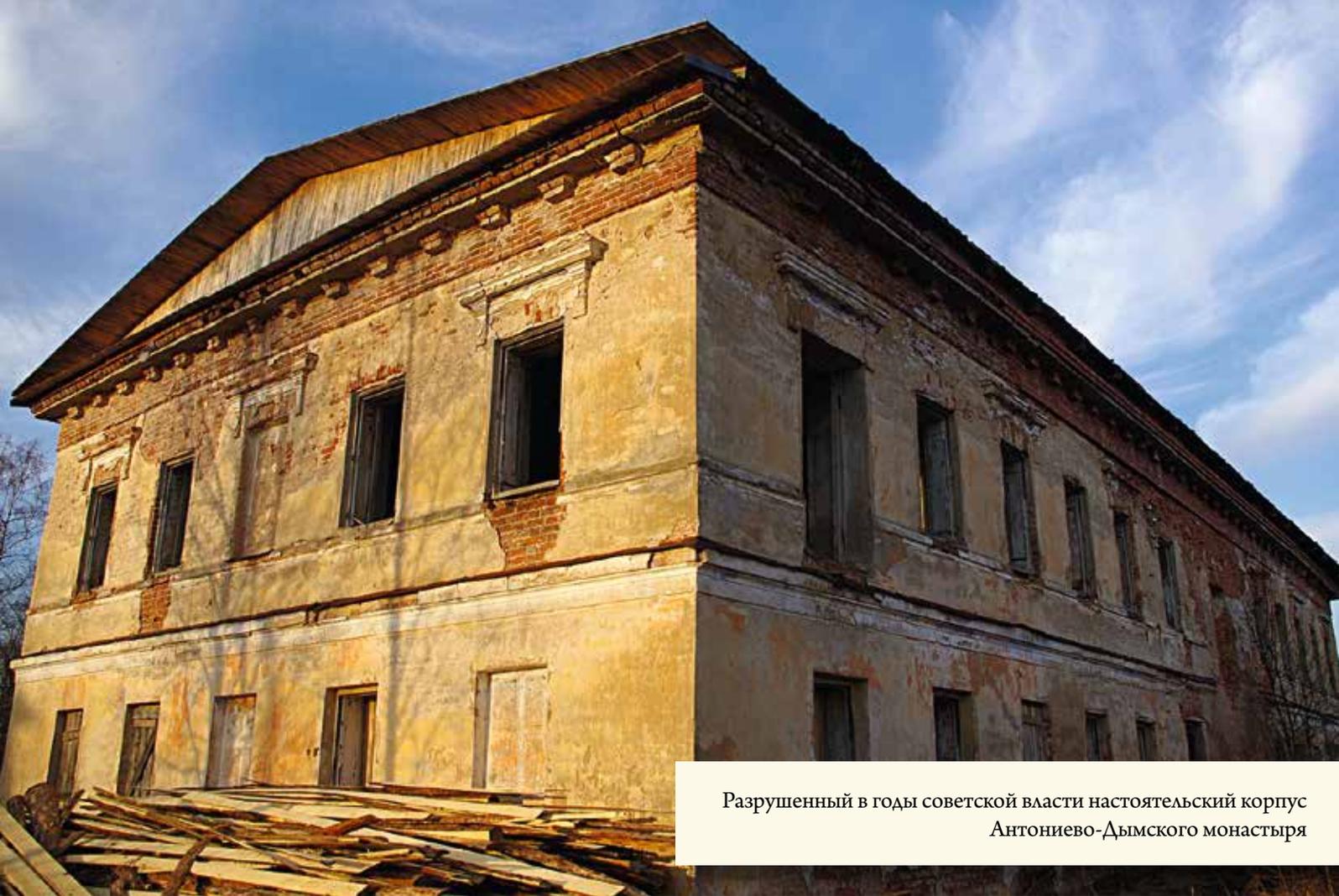
Демонстрация трудящихся в Тихвинском районе Ленинградской области

практически все церкви). По представлению Президиума Ленинградского облисполкома от 29 декабря 1936 года Президиум ВЦИК РСФСР на заседании 25 декабря 1936 года принял решение о закрытии Антониево-Дымской церкви в Галичском с/с Тихвинского района, о чем свидетельствует выписка из протокола этого заседания № 92 за личной подписью М. И. Калинина. Храм был передан в ведение Тихвинского музея.

Для закрытия храма (несмотря на жалобу членов двадцатки в Ленинградский облисполком, протест от 18 апреля 1937 года и просьбу во ВЦИК РСФСР ее прихожан, что было чревато арестом со всеми вытекающи-

ми из этого последствиями) использовалось стандартное основание, что требования местного музея в отношении ремонта памятника, который находится под государственной охраной, двадцаткой и в целом общиной систематически не выполняются (хотя это не соответствовало, мягко говоря, действительности), и с закрытием церкви верующие (община имела в своем составе 100–125 человек) могут пользоваться для отправления своих религиозных нужд другим храмом, который находится в восьми километрах от Дымского монастыря.

Подытоживая рассмотрение положения новгородских монастырей после прихода

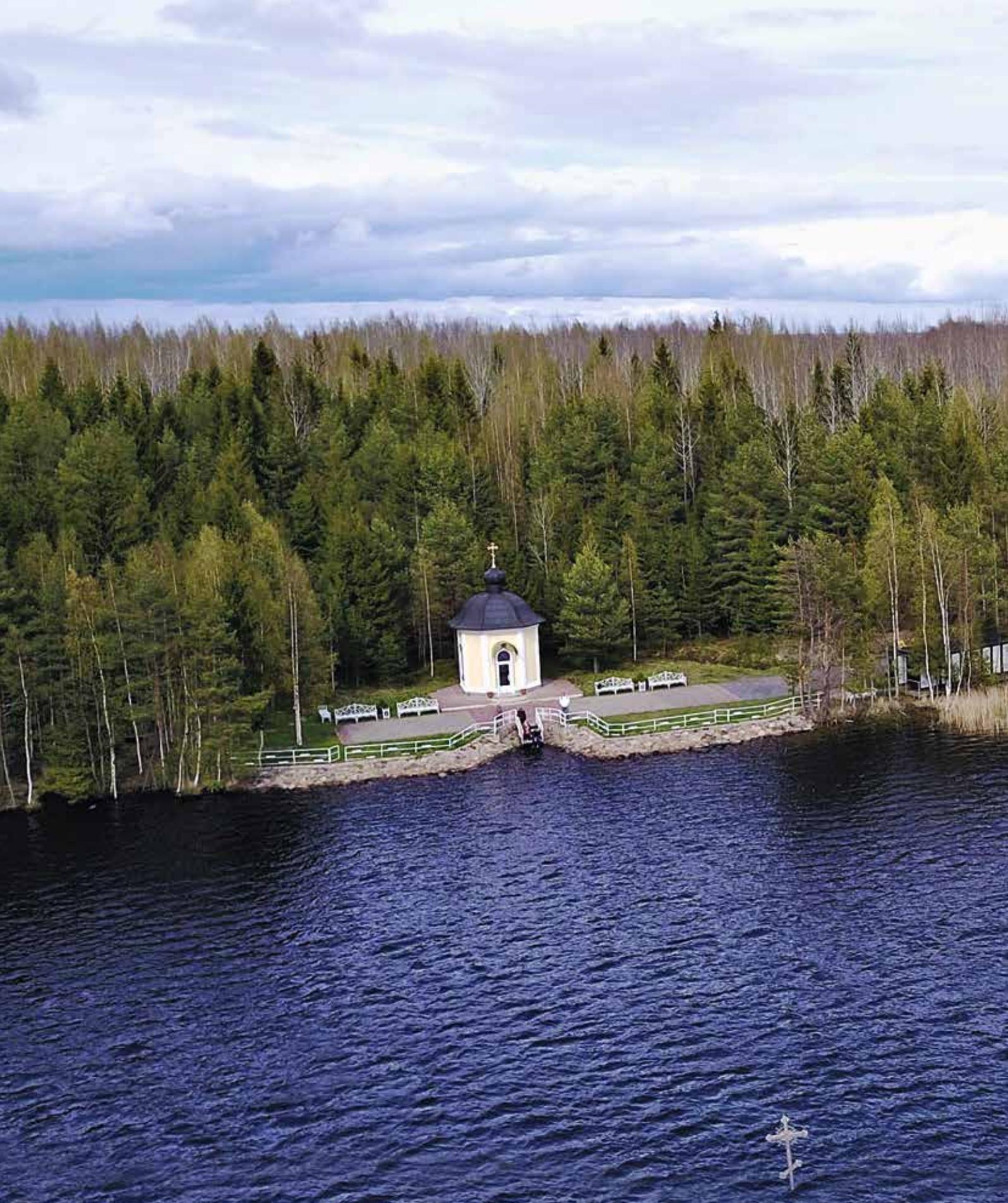

Разрушенный в годы советской власти настоятельский корпус
Антониево-Дымского монастыря

советской власти и, в частности, Антониево-Дымского монастыря, можно сказать следующее. На протяжении первых ее лет мы видим стремительное усиление давления на обителю и репрессий по отношению к населению. В конце 1918 года «неизвестные лица» стали совершать «набеги» на монастыри. Не предъявляя никаких документов, «реквизировали» — изымали из келий монахов их личные вещи и деньги (могли взять, например, со стола в келье чай и сахар). Попросту расхищали съестные припасы из монастырских подвалов. Затем на смену «неизвестным лицам» пришли официальные уполномоченные с мандатами, и к на-

чалу 1919 года большая часть монастырей была закрыта и обращена в совхозы. Этот процесс практически завершился к 1920 году. Монастырское имущество было либо реквизировано, либо передано вновь образованным коммунам.

Монахи пытались приспособиться к новым тяжелейшим условиям выживания, но их участь, как и участь обителю, была предрешена. Власть требовали передачи храмов коллективам верующих после ликвидации монастырей, что и было сделано, с составлением соответствующих типовых соглашений. К концу 30-х годов храмы были закрыты. Не стало и общин верующих.

Современное состояние Антониево-Дымского монастыря

После войны в единственном сохранившемся в рабочем состоянии келейном корпусе монастыря была открыта школа трактористов. Позднее там разместилась психиатрическая лечебница. Деревянная церковь монастыря во имя Рождества Иоанна Предтечи была разобрана и перевезена в новый районный центр — поселок Бокситы, где ее собрали и приспособили под торговый ларек на рынке. В последние десятилетия советской власти остатки монастырских строений были переданы Бокситогорскому комбинату «Глинозем» для устройства в них заводского санатория-профилактория. Главный Троицкий собор монастыря долгое время использовался в качестве склада, но в конце 1950-х годов был окончательно разобран. От него остался лишь остов колокольни.

Казалось бы, русские люди практически забыли о преподобном Антонии, и осталось совсем немного до того момента, когда в по-

селке «Красный броневик» время должно было уничтожить последние материальные свидетельства существования монастыря. Но в конце ноября 1993 года туда приехала съемочная группа творческого объединения «Возрождение» во главе с режиссером Натальей Уложенко, которая снимала фильм о монастырях под названием «Созижду церковь мою». В этом фильме можно увидеть исторические кадры, дающие нам полное представление о том, в каком состоянии была обитель к моменту начала своего возрождения.

У священника, который сопровождал группу, было с собой дореволюционное изображение монастыря. Стоя на импровизированном пирсе лодочной станции санатория-профилактория комбината «Глинозем», лицом к холму, на котором раньше находилась обитель, участники группы зашпорили, глядя на ксерокопию с гравюры, где могли располагаться те или иные постройки

монастыря. И вдруг, неожиданно — а это был все-таки конец ноября, на берегу уже лежал снег — из заводи в западной части озера выплыл белый лебедь. Это настолько потрясло присутствующих, что один из них дал обет поставить на озере поклонный крест.

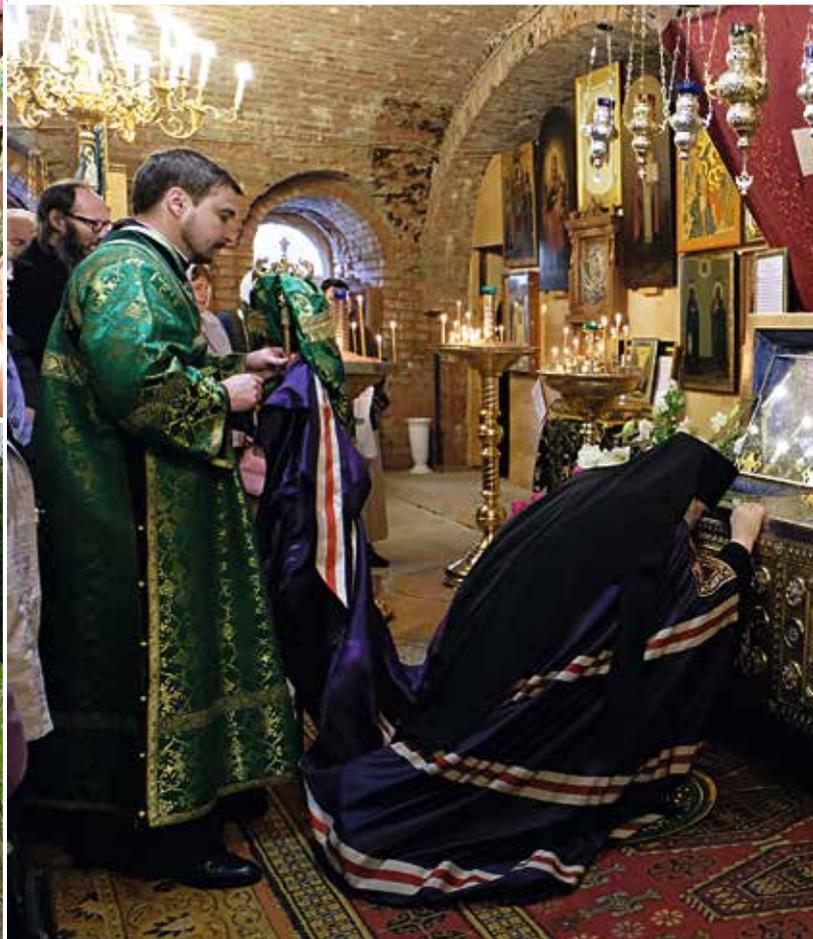
Через полгода, в июне 1994 года, в столярной мастерской, которая находится и поныне в колокольне собора Владимирской иконы Божией Матери в Санкт-Петербурге, на пожертвование этого верующего был изготовлен деревянный крест с вырезанной на его горизонтальной лопасти надписью «Преподобне отче наш Антоние, моли Бога о нас».

Накануне летней памяти преподобного Антония на Дымское озеро отправилась целая экспедиция для того, чтобы установить этот четырехметровый поклонный крест. Причем задача стояла установить его прямо в воде, неподалеку от берега. Правда, никто не представлял себе, как это можно сделать.

По пути на озеро, во время одной из остановок, на территории разбитой фермы был найден металлический раструб. Скорее всего, это была какая-то из частей демонтированного вентиляционного оборудования. Примерили — и оказалось, что раструб как будто специально был изготовлен для основания креста.

6 июля 1994 года в 23 часа 57 минут, накануне памяти преподобного Антония Дымского, по данному ему обету, крест был

благополучно установлен. В первый год вокруг него собралось менее десяти человек. На следующий год ко кресту на память преподобного пришли уже двадцать человек, еще через год — пятьдесят, а еще через год больше ста. В последующие годы и доньше на летнюю память преподобного Антония Дымского на берегу озера вместе с братией монастыря во главе с епископом Тихвинским собирается до тысячи, а может, и более паломников. Служат молебен; игумен монастыря заходит в облачении в воду и крестом освящает озеро, а затем, как это происходило и раньше в этот день много веков подряд, верующие купаются в Дымском озере.

Одновременно с Дымским происходило возрождение Тихвинского монастыря. На пасхальной седмице 1995 года в церковь «Крылечко», которая к тому времени была уже оставлена белым священством, с Петербургского подворья Валаамского монастыря приехали два иеромонаха. Одним из них был уроженец г. Тихвина, начальник подворья, иеромонах Александр Гордеев. В церкви «Крылечко» монахи отслужили первый молебен и освятили небольшую аналойную икону Тихвинской Божией Матери, написанную участником установки креста на Дымском озере, тогда еще мирянином, а впоследствии протоиереем Николаем Груздевым. Икона эта бережно хранится до сих пор у инициатора установки креста.

После молебна монахи, еще не хозяева, а гости, направились к Успенскому собору Тихвинского монастыря. Руководитель кра-

еведческого музея, расположенного в зданиях обители, встретила их такими словами: «Пока я директор — никаких монахов в монастыре не будет!» Она оказалась по-своему права. Через несколько месяцев ее сняли с должности, и 28 августа 1995 года в Успенском соборе Тихвинского Большого Богородичного монастыря была отслужена первая Божественная Литургия. А уже 3 ноября того же года в церкви «Крылечко» был совершен постриг первых монахов возрожденного монастыря. На постриг этих двух монахов благословил митрополит Санкт-Петербургский и Ладожский Иоанн (Снычев). Это стало одним из последних его деяний.

Антониево-Дымский монастырь всегда был тесно связан с Тихвинским. Конец XX века не стал исключением. Несмотря на то, что долгое время монахов в Тихвинском монастыре было всего трое и физических сил на освоение постепенно передаваемых зданий просто не хватало, они не оставляли мысли о возрождении и Дымской обители. Тем более что один из вновь постриженных монахов также был участником установки креста на Дымском озере.

27 января 1997 года, за три дня до зимнего празднования памяти преподобного Антония, руководство Бокситогорского комбината «Глинозем» приняло решение о передаче строений Дымского монастыря Церкви. Непосредственно в день праздника тихвинским монахам были возвращены ключи от единственного сохранившегося в более или менее нормальном состоянии

монастырского здания — бывшего странноприимного дома. В этот же день состоялся первый молебен с акафистом преподобному Антонию, что фактически стало первым богослужением в возрожденном монастыре.

Дымский монастырь был передан Тихвинскому и юридически получил статус его приписного сельскохозяйственного скита. Бывший странноприимный корпус стал братским, а в одной из комнат была устроена часовня в память преподобного Антония, где братия ежедневно служила молебны, читала монашеское правило, акафисты. В ней же на антиминос была отслужена и первая в Антониево-Дымском монастыре за 80 лет Божественная Литургия.

В 1998 году Тихвинский монастырь возглавил игумен Евфимий (Шашорин), переведенный туда из Черемнецкого монастыря. При нем в 1999 году на летнего Антония в приписном скиту была отслужена Божественная Литургия. Престол был поставлен прямо у входа полуразрушенной колокольни, а паломники молились, стоя на поляне перед бывшим Троицким собором монастыря. Во время Литургии под открытым небом пошел дождь и пришлось спешно развернуть над престолом импровизированный полог, шесты которого всю оставшуюся часть службы держали в руках алтарники. Но после прочтения Евангелия неожиданно выглянуло солнце и все небо очистилось.

В конце 90-х годов XX века на Дымском озере, напротив установленного в воде поклонного креста, была возведена деревянная

часовня преподобного Антония, в 2011 году замененная на каменную. Вокруг часовни был обустроен берег и построен спуск к воде.

В 2000 году начато восстановление главного собора монастыря. К празднику летнего Антония в 2001 году над колокольней собора поднялся шпиль с крестом. В том же году в обители трудами монаха Варфоломея (Ковалева) прачечная санатория была перестроена в небольшой зимний храм, и на праздник Антония игумен Евфимий совершил в нем первую Литургию.

Немногочисленная братия скита начала работы по восстановлению главного Троицко-

го собора Антониево-Дымского монастыря, и встал вопрос о поисках мощей ее основателя, которые оставались под руинами разрушенного храма. 17 мая 2001 года настоятель Тихвинского монастыря игумен Евфимий обратился к митрополиту Санкт-Петербургскому и Ладожскому Владимиру с прошением дать разрешение «на проведение археологических работ с целью исследования места захоронения преподобного Антония Дымского».

Чтобы провести раскопки, были приглашены специалисты Центра региональных исследований и музейных технологий НИИ комплексных социологических ис-

следований СПбГУ «Петроскандика» под руководством кандидата исторических наук Д. Н. Григорьева. Раскопки проводились при участии доктора исторических наук Г. С. Лебедева и научного консультанта по церковной истории кандидата богословия архимандрита Никона (Лысенко).

Работы были начаты 14 июня и продолжались в течение двадцати дней. Перед их началом на месте собора был совершен молебен преподобному Антонию. Впоследствии во время проведения раскопок ежедневно совершался акафист основателю обители в домовой церкви скита.

Клейма с современной раки преподобного Антония Дымского. Сюжеты: «Антоний Дымский созидает храм Спаса-Преображения в Хутынском монастыре»; «Основание Антонием своего собственного монастыря на Дымском озере»

Уже 15–16 июня, практически сразу же после начала раскопок, под слоем строительного мусора и каменным полом собора была обнаружена гробница, сложенная из больших плит фиолетового известняка. Внутри нее были найдены следы древесного тлена, говорящие о том, что ранее здесь находился деревянный гроб. Ученых и всех присутствовавших при этом событии поразила высокая сохранность костей, обнаруженных в гробнице. Когда на раскопанные фундаменты наложили старый план собора с отметкой на месте погребения преподобного, оказалось, что найденная гробница в точности соответствует местоположению наружной раки, стоявшей прежде в соборе. Всех охватила необыкновенная радость и сознание того, что свершилось великое духовное событие. Мощи преподобного были обретыны в третий раз!

После извлечения на свет Божий мощи были перенесены в домовую церковь в здании братского корпуса.

24 сентября 2001 года сотрудники Ленинградского областного бюро судебно-медицинской экспертной службы под руководством профессора Ю. А. Молина провели дополнительные исследования обретенных мощей и пришли к выводу, что человек, останки которого они исследовали, при жизни долгое время носил на голове какой-то тяжелый, сдавливающий головной убор. Кроме того, была выявлена опять же прижизненная деформация костей обеих ключиц, что указывало на то, что он мог носить тяжелые железные вериги. Результаты научных исследований подтверждали реальность подвигов преподобного Антония Дымского.

Житие преподобного говорит нам о том, что когда Антоний в 1243 году пришел

Церковь Рождества Иоанна
Предтечи, перестроенная
из прачечной санатория-
профилактория трудами монаха
Варфоломея (Ковалева)

на Дымское озеро, то для большего измождения своей плоти он постоянно носил на теле тяжелые вериги, а голову покрывал шестикилограммовой железной шляпой с широкими полями. Причем поля этой шляпы, в которой он, согласно тексту пространной редакции Жития, путешествовал еще в Царьград, были прибиты к тулье толстыми гвоздями, шляпки которых врезались в голову так, что с течением времени от постоянного ношения ее образовывались незаживающие язвы.

Именно это упоминание в Житии о ношении святым тяжелой шляпы явилось одним из решающих факторов для определения подлинности его останков. В заключении судебно-медицинской экспертизы от 14 июня 2001 г. № 1001/2001 МК говорится, что обнаруженные археологической экспедицией НИИКСИ СПбГУ в обретенном саркофаге на месте центральной части Казанского собора Антониево-Дымского монастыря кости принадлежат человеку мужского пола, возраст которого определяется в пределах 60–70 лет. Предполагаемая длина тела при жизни находилась в интервале средней ростовой группы и, наиболее вероятно, составляла 164–169 см. В процессе осмотра сохранившихся костей черепа было выявлено «резко выраженное уплощение естественной выпуклости чешуи сохранившейся правой височной кости», что «указывает на имевшую место при жизни покойного деформацию правой боковой стенки свода черепа в виде ее выраженного уплощения... Имевшая место при жизни покойного выраженная деформация боковых стенок свода черепа могла быть обусловлена длительным ношением на голове какого-либо сдавливающего ее головного убора относительно большой массы, возможно, железной шляпы (куколя) массой около 3–6 кг, как это указано в имеющихся историко-церковных и архивных документах...».

Вывод, который сделали медики в ходе экспертизы: «Выявленные в процессе проведения исследования индивидуальные особенности строения костей указывают на то, что покойный при жизни имел гиперстенический конституциональный тип (“крепкое” телосложение), и возможно, в течение длительного времени (многие годы и даже десятилетия) занимался тяжелым физическим трудом». Характеризуя по особенностям «строения сохранившихся костей черепа, посткраниального скелета и зубов» внешний облик преподобного, эксперты указывают, что это был человек среднего роста, крепкого телосложения, с широким, близким к округлой форме лицом. Лицо имело «средней ширины и высоты подбородок, закругленный (в фас), со слабо выраженными наружными бугорками, умеренно выступающими (в профиль)». Отсюда закономерно следует, что исторические данные Жития пространной редакции абсолютно достоверно говорят о внешности дымского чудотворца и о совершенном им подвиге. Как записано в отчете проводившего в 2001 году раскопки в Антониево-Дымском монастыре Д. Н. Григорьева, «...общий портрет погребенного полностью соответствует известному по историческим документам облику Антония Дымского». Итак, средствами современной науки было получено решительное подтверждение достоверности исторических данных, которые изложены в тексте Жития!

Перенесение мощей
преподобного Антония
Дымского из Успенского
собора Тихвинского монастыря
в Антониево-Дымскую обитель.
1 июня 2008 года

14 января 2002 года экспертная комиссия провела свое последнее заседание, и по его результатам председатель комиссии академик Международной академии интегративной антропологии профессор Ю. А. Молин в рапорте на имя Митрополита Санкт-Петербургского и Ладожского Владимира докладывал, что, «проанализировав еще раз весь комплекс имевшихся в распоряжении ученых медицинских данных (с учетом духовных, архивных, церковно-исторических, археологических сведений), комиссия единогласно подтвердила свое суждение о принадлежности указанных мощей св. преподобному Антонию Дымскому».

Отметим здесь один интересный момент. Еще после первого обретения мощей, когда в 1409 году, при великом князе Василии I Дмитриевиче, отряды Едыгея вторглись в новгородскую землю, жившие в то время в обители иноки, видя бесчеловечное обращение татар и с людьми, и со святынями, собрались и, пропев молебен, опустили святые мощи преподобного в могилу, а сверху положили каменную плиту (спуд) и засыпали все землей. Церковную же утварь: священные сосуды, колокола, железную шляпу преподобного и пр. — они опустили на дно Дымского озера и покинули монастырь. Опасения их не были напрасными. Захватчики, дойдя до обители, разграбили все оставшееся в ней монастырское имущество, а постройки сожгли.

Как указывали очевидцы, много лет спустя, около 1794 года, был вытасчен неводом железный язык от колокола (длиною четверть аршина — 18 см), опущенного когда-то в озеро. В неофициальной части к № 2 газеты «Новгородские губернские ведомости» за 1864 год об этом сообщалось следующим образом: «Из устных преданий известно, что за 70 лет назад

вытащен из озера неводом железный язык от колокола, опущенного в озеро, длиною 1/4 аршина. Есть и теперь в обители старцы, которые видели язык тот, употреблявшийся сторожем несколько лет вместо била».

Впоследствии была обретена скованная из толстых железных полос и имевшая широкие поля брошенная когда-то в озеро шляпа преподобного Антония. Она была принесена в храм и лежала на тумбе у раки в ногах у мощей преподобного вплоть до начала XX века.

Но самое главное, в отчете о раскопках 2001 года при третьем обретении мощей преподобного Антония Дымского руководитель их Д. Н. Григорьев писал, что «плита черного гранита, обнаруженная на уровне последнего пола собора, возможно, изначально служила крышкой гробницы, и таким образом находилась на уровне первоначального деревянного пола. Точно так же с могильной плитой на уровне пола погребены святые во многих древнерусских храмах. Поскольку крышка гробницы сделана не из известняка, как вся гробница, а из гранита, возможно, это та самая плита (спуд), под которой был погребен преподобный Антоний в 1409 г., перенесенная вместе с его останками на новое место погребения. Отметим, что в соборе 1655 г. останки его были погребены в приделе Антония Великого с левой стороны, точно так же, как он был первоначально погребен в 1273 г. в устроенной им церкви Антония Великого. Видимо, при перезахоронении старались максимально

Икона преподобного Антония Дымского, написанная протоиереем Николаем Груздевым

сохранить традиционные условия упокоения святого» (Григорьев Д. Н. Некрополь Троицкого собора Антониево-Дымского монастыря // Новгород и Новгородская земля. История и Археология. (Материалы научной конференции. Новгород, 27–29 января 2004 года). Вып. 18. — Великий Новгород, 2004. С. 75).

О чем здесь идет речь? Монахи вернулись в монастырь после нашествия Едыгея — понятно, что мощи преподобного, от которых

АНТОНИЕВО-Д

Антониево-Давидовское
монашество
основано в 1389 году
в честь преподобного
Антония Великого
в честь святого
Давида пророка
и царя

1389

1389

ПСКОВСКИЙ МУЖСКОЙ МОНАСТЫРЯ

Председатель комиссии по освидетельствованию мощей преподобного Антония Дымского доктор медицинских наук Ю. А. Молин

было явлено столько чудес и исцелений, не могли оставаться вне храма. Поэтому в 1655 году, как говорилось выше, при царе Алексее Михайловиче и патриархе Никоне, строитель Филарет в Антониево-Дымском монастыре начал возведение первого каменного пятиглавого храма во имя Казанской иконы Божией Матери. Об этом событии сообщается в краткой редакции Жития преподобного. Но, к сожалению, как мы уже отмечали, тогда только был построен фундамент в камне и поднят цоколь храма, куда перенесли обретенные во второй раз мощи основателя монастыря.

При устройстве гробницы в новой церкви стенки ее обложили тесаными плитами фиолетового известняка толщиной от трех с половиной до четырех сантиметров. Поверх деревянного гроба с мощами вровень с деревянным полом храма положили плиту черного гранита, которая могла служить «спудом» и ранее. Даже при последующих многочисленных перестройках, которые происходили в XVIII — начале XIX века, вследствие чего собор монастыря превратился вначале из одноэтажного трехпрестольного в двухпрестольный, а затем и в двухэтажный четырехпрестольный, гробница всегда оставалась на прежнем месте: при раскопках 2001 года выяснилось, что она была точно ориентирована вдоль стен снесенного в 1950-х годах храма.

О том, что мощи преподобного были обретыны во второй раз во время строительства Казанского храма Филаретом, свидетельствует и тот факт, что неиспользованные остатки фиолетового известняка, из которого была сложена гробница преподобного, были вмурованы в фундамент из булыжного камня 1656 года и в нижние ярусы кладки западного входа в храм, что и выяснилось при проведении раскопок.

29 января 2002 года, накануне дня памяти преподобного Антония, митрополит Владимир известил Святейшего Патриарха Алексия об обретении святых мощей. В своем

обращении к Патриарху он писал: «Ваше Святейшество, Святейший Владыко и Отец! По просьбе Санкт-Петербургского Епархиального Управления были проведены археологические изыскания на исторической территории Антониево-Дымского монастыря (Санкт-Петербургской епархии). Препровождаю Вашему Святейшеству заключение комиссии экспертов, осуществляющих судебно-медицинскую экспертизу мощей, обнаруженных под спудом соборного храма Антониево-Дымского монастыря. Мы благодарим Господа за милость к нашей епархии и за явление Русской Православной Церкви мощей преподобного Антония Дымского 16 июня 2001 года. Испрашиваю Первосвятительского благословения всем нам, братии Свято-Успенского Тихвинского монастыря и возрождающемуся преподобного Антония Дымского скиту.

Вашего Святейшества смиренный послушник и усердный богомолец Владимир, Митрополит Санкт-Петербургский и Ладожский».

Святейший Патриарх Алексей II в резолюции от 1 марта 2002 года на Рапорте Митрополита Владимира написал: «Благодарю Ваше Высокопреосвященство за информацию об обретении святых мощей Преподобного Антония Дымского. Сорадуюсь вместе с Вами и паствой Вашей за милость Божию, явленную в обретении святых мощей».

По благословию митрополита Владимира мощи основателя монастыря в день

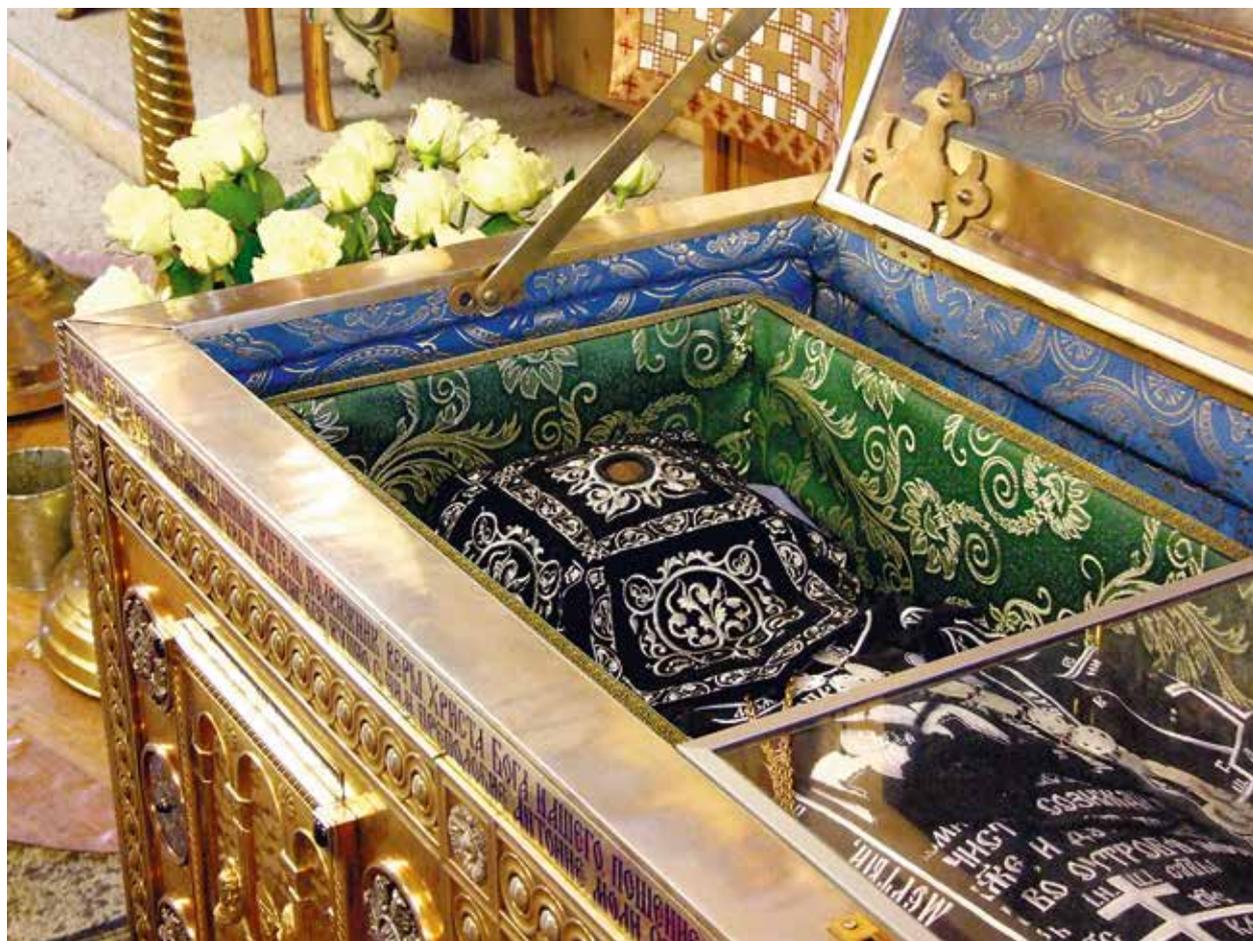
его памяти 17/30 января 2002 года были положены в домовом храме преподобного в Дымском монастыре. После праздничной Литургии в этот же день они были перенесены в Успенский собор Тихвинского монастыря.

После обретения мощей, в 2001–2002 годах Казанский собор монастыря начали восстанавливать по старым фундаментам. Был залит новый фундамент и начато возведение стен.

1 июня 2008 года мощи святого Антония Дымского были окончательно перенесены в основанный им Антониево-Дымский мужской монастырь.

Согласно журналу № 88 заседания Священного Синода Русской Православной Церкви от 6 октября 2008 года, на котором было заслушано «Прошение Преосвященного Митрополита Санкт-Петербургского и Ладожского Владимира о благословении на открытие Антониево-Дымского мужского монастыря в Бокситогорском районе Ленинградской области», Синод постановил благословить открытие Антониево-Дымского мужского монастыря Бокситогорского района Ленинградской области и назначить игумена Игнатия (Бузина) его настоятелем.

Игумен Игнатий (в миру Константин Юрьевич Бузин) родился 21 июня 1973 года в г. Кривой Рог. В 1991–1995 годах обучался в Санкт-Петербургской духовной семинарии, пятый класс которой окончил в 2005 году. С 2005 по 2008 год учился

в Санкт-Петербургской духовной академии, которую окончил со степенью кандидата богословия, защитив диссертацию на тему «Богословские и исторические аспекты богослужения Постной Триоди».

В 1993 году митрополитом Санкт-Петербургским и Ладожским Иоанном назначен на должность казначея Свято-Троицкой Сергиевой Приморской мужской пустыни Санкт-Петербурга. 22 января 1994 года в храме Санкт-Петербургских духовных школ архимандритом Кириллом (Начисом) пострижен в монашество с на-

речением имени Игнатий в честь святителя Игнатия Брянчанинова.

3 февраля 1994 года в храме Александра Невского в Красном Селе епископом Тихвинским Симоном (Гетья) рукоположен во иеродиакона.

7 апреля 1994 года митрополитом Санкт-Петербургским и Ладожским Иоанном (Снычевым) в Троицком соборе Александроневской Лавры рукоположен во иеромонаха.

С 1995 года — благочинный Свято-Троицкой Сергиевой Приморской мужской пустыни.

10 сентября 2002 года освобожден от должности благочинного Свято-Троицкой Сергиевой Приморской пустыни и назначен штатным иеромонахом Александроневской Лавры Санкт-Петербурга.

15 октября 2002 года назначен управляющим подворьем Коневского Рождество-Богородичного мужского монастыря города Приозерска Ленинградской области.

29 марта 2004 года в Казанском кафедральном соборе Санкт-Петербурга митрополитом Санкт-Петербургским и Ладозским Владимиром возведен в сан игумена.

21 апреля 2005 года назначен благочинным Успенского Тихвинского Богородичного мужского монастыря в Тихвине Ленинградской области.

В 2004–2007 годах — член Епархиального совета Санкт-Петербургской епархии.

5 мая 2008 года назначен настоятелем Антониево-Дымского мужского скита Ленинградской области. После преобразования скита в монастырь, на основании решения Священного Синода от 6 октября 2008 года, утвержден 21 октября его настоятелем. 21 ноября 2008 года митрополит

Санкт-Петербургский и Ладожский Владимир вручил ему игуменский жезл.

С первых дней своего настоятельства игумен Игнатий активно взялся за восстановление вверенного ему монастыря. Было отремонтировано отопление в братском корпусе, подняты в кирпиче стены, покрыта крыша и вставлены окна в Троицком соборе. 28 декабря 2010 года освящены и подняты на колокольню собора восемь колоколов. Развивается хозяйство монастыря, построены коровник и теплицы.

Одно время все неоштукатуренные фасады Троицкого собора из красного кирпича были покрыты надписями, сделанными зеленым маркером, с именами: Иван, Нико-

лай, Мария... Это означало, что храм строили всем миром. Люди жертвовали деньги на конкретный кирпичик, писали на нем свои имена, а затем строители укладывали именные кирпичи в стену.

5 августа 2009 года игумен Игнатий (Бужин) был также назначен настоятелем и председателем приходского совета подворья Антониево-Дымского монастыря — Покровской церкви на Боровой улице Санкт-Петербурга. А в 2012 году добился передачи исторического здания этого храма Русской Православной Церкви.

В субботу, 11 августа 2012 года, в Покровском храме на Боровой улице д. 52, спустя 76 лет после его закрытия, была совершена первая Божественная Литургия. Богослужение возглавил епископ Лодейнопольский Мстислав. Его Преосвященству сослужили настоятель Антониево-Дымского монастыря игумен Игнатий (Бужин) и клирики храмов епархии. За богослужением пел сводный хор певчих Александро-Невской Лавры и хора духовенства Санкт-Петербургской епархии.

Девятиглавая церковь Покрова Пресвятой Богородицы с высокой шатровой колокольной была построена по проекту зодчего Николая Никонова в стиле, подражающем русской церковной архитектуре XVII века. Отделка интерьеров церкви и вся утварь были выполнены также по эскизам Н. Н. Никонова.

На отделке храма работали суздальские мастера. Иконостас верхнего храма был

собран из цветной майолики, изготовленной на фабрике М. С. Кузнецова. Из майолики были сделаны и киоты. Достопримечательностью церкви являлась колокольня, которую венчал не совсем обычный, сильно вытянутый вверх шатер, эффектно сочетавшийся с пятиглавием основного четверика церкви и двумя луковичными главами над ее приделами.

Храм был заложен 10 июня 1890 года и строился в основном с 1891 по 1893 год Санкт-Петербургским Епархиальным Братством во имя Пресвятой Богородицы, которое было создано для развития сети церковно-приходских школ и поддержания традиций церковного пения.

После окончания строительства церковь имела два престола. На первом этаже располагался придел святого мученика Вонифатия, который был освящен 12 октября 1893 года епископом Нарвским Никандром (Молчановым). А на втором этаже находился главный престол Покрова Пресвятой Богородицы, который был освящен 9 марта 1897 года митрополитом Палладием (Раевым). Рядом с церковью был построен дом епархиального братства.

Будущий священномученик митрополит Петроградский и Гдовский Вениамин духовно окормлял это епархиальное братство, трудами которого и была возведена церковь. 8 июня 1913 года в верхней церкви тогда еще епископом Гдовским Вениамином был освящен придел во имя Всех Святых.

При советской власти в 1936 году храм был закрыт, купола демонтированы. Затем он был передан Управлению по делам искусств, и в нем расположились промышленные цеха, багетные мастерские и производственные помещения бумажного завода. После войны в закрытом храме размещалась кладовая живописно-оформительского комбината Художественного фонда.

К концу XX века здание церкви было существенно перестроено. Она была лишена своего оригинального декора. Колокольню полностью разобрали.

Летом 1989 года по решению Ленгорисполкома здание церкви было передано баптистам. Пользуясь помещениями храма

в течение 23 лет, новоявленные хозяева время от времени производили в нем косметический ремонт. В абсиде алтаря практически сразу через штукатурку проступил лик Христа. Баптисты посчитали это чудом и восстановили фреску, хотя в их традиции нет почитания икон и росписей.

19 июня 2012 года храм, в котором находился «Дом Евангелия» христиан-баптистов,

был возвращен Русской Православной Церкви и получил статус подворья Антониево-Дымского монастыря. Его первой святыней стал ковчег с длапью святого Антония Дымского, который был помещен в переданном обители храме. К тому времени в церковном здании была отремонтирована протекавшая крыша. Практически накануне первой Литургии здесь вставляли двери и красили стены.

В своей проповеди в конце Литургии, обращаясь к игумену монастыря, владыка Мстислав сказал следующее: «Как свидетельствует нам Священное Писание, “Царство Небесное силой берется!” Вы своими подвигами, молитвой и силой сумели получить этот храм. Но предстоит еще много трудов. В первую очередь Вам нужно приобрести духовных чад, прихожан этого храма,

чтобы они не только приходили на праздники и ставили свечи, но стали вашими помощниками...»

Спустя всего два года после открытия подворья стараниями игумена Игнатия здесь сложился крепкий приход. Сегодня отраднo видеть большое количество прихожан, которые приходят помолиться в Покровский храм.

11 октября 2010 года игумен Игнатий был назначен духовником Введенского женского монастыря города Тихвина Ленинградской области. В апреле 2013 года он стал членом Епархиального совета Тихвинской епархии и председателем аттестационной комиссии. С августа 2013 года он уже председатель богослужебной комиссии.

12 марта 2013 года решением Священного Синода на территории Краснодарского края была образована Армавирская епархия, временное управление которой было поручено митрополиту Екатеринодарскому и Кубанскому Исидору.

19 марта 2014 года решением Священного Синода (журнал № 11) игумен Игнатий (Бузин) был избран епископом Армавирским и Лабинским (Кубанская митрополия).

21 марта 2014 года за богослужением в Покровском храме Санкт-Петербургского подворья Антониево-Дымского мужского монастыря епископом Тихвинским и Лодейнопольским Мстиславом игумен Игнатий был возведен в сан архимандрита. Преосвященному епископу Мстиславу сослужили настоятель Морского собора

Святителя Николая Чудотворца и Богоявления города Санкт-Петербурга митрофорный протоиерей Богдан Сойко, секретарь Тихвинской епархии священник Александр Ларин, благочинный монастырского округа Тихвинской епархии, настоятель Никольского мужского монастыря игумен Варфоломей (Чупов), духовенство епархии.

13 апреля 2014 года, за Божественной Литургией в кафедральном соборном Храме Христа Спасителя в Москве в праздник Входа Господня в Иерусалим, Святейший

Патриарх Московский и всея Руси Кирилл возглавил хиротонию архимандрита Игнатия (Бузина) во епископа Армавирского и Лабинского (Кубанская митрополия). По окончании Литургии Предстоятель Русской Церкви напутствовал епископа Игнатия перед началом его служения и вручил ему архиерейский жезл.

Хотелось бы упомянуть здесь и других участников этого знаменательного события. Ведь впервые в истории Антониево-Дымского монастыря его игумен стал епископом Русской Православной Церкви. Вместе

со Святейшим Патриархом в хиротонии участвовали: митрополит Крутицкий и Коломенский Ювеналий (Поярков), митрополит Екатеринодарский и Кубанский Исидор (Кириченко), митрополит Истринский Арсений (Епифанов), епископ Солнечногорский Сергей (Чашин), епископ Кронштадтский Назарий (Лавриненко), епископ Ейский и Тимашевский Герман (Камалов), епископ Боровичский и Пестовский Ефрем (Барбинягра), епископ Тихвинский и Лодейнопольский Мстислав (Дячина), епископ Новороссийский и Геленджикский

Феогност (Дмитриев), епископ Тихорецкий и Кореновский Стефан (Кавтарашвили).

Согласно журналу № 111 заседания Священного Синода Русской Православной Церкви от 23 октября 2014 года, по рапорту Преосвященного архиепископа Сергиево-Посадского Феогноста, председателя Синодального отдела по монастырям и монашеству, в связи с прошениями Преосвященного епископа Тихвинского и Лодейнопольского Мстислава новым игуменом Антониево-Дымского мужского монастыря Бокситогорского района Ленинградской

области был назначен игумен Адриан (Дементьев), бывший до этого управляющим подворья Александро-Свирского монастыря. 3 ноября 2014 года во время всенощного бдения в день памяти Казанской иконы Божией Матери епископ Тихвинский и Лодейнопольский Мстислав (Дячина) вручил ему игуменский жезл.

Итак, Великим постом 2014 года по благословению епископа Тихвинского и Лодейнопольского Мстислава из Свято-Троицкого Александра Свирского мужского монастыря Лодейнопольского района Ленинградской области в Антониево-Дымский мужской монастырь Бокситогорского района был переведен игумен Адриан (Дементьев).

Игумен Адриан (в миру Дементьев Алексей Олегович) родился 6 октября 1974 года в Санкт-Петербурге.

В Великую Среду 15 апреля 1998 года в Свято-Троицком Александра Свирского мужском монастыре настоятелем игуменом Лукианом (Куценко) был пострижен в монашество с наречением имени в честь прмч. Адриана Ондрусовского (день памяти 26 августа / 8 сентября).

С 1998 по 1999 год исполнял послушание келаря Свято-Троицкого Александра Свирского мужского монастыря.

24 октября 1999 года в храме св. Иоанна Предтечи (Чесменском) Санкт-Петербурга митрополитом Санкт-Петербургским и Ла-

дожским Владимиром рукоположен во иеродиакона.

4 ноября 1999 года в Казанском соборе Санкт-Петербурга митрополитом Санкт-Петербургским и Ладожским Владимиром рукоположен во иеромонаха с назначением на должность штатного иеромонаха Свято-Троицкого Александра Свирского мужского монастыря.

С 1999 по 2007 год являлся благочинным обители.

29 марта 2004 года награжден наперсным крестом.

С 2008 по 2011 год — экономом Александро-Свирского мужского монастыря.

30 марта 2009 года возведен в сан игумена.

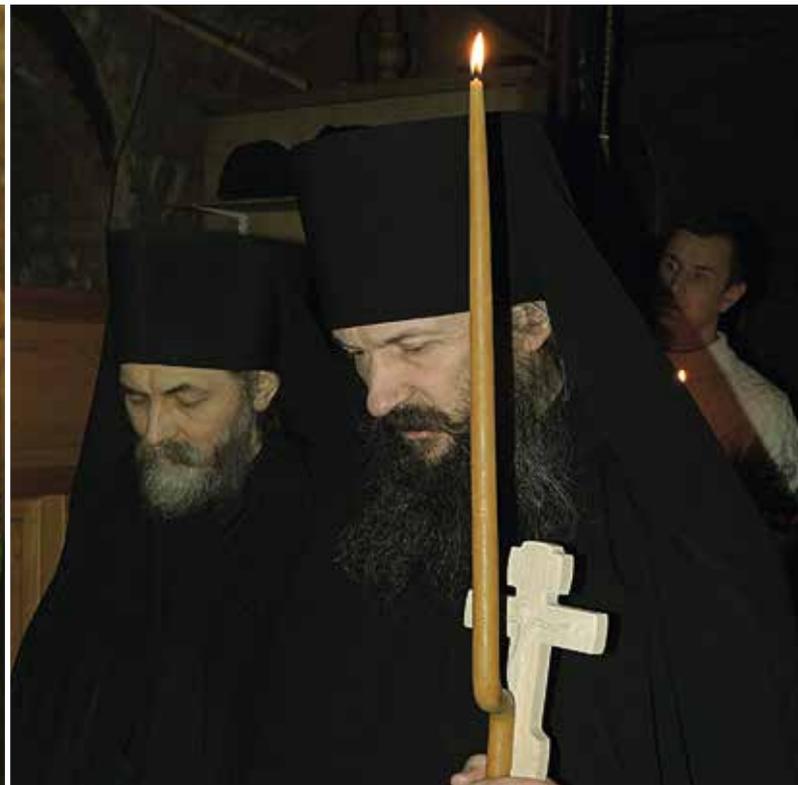
С 2010 по 2013 год обучался в Санкт-Петербургской духовной семинарии, которую закончил по первому разряду с вручением диплома бакалавра богословия, защитив на отлично выпускную квалификационную работу на тему «Жизнь и труды архимандрита Евгения (Трофимова) и их значение в истории Свято-Троицкого Александра Свирского мужского монастыря».

С 2012 по 2013 год — экономом Свято-Троицкого Александра Свирского мужского монастыря.

26 апреля 2013 года награжден палицей.

В 2013 году игумен Адриан (Дементьев) поступил, а в 2015 году закончил Санкт-Петербургскую духовную академию

с вручением диплома магистра богословия, защитив выпускную квалификационную работу на тему «Жизнь и труды настоятелей и видных насельников Свято-Троицкого Александра Свирского мужского монастыря XIX — начала XX веков».

14 апреля 2014 года определением епископа Тихвинского и Лодейнопольского Мстислава (Дячины) он был назначен на должность исполняющего обязанности игумена Антониево-Дымского мужского монастыря Тихвинской епархии.

3 ноября 2014 года в соответствии с постановлением Священного Синода Русской Православной Церкви (Журнал № 111 заседания Священного Синода от 23 октября 2014 года) утвержден в должности игумена Антониево-Дымского мужского монастыря Бокситогорского района Ленинградской области.

Сегодня по состоянию на 2020 год в Антониево-Дымском монастыре проживают и трудятся 25 человек насельников. Идет восстановление обители, ее Богослужебной и хозяйственной жизни.

В 2015 году был проведен водопровод в Казанский соборный храм, а также в монастырский огород и скотный двор; начата реконструкция Северо-восточного корпуса — залит фундамент под свечную лавку Северо-восточного корпуса; отремонтирована трапезная и кухня в Западном братском корпусе; на повороте с трассы Тихвин — Вологда к Антониево-Дымскому монастырю установлен поклонный крест.

В 2016 году был разработан эскизный проект внешнего вида Казанского соборного храма. В том же году сложен из кирпича первый этаж под свечную лавку Северо-восточного корпуса. В Западном братском корпусе полностью заменили внутренние теплосети. Отремонтированы помещения ГРЩ и дизель-генераторной. Привели в порядок помещение и поменяли оборудование водозаборной скважины на территории обители.

В 2017 году возведены второй и третий этажи кирпичной постройки под свечную лавку Северо-восточного корпуса; разработана научно-проектная документация по устройству несущих и ограждающих конструкций крыши Казанского Соборного храма; благоустроено братское кладбище обители у северной стены Казанского Соборного храма; установлен дизель-генератор для резервного электроснабжения обители; произведена санитарная зачистка территорий вокруг ансамбля Антониево-Дымского монастыря.

28 апреля 2018 года был принят общежительный Устав Антониево-Дымского монастыря.

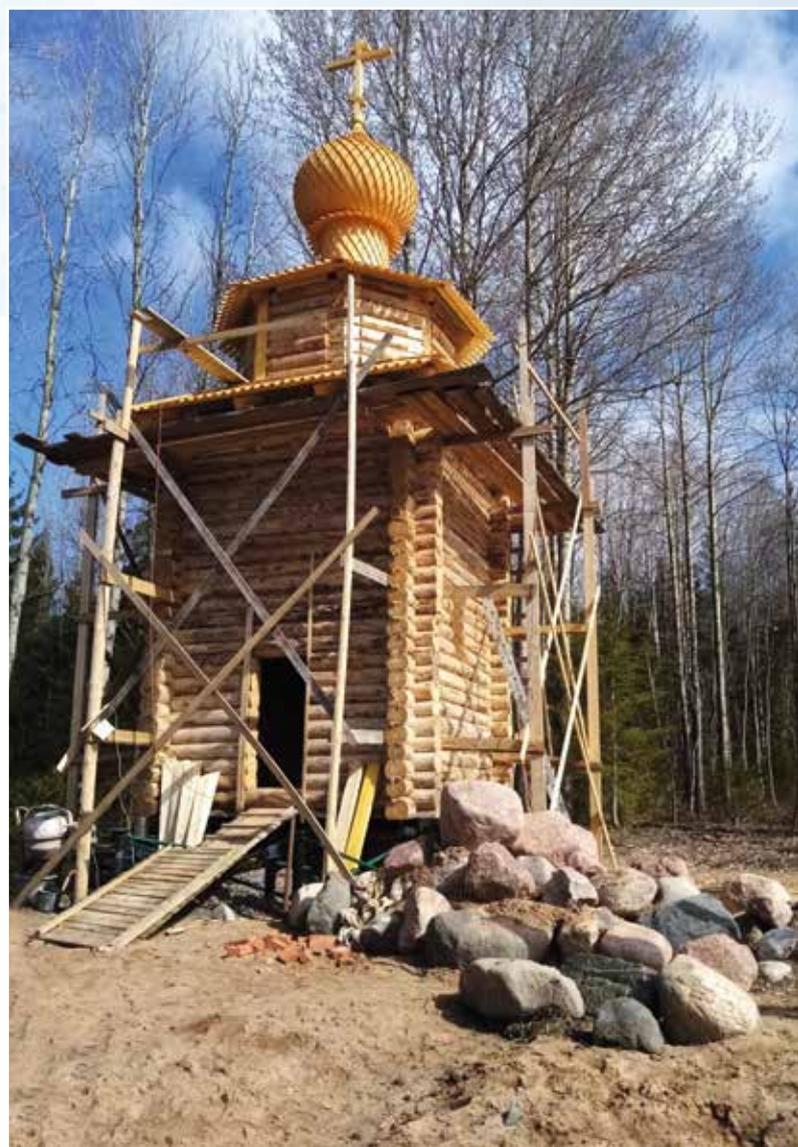
В 2018 году согласно проекту было завершено проведение инженерных коммуникаций канализации, двух установок очистных сооружений и водопровода для всего комплекса Антониево-Дымского монастыря с учетом перспективы развития обители; разработан проект благоустройства прихрамовой территории, устроены цветники перед входом в Казанский соборный храм.

В этом же году были завершены все работы по ремонту кровли колокольни

Казанского соборного храма Антониево-Дымского монастыря: демонтирован старый крест на шпилье, демонтирована старая кровля и обшивка шпилья, демонтирована кровля малого барабана с куполом и большого купола колокольни, установлен новый крест на шпилье колокольни. Шпилье покрыт листами с напылением из нитрида титана, а малый и большой купола колокольни покрыты медью.

Также были произведены работы по установке фильтрационной станции питьевой воды для всего Западного братского корпуса; начат капитальный ремонт гостевого дома и обустройство территории вокруг него.

В 2018 году был разработан и утвержден Правящим Архиереем внутренний «Устав Антониево-Дымского монастыря».

В 2019 году завершён ремонт колокольни Казанского соборного храма обители: колокольня оштукатурена и покрашена, демонтированы строительные леса. Разработан новый эскизный проект реставрации Казанского соборного храма; произведено обследование строительных конструкций Казанского соборного храма.

Составлен и утвержден Правящим Архиереем «Перспективный проект развития Антониево-Дымского монастыря».

Также были продолжены ремонтные работы в Западном братском корпусе: отремонтированы келии Благодичинного, Эконома, Гостиничного, келья послушников, две кельи для трудников, библиотека; произведен капитальный ремонт крыши, обработаны (пропитаны) огнезащитным составом кровельные деревянные конструкции, установлена система автоматической пожарной сигнализации, установлена система оповещения людей при пожаре согласно Предписанию об устранении нарушений требований пожарной безопасности; отремонтировано помещение свечной мастерской.

В 2019 году был разработан рабочий проект деревянной часовни Тихвинской иконы Божией Матери, подготовлена площадка на берегу Дымского озера, установлен фундамент и начато строительство самой часовни. Она была возведена в память о хранителе Тихвинской иконы протоиерее Сергии Гарклавсе, 60 лет оберегавшем икону и в 2004 году вернувшем ее в Россию в Тихвинский Богородичный Успенский монастырь.

Также был составлен эскизный проект каменной часовни святителя Николая Чудотворца при Святых вратах обители; разработан рабочий проект каменного мо-

настырского гаража на две машины, залит фундамент, возведены стены и крыша согласно проекту; построены три деревянных гаражных бокса для монастырского автотранспорта; составлен рабочий проект каменного склада для противопожарного инвентаря и залит фундамент противопожарного поста № 1.

Монастырская пасека монастыря увеличена до 45 пчелиных семей. Построены новая виноградная и новая огуречная теплицы. Продолжены посадки плодовых деревьев.

Постепенно налаживается Богослужбная жизнь обители. В 2020 году введены

Освящение креста на храм Казанской иконы Божией Матери

Игумен и братия Антониево-Дымского монастыря. Пасха, 2020 год

ночные бденные службы, все Богослужения совершаются согласно Богослужебному уставу без сокращений.

В настоящее время в обители проживают 12 человек монашеской братии: игумен, два иеромонаха, один иеродиакон, шесть мантийных монахов и два послушника.

В апреле 2020 года за усердное служение Русской Православной Церкви Святейший Патриарх Московский и всея Руси Кирилл наградил игумена Адриана правом ношения наперсного креста с украшениями.

Имеющиеся в тексте сокращения

- АЮ — Акты юридические
- АН — Академия наук
- БАН — Библиотека Академии наук (Санкт-Петербург)
- ГАНО — Государственный архив Новгородской области
- ГАРФ — Государственный архив Российской Федерации (Москва)
- ГИМ — Государственный исторический музей (Москва)
- ГКУ ЛОГАВ — Государственное казенное учреждение «Ленинградский областной государственный архив» (г. Выборг, Ленинградская область)
- ИИ РАН — Институт истории Российской Академии наук
- ИРЛИ — Институт русской литературы (Пушкинский Дом) Российской Академии наук (Санкт-Петербург)
- МГОМЗ — Московский государственный объединенный художественный историко-архитектурный и природно-ландшафтный музей-заповедник
- НГОМЗ — Новгородский государственный объединенный музей-заповедник
- ОЛДП — Общество любителей древней письменности
- ОПИ НГМ — Отдел письменных источников Новгородского государственного музея
- ОСРК — Основное собрание рукописной книги отдела рукописей Российской национальной библиотеки (Санкт-Петербург)
- ПСРА — Полное собрание русских летописей
- РГАДА — Российский государственный архив древних актов (Москва)
- РГБ — Российская государственная библиотека (Москва)
- РГАЛИ — Российский архив литературы и искусства (Москва)
- РГИА — Российский государственный исторический архив (Санкт-Петербург)
- РО НА ИИМК — Рукописный отдел научного архива Института истории материальной культуры РАН (Санкт-Петербург)
- СПбФ АРАН — Санкт-Петербургский филиал Архива Российской Академии наук
- СПБНИИ РАН — Санкт-Петербургский Институт истории Российской Академии наук
- ТОДРА — Труды Отдела древнерусской литературы Института русской литературы (Пушкинского Дома) Российской Академии наук (Санкт-Петербург)
- ТИМАХМ — Тихвинский историко-мемориальный и архитектурно-художественный музей
- ЦГИА — Центральный государственный исторический архив Санкт-Петербурга
- ЦГА ИПД — Центральный государственный архив историко-политических документов Санкт-Петербурга
- ЧОИДР — Чтения в Обществе истории и древностей российских при Московском университете

Использованные источники и литература

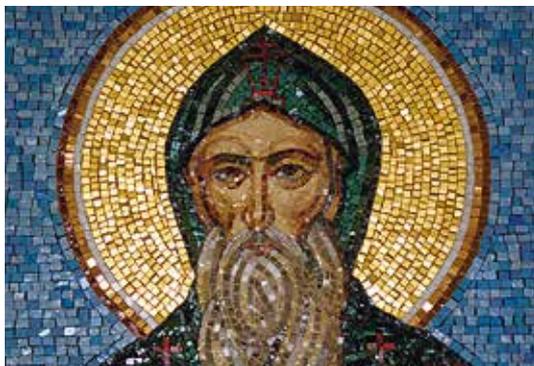
1. Вкратце о житии и хождении во Царь град преподобного Антония, сверстника чудотворцу Варлааму: потом бывшего Дымския пустыни первоначальника / Сборник богослужебный // БАН. Собр. Мордвинова. № 11. Рукопись кон. XVII в. Л. 125–146.
2. Житие преподобного и богоносного отца нашего Антония, Дымския обители начальника // РНБ. Собр. ОСРК. Q. I. 1354. XIX в. 10 л.
3. Ведомости о монастырях, заключающие в себе краткие исторические сведения о них, с рапортами епархиальных преосвященных, при которых они присланы в Св. Синод в 1781 г. // РГИА. Ф. 834. Оп. 3. Д. 2445. 1781 г. 648 л.
4. Ведомости о монашествующих, о количестве земли, о хлебопашестве, о скотоводстве, пчеловодстве, о неокладных суммах и послужные списки по Антониево-Дымскому монастырю Тихвинского уезда за 1918 год // ГАНУ. Ф. 481. Оп. 1. Д. 996. 1918 г. 40 л.
5. Грамота архиепископа Великого Новгорода и Великих Лук Димитрия, благословенная данная в царствующем Санкт-Петербурге в архиерейском доме при церкви святого Николая Чудотворца, что на Карповке 1761 года марта 5 дня игумену Игнатию во удостоверение того, что ему поручено от его преосвященства освятить вновь построенную в Антониевом Дымском монастыре церковь во имя Пресвятой Богородицы Казанской с приделом во имя преподобного Антония Великого // РГИА. Ф. 834. Оп. 3. Д. 4020-3. 1761 г. 1 л.
6. Дело о закрытии Антониево-Дымской церкви в Галичском сельсовете Тихвинского района и о передаче здания Тихвинскому музею, согласовав его использование с Комитетом по охране памятников при Президиуме ВЦИК // ГАРФ. Ф. Р-5263. Оп. 1. Д. 1126. 26 апреля 1936 г. — 28 декабря 1937 г. 16 л.
7. Мордвинов И. П. Монастырь Антониев на Дымах (рукопись) // СПБИИ РАН. Ф. 89. Оп. 1. Картон 2. № 18. 216 л.
8. Опись упраздненного Антониева Дымского монастыря Обонежской пятины, приписного к Тихвинскому Большому монастырю, скреплена священником сего монастыря Михаилом Федоровым и другими членами причта / Описи и ведомости упраздненных монастырей Новгородской епархии, присланные в Святейший Синод из Новгородской консистории во исполнение указов Св. Синода от 4 февраля и 23 октября 1768 г. // РГИА. Ф. 834. Оп. 3. Д. 2456. Л. 253–264.
9. Переписная книга Антониево-Дымского монастыря на строителя монаха Сергия 1683 г. // СПБИИ РАН. Ф. 132. Оп. 2. Ед. № 448. 1683 г. 15 л.
10. Переписная книга Антониево-Дымского монастыря 1689 г. // СПБИИ РАН. Ф. 132. Оп. 2. Ед. № 609. 1689 г. Л. 1–17 об.
11. Переписная книга Антониево-Дымского монастыря 1713 г. // СПБИИ РАН. Колл. 115. Оп. 1. Ед. хр. 4. 1713 г. 13 л.
12. По рапорту новгородского митрополита Гавриила о восстановленном в Тихвинском уезде ранее упраздненном Дымском монастыре // РГИА. Ф. 796. Оп. 75. Ед. хр. 470. 4 декабря 1794 г. Л. 1–6.
13. Вкратце о житии и хождении в Царьград преподобного Антония, сверстника чудотворцу Варлааму Хутынскому, потом бывшего Дымския пустыни первоначальника // Новгородские епархиальные ведомости. — 1898. — № 12. Часть неофиц. — С. 725–733.

14. Житие преподобного отца нашего Антония, Дымския обители начальника. — 1-е изд. — СПб.: Тип. Главн. штаба по военно-уч. заведениям, 1858. — 24 с.
15. Иоанн (Егоров), иером. Историко-статистическое описание Дымского монастыря с изложением подвижнического жития начальника оной преподобного Антония, составленное строителем иеромонахом Иоанном. — СПб.: Тип. Н. Деноткина, 1861. — 42 с.
16. Служба прп. отцу нашему Антонию, Дымские обители начальнику. — СПб., 1865. — 64 с.
17. Башуцкий А. П. Тихвинские монастыри: 1. Большой-Богородицкий. 2. Дымский-Антониев. 3. Беседный-Николаевский. 4. Введенский Девичий: [очерки]. — СПб.: Тип. К. Вингибера, 1854. — 132 с.
18. Белоброва О. А. Две редакции жития Антония Дымского // ТОДРА. — 1997. — С. 281–292.
19. Григорьев Д. Н. Некрополь Троицкого собора Антониево-Дымского монастыря // Новгород и Новгородская земля. История и Археология. (Материалы научной конференции. Новгород, 27–29 января 2004 года). Вып. 18. — Великий Новгород, 2004. — С. 67–76.
20. Дымский монастырь // Новгородские губернские ведомости. — 1864. — Неоф. часть к № 2.
21. Мильчик М. И., Варакин Е. П. Иконография Антониево-Дымского монастыря // Чтения по исследованию и реставрации памятников художественной культуры Северной Руси, посвященные памяти художника-реставратора Николая Васильевича Перцева: 1902–1981. — Архангельск, 1992. — С. 137–154.
22. Мильчик М. И., Варакин Е. П. Иконография деревянного Антониево-Дымского монастыря и его графическая реконструкция // Народное зодчество: Сб. науч. тр. — Петрозаводск, 1992. — С. 141–154.
23. Мордвинов И. П. Тихвинская старина: Сборник материалов к истории города Тихвина и Нагорного Обонежья (современного Тихвинского уезда). — Тихвин, 1914. — 240 с.
24. Никольский А. И. Заметки о прошлом упраздненных монастырей Новгородской епархии // Сборник Новгородского общества любителей древности. Вып. 1. / Под ред. М. В. Муравьева. — Новгород: Губернская типография, 1908. — С. 27–48.
25. Петров К., свящ. Посещение Антониева Дымского монастыря // Странник. — 1860. — № 10. — С. 73–88.
26. Смелков М., свящ. Несколько страниц из истории Дымского монастыря и жизни его основателя, преподобного Антония Дымского // Новгородские епархиальные ведомости. — 1905. — № 12. Часть неофиц. — С. 722–729.
27. Тихвинский земский календарь-справочник на 1917 год. — Петроград: Издание Тихвинской земской управы, 1916. — 174 с.
28. Тюменев И. Ф. От Тихвина до Весегонска // Исторический вестник. — СПб.: Тип. А. С. Суворина. — 1899. — № 76. — С. 164–165.
29. Преподобный Антоний Дымский // Филарет (Гумилевский), архиеп. Русские святые, чтимые всею Церковью или местно: Опыт описания жизни их // Черниговские епархиальные известия. — 1861. — Приложения. Месяц январь. — С. 80–82.
30. Челищев П. И. Путешествие по Северу России в 1791 году. Дневник П. И. Челищева / Изд. под наблюдением [и с предисл.] Л. Н. Майкова. — СПб.: Тип. В. С. Балашева, 1886. — XII, 315 с.

Оглавление

Предисловие	6
Нагорное Обонежье — земля, на которой расположен Дымский монастырь	12
Житие преподобного и богоносного отца нашего Антония, Дымския обители начальника, составленное священником Димитрием Пономаревым	43
Антониево-Дымский монастырь в период с 1465 года и до упразднения его в 1764 году	56
Антониево-Дымский монастырь с момента его возобновления в 1794 году и до 1918 года	88
Антониево-Дымский монастырь в первые годы советской власти	132
Современное состояние Антониево-Дымского монастыря	158
Имеющиеся в тексте сокращения	204
Использованные источники и литература	205

Священник Димитрий Пономарев

**Антоний Дымский и история основанного им монастыря
от времен Александра Невского до современного Тихвина**

Научно-популярное издание

*Издано по заказу комитета по местному самоуправлению,
межнациональным и межконфессиональным отношениям
Ленинградской области.*

Редактор
Ю. А. Жданова

Заставки: художник
С. А. Гутан

Компьютерная верстка, дизайн
С. С. Афонин

Корректор
С. В. Золотарева

Издание не предназначено для коммерческого использования.